

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Председатель редакционного совета:

К.А. Чуйченко, Министр юстиции
Российской Федерации (г. Москва)

Члены редакционного совета:

Н.К. Атабекова, кандидат юридических наук, кандидат филологических наук, доцент, проректор по науке и инновациям Международного университета Кыргызской Республики (Киргизия);

Д.С. Жуйков, заместитель Министра юстиции Российской Федерации (г. Москва);

М.Н. Илюшина, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права ВГУЮ (РПА Минюста России), Заслуженный юрист РФ (г. Москва);

В.И. Красилов, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник центра научных исследований ВГУЮ (РПА Минюста России) (г. Москва);

А.В. Малько, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), Заслуженный деятель науки РФ (г. Саратов);

Ц. Сыюань, кандидат филологических наук, доцент, начальник секретариата Центра обмена и сотрудничества при Комиссии по юридическим услугам для ШОС (Шанхайского политико-юридического университета) (Китай);

А.И. Усов, доктор юридических наук, профессор, первый заместитель директора, курирующий научно-методическую и образовательную деятельность Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ (г. Москва);

П.С. Яни, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва);

В.В. Ярков, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева (г. Екатеринбург);

Б.В. Яцеленко, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии ВГУЮ (РПА Минюста России), Заслуженный юрист РФ (г. Москва)

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Председатель редакционной коллегии: доктор юридических наук, профессор, председатель Следственного комитета РФ, генерал юстиции РФ, Заслуженный юрист РФ
А.И. Бастрыкин (г. Москва)

Главный редактор: член редакционной коллегии, кандидат юридических наук, доцент, ректор ВГУЮ (РПА Минюста России)
О.И. Александрова (г. Москва)

Заместитель главного редактора: член редакционной коллегии, доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе, заведующий кафедрой гражданского процесса, публично-правовой деятельности и организации службы судебных приставов ВГУЮ (РПА Минюста России) **В.А. Гуреев** (г. Москва)

Ответственный секретарь: член редакционной коллегии, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой административного, финансового и информационного права ВГУЮ (РПА Минюста России) **З.М. Казачкова** (г. Москва)

Члены редакционной коллегии:

Д.А. Авдеев, кандидат юридических наук, доцент (г. Тюмень);

М.Б. Аверин, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент (г. Москва);

А.С. Автономов, доктор юридических наук, профессор (г. Москва);

В.Н. Бабенко, доктор исторических наук, профессор (г. Москва);

Н.В. Бандурина, доктор юридических наук, доцент (г. Москва);

Э.В. Богмацера, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва);

С.В. Борисов, доктор юридических наук, доцент (г. Москва);

И.И. Зенкин, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва);

О.В. Исаенкова, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов);

А.Я. Козинцев, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

Е.Б. Козлова, доктор юридических наук, доцент (г. Москва);

В.Ф. Лапшин, доктор юридических наук, доцент (г. Ханты-Мансийск);

А.Н. Лёвушкин, доктор юридических наук, профессор (г. Москва);

С.В. Максимов, доктор юридических наук, профессор (г. Москва);

Б.И. Нефедов, доктор юридических наук, профессор (г. Москва);

В.Ю. Панченко, доктор юридических наук, доцент (г. Москва);

Н.А. Подольный, доктор юридических наук, доцент (г. Саратов);

А.Г. Репьев, доктор юридических наук, доцент (г. Москва);

Б.В. Сангаджиев, доктор юридических наук, профессор (г. Москва);

А.Ю. Соколов, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов);

З.Б. Соколов, доктор юридических наук, профессор (г. Москва);

Ю.Г. Торбин, доктор юридических наук, профессор (г. Москва);

Е.В. Трофимов, доктор юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург);

Е.В. Фоменко, доктор юридических наук, доцент (г. Москва);

К.В. Черкасов, доктор юридических наук, доцент (г. Москва);

Н.Г. Якубова, кандидат юридических наук (г. Москва)

THE COMPOSITION OF THE EDITORIAL COUNCIL

Chairman of the Editorial Council:

K.A. Chuichenko, Minister of Justice
of the Russian Federation (Moscow)

Members of the Editorial Board:

N.K. Atabekova, PhD in Law, PhD in Philology,
Vice-Rector for Science and Innovations
of International University of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzstan);

M.N. Ilyushina, Doctor of Law, Professor, Head
of the Department of Civil and Business Law
of All-Russian State University of Justice, Honored
Lawyer of the Russian Federation (Moscow);

V.I. Krasikov, Doctor of Philosophy, Professor, Chief
Researcher of the Center for Scientific Research
of All-Russian State University of Justice (Moscow);

A.V. Malko, Doctor of Law, Professor of the
Department of State and Legal Disciplines of the
Volga Region Institute (Branch) of All-Russian State
University of Justice, Honored Worker of Science
of the Russian Federation (Saratov);

C. Siyuan, PhD in Philology, Head of the Secretariat
of the Center for Exchange and Cooperation under
the Commission on Legal Services for the SCO
(Shanghai University of Politics and Law) (China);

A.I. Usov, Doctor of Law, Professor, First Deputy
Director in Charge of Scientific, Methodological
and Educational Activities of the Russian Federal
Center for Forensic Science Under the Ministry
of Justice of the Russian Federation (Moscow);

P.S. Yani, Doctor of Law, Professor of the
Department of Criminal Law and Criminology
of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow
State University (Moscow);

V.V. Yarkov, Doctor of Law, Professor, Head of the
Department of Civil Procedure of V.F. Yakovlev
Ural State Law University (Yekaterinburg);

B.V. Yatselenko, Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Criminal Law and
Criminology of All-Russian State University
of Justice, Honored Lawyer of the Russian
Federation (Moscow);

D.S. Zhuikov, Deputy Minister of Justice
of the Russian Federation (Moscow)

THE COMPOSITION OF THE EDITORIAL BOARD

Chairman of the Editorial Board: Doctor of Law, Professor,
Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation,
General of Justice of the Russian Federation, Honored Lawyer
of the Russian Federation **A.I. Bastrykin** (Moscow)

Chief Editor: Member of the Editorial Board, PhD in Law,
Rector of All-Russian State University of Justice
O.I. Alexandrova (Moscow)

Deputy Chief Editor: Member of the Editorial Board, Doctor of Law,
Professor, Vice-Rector for Scientific Work, Head of the Department
of Civil Procedure, Public Law Activity and Organization of the Bailiff
Service of All-Russian State University of Justice **V.A. Gureev** (Moscow)

Executive Secretary: Member of the Editorial Board, Doctor of Law,
Professor, Head of the Department of Administrative, Financial and
Information Law of All-Russian State University of Justice
Z.M. Kazachkova (Moscow)

Members of the Editorial Board:

D.A. Avdeev, PhD in Law (Tyumen);

M.B. Averin, PhD in Law, PhD in History (Moscow);

A.S. Avtonomov, Doctor of Law, Professor (Moscow);

V.N. Babenko, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow);

N.V. Bandurina, Doctor of Law (Moscow);

E.V. Bogmatsera, PhD in Law (Moscow);

S.V. Borisov, Doctor of Law (Moscow);

K.V. Cherkasov, Doctor of Law (Moscow);

E.V. Fomenko, Doctor of Law (Moscow);

O.V. Isaenkova, Doctor of Law, Professor (Saratov);

A.Ya. Kodintsev, Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences (St. Petersburg);

E.B. Kozlova, Doctor of Law (Moscow);

V.F. Lapshin, Doctor of Law (Khanty-Mansiysk);

A.N. Levushkin, Doctor of Law, Professor (Moscow);

S.V. Maksimov, Doctor of Law, Professor (Moscow);

B.I. Nefedov, Doctor of Law, Professor (Moscow);

V.Yu. Panchenko, Doctor of Law (Moscow);

N.A. Podolny, Doctor of Law (Saransk);

A.G. Repyev, Doctor of Law (Moscow);

B.V. Sangadzhiev, Doctor of Law, Professor (Moscow);

A.Yu. Sokolov, Doctor of Law, Professor (Saratov);

Z.B. Soktoev, Doctor of Law, Professor (Moscow);

Yu.G. Torbin, Doctor of Law, Professor (Moscow);

E.V. Trofimov, Doctor of Law (St. Petersburg);

N.G. Yakubova, PhD in Law (Moscow);

I.I. Zenkin, PhD in Law (Moscow)

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

© Вестник Российской правовой академии, 2025

Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации № 77–15470 от 20 мая 2003 г.

Номер подготовлен при информационной поддержке справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Журнал включен в Перечень рецензируемых изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, соискание ученой степени доктора наук по следующим научным

специальностям: 5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки», 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки», 5.1.3 «Частноправовые (цивилистические) науки», 5.1.4 «Уголовно-правовые», 5.1.5 «Международно-правовые науки».

Опубликованные статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Полная и частичная перепечатка материалов возможна с письменного разрешения редакции.

Published articles express the authors' opinion, which may not coincide with the point of view of the editorial office of the journal. The editors reserve the right to make changes and abbreviations. Full and partial reprinting of materials is possible with the written permission of the editorial office.

СОДЕРЖАНИЕ

55 ЛЕТ ВГУЮ (РПА МИНЮСТА РОССИИ)

Александрова О. И.

55 лет Всероссийскому государственному университету юстиции
(РПА Минюста России): традиции и инновации 10

Гурьев Д. В.

Сеть знаний: развитие филиалов Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России) как ключ
к качественному юридическому образованию 20

Гуреев В. А.

Юридическая наука в XXI веке: вызовы и перспективы
(вклад ВГУЮ (РПА Минюста России)) 40

Семенова Н. П.

Учебно-методическое обеспечение учебного процесса в ВГУЮ
(РПА Минюста России) как показатель качества образования 48

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ
ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Балашова Т. Н., Гереева И. С.

Единство судебной системы пореформенного периода
и современной судебной системы России 56

Зорилэ Д. В.

Коллективные права и механизмы их реализации.
Зарубежный опыт: Конституция Германской империи 1919 г.
(Веймарская конституция) 68

ПУБЛИЧНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Козырский Д. А.

Дела о несостоятельности (банкротстве) и вопросы обеспечения
национальной безопасности 81

Летова Н. В.

Традиционные семейные ценности как объект защиты государства93

Нацыпаева Е. А.

Правовое регулирование бизнес-экосистем..... 102

Черкасов К. В., Алексеева А. С.

Административная ответственность лиц, отбывающих наказание
в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы
Российской Федерации: состояние и перспективы 110

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

Карнушин В. Е.

О гражданско-правовой природе майнинга.
Майнинг как деятельность в рамках договора простого товарищества 122

Новикова Ю. А.

Особенности прав и обязанностей работодателя при направлении
работников к другим лицам по договору о предоставлении
труда работников (персонала) 132

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Мельников В. Ю.

Противодействие преступлениям, совершенным должностными лицами
и преступной организацией 141

Чирков Ф. В.

Репутация государства как объект уголовно-правовой охраны 150

ОКАЗАНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
И ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ. ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.
РЕКОМЕНДАЦИИ ПРАКТИКУЮЩИХ ЮРИСТОВ

Цыганов Д. Д.

Генезис института размещения информации о внесудебном
банкротстве граждан в сети Интернет 160

ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Добряков Д. А., Донцова Ю. С.

Формирование коллегии присяжных заседателей
в России и отдельных зарубежных странах 171

Куликова А. Ю.

Пересмотр судебных постановлений по новым обстоятельствам
в гражданском процессе: современное состояние
и пути совершенствования 188

Шахназарян Э. Ф.

Кодификация законодательства об исполнительном производстве
в контексте реализации требований разумности:
вопросы теории и практики..... 198

РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ, ПЕРСОНАЛИИ

Волков Д. В., Мясников В. В.

Владимир Львович Гейхман: юрист, ученый, педагог 205

CONTENT

55 YEARS OF ALL-RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE

Olga I. Aleksandrova

55 Years of All-Russian State University of Justice:
Traditions and Innovations 11

Dmitry V. Guryev

Knowledge Network: Development of Branches of All-Russian State University
of Justice as the Key to Quality Legal Education.....21

Vladimir A. Gureev

Legal Science in the 21st Century: Challenges and Prospects
(Contribution by All-Russian State University of Justice).....41

Natalia P. Semenova

Educational and Methodological Support of the Educational Process
at All-Russian State University of Justice as an Indicator
of the Quality of Education49

PHILOSOPHY OF LAW. LEGAL POLICY. THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE

Tatiana N. Balashova, Irina S. Gereeva

The Unity of the Judicial System of the Post-Reform Period
and the Modern Judicial System of Russia57

Dorina V. Zorile

Collective Rights and Mechanisms of Their Implementation. Foreign Experience:
Constitution of the German Empire 1919 (Weimar Constitution)69

PUBLIC AND INTERNATIONAL LAW: THEORY AND PRACTICE OF APPLICATION

Dmitry A. Kozyrsky

Insolvency (Bankruptcy) Cases and National Security Issues.....82

Natalia V. Letova

Traditional Family Values as an Object of State Protection94

Elena A. Natsypaeva

Legal Regulation of Business Ecosystems 103

Konstantin V. Cherkasov, Anastasia S. Alekseeva

Administrative Responsibility of Persons Serving a Sentence
in Correctional Facilities of the Criminal Execution System
of the Russian Federation: State and Prospects 111

ACTUAL ISSUES OF PRIVATE LAW

Vyacheslav E. Karnushin

On the Civil Legal Nature of Mining of Crypto Currency. Mining
as an Activity Within the Framework of a Simple Partnership Agreement 123

Yulia A. Novikova

Features of the Rights and Obligations of the Employer When Sending Workers
to Other Persons Under an Agreement on the Provision
of Labor of Workers (Personnel) 133

CRIMINAL LEGAL SCIENCES: LEGISLATION, THEORY AND PRACTICE

Viktor Yu. Melnikov

Countering Crimes Committed by Officials and a Criminal Organization..... 142

Filipp V. Chirkov

Reputation of the State as an Object of Criminal Law Protection 151

PROVISION OF FREE LEGAL AID AND LEGAL EDUCATION OF THE POPULATION.
LEGAL EDUCATION. RECOMMENDATIONS OF PRACTICING LAWYERS

Denis D. Tsyganov

Genesis of the Institute of Posting Information About Extrajudicial Bankruptcy
of Citizens on the Internet..... 161

PROCEEDINGS OF YOUNG SCIENTISTS

Denis A. Dobryakov, Yulia S. Dontsova

Formation of the Jury Panel in Russia and Some Foreign Countries 172

Anastasia Yu. Kulikova

Review of Court Rulings on New Circumstances in Civil Procedure:
Current State and Ways of Improvement 189

Eduard F. Shakhnazaryan

Codification of Legislation on Enforcement Proceedings in the Context of the Implementation of Reasonableness Requirements: Issues of Theory and Practice.....	199
--	-----

REVIEWS, PERSONALITIES

Dmitriy V. Volkov, Vladimir V. Myasnikov

Vladimir L. Geikhman: Lawyer, Scientist, Teacher	206
--	-----

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-10-19>

55 ЛЕТ ВСЕРОССИЙСКОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ УНИВЕРСИТЕТУ ЮСТИЦИИ (РПА МИНЮСТА РОССИИ): ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Ольга Ивановна Александрова

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

rpa@rpa-mjust.ru

Аннотация

Статья посвящена основным вехам истории создания и развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», которому 30 июля 2025 г. исполнилось 55 лет. Целью исследования является рассмотрение и выявление этапов формирования ведомственного вуза Министерства юстиции РФ – ВГУЮ (РПА Минюста России), его структурных подразделений и направлений деятельности. Методологию исследования составляют сравнительно-правовой и историко-правовой методы. Основные выводы создают задел для совершенствования науки и системы юридического образования в стране.

Ключевые слова: Всесоюзный институт усовершенствования работников юстиции (ВИУРЮ); Правовая академия Министерства юстиции СССР; Российская правовая академия РСФСР; Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации; Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России); юридическое образование; непрерывное образование; юбилей Университета; образовательная и научная деятельность.

Для цитирования: Александрова О. И. 55 лет Всероссийскому государственному университету юстиции (РПА Минюста России): традиции и инновации // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 4. С. 10–19. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-10-19>

Research article

55 YEARS OF ALL-RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE: TRADITIONS AND INNOVATIONS

Olga I. Aleksandrova

All-Russian State University of Justice, 2 Bldg. 1 Azovskaia St.,
Moscow, 117638, Russia
rpa@rpa-mjust.ru

Abstract

The article is devoted to the main stages in the history of the creation and development of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice", which turned 55 on July 30, 2025. The purpose of the study is to consider and identify the stages of the formation of the departmental university of the Ministry of Justice of the Russian Federation – All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation), its structural divisions and areas of activity. The methodology of the study consists of comparative legal and historical-legal methods. The main conclusions create a foundation for improving science and the system of legal education in the country.

Keywords: All-Union Institute for Advanced Studies of Justice Workers; Law Academy of the USSR Ministry of Justice; Russian Law Academy of the RSFSR; Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation; All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation); legal education; continuing education; university anniversary; educational and scientific activities.

For citation: *Aleksandrova O. I. 55 Years of All-Russian State University of Justice: Traditions and Innovations. Herald of the Russian Law Academy, 2025, no. 4, pp. 10–19. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-10-19>

Введение

Основоположник юридической науки и классического юридического образования в России, государственный и общественный деятель, реформатор, законотворец М. М. Сперанский утверждал: «Законы существуют для пользы и безопасности людей, им подвластных. В государстве, где нет добрых исполнителей, конечно, не может быть и просвещенных судей, внутренней изящности установлений. Народ рассуждает о вещах по внешнему их действию» [1, с. 112, 145].

Через юридическое образование формируются те, кто определяет отечественный правовой порядок, утверждает, реализует и сохраняет ценности, традиции и установки правовой культуры общества, обеспечивает правовые основы для всех сфер жизни и развития страны. Поэтому оно несет в себе особую, повышенную концентрацию публичных интересов, тесную связь с правовой политикой государства, а от качества подготовки юридических кадров существенным образом зависит состояние конкретных отраслей экономики и социальной сферы [2, с. 2–9].

Важной целью воспитания юриста является формирование созидательных правовых установок, связанных с уважением к праву своей страны и его развитию в интересах своего народа.

1. История создания вуза

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» создано на базе Всесоюзного института усовершенствования работников юстиции (ВИУРЮ), который был образован в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 июля 1970 г. [3].

В советский период (1970–1991 гг.) Университет имел названия: ВИУРЮ, Правовая академия Министерства юстиции СССР, Российская правовая академия РСФСР. Важно отметить, что восстановление в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 августа 1970 г. Министерства юстиции СССР вызвало необходимость решать проблемы подготовки и повышения квалификации юридических кадров. Как отмечала Н. В. Радутная, «аналога созданному институту в системе юстиции не было, и поэтому концепция повышения квалификации включала не только получение и корректирование знаний, относящихся к профессиональной деятельности, но и формирование личности специалиста» [4, с. 3–4].

Преподаватели и научные сотрудники ВИУРЮ принимали участие не только в повышении квалификации руководящих работников органов юстиции, прокуратуры, судов и других государственных ведомств, но и в методическом обеспечении основных направлений деятельности Министерства юстиции СССР.

Первоначально в ВИУРЮ были образованы две кафедры – уголовно-правовых и гражданско-правовых наук.

В постановлении Совета Министров СССР от 6 марта 1990 г. № 250 было принято решение преобразовать ВИУРЮ в Правовую академию Министерства юстиции СССР, функции которой были значительно расширены [5]. В Академию были включены Научный центр правовой информации и другие подразделения Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства. В соответствии с данным Постановлением Министерство юстиции СССР утвердило новую структуру Академии. Так, Правовая академия стала не только учебным, но и научным центром Министерства юстиции СССР.

С тех пор основными направлениями деятельности Академии стали: повышение квалификации руководящих юридических кадров; правовая подготовка специалистов различных отраслей народного хозяйства; проведение научных исследований по правовым проблемам; осуществление научно-методического руководства; оказание методической помощи системе повышения квалификации кадров.

2. Современное состояние и развитие Университета

Однако в результате ускорившегося процесса распада СССР были ликвидированы союзные министерства. Это привело к реорганизации Академии. Постановлением Правительства РСФСР от 2 декабря 1991 г. № 28 [6] Правовая академия Министерства юстиции СССР была преобразована в Российскую правовую академию Министерства юстиции РСФСР, а затем постановлением Правительства РФ от 8 мая 1992 г. № 295 – в Российскую правовую академию Министерства юстиции Российской Федерации [7]. В Постановлении устанавливалось, что Академия является государственным учреждением высшего профессионального образования, выполняющим функции научного и учебного центра Минюста России, призванным способствовать проведению научно обоснованной правовой политики, осуществлению правовой реформы, обеспечению подготовки и повышению квалификации юридических кадров. Постановлением определены основные «пути развития Академии на перспективу» [8, с. 5–7].

Преподаватели и сотрудники Академии принимали активное участие в научно-методическом обеспечении основных направлений деятельности Министерства юстиции РФ. Создание в 1994 г. в составе Академии факультета повышения квалификации было обусловлено необходимостью повышать уровень юридических знаний у работников центральных и региональных органов и учреждений юстиции. К 2025 г. численность обучающихся по различным программам повышения квалификации и переквалификации превысила 100 тыс. человек.

Особую роль для дальнейшего развития Академии имело создание в 1998 г. юридического факультета, который начал выпускать высококвалифицированных юристов. Именно в этот период были заложены основы формирования системы непрерывного образования и преемственности в деятельности Академии. По мнению В. Л. Гейхмана, «значение создания юридического факультета трудно переоценить: с включением его в структуру Академии наше учебное заведение стало полноценным вузом» [9, с. 3–4].

Важное значение имело воссоздание в 2008 г. Научно-исследовательского института. НИИ Академии принимал участие в экспертизе законопроектов, подготовленных государственными органами, способствовал совершенствованию защиты законных прав и интересов граждан. В настоящее время преемником НИИ является центр научных исследований, деятельность которого направлена не только на научно-исследовательскую, экспертную, грантовую, но и на воспитательную деятельность современной молодежи. Так, в 2022 г. был создан Историко-правовой клуб, целью которого является изучение научных проблем и обсуждение дискуссионных вопросов теории и истории государства, содействие патриотическому, интеллектуальному и духовному развитию обучающихся.

В соответствии с приказом Министерства юстиции РФ от 25 февраля 2015 г. № 41 «О переименовании Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации» и его филиалов» Академия была переименована в федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» [10].

Во исполнение распоряжения Правительства РФ от 24 октября 2015 г. в 2016 г. в ВГУЮ (РПА Минюста России) была образована военная кафедра. С 16 апреля 2019 г. военная кафедра переформирована в военный учебный центр, который осуществляет подготовку офицеров и солдат запаса для органов и подразделений военной полиции Вооруженных Сил РФ. Обучение по программам военной подготовки офицеров запаса прошли 273 человека, 251 из них приказом министра обороны РФ зачислен в запас с присвоением воинского звания «лейтенант юстиции» и личного номера. Обучение по программам военной подготовки солдат запаса прошли 176 человек, 101 из них приказом военного комиссара г. Москвы зачислен в запас с присвоением воинского звания «рядовой» и личного номера.

Университетом создана система, которая обеспечивает все этапы обучения: от начального образования до программ подготовки научных кадров. При этом Университет представлен на всей территории Российской Федерации: в состав Университета входит 16 институтов (филиалов), являющихся обособленными структурными подразделениями.

В 2017 г. Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) в рамках непрерывного образования открыл новое структурное подразделение – Русскую классическую гимназию для обучения детей начиная с шестилетнего возраста по программе «Подготовка к школе», обучающихся с 1 по 11 класс. Гимназия в начальной школе работает по образовательной системе «Русская Классическая Школа». Эта система ставит перед собой задачу возрождения традиционного классического русского образования. В ее основу положены педагогические принципы, разработанные выдающимся русским педагогом, основоположником научной педагогики в России К. Д. Ушинским и его сподвижниками.

Колледж был образован в августе 2001 г. и назывался Академическим правовым колледжем. В настоящее время в колледже ведется подготовка специалистов по образовательным программам среднего профессионального образования по специальностям: 40.02.01 – право и организация социального обеспечения, 40.02.02 – правоохранительная деятельность, 40.02.03 – право и судебное администрирование на базах, 40.02.04 – юриспруденция основного общего образования и среднего общего образования. После окончания колледжа выпускники имеют возможность продолжить обучение для получения высшего образования на юридическом факультете ВГУЮ (РПА Минюста России) по сокращенной программе либо трудоустроиться по специальности.

По состоянию на 1 мая 2024 г. в Университете численность обучающихся по программам среднего профессионального образования составила 10 732 человека, по программам высшего образования – 18 304 человека, всего – 29 036 человек, из них обучающихся в Москве по программам среднего профессионального образования – 994 человека, по программам высшего образования – 1685 человек, по программам аспирантуры – 101 человек.

Ежегодно Университет выпускает свыше 5 тыс. высококвалифицированных юристов, и эта цифра ежегодно растет. Выпускники работают в Государственной Думе, Совете Федерации, федеральных и региональных органах исполнительной власти, органах прокуратуры, Следственном комитете РФ, органах внутрен-

них дел, органах государственной безопасности, Федеральной службе судебных приставов, адвокатуре, нотариате, аппарате Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, аппарате Общественной палаты РФ, судебной системе Российской Федерации.

Университетом уделяется большое внимание преподавателю как одному из ключевых субъектов образовательного процесса, обеспечению необходимых условий для его эффективной деятельности, формированию полноценных стимулов и мотиваций его личностного и профессионального роста, укреплению авторитета, повышению высококвалифицированной преподавательской деятельности. Особенно важна роль преподавателей и сотрудников, работающих в Университете долгие годы и продолжающих трудиться до сих пор, сохраняя лучшие традиции, заложенные в ВГУЮ. В настоящее время в Университете и его филиалах работают 617 кандидатов наук, 123 доктора наук, 80 человек имеют государственные награды, 674 работника награждены ведомственными наградами.

Наличие высококвалифицированного коллектива ученых и специалистов в различных областях науки и практики позволило сформировать диссертационные советы по защите докторских и кандидатских диссертаций, расширить подготовку научно-педагогических кадров в системе послевузовского профессионального образования, организовать выпуск собственных периодических научных изданий.

В 2001 г. в ВГУЮ был открыт диссертационный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук (по специальностям: 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.03 – гражданское право; семейное право; международное частное право; предпринимательское право), а в 2003 г. – диссертационный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук (по специальностям: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.14 – административное право; финансовое право; информационное право).

В 2007 г. диссертационные советы были преобразованы в докторские с правом защиты диссертаций по шести научным специальностям: 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве; 12.00.02 – конституционное, муниципальное право; 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право; 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.11 – судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности; 12.00.14 – административное право; финансовое право; информационное право.

В связи с совершенствованием системы послевузовского образования приказом Минобрнауки России от 20 июля 2022 г. № 886/нк на базе ВГУЮ (РПА Минюста России) создан диссертационный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук, на соискание ученой степени доктора юридических наук (10.2.002.01) по научным специальностям: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые науки); 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки. Приказом Минобрнауки России от 20 июля 2022 г. № 915/нк на базе ВГУЮ (РПА Минюста России) был создан диссертационный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук, на соискание ученой

степени доктора юридических наук (10.2.002.02) по научным специальностям: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки; 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Институт магистратуры и подготовки кадров высшей квалификации как структурное подразделение Университета оформился в апреле 2020 г. путем слияния двух структурных подразделений: факультета магистратуры и факультета подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации (аспирантура, докторантура).

В настоящее время в Институте магистратуры и подготовки кадров высшей квалификации осуществляется подготовка студентов магистратуры по шести магистерским программам, а аспирантов, докторантов и прикрепленных лиц – по пяти научным специальностям. Общее количество обучающихся Института по состоянию на 1 января 2025 г. – более 350 человек.

В разные периоды времени реализовывалось более 30 магистерских программ, охватывающих различные сферы юриспруденции. С 2022 г. институт совместно с ФБУ РФЦСЭ им. профессора А. Р. Шляхова при Минюсте России реализует магистерскую программу «Судебная экспертология в правоприменении». В процессе обучения у студентов формируются знания, умения и навыки применения современных возможностей института судебной экспертизы в судопроизводстве, обсуждаются актуальные законодательные и правоприменительные проблемы в сфере судебно-экспертной деятельности.

В рамках развития образовательной и воспитательной деятельности в 2019–2024 гг. была сформирована и значительно улучшена материально-техническая база Университета и его институтов (филиалов).

К 2024 г. Университет получил лицензии и ведет образовательную деятельность по всем программам среднего профессионального образования – программам подготовки специалистов среднего звена по укрупненной группе специальностей 40.00.00. Юриспруденция; по всем программам высшего образования (программы специалитета, программы магистратуры, программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре), входящим в укрупненную группу специальностей 40.00.00. Юриспруденция.

Как завещал величайший государственный и политический деятель, поэт Г. Р. Державин, «государственный человек более других сограждан должен быть одушевлен, движим и руководствован любовью к Отечеству» [11, с. 17]. Так, студентам наряду со знаниями прививаются любовь к Родине, патриотизм.

В целях патриотического, нравственного и духовного развития Университетом уже несколько лет подряд проводятся мероприятия, посвященные годовщине Великой Победы: митинги-концерты «Берега Победы» в Ивангороде, раскопки и поиски останков солдат Великой Отечественной войны, поздравления ветеранов. К 50-летию присвоения звания «Крепость-герой» Брестской крепости студенты всех филиалов Университета посетили 10 городов-героев, где из рук глав городов получили «Телеграммы Победы» и передали их на хранение в Музей Брестской крепости. Они участвовали в митинге-реквиеме в мемориальном комплексе «Хатынь», посетили Линию Сталина под Минском. Побывали в Волгограде на праздновании 75-летия Победы в Сталинградской битве и в Санкт-Петербурге в день 75-летия снятия блокады Ленинграда. За последние 10 лет Университет совмест-

но с проектом «Аллея российской славы» открыл 10 памятников великим юристам, полководцам, Героям России в разных регионах.

Кроме того, несколько лет назад студенты записали пять дисков «Поклонимся великим тем годам» на профессиональных студиях. Творчество в вузе всячески поощряется. Дети из хора музыкальной школы выступают на концертах не только в гимназии и Университете, но и на мероприятиях Министерства юстиции. В Ростовском и Сочинском филиалах созданы казачьи ансамбли «Атаман» и «Кубань».

Многие студенты, преподаватели и работники участвуют в волонтерском движении, оказывая помощь нашим воинам и всем, кто оказался в сложной ситуации. В феврале 2024 г. был образован телемост с участниками СВО из числа студентов нашего вуза с родными и близкими из восьми регионов России. Мы стараемся не быть безучастными к нуждам наших бойцов и проблемам в новых и приграничных территориях России.

В Университете и его институтах (филиалах) осуществляется профориентационная, просветительская и научная деятельность среди школьников: дни открытых дверей, правовые уроки знаний в школах, профориентационные встречи и др. Ежегодно организуется и проводится Олимпиада школьников «В мир права», которая включена в Перечень олимпиад школьников.

Не стоит забывать об активной международной деятельности Университета. За последние 20 лет было заключено около 30 договоров с зарубежными университетами; разработаны и внедрены учебные программы по праву России для студентов Китайского университета политики и права (г. Пекин) и Шанхайского университета политики и права (Китай). Характерным поворотом на Восток стало возобновление сотрудничества, укрепление и развитие отношений со странами Азии: Вьетнамом, Китаем, Ираном, Индией, Кубой; странами Африки; странами СНГ: Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном.

В 2022 г. ВГУЮ (РПА Минюста России) вошел в состав Ассоциации российско-китайских вузов при Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Ежегодно магистранты Университета получают возможность обучаться в Шанхайском университете политики и права по стипендиям ШОС.

На протяжении всего периода развития международных отношений Университет развивал сферу преподавания иностранных языков студентам юридических дисциплин: английского, немецкого и китайского.

Заключение

Сегодня Университет является одним из важнейших юридических университетов страны, обеспечивающих возможность получения качественного профильного образования, с дальнейшей интеграцией теории и практики, с использованием современных технологий. По хлесткому выражению выдающегося юриста, судебного оратора, педагога и литератора А. Ф. Кони, «Университет – эта *alma mater* своих питомцев – должен напитать их здоровым, чистым и укрепляющим молоком общих руководящих начал. В практической жизни, среди злободневных вопросов техники и практики, об этих началах придется им услышать уже редко. Отыскивать их и раздумывать о них в лихорадочной суете деловой жизни уже поздно» [12, с. 47].

В то же время, будучи ведомственным вузом, мы уделяем большое внимание отраслевым направлениям подготовки, а тесное взаимодействие с силовыми ведомствами и разветвленная филиальная сеть предполагают наличие уникальных образовательных траекторий, аналогов которым не существует.

Уверена, что коллективу нашего вуза под силу решение поставленных задач. У нас огромные перспективы, которые вдохновляют на новые свершения. В Университете мы стремимся сохранить лучшие традиции и внедрять инновации, обеспечивая высокое качество образования для студентов.

Поздравляю студентов, магистров, аспирантов, профессорско-преподавательский состав, всех сотрудников Университета с юбилеем и желаю новых достижений, здоровья и благополучия. 55 лет – это только начало нового этапа в истории развития Университета!

Пристатейный библиографический список

1. *Сперанский М. М.* Проекты и записки / подгот. к печати А. И. Копанев и М. В. Кукушкина; под ред. [и с предисл.] С. Н. Валка. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961.
2. *Кабышев С. В., Гриб В. В.* Сергей Кабышев: «Юридическое образование – это воспитание правовой совести гражданина на профессиональной основе» // *Юридический мир*. 2024. № 9.
3. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 июля 1970 г. № 634 «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов» // СПС «КонсультантПлюс».
4. *Радутная Н. В.* Прошлое как назидание будущему // *Вестник Российской правовой академии*. 2005. № 2.
5. Постановление Совета Министров СССР от 6 марта 1990 г. № 250 «Об организации Правовой академии Министерства юстиции СССР» // *Свод законов СССР*. 1990. Т. 3.
6. Постановление Правительства РСФСР от 2 декабря 1991 г. № 28 «Об организации Российской правовой академии Министерства юстиции РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Правительства РФ от 8 мая 1992 г. № 295 «Вопросы Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
8. *Гейхман В. Л.* Вехи становления и развития Всероссийского государственного университета юстиции // *Вестник Российской правовой академии*. 2015. № 4.
9. *Гейхман В. Л.* Юридическому факультету – 10 лет! // *Вестник Российской правовой академии*. 2008. № 4.
10. Приказ Министерства юстиции РФ от 25 февраля 2015 г. № 41 «О переименовании Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации» и его филиалов» // СПС «КонсультантПлюс».
11. *Державин Г. Р.* Избранная проза. М.: Советская Россия, 1984.
12. *Кони А. Ф.* Избранные произведения. М.: Госюриздат, 1956.

References

1. *Speranskii M. M.; Valk S. N. (ed.). Projects and Notes. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1961. (In Russ.)*
2. *Kabyshv S. V., Grib V. V. Sergey Kabyshev: "Legal Education Is the Education of the Legal Conscience of a Citizen on a Professional Basis". Legal World, 2024, no. 9. (In Russ.)*
3. Resolution of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union and the Council of Ministers of the USSR of July 30, 1970 No. 634 "On Measures to Improve the Work of Judicial and Prosecutorial Authorities" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
4. *Radutnaia N. V. The Past as a Lesson to the Future. Herald of the Russian Law Academy, 2005, no. 2. (In Russ.)*
5. Resolution of the Council of Ministers of the USSR of March 6, 1990 No. 250 "On the Organization of the Legal Academy of the Ministry of Justice of the USSR". *Code of Laws of the USSR*, 1990, vol. 3. (In Russ.)
6. Resolution of the Government of the RSFSR of December 2, 1991 No. 28 "On the Organization of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the RSFSR" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
7. Resolution of the Government of the Russian Federation of May 8, 1992 No. 295 "Issues of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
8. *Geikhman V. L. Milestones in the Formation and Development of All-Russian State University of Justice. Herald of the Russian Law Academy, 2015, no. 4. (In Russ.)*
9. *Geikhman V. L. The Faculty of Law Is 10 Years Old! Herald of the Russian Law Academy, 2008, no. 4. (In Russ.)*
10. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of February 25, 2015 No. 41 "On Renaming the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation" and its Branches" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
11. *Derzhavin G. R. Selected Prose. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1984. (In Russ.)*
12. *Koni A. F. Selected Works. Moscow: State Publishing House of Legal Literature, 1956. (In Russ.)*

Сведения об авторе:

О. И. Александрова – ректор, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист РФ.

Information about the author:

O. I. Aleksandrova – Rector, PhD in Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 31.07.2025; одобрена после рецензирования 04.08.2025; принята к публикации 25.08.2025.

The article was submitted to the editorial office 31.07.2025; approved after reviewing 04.08.2025; accepted for publication 25.08.2025.

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-20-39>

СЕТЬ ЗНАНИЙ: РАЗВИТИЕ ФИЛИАЛОВ ВСЕРОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЮСТИЦИИ (РПА МИНЮСТА РОССИИ) КАК КЛЮЧ К КАЧЕСТВЕННОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Дмитрий Владимирович Гурьев

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

rpa@rpa-mjust.ru

Аннотация

Создание сети филиалов Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в начале 90-х гг. прошлого века позволило активизировать основное направление его деятельности – повышение квалификации и профессиональную переподготовку кадров для системы органов и учреждений юстиции. В настоящее время насчитывается 16 филиалов, прочно занимающих важное место в региональном образовательном пространстве, устанавливающих и развивающих взаимовыгодное сотрудничество с иными юридическими вузами, местными органами власти, муниципальными и региональными органами образования, правоохранительными органами. Целью написания статьи является исследование развития филиальной сети Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Методологию составили общеправовой и частноправовые методы исследования. Основные выводы статьи – о развитии филиальной сети Университета, являющейся основой качественного юридического образования, которое можно получить во всех федеральных округах Российской Федерации.

Ключевые слова: институты (филиалы) ВГУЮ (РПА Минюста России); Всероссийский государственный университет юстиции; филиальная сеть; юбилей Университета; 55 лет; повышение квалификации; юриспруденция; юристы; юридическое образование; образовательное учреждение; образовательные технологии.

Для цитирования: Гурьев Д. В. Сеть знаний: развитие филиалов Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) как ключ к качественному юридическому образованию // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 4. С. 20–39. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-20-39>

Research article

KNOWLEDGE NETWORK: DEVELOPMENT OF BRANCHES OF ALL-RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE AS THE KEY TO QUALITY LEGAL EDUCATION

Dmitry V. Guryev

All-Russian State University of Justice, 2 Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow, 117638, Russia
rpa@rpa-mjust.ru

Abstract

The creation of a network of branches of All-Russian State University of Justice in the early 90s of the last century made it possible to activate the main direction of its activities – advanced training and professional retraining of personnel for the system of bodies and institutions of justice. Currently, there are 16 branches that firmly occupy an important place in the regional educational space, establishing and developing mutually beneficial cooperation with other law schools, local authorities, municipal and regional educational authorities, and law enforcement agencies. The purpose of this article is to study the development of the branch network of All-Russian State University of Justice. The methodology was based on general legal and private legal research methods. The main conclusions of the article are about the development of the University's branch network, which is the basis for high-quality legal education that can be obtained in all federal districts of the Russian Federation.

Keywords: institutes (branches) of All-Russian State University of Justice; All-Russian State University of Justice; branch network; jubilee of the University; 55 years; advanced training; jurisprudence; lawyers; legal education; educational institution; educational technologies.

For citation: Guryev D. V. Knowledge Network: Development of Branches of All-Russian State University of Justice as the Key to Quality Legal Education. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 4, pp. 20–39. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-20-39>

Введение

Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» закреплено понятие «образование», которое представляет собой единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства [1].

В студенческие годы для молодежи актуальны вопросы личностного и профессионального самоопределения, проявления способностей. При организации воспитательного процесса, как в рамках образовательных программ, так и во внеучебное время, основная задача Университета – создание вовлекающей среды для раскрытия потенциала, которая помогает студентам найти свой путь, раскрыть таланты и определить траекторию развития.

Кроме того, в Университете и его филиалах ведется системная работа по реализации плановых мероприятий в области образовательной, научной и воспитательной деятельности, направленная на улучшение качества подготовки юридических кадров, совершенствование международных связей, учитывающих геополитическую обстановку в современном мире, финансово-экономической и хозяйственной деятельности.

В настоящее время Университет является одной из самых динамично развивающихся образовательных организаций, осуществляющих подготовку юристов высшей квалификации. При этом особое внимание в Университете уделяется развитию гражданского, нравственного и патриотического воспитания молодежи, с сохранением исторической памяти.

Университетом на протяжении ряда лет реализуются масштабные проекты. Воспитательная работа как необходимая составляющая повышения качества образования и правосознания обучающихся, возможности их будущей реализации, включает как срочные проекты, так и постоянно осуществляемые направления воспитательной деятельности, реализуемые как в Университете, так и во всех филиалах. Среди наиболее значимых следует отметить Международную научно-практическую конференцию «Державинские чтения», которая организуется и проводится совместно с Министерством юстиции РФ. С 2023 г. конференция проходит в два этапа. Первый этап – региональный – проходит в институтах (филиалах) ВГУЮ (РПА Минюста России) в форме круглых столов, открытых лекций, семинаров, конференций. Студенты и преподаватели, представившие лучшие доклады, имеют возможность принять участие во втором этапе в г. Москве. Второй этап включает Молодежный день, состоящий из более 15 мероприятий для студентов и молодых ученых, которые демонстрируют широкой аудитории результаты своей научной работы, и основную программу конференции – трибуну для профессионалов, готовых поделиться своим опытом. Ежегодно в конференции принимает участие более 2000 представителей юридического, правоохранительного и политического сообществ, судебных инстанций, профильных международных организаций, учебных заведений, предпринимательских и академических кругов из России и иностранных государств. Тем самым создается среда для реализации как научных изысканий обучающихся и специалистов, так и их взаимодействия на площадках конференции.

Университетом разработан и успешно реализуется историко-правовой марафон. Это уникальный формат работы Историко-правового клуба, созданного на базе Университета в 2022 г. и направленного на раскрытие и популяризацию великих событий прошлого, повлиявших на самосознание народов нашего государства. В рамках комплекса мероприятий проводятся: Всероссийская научно-практическая конференция в военно-патриотическом парке культуры и отдыха «Патриот – Тула»; Всероссийский историко-правовой конкурс студенческих научных работ «От Куликова поля до Угры»; Всероссийская научно-практическая конференция «Великое стояние на Угре 1480 г.: ключевое событие в формировании национального суверенного государства» на базе в Музея-диорамы «Великое стояние на Угре» в г. Калуге.

Ежегодно Университет принимает участие в организации и проведении дискуссионных сессий Петербургского международного юридического форума, а также Международного молодежного юридического форума. ПМЮФ выступает крупнейшей площадкой для диалога между представителями юридического, предпринимательского, политического и правоохранительного сообществ по вопросам права в интересах граждан, бизнеса, совершенствования правоприменительной практики, продвижения законодательных инициатив в целях развития правовой культуры и регулирования социально-экономической сферы в современных условиях.

В Университете совместно с фондом Росконгресс создан уникальный проект – профессиональный юридический клуб «Державинская гостиная» – в целях формирования текущей повестки социально-экономического развития Российской Федерации, обусловленной потребностью обстоятельного анализа происходящих процессов в экономике и обществе в их взаимосвязи с российской правовой действительностью, а также перспективами создания сбалансированной модели государственного регулирования критически важных сфер отечественной экономики, включая фармацевтику, нефтехимию, автомобильную промышленность, высокие технологии, аграрный сектор; объединения углубленного изучения научных проблем и обсуждения дискуссионных вопросов теории и истории государства и патриотического воспитания молодежи среди обучающихся.

Колледж ВГУЮ (РПА Минюста России) с 2018 г. является организатором Всероссийского конкурса «Я – первый в праве!». Конкурс проходит в формате состязаний между командами обучающихся по юридическим специальностям колледжей со всей страны. Основная цель конкурса – содействовать развитию интеллектуально-творческого потенциала молодежи, приобретению навыков и практического опыта в рамках осваиваемых юридических специальностей, поскольку, как известно, знания – сокровищница, но ключ к ней – практика. С каждым годом интерес к конкурсу возрастает, о чем свидетельствует количество команд, желающих побороться за звание лучшего знатока правовых отраслей. Если на 2018 г. заявки на участие подали 14 команд, то в последующем, год за годом, их уже насчитывалось больше 50. За годы проведения конкурса были рассмотрены десятки авторских проектов, имеющих социальную и практико-ориентированную направленность. За период своего существования конкурс показал востребованность и позитивные результаты.

Важное значение в воспитании будущих юристов имеет научная деятельность. Так, издано учебно-методическое пособие «Стоп, мошенники!» в целях повыше-

ния осведомленности о различных формах мошенничества, помощи в распознавании признаков мошеннических схем и предостережения от возможных рисков. При подготовке издания осуществлялся сбор материалов обучающимися и оказывалась методическая помощь преподавателями ВГУЮ (РПА Минюста России) и его институтов (филиалов), использовался опыт обращений граждан в юридические клиники, созданные на базе Университета.

Среди мероприятий воспитательного характера важное место занимает изучение истории Великой Отечественной войны и других значимых событий в России как основы формирования российской общегражданской идентичности и идейно-ценностного воспитания молодежи. Так, в 2019 г. состоялось памятное мероприятие в Санкт-Петербурге, посвященное снятию блокады Ленинграда. В условиях пандемии был организован и проведен целый цикл мероприятий, посвященных празднованию 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне, в частности серия круглых столов и онлайн-конференций, творческих конкурсов, акция «Военная летопись ВГУЮ», «Бессмертный полк ВГУЮ онлайн».

В том же году Университет совместно с Департаментом образования г. Москвы в дистанционной форме провел исторические каникулы, посвященные 75-й годовщине Великой Победы. В рамках мероприятия школьники г. Москвы прослушали научные лекции, приняли участие в мастер-классах по проектной деятельности, в практических занятиях и квесте «Дорогами Победы».

А уже в 2021 г. обучающиеся Университета приняли участие в проведении Дня единых действий в память о геноциде советского народа нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны.

На протяжении многих лет Университет принимает самое активное участие вместе с обучающимися в патриотической акции «Георгиевская ленточка», а также общероссийской акции «Окна Победы».

Университетом прилагаются значительные усилия и по воспитанию студентов в духе нетерпимости к идеологии терроризма и экстремизма. Ежегодно проводятся акции в День памяти жертв Беслана и солидарности в борьбе с терроризмом, организуются встречи с представителями правоохранительных органов и специальных служб, которыми проводится соответствующая разъяснительная работа; Университетом организуются тематические круглые столы и научные конференции.

В 2022 г. впервые после окончания пандемии патриотическая акция «Бессмертный полк» состоялась в столице 9 мая в традиционном очном формате. Университет по сложившейся традиции принял участие в данной акции.

В 2023 и 2024 гг. по известным причинам шествия «Бессмертного полка» были отменены. Однако были проведены грандиозные праздничные мероприятия, посвященные Великой Победе, среди которых особое место занимает акция «Берега Победы». Масштабный митинг-концерт «Берега Победы» в Ивангороде, на границе России и Эстонии, организованный Университетом совместно с Правительством Ленинградской области, уже стал традиционным и собрал тысячи зрителей по обе стороны границы. На берегу реки Нарвы, на территории Ивангородской крепости, были установлены сцена и большой экран, на котором велась трансляция концерта для жителей эстонской Нарвы. В 2023 г. трансляция праздника собрала 178 миллионов просмотров в Интернете; 7,5 тыс. зрителей были с левого берега Нарвы.

В рамках празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне организован юбилейный конкурс детской казачьей песни. Конкурс направлен на развитие и популяризацию отечественной культуры, современного искусства и народного художественного творчества. Также проведен Конкурс детского рисунка «Одна страна – одна Победа», участниками которого стали учащиеся Русской классической гимназии ВГУЮ (РПА Минюста России) и Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России), студенты программ среднего профессионального образования ВГУЮ (РПА Минюста России) и его филиалов, а также дети работников Университета в возрасте до 18 лет включительно.

В Ростовском институте (филиале) ВГУЮ (РПА Минюста России) в 2017 г. с целью использования воспитательного потенциала традиционной культуры в формировании личности профессионала и гражданина создан ансамбль казачьей песни «Атаман». Коллектив ансамбля «Атаман» – неперенный участник всех значимых культурных событий Ростова-на-Дону и Ростовской области: концерты для ветеранов войны и труда в Ростове-на-Дону и в станичных клубах, для сотрудников ГУ ФСИН России по Ростовской области, социальных и медицинских работников, участие в культурной программе, посвященной Чемпионату мира по футболу – 2018, в Шолоховских днях на Дону, выступления на площади Новочеркасского Свято-Вознесенского кафедрального собора, главного храма Донского казачьего войска. Коллектив ведет активную творческую жизнь не только в Донском регионе. Артисты принимают участие в различных конкурсах, в том числе международных мероприятиях, выступают на торжественных военно-патриотических мероприятиях Университета, посвященных празднованию Великой Победы, и др. Участники коллектива изучают историю и культуру Дона, казачьи фольклорные традиции. Репертуар ансамбля в основном состоит из исторических, рекрутских, лирических, обрядовых, хороводных казачьих песен, созданных на Кубани, Дону, Урале, в Сибири и отражающих неповторимость жизни казаков. В рамках изучения традиций казачества создана музейная экспозиция «Атаманские традиции».

В Сочинском филиале ВГУЮ (РПА Минюста России) из числа обучающихся колледжа и бакалавриата в 2021 г. основан казачий хор «Кубань». Хор в своих песнях и вокально-хореографических композициях знакомит зрителей как с судьбами отдельных личностей, повседневностью музыкальной культуры Кубани, так и с исторической героикой, большой драмой казачества в целом. В определенном смысле казачий хор «Кубань» является историческим памятником, запечатлевшим события двухвековой истории в формах музыкальной и певческой культуры, героические страницы военной истории, примеры мужества, отваги, проявленные казаками. Благодаря казачьему коллективу «Кубань» у обучающихся воспитывается интерес к истории родного края, чувство гордости и любовь к малой Родине.

В Санкт-Петербургском институте (филиале) ВГУЮ (РПА Минюста России) в историческом центре г. Санкт-Петербурга в Басковом переулке создана постоянная экспозиция историко-патриотического клуба «Искра», посвященная Великой Отечественной войне и блокаде Ленинграда. Экспозиция размещена в заглубленных помещениях одного из важнейших командных пунктов обороны Ленинграда – штаба 2-го корпуса противовоздушной обороны, преобразованного в ноябре 1941 г.

в Ленинградский корпусной район противовоздушной обороны, из которого в апреле 1942 г. сформировалась Ленинградская армия ПВО.

В целях формирования основы российской общегражданской идентичности и идейно-ценностного воспитания молодежи Университетом организуются и проводятся различные мероприятия. Так, приоритетом Университета является воспитание разносторонне развитой личности с безупречным вкусом. Именно поэтому на протяжении ряда лет Университет на регулярной основе реализует программу посещения студентами различных тематических выставок, концертных площадок, музеев. А партнером Университета в лице Малого театра организуется посещение обучающимися и работниками ВГУЮ (РПА Минюста России) спектаклей на новой и исторической сценах.

Расширяется масштаб взаимодействия Университета с федеральными и региональными организациями в вопросах воспитания молодежи посредством совместной организации мероприятий и участия обучающихся в различных конкурсах, викторинах, конференциях, концертах, различного рода акциях. В числе таких партнеров можно назвать: Российское общество «Знание», Российский союз молодежи, Мосволонтер, Центр молодежного парламентаризма, Проектный офис «Молодежь Москвы», Комитет общественных связей и молодежной политики г. Москвы, Городской центр профессионального и карьерного развития Департамента территориальных органов исполнительной власти г. Москвы и многие другие.

Внеучебная работа развивается и в другом направлении: Университет сотрудничает с правоохранительными органами и специальными службами в сфере профилактики и предотвращения преступлений террористической и экстремистской направленности, а также в вопросах предупреждения наркомании среди молодежи. Проводятся встречи студентов с представителями Следственного комитета РФ, прокуратуры, МВД России и других силовых структур.

Спектр проводимых Университетом мероприятий воспитательной направленности, а также общефедеральных и региональных мероприятий, участниками которых становятся обучающиеся Университета и его филиалов, широк.

Университет стимулирует участие обучающихся в таких общероссийских мероприятиях, как экологический, этнографический, географический диктанты.

Среди тех, кто участвует в общенациональных митинг-концертах на Красной площади, посвященных вхождению в состав Российской Федерации территорий Луганской, Донецкой, Запорожской и Херсонской областей, а также Дню России 12 июня, или в концертах в Лужниках, посвященных Дню воссоединения Крыма и Севастополя с Россией, всегда присутствуют работники и студенты ВГУЮ (РПА Минюста России).

Хотелось бы отметить усилия волонтерского корпуса Университета и всего студенческого сообщества по неоднократному сбору гуманитарной помощи для жителей новых территорий Российской Федерации, сбору средств и отправке на фронт необходимых вещей – от беспилотных летательных аппаратов до маскировочных сетей и окопных свечей.

С целью поддержки российских военнослужащих, находящихся в зоне проведения специальной военной операции, студенты принимают участие во Всероссийской студенческой акции «Письма защитникам Отечества».

Неравнодушие – отличительная особенность студентов ВГУЮ (РПА Минюста России). Значительная часть обучающихся неоднократно выступала в качестве доноров крови и ее компонентов, а также костного мозга. Не остались в стороне от общей беды обучающиеся и сотрудники Университета после нападения на «Крокус Сити Холл».

Ежегодно совместно с Минюстом России проводится чемпионат по лыжным гонкам «По праву лыжник», а также традиционное катание в День российского студенчества на центральном катке парка отдыха «Сокольники».

В 2025 г. увеличилась интенсивность проводимых совместно с Минюстом России мероприятий. Одними из наиболее ярких примеров участия руководства Минюста России в деле воспитания подрастающего поколения стали цикл встреч студентов юридического факультета с руководителями Минюста России, а также участие обучающихся Университета в Петербургском международном юридическом форуме, в регламенте проведения которого руководством Министерства юстиции предусмотрен студенческий день.

Благодаря руководству Минюста России на протяжении ряда лет студенты и школьники Университета имеют возможность принять участие в возложении цветов к Могиле неизвестного солдата в Александровском саду.

По инициативе студентов, поддержанной руководством Университета, созданы различные спортивные секции, а в игровых видах спорта – целые команды, представляющие Университет на различного рода спартакиадах и соревнованиях, возрождена команда КВН, развиваются, как уже упоминалось, волонтерство, студенческие СМИ и т.д.

Продолжается и традиция проведения фестиваля культур и народов «Моя малая Родина», а также организация концертов и праздничных мероприятий. Ежегодно для студентов старших курсов организуется и проводится в летний период Школа кураторов, где ребята овладевают инструментарием для работы с первокурсниками.

В целях популяризации профессии учителя обществознания, развития профессионального мастерства учителей и повышения их мотивации к педагогическому росту, укрепления профессиональных связей между школами и вузами Университет ежегодно с 2022 г. организует и проводит Всероссийский конкурс профессионального мастерства среди учителей обществознания. В 2023–2024 гг. в конкурсе приняли участие более 1500 тыс. учителей обществознания со всей России.

Для выявления и развития творческих способностей и интереса к научно-исследовательской деятельности, обеспечения возможностей для самореализации и развития талантов, распространения и популяризации научных знаний среди молодежи и их профессиональной ориентации на ранних стадиях формирования личности, а также привлечения к продолжению обучения в высших учебных заведениях Российской Федерации Университетом ежегодно организуется и проводится Олимпиада школьников «В мир права» по профилю «право», который соответствует одному или нескольким общеобразовательным предметам или одному или нескольким направлениям подготовки высшего образования в соответствии с Перечнем олимпиад школьников на текущий учебный год.

В Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» поставлена задача обеспе-

чить воспитание гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей; участие молодежи в проектах и программах, направленных на личностное развитие и патриотическое воспитание [2].

Эта задача обусловила направленность формирования прогрессивного, конкурентоспособного, эффективного профессионального учебного заведения, предоставляющего качественное юридическое образование, использующего и развивающего передовые образовательные технологии, способствующего претворению в жизнь базовых ценностей развития российского государства и общества.

Таким образом, ежегодный цикл мероприятий образует непрерывную систему нравственно-патриотического воспитания студентов.

1. Филиальная сеть Университета: новые возможности для будущих юристов Северо-Кавказский институт (филиал). Свою образовательную деятельность учреждение ведет с 1992 г. как Северо-Кавказский филиал повышения квалификации работников органов и учреждений юстиции, управления судебных департаментов и мировых судей Российской правовой академии Министерства юстиции РФ. В 2015 г. в связи с переименованием Российской правовой академии Министерства юстиции РФ филиал поменял свое название на Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции в г. Махачкале.

Базируясь на таких принципах, как непрерывность, преемственность и практическая ориентированность, в филиале сложилась многоуровневая система образования, активно используются современные технологии, в том числе и дистанционное обучение.

Сегодня в стенах филиала обучаются студенты со всех концов многонационального юга России и ближнего зарубежья.

Воспитательный процесс осуществляется по различным направлениям, с использованием разнообразных форм, рассчитанных на все категории обучающихся. Привитию студентам чувства гордости и ответственности за свой вуз, духа патриотизма, сплочению рядов студентов, устранению элементов социального неравенства способствует, в частности, единая форма одежды, установленная руководством для обучающихся. Одним из приоритетных направлений является деятельность филиала в сфере реализации государственной политики России в области духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи, что имеет важное социально-политическое значение. Ведется постоянная работа по привлечению студентов к социально полезной деятельности – посещению ветеранов, детских домов, посадке деревьев, участию в различных экологических акциях, к волонтерской работе, по результатам которой их и поощряют: наиболее активных и примерных студентов руководство направляет для участия в масштабных мероприятиях, проводимых за пределами республики.

Поволжский институт (филиал). Филиал, созданный 14 января 1993 г., прошел длинный путь: от центра повышения квалификации до современной образовательной организации, отвечающей всем требованиям, предъявляемым рынком образовательных услуг.

Основным принципом организации научно-исследовательской работы в филиале является ее комплексность, предполагающая формирование и реализацию единой научно-образовательной политики с использованием научного потенциала ученых Института.

Целями научно-исследовательской деятельности являются развитие и поддержка научных исследований как основы деятельности научно-педагогических работников, фундаментальных и прикладных исследований как базы для создания новых научных знаний; подготовка научных кадров на уровне современных квалификационных требований; совершенствование научно-исследовательского потенциала ученых вуза. Основные направления научных исследований реализуются профессорско-преподавательским составом и научными работниками в ходе научно-исследовательских работ, отраженных в плане научно-исследовательской деятельности Института, а также в рамках деятельности научной школы «Правовая культура, правовая политика и права человека».

Реализация воспитательной работы в филиале позволяет поддерживать состояние дисциплины на высоком уровне. В целях гражданско-патриотического и нравственно-духовного воспитания студентов преподавателями кафедры проводятся мероприятия, посвященные памятным датам истории России.

Специалисты Поволжского института (филиала) на постоянной основе привлекаются региональными органами власти для участия в решении различных юридических вопросов. Сотрудники филиала в качестве независимых экспертов входят в составы аттестационных, конкурсных и иных комиссий федеральных и региональных органов государственной власти. Кроме того, профессорско-преподавательский состав принимает активное участие в общественной жизни г. Саратова и области, является постоянным участником областных совещаний, конференций, семинаров, проводимых правительством и другими органами государственной власти Саратовской области. В осуществлении образовательного процесса помимо профессорско-преподавательского состава непосредственное участие принимают практические работники и представители взаимодействующих органов.

Средне-Волжский институт (филиал). Деятельность Средне-Волжского института (филиала) осуществляется более 30 лет. Первоначально он назывался Мордовским филиалом Республиканских курсов повышения квалификации работников юстиции РСФСР, который был образован 1 января 1990 г. решением коллегии Министерства юстиции РСФСР от 26 октября 1989 г. на базе Министерства юстиции Мордовской АССР.

Среди задач, стоящих перед Мордовским филиалом курсов, центральное место отводилось повышению уровня преподавания учебного материала, профессиональных знаний, совершенствованию деловых качеств работников учреждений юстиции и судов, а также повышению их общекультурного уровня. Первоначально в филиале республиканских курсов повышения квалификации проходили обучение работники учреждений юстиции и судов из 50–60 республик, краев, областей РСФСР.

В 1992 г. вышеназванные курсы были преобразованы в Мордовский филиал Российской правовой академии Министерства юстиции РФ; в 1993 г. – в Средне-Волжский центр Российской правовой академии Министерства юстиции РФ. В июле

1999 г. центр был реорганизован, а на его базе был создан Средне-Волжский филиал Академии (ныне – институт (филиал) Университета).

Сегодня факультет высшего образования, колледж и отдел дополнительно образования являются основными структурными подразделениями филиала, осуществляющими образовательную, научно-исследовательскую, воспитательную, культурно-просветительскую и иную деятельность по широкому спектру областей правовых знаний.

Западно-Сибирский институт дополнительного профессионального образования (филиал). Данный филиал был образован 16 января 1995 г. За время существования в филиале прошли повышение квалификации более 7 тыс. государственных служащих системы Минюста России и иных структур. Основное направление деятельности – повышение уровня профессиональных знаний государственных служащих органов и учреждений юстиции, специалистов других отраслей, совершенствование их деловых и нравственных качеств, формирование нового правосознания, базирующегося на глубокой общегуманитарной подготовке. Часть работы филиала посвящена поиску наиболее актуальных для юридической общественности Алтайского края тематик. Кроме того, активная работа филиала по расширению научно-педагогического взаимодействия с ведущими научными школами Алтайского края позволила увеличить количество реализуемых программ повышения квалификации. На протяжении последних лет активно совершенствуются материально-техническое обеспечение учебного процесса, содержание и методика преподавания учебных, спецкурсов по всем программам переподготовки и повышения квалификации. Постоянно обновляется библиотечный фонд юридической учебной и методической литературы. В настоящее время он составляет более 8 тыс. единиц.

Тульский институт (филиал). В начале 90-х гг. XX в. в Тульской области, как и в России, возрастала потребность в квалифицированных юридических кадрах, особенно в сфере государственного управления. С принятием постановления администрации Тульской области от 24 августа 1994 г. № 417 «О подготовке специалистов с высшим юридическим образованием для органов государственного управления и хозяйственного комплекса Тульской области» юридически оформлялось создание Тульского регионального факультета Международного юридического института Академии для подготовки юридических кадров по специальности «Юриспруденция» на базе Тульского государственного педагогического института им. Л. Н. Толстого, что предполагало обеспечение нового факультета учебно-материальной базой, выделение педагогических кадров и активное участие в формировании контингента студентов-юристов.

14 апреля 1995 г. в соответствии с приказом Академии Тульский региональный факультет был выведен из состава Международного юридического института и был преобразован в Тульский региональный филиал Российской правовой академии Министерства юстиции РФ. Окончательно произошедшие преобразования в статусе Тульского филиала были оформлены приказом Минюста России от 3 октября 1996 г., который впоследствии, в 2006 г., был переименован в Тульский филиал Государственного образовательного учреждения высшего профес-

сионального образования «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации».

Сегодня Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) по праву является ведущим центром юридического образования и науки в Тульской области. В его составе действуют факультет высшего образования, колледж и центр дополнительного образования. С 1 сентября 2023 г. в структуру филиала входят пять профильных кафедр, обеспечивающих подготовку обучающихся по образовательным программам высшего образования.

Иркутский институт (филиал). Иркутский институт (филиал) был создан на основании распоряжения Минюста России от 4 августа 1997 г. С момента своего основания филиал прошел путь от учебного заведения по повышению квалификации судебных работников до образовательного учреждения, реализующего программы высшего и дополнительного образования.

За прошедшие 28 лет в филиале сложились свои традиции и правила: обеспечение качественного учебно-педагогического процесса на основе высоких профессиональных требований к профессорско-преподавательскому составу – развитию научно-издательской деятельности; вовлечение студентов в научные исследования и их активное участие в научно-практических мероприятиях; воспитание в них чувства гордости за учебное заведение и избранную профессию.

Одним из значимых достижений Иркутского института в научной деятельности является реализация программ подготовки научно-педагогических кадров. За 10 лет реализации подготовки кадров высшей квалификации дипломы аспиранта третьей ступени высшего образования «Исследователь. Преподаватель-исследователь» были выданы 21 аспиранту, успешно завершившему обучение по программам аспирантуры. Из них семь аспирантов защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, трое из них продолжили свою карьеру на кафедрах и научном отделе Института. В настоящее время в аспирантуре филиала обучается более 20 аспирантов и лиц, прикрепленных для подготовки диссертации.

Уральский институт (филиал). Филиал, образованный в августе 1997 г., проводил курсы повышения квалификации для специалистов из следующих регионов: Свердловской, Челябинской, Курганской, Пермской и Тюменской областей, а также Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Впоследствии число субъектов РФ, обслуживаемых филиалом, увеличилось: стали направлять своих сотрудников управления Республики Коми, Башкортостана, Коми-Пермяцкого автономного округа, Омской, Оренбургской и других областей.

Калужский институт (филиал). Калужский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) был образован на базе Калужского юридического факультета Тульского регионального филиала Российской правовой академии Министерства юстиции РФ. Самостоятельным филиалом Калужский юридический факультет стал 13 апреля 1999 г.

На сегодняшний день структура Института включает: факультет высшего образования, колледж, отдел научных исследований, отдел дополнительного образования, учебно-методический отдел, отдел по воспитательной работе, организационно-правовой отдел, бухгалтерию, эксплуатационный отдел, отдел информационно-техни-

ческого обслуживания, юридическую клинику. Для реализации образовательного процесса привлекаются доктора, кандидаты наук и практические работники Экспертно-криминалистического центра Министерства внутренних дел РФ, Следственного управления Следственного комитета РФ по Калужской области, Управления Министерства юстиции РФ по Калужской области, Калужского областного бюро судебно-медицинской экспертизы, Арбитражного суда Центрального округа, Калужского областного суда и целого ряда других органов государственной власти.

На протяжении многих лет существования Института комплексно решаются различные задачи воспитательной работы, но приоритетным направлением было и остается гражданско-патриотическое воспитание. Организация гражданско-патриотического воспитания направлена на формирование и развитие у обучающихся гражданской культуры, уважения к своему и другим народам, к государственному, конституционному строю, готовности к защите Отечества и содействия его прогрессу.

Санкт-Петербургский институт (филиал). Распоряжением министра юстиции РФ от 4 августа 1997 г. в Устав Российской правовой академии были внесены дополнения, а в состав филиалов Академии включен Северо-Западный филиал с местонахождением в г. Санкт-Петербурге. В 2015 г. Северо-Западный филиал РПА Минюста России преобразован в Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России).

С первого дня существования филиала главной идеей обучения студентов стало сочетание глубоких теоретических знаний и широкого спектра практических умений и навыков. Такой подход полностью отвечал запросам регионального рынка труда и неустанно воплощался в жизнь усилиями руководства филиала.

Научно-исследовательская деятельность работников и обучающихся филиала ведется на основе ее интеграции с юридическим образованием и практикой и имеет в качестве одной из задач превращение научных исследований в фактор устойчивого развития филиала, укрепления его интеллектуального потенциала, повышения качества образовательного процесса и юридической практики.

В 2016 г. филиал совместно с Главным управлением Минюста России по Санкт-Петербургу взял шефство над местом упокоения выдающегося государственного и общественного деятеля, юриста, судьи, «рыцаря права» Анатолия Федоровича Кони.

Кроме того, для филиала важно сохранять память о жертвах, которые понес наш народ, особенно жители города-героя Ленинграда, для победы в Великой Отечественной войне. Ежегодно филиал принимает участие в торжественно-траурных церемониях возложения цветов и венков на Пискаревском мемориальном кладбище, проводит тематические творческие мероприятия, встречи с ветеранами и жителями блокадного Ленинграда. В 2022 г. в студенческой среде зародилась инициатива изучения и сохранения истории защитников Ленинграда и деятельности Наркомата юстиции в годы Великой Отечественной войны. Неотъемлемой частью патриотических внеучебных мероприятий стала историческая реконструкция в одежде и экипировке периода Великой Отечественной войны.

Северный институт (филиал). Северный институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) в г. Петрозаводске был образован приказом Министерства юсти-

ции РФ от 17 декабря 1999 г. За 25-летнюю историю филиал выпустил свыше тысячи выпускников, ставших профессионалами в деле защиты интересов граждан, службе в правоохранительной и государственной системе Российской Федерации.

Сегодня приоритетной задачей филиала является реализация стратегии повышения качества юридического образования, повышения престижа Северного института в юридическом сообществе за счет расширения сотрудничества с Верховным судом Республики Карелии, органами прокуратуры Республики Карелии, подразделениями Управления Следственного комитета РФ по Республике Карелия, МВД России по Республике Карелия с привлечением специалистов-практиков в учебный процесс и качественной организацией практической подготовки обучающихся.

Преподаватели проводят с обучающимися образовательную, воспитательную, патриотическую работу, создают условия для формирования всесторонне развитой личности, активно организуют досуговую и культурно-просветительскую деятельность, развивают навыки научно-исследовательской деятельности. В целях профилактики экстремизма и терроризма на регулярной основе проводятся мероприятия по разъяснению правил поведения в вузе, в общественном месте, опасности деструктивного поведения, поведения в интернет-пространстве. В целях расширения мировоззрения студентов, формирования их правовой культуры проводятся встречи с представителями органов государственной власти, правоохранительных органов, экспертами, педагогами-психологами и другими специалистами.

Дальневосточный институт (филиал). Создание филиала приказом Минюста России от 29 декабря 2001 г. было обусловлено необходимостью подготовки квалифицированных специалистов в области юриспруденции как непосредственно для Министерства юстиции, так и для иных органов, организаций и учреждений Дальневосточного федерального округа, а также в целях повышения квалификации работников органов государственной власти.

Практически за 25 лет работы филиала сформировался педагогический коллектив, укрепились педагогические традиции, установились ценностные ориентиры (обеспечение качественного образования), намечены дальнейшие перспективы усовершенствования образовательного процесса. Профессорско-преподавательским составом кафедр проводится работа по оптимизации учебного процесса, совершенствованию форм контроля, внедрению и разработке методических основ проблемных занятий, активизации учебно-исследовательской деятельности студентов. Наряду с традиционными лекционными, практическими и семинарскими занятиями используются видеолекции, мультимедиа лекции, деловые игры, диспуты, учебные конференции, круглые столы. Применяются современные технологии обучения, компьютерное тестирование, технологии игрового обучения, элементы рейтингового подхода.

Ростовский институт (филиал). Ростовский юридический институт (филиал) Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации» был открыт в г. Ростове-на-Дону в соответствии с приказом министра юстиции РФ от 8 февраля 2002 г.

Сегодня Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) является крупнейшим научным и образовательным центром Юга России, обеспечивающим

подготовку интеллектуальной элиты и реализующим задачи инновационно-технологического развития, сохранения, накопления и приумножения культурных и нравственных традиций и ценностей. Филиал осуществляет образовательную и научную деятельность, направленную на устойчивое развитие в системе ведущих российских вузов на основе вековых традиций академического сообщества.

Научно-педагогические работники Института участвовали в разработке законопроектов, подготовке научных заключений на проекты нормативных правовых актов и других документов, взаимодействовали с Государственной Думой ФС РФ, Аналитическим центром при Правительстве РФ, НТИ «Аэронет», Министерством здравоохранения Ростовской области, Министерством транспорта Ростовской области, Министерством сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области.

Филиал нацелен на подготовку профессионально и культурно ориентированной личности, обладающей мировоззренческим потенциалом, творческими способностями, владеющей соответствующими навыками для выполнения профессиональных обязанностей. Наряду с учебным процессом осуществляется гражданско-патриотическое, нравственное, профессиональное, правовое, эстетическое, физическое, экологическое и семейно-бытовое воспитание студентов.

Казанский институт (филиал). Свыше двух десятилетий в Республике Татарстан в г. Казани осуществляет свою образовательную деятельность один из филиалов ВГУЮ (РПА Минюста России).

Основанный в 2002 г. с целью повышения квалификации специалистов, работающих в учреждениях и органах Министерства юстиции РФ, Казанский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) прошел непростой путь своего становления, прежде чем стать одним из ведущих юридических вузов на территории Республики Татарстан и Поволжского региона.

Опираясь на поддержку Университета и при его непосредственном участии в организации учебного процесса, Казанскому институту (филиалу) ВГУЮ (РПА Минюста России) удалось обеспечить высокое качество подготовки специалистов. Выпускники филиала соответствовали самым высоким требованиям, предъявляемым к современному юристу, что обеспечило их востребованность и конкурентоспособность на рынке юридического труда и рост авторитета вуза в Республике Татарстан.

Активное развитие сети высшего юридического образования в Республике Татарстан требовало от филиала дальнейшего наращивания усилий по совершенствованию реализуемых и открытию новых актуальных для региона образовательных программ.

Предметом особой гордости для филиала являются успехи его выпускников в их профессиональном и карьерном росте.

Ижевский институт (филиал). 18 августа 2002 г. был создан Ижевский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции РФ (с 2015 г. – Ижевский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)). Появление такого специализированного учебного заведения на территории Удмуртии связано с необходимостью формирования кадрового потенциала для органов юстиции, что стало значимым событием для всей правовой системы региона. Орга-

низационный период создания Ижевского института (филиала) был сопряжен со многими трудностями. Однако благодаря энергичной работе всех сотрудников Ижевского института (филиала) и при активной поддержке Управления Минюста России по Удмуртской Республике удалось решить основную задачу – организовать учебный процесс и подготовку высококлассных юристов.

Научный потенциал позволяет на высоком теоретическом и научном уровне проводить фундаментальные, прикладные и поисковые научные исследования, направленные на совершенствование деятельности как Минюста России, так и его подведомственных федеральных служб, а также образовательного и воспитательного процесса. Основное внимание по линии науки уделяется прикладным научным исследованиям, направленным на применение полученных результатов научной деятельности в учебно-воспитательном процессе.

Филиал стремится в области науки к международному сотрудничеству, организуя мероприятия международного уровня либо участвуя в таких мероприятиях. В целях укрепления всесторонних связей между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, в рамках Совета по межрегиональному сотрудничеству в формате «Волга – Янцзы», в июне 2017 г. был подписан договор о создании Ассоциации вузов Приволжского федерального округа Российской Федерации и провинций верхнего и среднего течений реки Янцзы Китайской Народной Республики.

Сочинский филиал. Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России) начал свою деятельность с 2015 г. на территории черноморского побережья, жемчужины России – солнечного города-курорта Сочи. За 10 лет в Сочинском филиале ВГУЮ (РПА Минюста России) сформировалась многоуровневая система образования, обеспечивающая подготовку по образовательным программам начального образования, среднего профессионального образования, высшего образования, дополнительного профессионального образования.

Непрерывная образовательная деятельность в филиале (Русская классическая гимназия – колледж – вуз) направлена на достижение цели по созданию непрерывно развивающейся системы образования, способной быстро адаптироваться к изменяющимся потребностям российского рынка труда, интегрировать в образовательный процесс новейшие технологии обучения, основанные на достижениях мировой науки.

В филиале созданы условия для воспитательной работы и имеется достаточная материальная база для организации кружковой работы для занятий обучающихся во внеучебное время.

Основные направления внеучебной (воспитательной) работы в филиале включают: гражданско-патриотическое; духовно-нравственное; экологическое; правовое и профессиональное; физическое воспитание (спортивно-оздоровительная работа); профилактику экстремизма и терроризма в молодежной среде; волонтерскую деятельность.

Важным звеном взаимодействия руководства филиала со студентами является Объединенный совет обучающихся, который во главе с председателем совета принимает активное участие в общественной жизни филиала и Университета в целом.

Московский межрегиональный институт (филиал). Филиал, созданный в 2021 г., осуществляет деятельность по программам среднего профессионального образования в Московской области.

2. Материально-техническое оснащение: основа для успешного обучения

Одной из главных задач Университета является рациональное и эффективное продолжение материально-технического оснащения учебного процесса, обновления информационно-коммуникационной инфраструктуры, внедрения электронной среды обучения, создания условий для обеспечения внедрения современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей формирование склонности к саморазвитию и самообразованию обучающихся.

Помимо увеличения площадей используемого недвижимого имущества Университетом оборудованы учебные помещения с учетом современных требований, внедрены электронные образовательные технологии, обеспечивающие возможность взаимодействия между всеми площадками Университета.

Реализованы мероприятия по централизации бухгалтерских и кадровых систем филиалов на базе «1С Бухгалтерия государственного учреждения» и «1С Зарплата и кадры бюджетного учреждения», что позволило не только избавиться от устаревших программных продуктов, но и типизировать учет, сделать его прозрачнее.

В 2019 г. в оперативном управлении и в пользовании Университета находились здания (помещения) общей площадью 135 тыс. кв. м, а в 2023 г. Университет для целей осуществления основной деятельности использовал здания общей площадью более 200 тыс. кв. м, без учета площади земельных участков.

Так, Ростовскому институту (филиалу) переданы в оперативное управление учебный корпус площадью более 3,5 тыс. кв. м и земельный участок в постоянное пользование более 3 тыс. кв. м в г. Ростове-на-Дону.

Кроме того, в безвозмездное пользование Ростовскому институту (филиалу) передан учебный корпус площадью более 6 тыс. кв. м, на объекте по результатам выполненного ремонта ведется учебный процесс.

В г. Таганроге Ростовскому институту (филиалу) передан объект более 6 тыс. кв. м, в настоящее время осуществляется передача объекта в федеральную собственность.

Объект в г. Нижнекамске, где силами структур Республики Татарстан выполнен ремонт для осуществления на объекте образовательной деятельности, передан Казанскому институту (филиалу) в безвозмездное пользование.

По результатам реализации положений соглашения о взаимодействии, заключенного с Министерством образования Московской области, Университету передано здание в г. Наро-Фоминске, выполнен ремонт двух этажей учебного корпуса для размещения колледжа.

В г. Иркутске Университету переданы объект в оперативное управление площадью более 4 тыс. кв. м, земельный участок в бессрочное пользование более 6 тыс. кв. м. С 2023 г., по результатам выполненных Университетом ремонтных работ и осуществления оснащения объекта мебелью и оборудованием, обеспечена организация учебного процесса.

В 2023 г. Ижевскому институту (филиалу) передано в оперативное управление помещение площадью более 1,8 тыс. кв. м, где по результатам ремонтных работ будет организован образовательный процесс.

В г. Туле после проведения ремонтно-реставрационных работ и приспособления объекта для современного использования Университету передано здание в безвозмездное пользование для организации учебного процесса.

На территории г. Сочи Университету переданы три здания, где по результатам проведения ремонта и оснащения объектов открыты колледж и Русская классическая гимназия.

1 сентября 2023 г., после капитального ремонта здания по адресу: г. Москва, ул. Петровского, д. 10, переданного Университету г. Москвой, открыла двери учащимся Русская классическая гимназия, оснащенная мебелью и оборудованием, отвечающими всем самым современным требованиям к организации образовательного процесса.

В г. Москве, на территории учебного корпуса по ул. Олеко Дундича, д. 11, при поддержке г. Москвы открыт физкультурно-оздоровительный комплекс.

В г. Санкт-Петербурге завершены ремонтно-реставрационные работы в отношении комплекса зданий в Басковом переулке. С участием руководства региона, Министерства юстиции РФ и Следственного комитета РФ торжественно открыт новый учебный корпус, оснащенный современным высокотехнологичным оборудованием. С сентября 2023 г. в учебном корпусе проводятся учебные занятия.

В 2025 г. Университету для организации учебного процесса переданы объекты: здание в г. Ульяновске площадью 1403,00 кв. м и помещения площадью 371,2 кв. м, а также здания в г. Казани (Квартал Юстиции) площадью 737 и 107 кв. м.

С учетом широкого спектра реализованных задач вопросы открытия филиалов в г. Ессентуки, Волгограде и Ставрополе, а также дальнейшего развития Уральского института (филиала) и Западно-Сибирского института (филиала) подлежат решению по результатам взаимодействия с руководством соответствующих регионов.

Планируется организация строительства кампусов на территории г. Москвы и в Южном федеральном округе, инфраструктура которых будет отвечать всем современным требованиям.

Поддержание высокого качества образования новой формации, с предоставлением возможности для получения студентами огромного объема информации за короткие сроки, также продолжает оставаться одной из стратегически важных целей.

Заключение

Обширная филиальная сеть ВГУЮ (РПА Минюста России) представлена во всех федеральных округах России. Все филиалы, реализующие основные профессиональные программы, осуществляют обучение и по программам среднего профессионального образования, и по программам высшего образования, обеспечивая непрерывность образовательного процесса. Системный подход к организации образовательного пространства позволяет в полной мере обеспечить высокий уровень подготовки будущих специалистов в области юриспруденции. Совокупность

применяемых методик обучения, научное сопровождение образовательного процесса, эффективное сочетание элементов административного управления и студенческого самоуправления создают необходимые условия для получения качественного образования.

Обучение студентов осуществляется на основе оптимального сочетания традиционных и инновационных форм и методов. Специфика ведомственного обучения стимулирует преподавателей к поиску новых подходов, методик и технологий, позволяющих дать студентам максимум знаний, сформировать у них умения и навыки, необходимые для будущей профессиональной деятельности. В целях реализации компетентностного подхода в учебном процессе применяются разнообразные активные и интерактивные формы и методы проведения занятий, что позволяет формировать и развивать профессиональные навыки обучающихся. Лекционные и практические занятия проводятся в специализированных аудиториях, оснащенных мультимедийной и интерактивной техникой.

В тесной взаимосвязи с учредителем Университета – Министерством юстиции РФ успешно реализуются практико-ориентированные учебные курсы.

За полувековую историю существования Университета проведена значительная работа в части расширения материально-технической базы Университета и его филиалов.

Основным поводом для гордости и показателем высокого качества образования, предоставляемого высшим учебным заведением, являются его выпускники, количество которых за последние 10 лет увеличилось с 15 тыс. до 35 тыс. человек. За 55-летнюю историю Университет подготовил квалифицированных профессионалов с юридическим образованием, которые сегодня занимают высокие должности в органах публичной власти, являются судьями, прокурорами, следователями, адвокатами и нотариусами, а также работают в юридических службах организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности. Такие результаты были бы невозможны без внедрения в образовательный процесс инноваций, основанных прежде всего на широком применении информационных технологий, нововведений методического и дидактического характера, ориентации студентов в ходе образовательного процесса не только на усвоение готовых специальных знаний, но и на становление личности, способной к креативным решениям, компетентной, готовой к переобучению и самоусовершенствованию.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

References

1. Federal Law of 29 December 2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2012, no. 53 (part I), art. 7598. (In Russ.)
2. Decree of the President of the Russian Federation of 7 May 2024 No. 309 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Future up to 2036". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2024, no. 20, art. 2584. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Д. В. Гурьев – первый проректор, кандидат экономических наук.

Information about the author:

D. V. Guryev – First Vice-Rector, PhD in Economics.

Статья поступила в редакцию 31.07.2025; одобрена после рецензирования 04.08.2025; принята к публикации 25.08.2025.

The article was submitted to the editorial office 31.07.2025; approved after reviewing 04.08.2025; accepted for publication 25.08.2025.

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-40-47>

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА В XXI ВЕКЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (ВКЛАД ВГУЮ (РПА МИНЮСТА РОССИИ))

Владимир Александрович Гуреев

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

rpa@rpa-mjust.ru

Аннотация

30 июля 2025 г. федеральному государственному бюджетному образовательному учреждению высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» исполнилось 55 лет. Университет сегодня остается передовым юридическим вузом, отвечая на современные вызовы общества. За полувековую историю вуза научная составляющая, наряду с образовательной, не только не потеряла свое значение, но и была усилена различными направлениями деятельности Университета и его филиалов. Основная цель публикации – демонстрация вклада ВГУЮ (РПА Минюста России) в формирование и развитие юридической науки и образования. При написании статьи использованы общенаучные и специальные методы познания. Автор приходит к выводу, что юбилей – это символ устойчивого развития Университета, который продолжает быть центром притяжения для идей и талантов, готовых к трансформации правовой практики и внедрению новаторских решений в области права и образования.

Ключевые слова: юридическая наука; юридическое образование; научная деятельность; научные мероприятия; научные школы; университет юстиции; РПА Минюста России; юбилей Университета; 55 лет; ВГУЮ.

Для цитирования: Гуреев В. А. Юридическая наука в XXI веке: вызовы и перспективы (вклад ВГУЮ (РПА Минюста России)) // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 4. С. 40–47. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-40-47>

Research article

LEGAL SCIENCE IN THE 21ST CENTURY: CHALLENGES AND PROSPECTS (CONTRIBUTION BY ALL-RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE)

Vladimir A. Gureev

All-Russian State University of Justice, 2 Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow,
117638, Russia
rpa@rpa-mjust.ru

Abstract

On July 30, 2025, the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice" turned 55 years old. Today, the University remains an advanced law school, responding to modern challenges of society. Over the half-century history of the university, the scientific component, along with the educational one, has not only not lost its importance, but has also been strengthened by various activities of the University and its branches. The main purpose of the publication is to demonstrate the contribution of the Russian Ministry of Justice to the formation and development of legal science and education. When writing the article, general scientific and special methods of cognition were used. The author concludes that the anniversary is a symbol of the University's sustainable development, which continues to be a center of attraction for ideas and talents ready to transform legal practice and introduce innovative solutions in the field of law and education.

Keywords: legal science; legal education; scientific activity; scientific events; scientific schools; University of Justice; Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation; jubilee of the University; 55 years; All-Russian State University of Justice.

For citation: Gureev V. A. Legal Science in the 21st Century: Challenges and Prospects (Contribution by All-Russian State University of Justice). *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 4, pp. 40–47. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-40-47>

Введение

В федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» и его институтах (филиалах) ведется системная работа по реализации плановых мероприятий в области образовательной, научной и воспитатель-

ной деятельности, направленная на улучшение качества подготовки юридических кадров, совершенствование международных связей, учитывающих геополитическую обстановку в современном мире, финансово-экономической и хозяйственной деятельности.

Основная цель развития научной деятельности Университета состоит в создании условий для укрепления и дальнейшего развития сформировавшихся научных школ, а также условий для воспитания нового поколения исследователей, ориентированных на потребности развития экономики Российской Федерации в контексте необходимости формирования патриотического мировоззрения.

1. Наука и право: синергия знаний для справедливого общества

Эффективность развития и осуществления преобразований в государственно-правовой сфере зависит от уровня правовой культуры современного общества, где основное значение имеет профессиональное правосознание, главным источником которого является юридическое образование.

На сегодняшний день юридическое образование продолжает занимать ведущие позиции в перечне предпочтений выпускников общеобразовательных учреждений. Несмотря на насыщение отраслей экономики юридическими кадрами, остается актуальным запрос на качественно подготовленных, обладающих широкими компетенциями юристов. При этом остро ощущается нехватка специалистов, отвечающих запросам государственных служб, как в правоохранительной сфере, так и в сфере государственной гражданской и муниципальной службы.

В то же время сейчас ставится серьезный вопрос об изменении содержания и методов юридического образования. Многообразие программ, реализуемых образовательными организациями, несбалансированность требований к выпускникам уводят от классического юридического образования, способствуя его обесцениванию.

Неоднократно отмечалось, что для будущего специалиста представляет ценность далеко не объем усвоенной информации, а навыки находить ее, понимать, анализировать, структурировать знания, а в дальнейшем использовать эти знания для решения практических задач. Выпускник юридического вуза должен обладать устойчивым осознанием потребности и находиться в постоянном самосовершенствовании всеми возможными и доступными методами и средствами.

Как отмечает первый заместитель министра юстиции РФ Е. Л. Забарчук, «при подготовке юристов необходимо не только давать профессиональные знания, но и закладывать высокие стандарты гражданина, стремления к правде, ответственного отношения к людям, обществу и государству» [1]. Тем самым центральным звеном юридического образования остается подготовка, в процессе которой происходит индивидуальное усвоение студентами профессиональных знаний, ценностей, норм, принципов и требований действующего права, формируется внутренняя убежденность в их необходимости и справедливости, а также готовность последовательно реализовывать их в повседневной юридической деятельности.

Профессиональное юридическое образование может и должно обеспечивать условия, средства и содержательный материал для ценностного самоопределения будущих юристов.

2. Научный подход к праву: исследования, которые меняют мир

Научно-исследовательская работа в Университете организована на плановой основе в соответствии с требованиями Положения о научно-исследовательской деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», утв. приказом от 1 ноября 2017 г. № 435. Ряд научно-исследовательских проектов реализуются в связи с исполнением запросов Минюста России и других государственных органов по подготовке аналитических и экспертных материалов.

Руководством Университета реализуется комплекс организационных, научных, научно-методических мероприятий, направленных на решение следующих основных задач в области научно-исследовательской деятельности:

1) подтверждение стабильно высокого статуса Университета как научной организации в связи с периодическим проведением мониторинга результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения;

2) повышение теоретико-прикладной значимости научных исследований, эффективное внедрение их результатов в практическую деятельность органов юстиции и в образовательный процесс;

3) реализация новых организационных форм научно-исследовательской работы, ориентированных на повышение рейтинга Университета в российском и международном образовательном пространстве, обеспечивающих активное вовлечение научно-педагогических работников и обучающихся в научную жизнь вуза и профессиональную ориентацию школьников – будущих студентов.

Основные направления научно-исследовательской деятельности Университета обусловлены его ведомственной принадлежностью и ориентированы на системную разработку проблем, связанных с современной деятельностью органов юстиции, а также на изучение ретроспективных аспектов развития и эволюции ключевых направлений деятельности органов юстиции, на построение на этой основе стратегии их прогностического функционирования.

Также Университет осуществляет научно-исследовательскую деятельность в области постановки и решения теоретических и практических вопросов в различных отраслях права, в их числе: историко-теоретические проблемы права и государства; современный российский конституционализм (истоки, тенденции, проблемы); судебная экспертология; тенденции развития российского уголовного законодательства; актуальные вопросы применения гражданского и гражданского процессуального законодательства; актуальные проблемы уголовно-процессуального права и криминалистики; современные проблемы исполнительного производства в России и развития Федеральной службы судебных приставов; проблемы совершенствования законодательства и законотворческой деятельности; мониторинг правоприменения в Российской Федерации; реализация государственной политики противодействия коррупции; реализация государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан; инновационные образовательные технологии в сфере среднего и высшего юридического образования.

Самостоятельным направлением научно-исследовательской деятельности Университета выступает разработка научно-обоснованных рекомендаций, направленных на реализацию государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей.

Помимо перечисленного научная деятельность Университета ориентирована на изучение философских и социально-экономических проблем права, перспективных направлений машиночитаемого права, цифровизации права, а также отдельных проблем, определяющих взаимосвязь права с областями лингвистики и информатики. Все направления научных исследований соответствуют профилю подготовки бакалавров, специалистов, магистров и аспирантов, результаты научных исследований используются в учебном процессе Университета, а также в работе по научно-методическому сопровождению деятельности государственных органов.

В Университете удалось создать систему управления научной деятельностью, обеспечившую постоянное участие преподавателей и научных сотрудников в подготовке и экспертизе правовых актов, развитии фундаментальных исследований, получении научных грантов, продолжает развиваться общеакадемический банк данных всех преподавателей и научных сотрудников, оптимизируются процессы формирования творческих коллективов.

В рамках заключенных соглашений о сотрудничестве продолжается деятельность Университета по участию в научно-исследовательских проектах, расширен обмен научной продукцией Университета и его партнеров.

В соответствии с приказами Минобрнауки России от 20 июля 2022 г. на базе Университета сформированы и успешно действуют два диссертационных совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук: 10.2.002.01 и 10.2.002.02 [2; 3].

Для обучающихся (школьников, студентов, магистров, аспирантов) организуются и проводятся различные научные и научно-практические мероприятия, в том числе международные и всероссийские, в онлайн- и офлайн-форматах: Всероссийская студенческая конференция «Великие юристы России», Всероссийская научно-практическая конференция магистров, аспирантов и соискателей «Актуальные проблемы современного права в научных исследованиях молодых ученых-юристов» и др. Уже традиционными стали организация и проведение совместно с кафедрами Университета Олимпиады обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях Министерства юстиции РФ и Федеральной службы исполнения наказаний и конкурса студенческих работ, посвященного истории образования и развития института судебных приставов в России и зарубежных странах, им. В. П. Чичканова.

Особое место среди мероприятий занимает Международная научно-практическая конференция «Державинские чтения». За минувшие годы конференция превратилась в полновесный форум из более чем 50 мероприятий, проходящих в течение нескольких дней с участием более чем 1 тыс. человек. Отличительной особенностью данного мероприятия является затрагивание как исторических, так и современных вопросов правового поля [4, с. 14].

Ежегодно Университет принимает активное участие в организации и проведении Петербургского международного юридического форума и Международ-

ного молодежного юридического форума в г. Санкт-Петербурге. Петербургский международный юридический форум – крупнейшая площадка для диалога между представителями юридического, предпринимательского, политического и правоохранительного сообществ по вопросам права в интересах граждан, бизнеса, совершенствования правоприменительной практики, продвижения законодательных инициатив в целях развития правовой культуры и регулирования социально-экономической сферы в современных условиях. Форум проводится Министерством юстиции РФ и Фондом Росконгресс в соответствии с указом Президента РФ от 15 февраля 2022 г. № 55 [5].

Помимо научной и научно-исследовательской деятельности для обучающихся проводится научно-просветительская деятельность и популяризация науки. Комплекс мероприятий по просвещению включает научные студенческие кружки, дебаты, работу в лабораториях, заседания историко-правового клуба, посещение выставок, экскурсии и др. Кроме того, с 2022 г. ежегодно проводится конкурс профессионального мастерства среди учителей обществознания.

Заключение

Развитие научно-исследовательской и инновационной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» предусматривает поддержку сформированных научных школ, создание условий воспитания нового поколения исследователей, формирование единой научно-исследовательской среды Университета и его филиалов, создание предпосылок для формирования на базе Университета научно-образовательного центра, отвечающего современным требованиям; реализация мотивационных инструментов повышения научной активности обучающихся и молодых ученых обеспечена, в частности, путем поддержки грантовой активности, содействия появлению проактивной среды для научного поиска, приоритетности создания междисциплинарных творческих коллективов.

55 лет Университету – это не только юбилей, но и старт новой эры научных исследований и образовательных инициатив, шаг на пути к новым вершинам в развитии правовой науки. Мы продолжаем открывать новые горизонты и вносить значительный вклад в формирование правовой системы страны.

Пристатейный библиографический список

1. Министерство науки и образования предложило убрать бакалавриат из юридического образования // Российская газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2023/05/12/ministerstvo-nauki-i-obrazovaniia-predlozhilo-ubrat-bakalavriat-iz-iuridicheskogo-obrazovaniia.html> (дата обращения: 30.06.2025).
2. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 20 июля 2022 г. № 886/нк «О выдаче разрешения на создание совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой доктора наук на базе федерального государственного образовательного учреждения высшего об-

разования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» // БAK : сайт. URL: https://vak.gisnauka.ru/s3-files/figma/private/media/uploaded/news_files/fisgna/private/media/uploaded/news_files/d4526a2f-9846-4378-a9b5-76268745d068/332bcf76-edf6-4294-ad20-665cacb_CONWr0N.pdf?AWSAccessKeyId=1fa080ce22f648ec90c639678215dd26&Signature=WpwJBydSAQ1WMSov4v0qU76b%2B10%3D&Expires=1756365297 (дата обращения: 01.07.2025).

3. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 20 июля 2022 г. № 915/нк «О выдаче разрешения на создание совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой доктора наук на базе федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» // БAK : сайт. URL: https://vak.gisnauka.ru/s3-files/fisgna/private/media/uploaded/news_files/07b0d213-3285-4590-a1f6-97d4c9df505d/2dae28f7-428c-4da2-8c3c-c410377_K9z0WAG.pdf?AWSAccessKeyId=1fa080ce22f648ec90c639678215dd26&Signature=atK8GfaCLW1eM0zKDHuMtvD5rE%3D&Expires=1756365823 (дата обращения: 01.07.2025).

4. *Александрова О. И.* Приветственное слово ректора Всероссийского государственного университета юстиции // XIII Международная научно-практическая конференция «Державинские чтения» (Казань, 21–23 сентября 2017 года) : сб. ст. / отв. ред. О. И. Александрова. М. : ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018.

5. Указ Президента РФ от 15 февраля 2022 г. № 55 «Об Организационном комитете по подготовке и проведению Петербургского международного юридического форума» // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202150034> (дата обращения: 05.07.2025).

References

1. The Ministry of Science and Education Has Proposed Removing the Bachelor's Degree from Legal Education. URL: <https://rg.ru/2023/05/12/ministerstvo-nauki-i-obrazovaniia-predlozhilo-ubrat-bakalavriat-iz-iuridicheskogo-obrazovaniia.html> (date of the application: 30.06.2025). (In Russ.)

2. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation of July 20, 2022 No. 886/нк "On Issuing Permission to Create a Council for the Defense of Dissertations for the Degree of Candidate of Sciences, for the Degree of Doctor of Sciences on the Basis of the Federal State Educational Institution of Higher Education 'All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation)'" . URL: https://vak.gisnauka.ru/s3-files/figma/private/media/uploaded/news_files/fisgna/private/media/uploaded/news_files/d4526a2f-9846-4378-a9b5-76268745d068/332bcf76-edf6-4294-ad20-665cacb_CONWr0N.pdf?AWSAccessKeyId=1fa080ce22f648ec90c639678215dd26&Signature=WpwJBydSAQ1WMSov4v0qU76b%2B10%3D&Expires=1756365297 (date of the application: 01.07.2025). (In Russ.)

3. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation of July 20, 2022 No. 915/нк "On Issuing Permission to Create a Council for the De-

fense of Dissertations for the Degree of Candidate of Sciences, for the Degree of Doctor of Sciences on the Basis of the Federal State Educational Institution of Higher Education 'All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation)'. URL: https://vak.gisnauka.ru/s3-files/fisgna/private/media/uploaded/news_files/07b0d213-3285-4590-a1f6-97d4c9df505d/2dae28f7-428c-4da2-8c3c-c410377_K9z0WAG.pdf?AWSAccessKeyId=1fa080ce22f648ec90c639678215dd26&Signature=atK8GfaCLWl1eM0zKDHuMtvD5rE%3D&Expires=1756365823 (date of the application: 01.07.2025). (In Russ.)

4. *Aleksandrova O. I.* Welcoming Speech of the Rector of All-Russian State University of Justice. In *Aleksandrova O. I. (ed.)*. XIII International Scientific and Practical Conference "Derzhavin Readings" (Kazan, September 21–23, 2017): Collection of Articles. Moscow: All-Russian State University of Justice, 2018. (In Russ.)

5. Decree of the President of the Russian Federation of February 15, 2022 No. 55 "On the Organizing Committee for the Preparation and Holding of the St. Petersburg International Legal Forum". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202150034> (date of the application: 05.07.2025). (In Russ.)

Сведения об авторе:

В. А. Гуреев – проректор по научной работе, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

V. A. Gureev – Vice-Rector for Research, Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 31.07.2025; одобрена после рецензирования 04.08.2025; принята к публикации 25.08.2025.

The article was submitted to the editorial office 31.07.2025; approved after reviewing 04.08.2025; accepted for publication 25.08.2025.

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-48-55>

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВГУЮ (РПА МИНЮСТА РОССИИ) КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Наталья Павловна Семенова

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

rpa@rpa-mjust.ru

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые аспекты организации учебной работы в ВГУЮ (РПА Минюста России). Анализируются традиционные и инновационные методы преподавания, роль цифровых технологий в образовательном процессе, а также актуальные проблемы и перспективы развития университетского образования. Особое внимание уделено практическим рекомендациям по повышению эффективности учебной работы, совершенствованию методик преподавания и адаптации образовательных программ к современным требованиям рынка труда.

Ключевые слова: учебно-методическая работа; университетское образование; методика преподавания; цифровые технологии; образовательные стандарты; качество обучения.

Для цитирования: *Семенова Н. П. Учебно-методическое обеспечение учебного процесса в ВГУЮ (РПА Минюста России) как показатель качества образования // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 4. С. 48–55. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-48-55>*

Research Article

EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF THE EDUCATIONAL PROCESS AT ALL-RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE AS AN INDICATOR OF THE QUALITY OF EDUCATION

Natalia P. Semenova

All-Russian State University of Justice, 2 Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow,
117638, Russia

rpa@rpa-mjust.ru

Abstract

The article discusses the key aspects of the organization of educational work at All-Russian State University of Justice. It analyzes traditional and innovative teaching methods, the role of digital technologies in the educational process, as well as current problems and prospects for the development of university education. Special attention is paid to practical recommendations for improving the efficiency of educational work, improving teaching methods, and adapting educational programs to the current requirements of the labor market.

Keywords: educational and methodical work; university education; teaching methods; digital technologies; educational standards; quality of education.

For citation: *Semenova N. P. Educational and Methodological Support of the Educational Process at All-Russian State University of Justice as an Indicator of the Quality of Education. Herald of the Russian Law Academy, 2025, no. 4, pp. 48–55. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-48-55>

Введение

Образование сегодня не только характеристика уровня обученности, но прежде всего «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций определенного объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [1, ст. 1].

Сегодня университеты играют важную роль в подготовке высококвалифицированных специалистов, способных адаптироваться к динамично меняющимся условиям профессиональной среды. Учебно-методическая работа в университете представляет собой сложный, многокомпонентный процесс, включающий аудиторские занятия, самостоятельную работу студентов, методическую, научно-исследовательскую деятельность и контроль получаемых знаний.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения качества юридического образования в условиях цифровизации, глобализации и трансформации образовательных стандартов.

Целью высшего образования является «обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации» [2, с. 72–76].

1. Теоретические основы учебно-методической работы

Переход на компетентностную модель подготовки специалистов в сфере высшего образования предполагает:

1) *разработку новых профилей подготовки выпускников* на основе федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО), включающих:

- компетентностно-ориентированный подход;
- фундаментальность и универсальность подготовки;
- 2) *создание обновленных программ обучения*, обеспечивающих:
 - формирование профессиональных и надпрофессиональных компетенций;
 - соответствие требованиям современных образовательных стандартов.

Такой подход направлен на повышение подготовки качества специалистов, способных эффективно решать профессиональные задачи в современных условиях.

В этом году ВГУЮ (РПА Минюста России) отмечает юбилей – 55 лет со дня основания. За эти десятилетия Университет не только стал флагманом юридического образования, но и сформировал уникальную систему учебно-методической работы, в которой сочетаются академические традиции и современные образовательные технологии.

Учебно-методическое обеспечение ВГУЮ (РПА Минюста России) – ключевой элемент организации образовательного процесса, который определяет структуру и логику обучения (последовательность, методы и формы преподавания); содержательный компонент (объем и глубину изучаемого материала); критерии освоения дисциплины (требования к знаниям и навыкам студентов).

Так, Н. В. Чекалева отмечает: «Учебно-методическое обеспечение представляет собой своеобразный инструментарий, пользуясь которым обучающийся с помощью профессорско-преподавательского состава кафедр вуза совершает путь профессионально-образовательного становления, поэтапно овладевая профессиональным знанием интегрированного характера» [3].

А. П. Беляева полагает: «Совокупностью образовательных средств и ценностей, условий функционирования профессиональной школы представляет собой учебно-методическое обеспечение профессионального образования» [4]. С. Н. Батракова и Т. Б. Соломатина отмечают: «В основе методического обеспечения должны лежать закономерности учебного процесса, дидактические принципы и требования общей теории управления» [5, с. 70–74]. В качестве компонентов системы методического обеспечения указываются цели обучения, учебные планы и программы, методические пособия, дидактические средства. Однако такое понимание уже не отвечает современным требованиям развивающего и воспитывающего характера обучения, является недостаточным.

Фактически учебно-методическое обеспечение служит нормативно-методической основой для реализации образовательных программ, обеспечивая системность обучения; преемственность теоретической и практической подготовки; контроль качества усвоения знаний. Его разработка требует строгого соответствия ФГОС ВО и профессиональным стандартам, что гарантирует актуальность подготовки выпускников.

Сегодня студенческий контингент ВГУЮ (РПА Минюста России) свыше 32 тыс. человек. Университет предлагает полный цикл непрерывного образования в рамках одной образовательной организации: Русская классическая гимназия–колледж–бакалавриат–специалитет–магистратура–аспирантура–докторантура, а также профессиональная переподготовка и повышение квалификации.

Свои знания и опыт передают более 1,5 тыс. высококвалифицированных преподавателей и специалистов, свыше 80% из них имеют ученые степени.

В состав Университета входит 16 институтов (филиалов), которые являются обособленными структурными подразделениями и расположены практически во всех федеральных округах Российской Федерации.

«Основной составляющей качества подготовки выпускников университета является качество основной образовательной программы (ООП), которая представляет собой комплект документов, определяющих содержание основных характеристик образования (объем, содержание, планируемые результаты) и организационно-педагогических условий, которые представлены в виде учебного плана, календарного учебного графика, рабочих программ учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), иных компонентов, оценочных и методических материалов, а также рабочей программы воспитания, календарного плана воспитательной работы, форм аттестации» [1, подп. 9 ст. 2], «требования к промежуточному контролю» [6] «и итоговой аттестации» [7], средства диагностики полученных знаний студентов. Содержание ООП, технологии обучения и оценивания результатов разрабатываются университетами самостоятельно.

Первые учебные планы Университета включали фундаментальную подготовку по ключевым юридическим дисциплинам, а уже с 2016 г. началось внедрение активных форм обучения – семинаров-дискуссий, анализа практических кейсов, игровых судебных процессов.

Высокое качество подготовки выпускника ВГУЮ (РПА Минюста России) обеспечивается выполнением целого ряда требований, таких как: актуализация учебных

программ в соответствии с современными профессиональными стандартами; регулярное обновление содержания дисциплин с учетом развития научного знания; оптимизация перечня учебной литературы и образовательных ресурсов; разработка эффективных форм самостоятельной работы студентов; внедрение современных оценочных средств и диагностических методик; обеспечение преемственности теоретической и практической подготовки; строгая ориентация на требования ФГОС ВО; систематический мониторинг соответствия образовательных результатов; своевременная корректировка учебных планов и программ.

За 55 лет Университет подготовил более 100 тыс. специалистов, среди которых ученые, судьи различных инстанций, прокурорские работники, известные адвокаты, корпоративные юристы крупных компаний. Их профессиональные достижения доказывают, что учебно-методическая система Университета эффективна и востребована.

Наши выпускники всегда востребованы на рынке труда. ВГУЮ (РПА Минюста России) занимает 9-е место в национальном рейтинге по трудоустройству выпускников.

2. Цифровая трансформация образования

Современная трансформация высшего образования требует принципиально новых подходов к формированию моделей выпускников и оценке их компетенций. Ключевыми условиями этого процесса выступают:

- *модернизация образовательной среды вуза*, которая предполагает внедрение прогрессивных педагогических технологий; разработку инновационных организационных форм обучения; создание современных оценочных инструментов;

- *профессиональное развитие преподавательского состава*, включающего освоение инновационных педагогических технологий; внедрение современных организационных форм обучения; разработку новых оценочных инструментов;

- *инфраструктурные преобразования*, включающие обновление материально-технической базы; цифровизацию учебного процесса; создание центров компетенций; адаптацию к изменяющимся образовательным стандартам; регулярное обновление методического обеспечения.

Проведенный анализ современных социальных изменений и состояния образовательной сферы свидетельствует, что ключевым направлением модернизации российского образования является повышение качества обучения через активизацию личностного потенциала обучающихся; внедрение персонализированных образовательных технологий; создание развивающей образовательной среды.

В современной образовательной практике сформировался значительный арсенал инновационных педагогических технологий, обладающих следующими отличительными характеристиками, направленными на повышение мотивации к обучению и развитию метакогнитивных навыков, а также формированию профессиональной самостоятельности:

- 1) принципиально новые подходы к организации обучения:

- смещение акцента на самостоятельную познавательную деятельность;
- ориентация на раскрытие творческого потенциала обучающихся;
- гибкая система индивидуализации образовательного процесса;

- 2) основные образовательные эффекты:

- возможность персонализации образовательных траекторий;

- цифровые платформы для организации самостоятельной работы;
- развитие навыков самоорганизации и саморегуляции;
- повышение мотивации и личной ответственности за результаты обучения;

3) дидактический потенциал:

- обеспечение эффективного мониторинга учебных достижений;
- интерактивные средства диагностики и оценки;
- стимулирование познавательной автономии студента;
- оптимизация процессов самоконтроля и самооценки.

При разработке компетентностно-ориентированных образовательных программ «необходимо обеспечить переход от компетенций выпускников, сформулированных в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования, а также трудовых функций из профессиональных стандартов, к планируемым результатам обучения на уровне знаний, умений, навыков и личностных качеств, которые должен приобрести обучающийся в процессе освоения образовательной программы. Это позволяет преподавателям при разработке рабочих программ и оценочных материалов формулировать и оценивать компетенции обучающихся, применяя активные формы и технологии обучения» [8, с. 24].

Оценивание результатов обучения обеспечивается интегральным применением традиционных и инновационных методов и средств оценки учебных достижений, включая письменные работы (эссе, контрольные, курсовые), практико-ориентированные кейсы, проектные задания, тестовые системы контроля, электронное портфолио достижений (фиксация динамики развития компетенций), ситуационные экзамены и др.

Заключение

Новые ФГОС ВО фокусируются на формировании компетенций выпускника-специалиста. Главная цель – подготовка профессионала, способного успешно работать, используя свои знания, навыки и личностные качества. Это принципиальное изменение целевой функции образования повлекло за собой пересмотр всей системы организации учебного процесса в вузах. В частности, изменились состав и содержание основных образовательных программ, а также сопутствующих им организационных и учебно-методических документов. Суть изменений заключается в переходе от традиционного заучивания информации к развитию практических навыков и личностных характеристик, необходимых для успешной профессиональной деятельности. Таким образом, акцент сместился с передачи знаний на формирование компетенций, позволяющих выпускникам эффективно применять полученные знания на практике.

Сегодня область деятельности по учебно-методическому сопровождению образовательного процесса в вузе действительно является междисциплинарной и межотраслевой, поскольку объединяет педагогику, управление образованием, информационные технологии, психологию и другие сферы, включающая основные направления.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.
2. Старовойтова Л. И., Козловская С. Н., Шимановская Я. В. Социальное образование в современный период // Человеческий капитал. 2014. № 12 (72).
3. Чекалева Н. В. Теоретические основы учебно-методического обеспечения процесса изучения педагогических дисциплин в педагогическом вузе : автореф. дис. ... докт. пед. наук. СПб., 1998.
4. Беляева А. П. Интегративно-модульная педагогическая система профессионального образования. СПб. : Институт ПТО РАО, 1996.
5. Батракова С. Н., Соломатина Т. Б. Проблемы учебного текста // Высшее образование в России. 1995. № 4.
6. Приказ Минобрнауки России от 6 апреля 2021 г. № 245 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Приказ Минобрнауки России от 29 июня 2015 г. № 636 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Сарычев А. С. Учебно-методическое обеспечение образовательного процесса в вузе // ЦИТИСЭ. 2017. № 3 (12).

References

1. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2012, no. 53 (part I), art. 7598. (In Russ.)
2. Starovoitova L. I., Kozlovskaya S. N., Shimanovskaya Ya. V. Social Education in the Modern Period. *Human Capital*, 2014, no. 12 (72). (In Russ.)
3. Chekaleva N. V. Theoretical Foundations of Educational and Methodological Support for the Process of Studying Pedagogical Disciplines in a Pedagogical University: Synopsis of a Thesis for a Doctor Degree in Pedagogical Sciences. St. Petersburg, 1998. (In Russ.)
4. Beliaeva A. P. Integrative-Modular Pedagogical System of Professional Education. St. Petersburg: Institute of PTO RAO, 1996. (In Russ.)
5. Batrakova S. N., Solomatina T. B. Problems of the Educational Text. *Higher Education in Russia*, 1995, no. 4. (In Russ.)
6. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of April 6, 2021 No. 245 "On Approval of the Procedure for Organizing and Implementing Educational Activities in Educational Programs of Higher Education – Bachelor's Degree Programs, Specialty Programs, Master's Degree Programs" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

7. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of June 29, 2015 No. 636 "On Approval of the Procedure for Conducting State Final Certification in Higher Education Educational Programs – Bachelor's Degree Programs, Specialty Programs and Master's Degree Programs" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

8. Sarychev A. S. Educational and Methodological Support of the Educational Process at the University. *CITISE*, 2017, no. 3 (12). (In Russ.)

Сведения об авторе:

Н. П. Семенова – проректор по учебной работе, кандидат биологических наук.

Information about the author:

N. P. Semenova – Vice-Rector for Academic Affairs, PhD in Biology.

Статья поступила в редакцию 31.07.2025; одобрена после рецензирования 04.08.2025; принята к публикации 25.08.2025.

The article was submitted to the editorial office 31.07.2025; approved after reviewing 04.08.2025; accepted for publication 25.08.2025.

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-56-67>

ЕДИНСТВО СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ПОРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА И СОВРЕМЕННОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Татьяна Николаевна Балашова¹

Ирина Сулеймановна Гереева²

^{1,2} Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

² Министерство строительного комплекса Московской области, 143401,
Россия, г. Красногорск, б-р Строителей, д. 7

¹ zahar48@bk.ru

² gereevai@mail.ru

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена модернизацией современной судебной системы России в области судоустройства и судопроизводства. С введением новых преобразований правоведы часто проводят параллели между современной судебной системой России и новеллами Судебной реформы 1864 г. Цель данной работы заключается в сравнительно-правовом анализе судоустройства пореформенного периода в соответствии с принципом единства судебной системы и судебной системы современной России. Для написания статьи использовались диалектический, историко-правовой методы, методы анализа и синтеза, а также формально-юридический метод исследования. Проанализировав отечественную литературу о Судебной реформе 1864 г., научные статьи и законодательство, принятое как в период Судебной реформы 1864 г., так и в современный период, авторы установили наличие как сопоставимых, так и несопоставимых аспектов в современном и пореформенном судоустройстве. Наблюдается незавершенность судоустройства пореформенного периода, что позволяет сделать вывод об отсутствии принципа единства судебной власти в пореформенном суде.

Ключевые слова: 160-летие Судебных уставов; судебная система; судоустройство; единство судебной системы; судебная реформа.

Для цитирования: Балашова Т. Н., Гереева И. С. Единство судебной системы пореформенного периода и современной судебной системы России // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 4. С. 56-67. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-56-67>

Research Article

THE UNITY OF THE JUDICIAL SYSTEM OF THE POST-REFORM PERIOD AND THE MODERN JUDICIAL SYSTEM OF RUSSIA

Tatiana N. Balashova¹

Irina S. Gereeva²

^{1,2} All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow, 117638, Russia

² Ministry of the Construction Complex of the Moscow Region, 7 Stroitelei Blvd., Krasnogorsk, 143401, Russia

¹ zahar48@bk.ru

² gereevai@mail.ru

Abstract

The relevance of the article is due to the modernization of the modern judicial system of Russia in the field of judicial system and legal proceedings. With the advent of reforms, legal scholars often draw parallels between the modern judicial system of Russia and the novelties of the Judicial Reform of 1864. The purpose of the work is a comparative legal analysis of the judicial system of the post-reform period in accordance with the principle of the unity of the judicial system, in comparison with the judicial system of modern Russia. To write the article, the dialectical, historical and legal methods, the method of analysis and synthesis, and the formal legal research method were used. Having analyzed the domestic literature on the Judicial Reform of 1864, scientific articles, legislation adopted both during the Judicial Reform of 1864 and in the modern period, it has been established that there are comparable and disparate aspects in the modern and post-reform judicial system. There is an incompleteness of the judicial system of the post-reform period, which allows to conclude that there is no principle of unity of judicial power in the post-reform court.

Keywords: 160th Anniversary of the Judicial Statutes; judicial system; judicial structure; unity of the judicial system; judicial reform.

For citation: Balashova T. N., Gereeva I. S. The Unity of the Judicial System of the Post-Reform Period and the Modern Judicial System of Russia. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 4, pp. 56–67. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-56-67>

Введение

В середине XIX в. в Российской империи благодаря проведенной Судебной реформе 1864 г. были сформированы демократические принципы и институты судебной власти. Многие правоведы отмечают, что эта реформа была радикальной и либеральной для своего времени. «Все казалось новым в этих новых учреждениях, начиная от внешней обстановки (гласность, устное судоговорение, равенство всех перед судом, скорость судопроизводства и вежливое, гуманное обращение с подсудимыми)...» [1, с. 3].

После подписания императором Александром II 19 февраля (3 марта) 1861 г. Манифеста «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» десятки миллионов людей стали наделяться правами, превращаясь в субъектов новых правоотношений. Возникла необходимость правового регулирования общественных отношений, связанных с выходом крепостных крестьян из зависимости и приобретением ими земельных участков. Государство нуждалось в создании системы правосудия, которая регулировала бы права и обязанности всех слоев общества.

1. Предпосылки Судебной реформы 1864 г. и противоречивость характера преобразований в стране с формой правления в виде абсолютной монархии

Вслед за отменой крепостного права последовала судебная реформа. Существуют различные мнения историков относительно причин проведения «великих реформ», среди которых: крестьянское движение, деятельность либерального дворянства, наличие революционной борьбы, внутриполитическая ситуация в стране (комплекс проблем экономического, политического и социального характера), поражение в Крымской войне [2, с. 269–270]. Вместе с этим на середину XIX в. приходится упадок судебной системы, характеризующийся множеством сословных судебных инстанций, влиянием административной власти на судебную, отсутствием равенства всех перед законом и судом, дефицитом профессиональных судей, волокитой, взяточничеством, длительными сроками рассмотрения дел и др.

Тем не менее каждая из указанных причин в отдельности и все в совокупности требовали радикальных преобразований всех сфер жизни общества.

В ходе реализации преобразований выявилось несоответствие нового суда основам российской государственности. Важным являлось идейное и политическое содержание Судебных уставов 1864 г., их «конституционный потенциал». Они внесли радикальные изменения не только в судебный строй, но и в целом в государственную систему [3, с. 19].

Реформа имела противоречивый характер в силу того, что была принята в стране с формой правления в виде абсолютной монархии. Идеи судебной реформы не были реализованы в полной мере на всей территории страны, несмотря на их тщательную проработку виднейшими правоведами и практикующими юристами своего времени, ввиду пересмотра политических взглядов императором Александром III и укрепления самодержавной власти. К. П. Краковский по этому поводу отмечает: «Выпустив в 1864 году «судебного джинна из бутылки», власть предрежащие (прежде всего консервативная часть политической элиты) очень об этом пожалели и попытались, не без определенного успеха, вернуть его назад» [3, с. 18].

По мнению И. А. Исаева, судебная реформа была проведена в стране преждевременно, и общество не было к ней готово: «...принципы и институты судебной реформы оказались в действительности не соответствующими особенностям общественного и государственного быта страны (по замечанию министра юстиции Н. В. Муравьева), чем и была вызвана ответная негативная реакция властей в период последовавших «контрреформ»» [4, с. 131]. В действительности установленные Уставами принципы являлись необходимыми для российского правосудия, в которых общество нуждалось длительное время: отделение судебной власти от административной, создание всесословного суда, равенство всех перед законом и судом, несменяемость судей, демократические процедуры на началах гласности, состязательности сторон, устности процесса, презумпции невиновности. Сами Судебные уставы устанавливают: «Трудно думать, что люди, где-либо и когда-либо, были приготовлены к дурному и не зрелы для хорошего. Разумный закон никогда не делает зла» [5, с. XL].

2. Распространение, изменение и возрождение принципов и институтов Судебной реформы 1864 г.

До 1889 г. в принципы и институты судебной реформы не вносились кардинальные изменения. За 25 лет новый суд не успел распространиться на территорию всей империи. К. П. Краковский в статье делает заключение, что «ввести Судебные уставы быстро и повсеместно в стране, сохранявшей правовые реликты прошлого, в регионах, принципиально отличавшихся друг от друга по экономическим, социальным характеристикам, с пестрым национальным составом населения и пр., было объективно невозможно» [6, с. 22].

Однако провозглашенная Судебными уставами 1864 г. система судов кардинально изменилась, не успев распространиться на территорию всех губерний. Преобразования и проекты изменений к Судебным уставам проводились в рамках курса на сохранение самодержавия, поскольку разделение властей противоречило этой форме правления и стало последовательно ликвидироваться [7, с. 301]. Уже к концу 80-х гг. XIX в. часть нововведений была преобразована либо вовсе упразднена. Изменения вносились множеством поправок к Судебным уставам, число которых к середине 1890-х гг. превышало 700 [7, с. 16]. Эти поправки расширили власть администрации над судебной системой и изменили организацию судов. «Ни в одном европейском кодексе, – констатирует Г. А. Джаншиев, – не предусмотрено такого вмешательства администрации в судебные дела» [1, с. 98].

Несмотря на то что закрепленные Судебными уставами 1864 г. принципы и институты подверглись многочисленным правкам и контрреформе, установленные ими правовые начала оказались настолько прогрессивными и жизнеспособными, что впоследствии неоднократно возрождались. Идеи Судебных уставов 1864 г. продолжают оказывать влияние на судебную систему вот уже на протяжении 160 лет, что свидетельствует об их фундаментальности и высочайшем уровне проработки правоведами того времени; многие из этих разработок не утратили своей актуальности и в наши дни. Впервые эти принципы начали восстанавливаться в начале XX в., затем – в его середине и конце, в ходе судебной реформы 1990-х гг. В целом их возвращение напрямую связано с укреплением в стране демократических основ и взглядов.

Возрождению принципов и институтов Судебных уставов 1864 г. посвящено множество исследований, различные аспекты которых в настоящее время рассматриваются правоведами с позиции научного направления хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения. В рамках этого подхода сравниваются аналогичные институты внутри страны, возникшие в схожих условиях в разные исторические периоды, несмотря на отсутствие между ними прямой преемственности [8, с. 23–24].

В частности, множество исследований проведено по рассмотрению упраздненных в 1917 г. институтов суда присяжных заседателей и мировых судей. Сравнительно-правовые исследования проводились с введением в 1990-е гг. суда присяжных на основании Закона РФ от 16 июля 1993 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР»» и мировой юстиции в соответствии с Законом РФ от 17 декабря 1998 г. «О мировых судьях в Российской Федерации».

В преобразованиях судостроительства и судопроизводства нового времени также существуют параллели с принципами и институтами, установленными Судебными уставами 1864 г. Имеются и различия, которые, однако, часть авторов относит к сходствам.

3. Опровержение идеи единства пореформенного суда и формирование тезиса об установлении бессословной системы судов общей юрисдикции Судебными уставами 1864 г.

Правоведы отмечают, что пореформенная судебная система характеризовалась единством судебных органов, обеспечиваемым возглавляемым ею Правительствующим сенатом. Основной идеей реформы, как указывает Т. С. Коваленко, «стала идея единства судебной власти и целостности механизмов правосудия, которая нашла свое воплощение в Судебных статутах 1864 года» [9, с. 261]. «Устанавливалась единая судебная система, в состав которой входили следующие инстанции: мировые судьи, съезды мировых судей, окружные суды, судебные палаты, Сенат в качестве верховного кассационного органа» [10, с. 50–55]. «...проводя аналогии между реформой 1864 года и нынешними реформами, нельзя не отметить, что в XIX веке реформе была подвержена вся система судопроизводства и судостроительства, что в корне изменило подходы к судопроизводству. В настоящее время реформа проводится постепенно» [11, с. 116]. Более того, часть правоведов считает, что в насто-

ящее время отмечается обособленность деятельности судов по сравнению с судебной системой, установленной Судебными уставами [12, с. 13–18].

Проанализировав модернизацию отечественной судебной системы, О. И. Филонова указывает, что система судоустройства реформы 1864 г. не была единой, а включала две системы судов: общие суды и институт мировых судей. «В противоположность этому судоустройство по реформе 1922 года проводилось на основе принципа единства построения и организации судебных органов, в русле концепции «единого суда» (народный суд, губернский (областной, краевой), Верховный Суд РСФСР)». Далее автор делает вывод о том, что «в ходе модернизации судебной системы периода нэпа была создана модель единой трехзвенной системы судоустройства, которая и в настоящее время представляется удачной» [13, с. 80, 83].

Судебные уставы 1864 г. ввели стройную систему судебных органов, отказавшись от их сословного разграничения. Действовала система мировых судов и общих судебных установлений. Уездный съезд мировых судей являлся апелляционной инстанцией для дел, рассматриваемых мировыми судьями. Судебная палата являлась апелляционной инстанцией для дел, рассмотренных окружным судом. Кассационные департаменты Сената являлись единственной кассационной инстанцией, призванной обеспечить единство судебной практики. Реформа имела прогрессивное значение, поскольку новая система судов заменила собой раздробленную систему сословных судов, рассматривавших гражданские и уголовные дела.

Однако установленная Учреждением судебных установлений судебная система, возглавляемая Правительствующим Сенатом, не охватывала всех судебных мест, а представляла собой систему судов общей юрисдикции.

Корни возникновения системы судов общей юрисдикции уходят в эпоху Петра Великого. После длительного существования административно-приказной системы именно он впервые разграничил судебную власть с административной и учредил новую судебную систему. Д. О. Серов отмечает, что важнейшим нововведением, осуществленным в ходе судебной реформы Петра I в области судоустройства, несомненно, стало создание никогда ранее не существовавшей в России системы судов общей юрисдикции. Также впервые были учреждены 13 специализированных судебных органов, никак не связанных с этой системой. Начавшая формироваться в 1719 г. система судов общей юрисдикции просуществовала менее 10 лет, но была возрождена в ходе Судебной реформы 1864 г. [14, с. 448, 450, 452].

В Учреждении судебных установлений 1864 г. реформаторы неоднократно ссылаются на преобразования Петра I и указывают, что последующие законодатели также обращались к установленным им принципам и нововведениям: «После уничтожения устройства судебного Петра Великого началось как бы невольное обращение к его же мыслям и торжественно признаны с некоторыми изменениями в форме в учреждениях для управления губернии, обнародованных 7.11.1775 г.» [5, с. 6].

В Судебных уставах 1864 г. также наблюдается сходство с системой судов, установленной Петром I. Созданная им система судов общей юрисдикции фактически дошла до наших дней. После Судебной реформы 1864 г. она была упразднена в 1917 г., но впоследствии восстановлена в результате судебной реформы 1922 г., образуя сегодня основной сегмент судебной системы России. «По всему этому, – заключает

Д. О. Серов, – современные районные суды возможно с полным основанием считать прямыми преемниками городских и провинциальных судов 1719–1722 гг., а областные (краевые) суды – преемниками гофгерихтов 1719–1727 гг.» [14, с. 452–453].

Помимо системы общих судов в период правления Петра I была создана система «особенных» судебных органов: городских, военных и церковных. Однако специальные крестьянские суды не были образованы. Гражданские дела крестьян рассматривались комендантами и ландратами. Различные категории крестьянства подлежали юрисдикции тех административных органов, в ведомстве которых они находились [15, с. 47–48].

Забытые либеральные принципы, заложенные Петром Великим, вновь стали актуальны в период правления Екатерины Великой, но не были реализованы до конца в ходе значительной реформы, проведенной ею в области административно-судебной системы. Согласно Учреждениям о губерниях 1775 г. судебная система Российской империи представляла собой структуру из четырех звеньев. Ввиду сословного строя в системе первых двух звеньев она была разделена на судебные органы для однодворцев и свободных крестьян, городских жителей, дворян и разночинцев в столицах. Образовались сословные суды общей юрисдикции. Параллельно с данной системой судов существовали церковные и военные суды, сиротский суд, квази-судебные органы, суды национальных окраин, шариатские суды и помещичий суд над крепостными [15, с. 116–144]. Судебная система, установленная Екатериной II, сохранялась вплоть до Судебной реформы 1864 г., с теми дополнениями, что с 1808 г. была учреждена система коммерческих судов, а 1 января 1810 г. появилась дополнительная судебная апелляционная инстанция в виде Государственного Совета.

Судебные уставы 1864 г. в сущности регулировали устройство судов общей юрисдикции и предусматривали, что *судебная власть* духовных, военных, коммерческих, крестьянских и инородческих судов определяется особыми о них постановлениями [5, с. 18].

Кроме того, Положение 19 февраля 1861 г., уничтожив крепостное право, разделяло судебные полномочия между: а) сельским сходом; б) сельским старостой; в) волостным судом; г) волостным старостой.

Общество продолжало обращаться в привычные судебные органы, несмотря на возникновение новой судебной системы: «... везде, где вводились Уставы 1864 года, власти сохранили местные суды (волостные, станичные, аульные, гминные, бийские, «самоедские» и пр.), которые, по сути, были свидетельством отступления от принципа равенства всех перед судом, провозглашенного судебной реформой» [6, с. 26–27]. «Новый судебный строй, – отмечает М. В. Немытина, – сохранял остатки волостных судов (волостные суды по крестьянским делам), «иногородческие» суды, значительная доля дел подпадала под церковную юрисдикцию» [7, с. 95].

Таким образом, несмотря на существующее мнение относительно единства судебной системы пореформенного суда, мы полагаем, что система судов в результате проведенной реформы 1864 г. не охватывала всю систему судебных органов и отсутствовал механизм взаимодействия между судебными подсистемами. Равенство всех сословий перед судом также представляется размытым, так как крестьяне продолжали обращаться в привычный для них волостной суд. Мы усматриваем отсутствие

единства судебной системы не по принципу деления судов на общие суды и мировых судей, как указывает О. И. Филонова, а по причине незавершенности в систематизации и построении судебных органов. В стране продолжали функционировать крестьянские суды и специальные суды параллельно с упорядоченными судами общей юрисдикции. Подобная система существовала в период правления Петра I и Екатерины II и продолжала существовать после Судебной реформы 1864 г.

Возможно, предполагалось постепенное совершенствование новой судебной системы и включение всех судебных органов, помимо упорядоченных судов общей юрисдикции, в единое целое. Однако для этого требовалось достаточное количество грамотных судебных работников, а на момент 1864 г. их количество оказалось недостаточным.

Не рассматривая подробно последствия контрреформы, необходимо отметить, что в дальнейшем вопрос волостных судов и уравнивания крестьян в праве на судебную защиту наравне с другими сословиями был решен лишь при императоре Николае II. Однако вскоре дореволюционная судебная система общего суда была ликвидирована Декретом Совета народных комиссаров «О суде», и была учреждена система народных судов. Далее, Положением о судостроительстве РСФСР была установлена единая система судебных учреждений: Народный Суд в составе постоянного народного судьи или совместно с двумя народными заседателями, Губернский Суд и Верховный Суд РСФСР со своими коллегиями. Наряду с единой системой народных судов в РСФСР были созданы отдельные судебные органы (как указано в постановлении – временно) для рассмотрения специальных категорий дел: военные трибуналы, военно-транспортные трибуналы, особые трудовые сессии народных судов, земельные комиссии, центральная и местные арбитражные комиссии [16]. Таким образом, данная система судов также напоминает предыдущие тем, что существовала система судов общей юрисдикции параллельно со специализированными системами.

4. Укрепление принципа единства судебной системы современной России

В современной России дискуссия о проблеме единства судебной системы ведется с 1990-х гг. и продолжает обсуждаться отечественными юристами по настоящее время. Концептуальным выражением Судебной реформы 1864 г. являлись Основные положения преобразования судебной части в России 1862 г., а современных преобразований – Концепция судебной реформы в РСФСР 1991 г. (далее – Концепция). Концепция предусматривала принцип отказа от единства судебной системы. Предполагалось, что одновременно будут действовать Конституционный Суд, органы конституционного контроля республик в составе России, общие суды, арбитражные суды и другие специализированные суды. Территориально должны были функционировать две судебные системы: федеральная и республиканская. На начальных этапах судебной реформы 1990 г. принцип единства не был необходим, так как преобладала идея «отделения судебной системы РФ от союзного центра, то есть от Верховного Суда СССР» [17, с. 145–146]. В целях последовательности эта идея была распространена в определенной мере на Российскую Федерацию. В дальнейшем судебная система России сформировалась в виде трех самостоятельных ветвей судебной власти, возглавляемых Верховным Судом РФ (далее – ВС РФ),

Высшим Арбитражным Судом РФ (далее – ВАС РФ) и Конституционным Судом РФ (далее – КС РФ). Правоведами остро ставился на обсуждение вопрос единства судебной системы, и в качестве компромисса в сложившейся ситуации в 1996 г. данный принцип был установлен на законодательном уровне в ст. 3 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [18].

Современные правоведы продолжают обсуждение принципа единства и указывают, что отсутствие механизмов взаимодействия между самостоятельными специализированными судебными подсистемами влечет за собой ослабление судебной власти [19, с. 148]. Они также отмечают, что единство и целостность являются проблемами судебной системы, поскольку отсутствует единый орган по отношению к трем самостоятельным судебным подсистемам [20, с. 191–192].

В последнее десятилетие в стране укрепляется принцип единства судебной системы. По законодательной инициативе Президента РФ в 2014 г. поправками к Конституции РФ ВАС РФ был упразднен, а ВС РФ, помимо прочих функций, наделен полномочиями высшего судебного органа по разрешению экономических споров [21]. В обосновании необходимости принятия поправок к Конституции РФ указано, что объединение ВС РФ и ВАС РФ предлагается «в целях совершенствования судебной системы Российской Федерации и укрепления ее единства» [22, с. 13].

Ранее ВС РФ выступал высшим судебным органом системы судов общей юрисдикции, но теперь таковым не является. В настоящее время ВС РФ полномочен осуществлять судебный надзор за судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Для регламентации полномочий, порядка формирования и деятельности ВС РФ был принят Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации».

По законодательной инициативе Президента РФ конституционные (уставные) суды субъектов были упразднены. Согласно Федеральному конституционному закону от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» они должны были быть упразднены до 1 января 2023 г. Вместо ликвидированных судов каждый регион отныне имеет право создать при своем парламенте конституционный или уставной совет.

Заключение

Таким образом, с объединением ВС РФ и ВАС РФ вместо ранее существовавших трех самостоятельных ветвей судебной власти образовались две ветви судебной власти – КС РФ и ВС РФ, под надзором которого находятся суды общей юрисдикции и арбитражные суды. С упразднением конституционных (уставных) судов субъектов вместо двух видов судов субъектов остался один – мировые судьи субъектов РФ. В связи с этим можно сделать вывод об укреплении принципа единства судебной системы современного периода, не имевшего ранее аналогов в истории судебной системы страны.

Ввиду различия исторических периодов имеются различия в сравниваемых институтах, но остается основная идея того, что суды общей юрисдикции с момента учреждения Петром Великим фактически просуществовали до настоящего времени, параллельно с ними действовали системы специализированных судов. Есте-

венно, существовали различия в системах в зависимости от конкретно-исторических, политических и социальных условий государства и общества, наблюдается их многообразие и пестрота на протяжении всей истории становления института правосудия. Принцип единства судебной системы установлен впервые в 1996 г. в период становления современной системы и продолжает укрепляться законодателем на современном этапе развития и модернизации судебной власти.

Пристатейный библиографический список

1. *Джаншиев Г. А.* Основы судебной реформы : (к 25-летию нового суда) : историко-юридические этюды. М. : Тип. М. П. Щепкина, 1891.
2. *Швец Ю. П.* История в подробностях: о причине успешного проведения реформ Александром II // Крепостное право. Жизнь и быт крестьян. 2010. № 6.
3. *Краковский К. П.* Судебная реформа 1864 г.: значение и историко-правовые оценки // Журнал российского права. 2014. № 12.
4. *Исаев И. А.* Судебная реформа 1864 г.: цели и противоречия // Научные ведомости. 2014. № 16 (187). Вып. 29.
5. Судебные уставы 20 ноября 1864 года : с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. 2-е изд., доп. СПб. : Тип. 2-го отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867.
6. *Краковский К. П.* Проведение судебной реформы в России (посвящается 150-летию судебной реформы 1864 г.) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 4.
7. *Немытина М. В.* Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв. : дис. ... докт. юрид. наук. М., 1999.
8. *Демичев А. А.* Принципы и перспективы развития научного направления «Хронодискретное монографическое сравнительное правоведение» // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33).
9. *Коваленко Т. С.* Исторический путь зарождения, становления и развития судебной власти в России // Вестник КГУ. 2016. № 5.
10. *Метшин И. Р.* Судебная реформа 1864 года как фактор государственного единства российской империи (к 160-летию судебной реформы) // Российская юстиция. 2024. № 2.
11. *Агапова А. Р.* Судебная реформа 1864 г. и ее влияние на развитие современной судебной власти // Вестник науки. 2021. Т. 3. № 1 (34).
12. *Романова С. В., Жуенко С. Н.* История становления и развития судебной системы в России // Государство и право в XXI веке. 2016. № 2.
13. *Филонова О. И.* Российские модернизации судебной системы: сравнительный анализ // Вестник КГУ. 2017. № 1.
14. *Серов Д. О.* Судебная реформа Петра I : историко-правовое исследование. М. : Зерцало-М, 2009.
15. *Ефремова Н. Н.* Становление и развитие судебного права в России XVIII – начала XX вв. (историко-правовое исследование) : монография. М. : РУДН, 2007.
16. Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие положения о судостроительстве Р.С.Ф.С.Р.» // СПС «КонсультантПлюс».

17. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семизин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы : в 6 т. Т. 6 : Российская Федерация. М. : Мысль, 2003.
18. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 16 апреля 2022 г.) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
19. Аверченко Д. Г. Специализированные суды в системе органов судебной власти: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
20. Изварина А. Ф. Судебная система России (концептуальные основы организации, развития и совершенствования) : монография. М. : Проспект, 2014.
21. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
22. Обоснование необходимости принятия поправки к Конституции Российской Федерации о Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/3529246?sortEventsByDate=datend_down&sortEventsByNum=num_up (дата обращения: 28.11.2024).

References

1. Dzhanishiev G. A. Fundamentals of Judicial Reform: (For the 25th Anniversary of the New Court): Historical and Legal Studies. Moscow: M. P. Shchepkin's Printing House, 1891. (In Russ.)
2. Shvets Iu. P. History in Detail: About the Reason for the Successful Implementation of Reforms by Alexander II. *Serfdom. Life and Lifestyle of Peasants*, 2010, no. 6. (In Russ.)
3. Krakovskii K. P. Judicial Reform of 1864: Significance and Historical and Legal Assessments. *Journal of Russian Law*, 2014, no. 12. (In Russ.)
4. Isaev I. A. Judicial Reform of 1864: Goals and Contradictions. *Scientific Bulletin*, 2014, no. 16 (187), iss. 29. (In Russ.)
5. Judicial Statutes of November 20, 1864: With an Explanation of What They Are Based On. Part 1. 2nd ed. St. Petersburg: Printing House of the Second Section of His Imperial Majesty's Chancellery, 1867. (In Russ.)
6. Krakovskii K. P. Implementation of the Judicial Reform in Russia (Dedicated to the 150th Anniversary of the Judicial Reform of 1864). *North Caucasian Legal Herald*, 2014, no. 4. (In Russ.)
7. Nemytina M. V. Court in Russia: The Second Half of the 19th – the Beginning of the 20th Centuries: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Moscow, 1999. (In Russ.)
8. Demychev A. A. Principles and Perspectives of the Development of the Scientific Direction "Chrono-Discrete Monographic Comparative Jurisprudence". *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 1 (33). (In Russ.)
9. Kovalenko T. S. The Historical Path of the Birth, Formation and Development of Judicial Power in Russia. *Herald of KGU*, 2016, no. 5. (In Russ.)
10. Metshin I. R. The Judicial Reform of 1864 as a Factor of the State Unity of the Russian Empire (for the 160th Anniversary of the Judicial Reform). *Russian Justice*, 2024, no. 2. (In Russ.)

11. Agapova A. R. Judicial Reform of 1864 and its Influence on the Development of Modern Judicial Power. *Bulletin of Science*, 2021, vol. 3, no. 1 (34). (In Russ.)
12. Romanova S. V., Zhuenko S. N. History of the Formation and Development of the Judicial System in Russia. *State and Law in the 21st Century*, 2016, no. 2. (In Russ.)
13. Filonova O. I. Russian Modernization of the Judicial System: A Comparative Analysis. *Herald of KGU*, 2017, no. 1. (In Russ.)
14. Serov D. O. The Court Reform of Peter I: Historical and Legal Study. Moscow: Zertsalo-M, 2009. (In Russ.)
15. Efremova N. N. Formation and Development of Judicial Law in Russia in the 18th – Early 20th Centuries (Historical and Legal Research): Monograph. Moscow: RUDN, 2007. (In Russ.)
16. Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of November 11, 1922 "On the Implementation of the Provisions on the Judicial System of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
17. Kutaĭn O. E., Lebedev V. M., Semygin G. Iu. Judicial Power in Russia: History, Documents. In 6 vols. Vol. 6: Russian Federation. Moscow: Mysl, 2003. (In Russ.)
18. Federal Constitutional Law of December 31, 1996 No. 1-FKZ (as amended on April 16, 2022) "On the Judicial System of the Russian Federation" (amended and supplemented, coming into force on January 1, 2023) (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
19. Averchenko D. G. Specialized Courts in the System of Organs of Judicial Power: Theoretical and Legal Research: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2003. (In Russ.)
20. Izvarina A. F. Judicial System of Russia (Conceptual Foundations of Organization, Development and Perfection): Monograph. Moscow: Prospekt, 2014. (In Russ.)
21. Law of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of February 5, 2014 No. 2-FKZ "On the Supreme Court of the Russian Federation and the Prosecutor's Office of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
22. Justification of the Necessity of Adopting an Amendment to the Constitution of the Russian Federation on the Supreme Court of the Russian Federation and the Prosecutor's Office of the Russian Federation. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/3529246?sortEventsByDate=datend_down&sortEventsByNum=num_up (date of the application: 28.11.2024). (In Russ.)

Сведения об авторах:

Т. Н. Балашова – доктор юридических наук, профессор.

И. С. Гереева – аспирант.

Information about the authors:

T. N. Balashova – Doctor of Law, Professor.

I. S. Gereeva – Postgraduate Student.

Статья поступила в редакцию 17.03.2025; одобрена после рецензирования 17.04.2025; принята к публикации 11.07.2025.

The article was submitted to the editorial office 17.03.2025; approved after reviewing 17.04.2025; accepted for publication 11.07.2025.

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-68-80>

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПРАВА И МЕХАНИЗМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ: КОНСТИТУЦИЯ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ 1919 Г. (ВЕЙМАРСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ)

Дорина Валентиновна Зорилэ

НИУ «Высшая школа экономики», 109028, Россия, г. Москва,

Б. Трехсвятительский пер., д. 3

sorina.dosha.2014@yandex.ru

Аннотация

В статье предложен анализ некоторых положений Конституции Германской империи 1919 г. (Веймарской), регулирующих права общественных объединений (общин, религиозных объединений, рабочих советов, экономических советов, политических организаций и т.д.) с точки зрения правового статуса и механизмов реализации прав. Соответствующие аспекты германского конституционализма рассматриваются с применением историко-сравнительного метода в контексте конституционно-правовой проблематики современной теории коллективных прав, находящейся в процессе трансформации. Делается вывод, что права коллективных субъектов экономической деятельности приобретали в Германии все большее значение в условиях вовлечения широких масс в общественную и хозяйственную жизнь.

Ключевые слова: общественные объединения; конституционные права и свободы; хозяйственная деятельность.

Для цитирования: Зорилэ Д. В. Коллективные права и механизмы их реализации. Зарубежный опыт: Конституция Германской империи 1919 г. (Веймарская конституция) // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 4. С. 68–80. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-68-80>

Research Article

COLLECTIVE RIGHTS AND MECHANISMS OF THEIR IMPLEMENTATION. FOREIGN EXPERIENCE: CONSTITUTION OF THE GERMAN EMPIRE 1919 (WEIMAR CONSTITUTION)

Dorina V. Zorile

HSE University, 3 Trekhsviatitskii Lane, Moscow, 109028, Russia
sorina.dosha.2014@yandex.ru

Abstract

The article presents an analysis of some points of the Weimar Constitution 1919 regulating the rights of public unities from the view point of their legal status and legal mechanisms of implementation of their rights. From the position of comparative and historic approach a comparison of respective articles of the Weimar Constitution is done in context of the modern theory of collective rights under transformation. The conclusion is made: constitutional rights of collective subjects of the economic activities became more implemented under the circumstances of involving of large population masses in social life.

Keywords: social unities; constitutional rights; collective rights.

For citation: Zorile D. V. Collective Rights and Mechanisms of Their Implementation. Foreign Experience: Constitution of the German Empire 1919 (Weimar Constitution). *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 4, pp. 68–80. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-68-80>

Введение

Признание коллективных прав считается одним из важнейших достижений юридической науки XX в. [1, с. 87], однако эта категория прав до настоящего времени остается недостаточно разработанной и описанной с точки зрения единых конституционно-правовых подходов. Коллективные права принято относить к правам третьего поколения [2, с. 107–108], при этом они формировались и подвергались нормативному регулированию в различных исторических условиях [3, с. 29–38]. Дискуссионным остается вопрос о том, можно ли относить коллективные права к правам человека, поскольку невозможно отождествлять коллектив с личностью, а волю коллектива – с волей индивида. Коллективные права невозможно свести к простой сумме индивидуальных прав – это особая категория прав, реализуемых

коллективом как субъектом общественных отношений [4, с. 15–20]. Некоторые авторы выделяют коллективные права в отдельную категорию, автономную от прав индивида [1, с. 87]. Другая точка зрения сводится к тому, что коллективные права – это в основном индивидуальные права, реализуемые в коллективе; различают также коллективные права, реализуемые индивидуально [5, с. 48–50]. Нет единства и в отношении разграничения понятий групповых и коллективных прав [6, с. 46–52]. Несмотря на сохраняющееся отсутствие консенсуса в науке, актуальность темы усиливается, поскольку повышенное внимание к правам индивидуума за последние два десятилетия привело к недооценке интересов активной личности, реализующей свои устремления в коллективе [7, с. 44]. Высказывается справедливое предостережение, что пренебрежение солидарными интересами отдельных общностей может прервать «нормальное развитие человечества, народа, социальной группы». Потребность в их защите вызывает необходимость переосмысления отдельных составных частей теории прав человека [8, с. 42].

В зарубежной правовой науке отсутствует единство мнений относительно правомерности наличия коллективных прав человека; их противники ставят ряд дискуссионных вопросов, которые определяют основную проблематику темы: 1) как идентифицируются коллективы, являющиеся носителями коллективных прав, и каковы критерии, необходимые для избежания чрезмерного расширения круга носителей подобных прав и их требований? 2) какие материальные права должны иметь коллективы и кто должен реализовывать эти права? Если правами должны пользоваться индивидуумы, то идет ли речь о коллективных правах человека или о коллективном пользовании индивидуальными правами человека? 3) как разрешаются конфликты между индивидуальными и коллективными правами человека? 4) состоит ли проблема в отсутствии коллективных прав человека или в неприменении индивидуальных прав человека? 5) почему коллективные права человека будут более действенными там, где индивидуальные права не показали своей эффективности? 6) являются ли коллективные права человека лучшим средством защиты интересов коллективов и реализации их устремлений? [9; 10, р. 281–306].

Универсальность коллективных прав, каковой обладают права человека, означает, что любой коллектив, отвечающий определенным требованиям, является носителем коллективных прав человека [11, с. 65, 72]. В науке выделяют единые признаки, которым соответствуют сообщества как носители прав; к ним относят «добровольность объединения, наличие доверия между членами, приверженность их общей системе ценностей, а также самостоятельность и самоорганизацию» [12, с. 7]. К субъектам коллективных прав относят очень отличные друг от друга группы; коллективными правами наделяются объединения, являющиеся субъектами как публичных, так и частных правоотношений. К ним причисляют: местное самоуправление, объединения на основе членства – партии, профсоюзы, общественные организации, творческие союзы, институты непосредственного принятия решений – выборы, референдумы, публичные обсуждения и слушания, народные собрания (сельские сходы), ситуационные институты гражданской инициативы; ассоциации – профессиональные, по интересам; средства массовой информации; митинги, шествия, демонстрации; общественные движения, фонды, центры, советы по вопросам гражд-

данского общества; смешанные институты – общественная палата, общественные советы при исполнительных органах, саморегулируемые организации, некоммерческие организации и даже семьи [7, с. 39]. Приведенный перечень можно продолжить, однако, как представляется, он называет в одном ряду как носителей коллективных прав, так и механизмы их реализации, к которым следует отнести: выборы, референдумы, публичные обсуждения, слушания. Отечественная правовая теория разработала ряд классификаций коллективных прав [13, с. 63–64; 14, с. 9–15; 15, с. 3–14; 16]; классификации коллективных прав и их носителей, исходя из различных критериев, разрабатываются и в зарубежной литературе [11, с. 248].

1. Коллективные права: краткая история вопроса

Первые упоминания о коллективных правах в документах относятся к правам народа как сообщества (Декларация США 1776 г., французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г.). Идея коллективных прав получила развитие в странах, вставших на путь тоталитарного социализма в 20-е гг. XX в., однако ими она была дискредитирована, как отмечается в литературе, и не получила дальнейшего развития из-за тоталитарной направленности [14, с. 10]. Коллективистский подход к правам человека в классовом выражении впервые нашел отражение в советских, а затем в других социалистических конституциях. Противники концепции коллективных прав в зарубежной правовой науке обращают внимание на проявившуюся в тоталитарных режимах XX в. противопоставленность прав индивидуума и коллектива, вторичность ценности прав человека по отношению к социуму и даже определенную незащищенность индивидуума от угроз со стороны государства и общества [11, с. 124]. Опыт Веймарской республики, образованной на волне мощных революционных преобразований, так же как и сам конституционный акт, часто подвергается критике как подготовивший почву для установления тоталитарного режима. Сравнение с другими государствами, прошедшими сходный с Германией путь преодоления раздробленности и объединения в единое государство и пережившими затем тоталитарные режимы (Италия, Испания, Япония), свидетельствует о наличии объективных исторических закономерностей в общественных процессах, выходящих за рамки принятия пусть и столь значимого акта, как конституция.

После Второй мировой войны коллективистский подход получил развитие по двум направлениям: социалистические конституции повлияли на конституционализм капиталистических стран в части закрепления «прав трудящихся», «профсоюзных прав» (Испания, Италия, Португалия, Франция и др.), а также положений о правах других групп (этнических групп, детей, ветеранов, пенсионеров, инвалидов и др.) [15, с. 5]. Период Второй мировой войны и Холокоста, а также обострение глобальных проблем, в том числе экологических, в 70-е гг. XX в. также способствовали возникновению и активному развитию института коллективных прав. Вклад в разработку этой категории внесла ООН (в контексте прав народов), а Устав ООН считается отправной точкой в нормативном закреплении коллективных прав [4]. В настоящее время в ряду коллективных прав наиболее разработанными можно признать права наций, национальных общностей и этнических групп, закрепленные в международном праве [17]. Меньшее внимание и одновременно больше концептуальных проти-

воречий вызывают пока коллективные права в общественно-политической и социально-экономической сфере, реализуемые на внутригосударственном уровне.

2. Общие подходы Веймарской конституции к решению вопросов коллективных прав

Обеспечение прав субъектов возможно при условии, что таковые наделяются соответствующими правовыми возможностями – как с точки зрения надделения их правовым статусом, так и с точки зрения предоставления соответствующих правовых механизмов. В качестве одной из характерных черт Веймарской конституции исследователи отмечают повышенное внимание авторов к наделянию правами коллективных субъектов – право образовывать союзы или общества с возможностью приобретения правоспособности (ст. 124), право общин и общинных союзов, наделенных правом самоуправления (ст. 127), свобода объединения в целях улучшения условий труда для всех лиц и профессий (ст. 159) [18]. Данный перечень прав, в разработку которых внесли свой вклад и авторы Веймарской конституции, в настоящее время можно считать классическим стандартом конституционных прав и свобод, нашедших закрепление в подавляющем большинстве современных конституций.

Система основных прав Веймарской конституции продолжила традиции германского конституционализма XIX в., базирующиеся на разделении интересов государства и общества, а также на автономности общества по отношению к государственной власти. Получила развитие гегелевская интерпретация коллективизма: «Политические сословия занимают прочное положение в государстве только в качестве членов уже самих по себе прочных организаций, таких как корпорации и сообщества» [19, с. 475]. В соответствии с этим подходом часть 2 Веймарской конституции «Основные права и свободы немцев» (ст. 109–165) не только предусмотрела права отдельного индивидуума, но и уделила большое внимание правам различных объединений. Несмотря на провозглашенный Веймарской конституцией отказ от государственной церкви (абз. 1 ст. 137), общественная значимость религии подчеркивается отнесением прав и обязанностей религиозных объединений к предметам ведения империи (разд. I Конституции 1919 г. (п. 1 ст. 10)). Финансовые интересы религиозных объединений, наделенных статусом корпораций публичного права, закрепил абз. 6 ст. 137 Конституции в виде права облагать своих прихожан налогом в соответствии с положениями права земель [18]. Таким образом, взимание церковного налога государственными органами представляет собой «совместное дело государства и церкви» [20, с. 35]. Аналогичная норма содержится в действующем в настоящее время Основном законе ФРГ (ст. 140) [21]. Церковный налог взимается как надбавка к подоходному налогу и налогу на заработную плату, возможна также надбавка к налогу на имущество [22, с. 153].

3. Коллективные права в социально-экономической сфере по Веймарской конституции

Социальная направленность Веймарской конституции в экономической сфере отражена в ст. 151, 155, 156 и 165. Исходя из концепции коллективного права, кото-

рая видит важнейшую задачу права в «экономической организации общества и воспитании граждан» [1, с. 87], ст. 151 акцентирует внимание на приоритете принципа устройства экономической жизни в соответствии с принципом справедливости над правом индивидуума на свободную экономическую деятельность. Статьи 155 и 156 предусмотрели возможность обобществления имущества, а ст. 165 наиболее полно отразила идею социального договора [23]. Права объединений на основе самоуправления, предусмотренные в абз. 2 и 3 ст. 156 Конституции, касаются социализации «пригодных для обобществления частных хозяйственных предприятий» и сотрудничества всех производящих слоев населения на основе самоуправления. Особое внимание привлекает возможность создания совместных объединений работников и работодателей, что отражает особенности и характер революционных преобразований. В ходе обсуждения разд. II Конституции в Национальном учредительном собрании глава подкомитета по правам человека Ф. Науманн подчеркивал отсутствие у разработчиков Конституции единой, основанной на догме социально-экономической программы, что он рассматривал как преимущество и предпосылку свободы правительства от классовой ангажированности [24; см.: 25, с. 301–316].

В соответствии с данной установкой Конституция прямо не предусматривала массовую экспроприацию собственности, допуская лишь возможность в общественных интересах «переводить в общественную собственность пригодные для обобществления частные хозяйственные предприятия с применением... постановлений о принудительном отчуждении» (абз. 1 ст. 156). Также Конституция разрешала принудительное отчуждение недвижимого имущества «для удовлетворения потребности в жилищах, для содействия расселению, для первичной сельскохозяйственной обработки и для поднятия сельского хозяйства» (ст. 155). Обобществление также предусматривалось в п. 13 ст. 7 разд. I Конституции, который относил к предметам законодательства империи «обобществление естественных богатств и хозяйственных предприятий, а также добычу, производство, распространение и расценку экономических благ для общественного хозяйства» [18]. Такой подход смягчал противостояние между наемными работниками, землевладельцами и владельцами предприятий, создавая почву для более конструктивного взаимодействия между ними.

В веймарский период предпринимались попытки обобществления княжеских владений с применением предусмотренного Конституцией 1919 г. механизма общенародного референдума, в котором принимали участие также левые политические силы. Как известно, отвергнув компромиссный характер революционных преобразований, политики леворадикальных взглядов отказались от представительства в органах власти [26, с. 15], в то время как референдум позволял вовлечь их в решение этой важной проблемы. Механизм непосредственной демократии в виде референдума многократно упоминался в Конституции; его регламентировали, в частности: ст. 73 – право президента поставить на народное голосование закон, принятый рейхстагом (абз. 1 ст. 73); народное голосование по закону, выдвинутому не менее чем от одной трети рейхстага по требованию не менее чем одной двадцатой части имеющих право голоса граждан (абз. 2 ст. 73); народное голосование по законопроекту при его выдвижении от одной десятой имеющих право голоса граждан (абз. 3 ст. 73); лишение силы постановления рейхстага большинс-

твом имеющих право голоса граждан (ст. 75); народное голосование по народной инициативе об изменении Конституции большинством имеющих право голоса граждан (ст. 76). Статья 74 закрепила право рейхсрата опротестовать с помощью народного голосования законы, принятые рейхстагом [18]. В современной теории конституционного права отсутствует единство мнений, считать ли право голоса реализуемым коллективно индивидуальным правом, коллективным правом или групповым [5]. В любом случае реализация права голоса для непосредственной выработки решения, важного для сообщества, обеспечивает учет воли максимального числа представителей общества и тем самым выработку коллективной воли. Это качественно отличает его от субъективного права отдельного индивидуума на реализацию своих личных потребностей.

Статья 165 Веймарской конституции может считаться одной из ее стиливых особенностей. В ней был разработан целый комплекс механизмов взаимодействия участников хозяйственной деятельности для решения социально-экономических вопросов. Во-первых, ст. 165 Конституции закрепила широкие возможности для создания общественных объединений на бесклассовой основе – организаций предпринимателей и рабочих, рабочих советов предприятий, окружных рабочих советов, советов отдельных хозяйственных отраслей, а также возможность участия рабочих и служащих на равных правах с предпринимателями в установлении условий заработной платы и труда, в общем хозяйственном развитии производительных сил (абз. 1 ст. 165). В настоящее время такой подход закрепился и в отечественной теории прав человека, которая признает за работниками и предпринимателями не только индивидуальные, но и общие интересы в сохранении эффективности работы предприятия, от которой зависит стабильность занятости и заработной платы [15, с. 4].

Абзац 3 ст. 165 Веймарской конституции предусматривал создание окружных экономических советов и имперского экономического совета на базе окружных рабочих советов и имперского рабочего совета совместно с представительными органами предпринимателей и иных заинтересованных кругов. Широкая кооперация предполагалась как для крупных, так и для мелких и демократичных форм хозяйственной деятельности: абз. 3 ст. 156 закрепил обязанность включения промысловых и кооперативных товариществ по их требованию в общее хозяйственное дело с учетом их «устройства и своеобразных особенностей». Абзац 5 ст. 165 подразумевал наделение рабочих и экономических советов в соответствующих отраслях контрольными и административными полномочиями. Таким образом, предусматривалось создание вертикальной системы советов (советской системы) с законосовещательными полномочиями, основанной на принципах широкой кооперации субъектов хозяйственной деятельности.

Абзац 4 ст. 165 Веймарской конституции закрепил за имперским экономическим советом право законодательной инициативы и совещательные полномочия в отношении «социально-политических и хозяйственно-политических законопроектов правительства», а также право представления собственного законопроекта в рейхстаге «через одного из своих членов» [18]. Наделение общественных организаций правом законодательной инициативы является явлением, не типичным для

теории и практики конституционализма. Исключение здесь составляют политические партии как одна из разновидностей структурированных объединений граждан (к числу которых также относят профсоюзы и национально-культурные автономии). Особое положение политических партий в общественной системе обусловлено их правом выдвижения кандидатов на выборах в представительные органы власти, а право представительства в законодательных органах в свою очередь обеспечивает им прямое участие в законотворческом процессе [15, с. 8]. Однако политические партии – далеко не единственный вид общественных объединений, способных выражать потребности членов общества. Как отмечает, в частности, Ю. А. Тихомиров, в современном обществе наблюдается снижение интереса к традиционным институтам (профсоюзам, творческим союзам) при одновременном повышении активности менее формализованных образований (координационных советов движений, комитетов граждан) [7, с. 40]. Конкуренцию партиям в общественной жизни могут составить, например, профессиональные сообщества работников и работодателей, региональные и отраслевые объединения, другие горизонтально и вертикально интегрированные группы. Такие субъекты обладают возможностью более предметно, конкретно и оперативно реагировать на динамично изменяющиеся социально-экономические условия, балансировать интересы различных групп и способствовать выработке наиболее взвешенных решений.

В исследуемый веймарский период государство, стремясь установить контроль над экономикой, отнесло к исключительному ведению империи «построение и задачи рабочих и экономических советов, их отношения с другими социальными самоуправляющимися единицами» (абз. 5 ст. 165 Веймарской конституции). Однако подробного регулирования отношений между государством и общественными организациями в текущем законодательстве Веймарской республики так и не появилось – правовое воздействие было сосредоточено преимущественно на коллективных формах предпринимательской деятельности. Ярким примером такого подхода стало принятие в начале республиканского периода первого в истории Германии общеимперского Закона о налоге на корпорации 1920 г. [27]. Введение данного налога на организованные формы предпринимательства, ставшего одной из главных составляющих современной системы федеральных налогов, знаменовало собой переход от индивидуалистических к общественным (корпоративным) формам хозяйствования [28, с. 119–125]. Правовое поле Веймарской республики формировалось под влиянием характерной для германской доктрины концепции о декларативном, программном характере конституционных прав и свобод, которые, как предполагалось, обладали прямым действием лишь в исключительных случаях. Тем не менее правоприменительная практика постепенно пошла по пути «позитивизации основных прав». В основных правах, закрепленных в разд. II Конституции, стали видеть не просто декларации, а концентрированное выражение «своего рода единых решений, определяющих данное общество, систему смыслов, почерпнутых из произведений культуры, факторов интеграции общества», реализацию которых был призван обеспечить установленный в части 1 Конституции государственный строй [29, с. 295]. Эта тенденция к интеграции общества через осмысление конституционных ценностей находила отклик и в гражданской активности.

Так, широкое движение «фёлькише» объединяло множество общественных организаций (молодежных, рабочих, крестьянских), а также интеллектуалов, занятых разработкой его идеологии [30], что демонстрировало запрос различных социальных групп на коллективное участие в общественно-политической жизни.

Заключение

В Конституции 1919 г. была предпринята попытка формализовать деятельность отдельных общественных групп (помимо традиционных политических партий и профсоюзов), наделив их конституционно-правовым инструментарием для отстаивания своих интересов (право организовывать вертикально интегрированные отраслевые объединения, право законодательной инициативы, законосовещательные полномочия, надзорные полномочия, референдум). Сочетание конституционных принципов свободы и прав общественных объединений привело после Первой мировой войны к ситуации, когда в Германии, по оценкам исследователей, «не существовало ни малейших условий, которые обеспечивали бы свободу индивида», подавлявшуюся сменявшимися друг друга «разнообразными диктатурами – от диктатур групп интересов и картелей в Веймарской республике до «коричневого коллективизма» в период нацизма» [31, с. 51]. Во второй половине Веймарской республики, когда «теории организованного капитализма и экономической демократии» взяли верх над либеральными позициями, этот вектор стал доминирующим: «Никогда социал-демократия и профсоюзы не были так далеки от своих сегодняшних либеральных позиций... в вопросах конкуренции» [32, s. 15]. Несмотря на отнесение солидаристских прав к правам человека как их разновидности, германский опыт показал: между индивидуальными и солидаристскими правами могут возникать противоречия. Этот опыт может расцениваться как подтверждение позиции противников коллективных прав, которые видели в них потенциальный инструмент подавления индивидов [11]. На уровне конституционного правотворчества и социальной практики баланс был смещен с либерально-индивидуалистических установок в сторону солидаризма. При этом следует констатировать: в части регулирования коллективных прав Конституция 1919 г. отразила объективно назревшие на момент ее принятия тенденции и общественные потребности. Эти нормы носят прорывной характер, они в определенной степени предвосхитили одно из направлений дальнейшей эволюции института прав человека.

Пристатейный библиографический список

1. *Кривоногова М. А.* Коллективные права: прошлое, настоящее, будущее // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 4 (14).
2. *Права человека : учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева.* 2-е изд., перераб. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2011.
3. *Pollmann A.* Die Menschenrechte: teilbar und ungleichgewichtig! // Die Menschenrechte: unteilbar und gleichgewichtig? Studien zu Grund- und Menschenrechten der Universität Potsdam. Bd. 11. Potsdam: Universitätsverlag, 2005.
4. *Богданова Н. А., Грекова Е. М.* Коллективные права в конституционном праве // Труды по интеллектуальной собственности. 2022. Т. 43. № 4.

5. *Регеда Е. В.* К вопросу о правовой сущности коллективных прав // Бизнес в законе. 2009. № 1.
6. *Гаджиева Д. А.* К вопросу о концепции коллективных прав личности // Юридический вестник ДГУ. 2020. Т. 36. № 4.
7. *Тихомиров Ю. А.* Гражданское общество в фокусе права // Журнал российского права. 2013. № 10.
8. *Дерябина Е. М.* Изменение взглядов на права человека под воздействием процессов глобализации // Стратегия устойчивого развития: экологические права и другие компоненты : материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова, Н. В. Колотова, Е. Е. Пирогова. М. : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2018.
9. *Donnelly J.* Universal Human Rights in Theory and Practice. 2nd ed. New York : Cornell University Press, 2007.
10. *Donnelly J.* The Relative Universality of Human Rights // Human Rights Quarterly. 2007. Vol. 29. No. 2.
11. *Dávila J. A.* Kollektive und Menschenrechte als moralische Rechte: Ein Beitrag zur philosophischen Diskussion um die Begründung kollektiver Menschenrechte. Dissertation zur Erlangung des philosophischen Doktorgrades an der Philosophischen Fakultät der Georg-August-Universität Göttingen. Göttingen, 2012.
12. *Туманова А. С.* Концепции гражданского общества западных обществоведов XX века // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 1.
13. *Федосенко В. А.* Коллективные права: понятие, сущность, правовая природа, содержание и перспективы развития // Юрист. 2002. № 10.
14. *Чиркин В. Е.* Индивид и общество: коллективные конституционные права. Эссе // Право и политика. 2001. № 4.
15. *Чиркин В. Е.* Индивидуальные права, коллективные права и права, осуществляемые коллективно // Гражданин и право. 2011. № 3.
16. *Зайцева Е. Р.* Коллективные формы реализации и защиты основных прав и свобод граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993.
17. *Мочалов А. Н.* Правовое положение национальных меньшинств. Обзор некоторых подходов в международном праве // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 4.
18. Die Verfassung des Deutschen Reiches („Weimarer Verfassung“). 11. August 1919 // Reichsgesetzblatt. 1919.
19. *Гегель Г. В. Ф.* Философия права / пер. с нем. ; ред. и сост. Д. А. Керимов, В. С. Нерсесянц. М. : Мысль, 1990.
20. *Strickrodt G.* Finanzrecht: Grundriß und System. Berlin : Erich Schmidt, 1975.
21. Основной закон ФРГ 1949 г. // Конституции зарубежных государств : учебное пособие / сост. В. В. Маклаков. 3-е изд., перераб. и доп. М. : БЕК, 2001.
22. Handbuch des Staatsrechts. Bd. VI : Freiheitsrechte. Heidelberg : Müller, 1989.
23. *Монина Л. В.* Веймарская республика как социальное государство // АШПИ : сайт. URL: <https://ashpi.asu.ru/ic/?p=2093> (дата обращения: 06.01.2025).
24. *Naumann Fr.* Die Demokratie in der Nationalversammlung (Amtliches Stenogramm der Rede in der Nationalversammlung vom 13.02.1919). Berlin, 1919.

25. Зорилэ Д. В. Социально-экономические права граждан по Конституции Германской империи 1919 года // Институты государства и права в их историческом развитии : сборник научных статей к 60-летию Владимира Алексеевича Томсинова / отв. ред. Т. Е. Новицкая. М. : Зерцало-М, 2012.
26. Баев В. Г. Законодательная деятельность германского рейхстага в период Веймарской Республики: 1919–1933 гг. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2002.
27. Körperschaftsteuergesetz // Reichsgesetzblatt. 1. 1920.
28. Зорилэ Д. В. Разработка законодательства о коллективном налогообложении в Германии в условиях «коллективизации» общественной жизни и концентрации предпринимательства // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 68. Ч. 3.
29. Apelt W. Geschichte der Weimarer Verfassung. München : Biederstein, 1946.
30. Кондратьев А. В. Религиозно-философские идеи движения фёлькиш : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2009.
31. Гутник В. П. Политика хозяйственного порядка в Германии. М. : Экономика, 2002.
32. Höpner M. Sozialdemokratie, Gewerkschaften und Organisierter Kapitalismus, 1880–2002 // ResearchGate : сайт. URL: https://www.researchgate.net/publication/45128333_Sozialdemokratie_Gewerkschaften_und_Organisierter_Kapitalismus_1880-2002 (дата обращения: 06.01.2025).

References

1. Krivonogova M. A. Collective Rights: Past, Present, Future. *Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2010, no. 4 (14). (In Russ.)
2. Lukasheva E. A. (ed.). Human Rights: Textbook. 2nd ed. Moscow: Norma; Infra-M, 2011. (In Russ.)
3. Pollmann A. Die Menschenrechte: teilbar und ungleichgewichtig! In *Die Menschenrechte: unteilbar und gleichgewichtig? Studien zu Grund- und Menschenrechten der Universität Potsdam*. Bd. 11. Potsdam: Universitätsverlag, 2005.
4. Bogdanova N. A., Grekova E. M. Collective Rights in Constitutional Law. *Works on Intellectual Property*, 2022, vol. 43, no. 4. (In Russ.)
5. Regeda E. V. On the Legal Essence of Collective Rights. *Business in Law*, 2009, no. 1. (In Russ.)
6. Gadzhieva D. A. On the Concept of Collective Rights of an Individual. *Legal Bulletin of DSU*, 2020, vol. 36, no. 4. (In Russ.)
7. Tikhomirov Iu. A. Civil Society in the Focus of Law. *Journal of Russian Law*, 2013, no. 10. (In Russ.)
8. Deriabina E. M. Changing Views on Human Rights Under the Influence of Globalization Processes. In *Soshnikova T. A., Kolotova N. V., Pirogova E. E. (eds.). Sustainable Development Strategy: Environmental Rights and Other Components: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*. Moscow: Moscow University for the Humanities Publishing House, 2018. (In Russ.)

9. Donnelly J. *Universal Human Rights in Theory and Practice*. 2nd ed. New York: Cornell University Press, 2007.
10. Donnelly J. The Relative Universality of Human Rights. *Human Rights Quarterly*, 2007, vol. 29, no. 2.
11. Dávila J. A. Kollektive und Menschenrechte als moralische Rechte: Ein Beitrag zur philosophischen Diskussion um die Begründung kollektiver Menschenrechte. Dissertation zur Erlangung des philosophischen Doktorgrades an der Philosophischen Fakultät der Georg-August-Universität Göttingen. Göttingen, 2012.
12. Tumanova A. S. Concepts of Civil Society of Western Social Scientists of the 20th Century. *Civil Society in Russia and Abroad*, 2013, no. 1. (In Russ.)
13. Fedosenko V. A. Collective Rights: Concept, Essence, Legal Nature, Content and Development Prospects. *Jurist*, 2002, no. 10. (In Russ.)
14. Chirkin V. E. Individual and Society: Collective Constitutional Rights. Essay. *Law and Politics*, 2001, no. 4. (In Russ.)
15. Chirkin V. E. Individual Rights, Collective Rights and Rights Exercised Collectively. *Citizen and Law*, 2011, no. 3. (In Russ.)
16. Zaitseva E. R. Collective Forms of Implementation and Protection of Fundamental Rights and Freedoms of Citizens: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 1993. (In Russ.)
17. Mochalov A. N. Legal Status of National Minorities. Review of Some Approaches in International Law. *Electronic Supplement to the "Russian Law Journal"*, 2017, no. 4. (In Russ.)
18. Die Verfassung des Deutschen Reiches („Weimarer Verfassung“). 11. August 1919. *Reichsgesetzblatt*, 1919.
19. Hegel G. W. F.; Kerimov D. A., Nersesiants V. S. (eds.). *Philosophy of Law*. Moscow: Mysl, 1990. (In Russ.)
20. Strickrodt G. *Finanzrecht: Grundriß und System*. Berlin: Erich Schmidt, 1975.
21. Basic Law of the Federal Republic of Germany 1949. In *Maklakov V. V. (ed.). Constitutions of Foreign States: Study Guide*. 3rd ed. Moscow: BEK, 2001. (In Russ.)
22. *Handbuch des Staatsrechts*. Bd. VI: Freiheitsrechte. Heidelberg: Müller, 1989.
23. Monina L. V. The Weimar Republic as a Social State. URL: <https://ashpi.asu.ru/ic/?p=2093> (date of the application: 06.01.2025). (In Russ.)
24. Naumann Fr. Die Demokratie in der Nationalversammlung (Amtliches Stenogramm der Rede in der Nationalversammlung vom 13.02.1919). Berlin, 1919.
25. Zorile D. V. Socio-Economic Rights of Citizens Under the Constitution of the German Empire of 1919. In *Novitskaia T. E. (ed.). Institutions of State and Law in Their Historical Development: Collection of Scientific Articles for the 60th Anniversary of Vladimir Alekseevich Tomsinov*. Moscow: Zertsalo-M, 2012. (In Russ.)
26. Baev V. G. Legislative Activity of the German Reichstag During the Weimar Republic: 1919–1933: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Belgorod, 2002. (In Russ.)
27. Körperschaftsteuergesetz. *Reichsgesetzblatt*, 1, 1920.
28. Zorile D. V. Development of Legislation on Collective Taxation in Germany in the Context of the “Collectivization” of Public Life and Concentration of Entrepreneurship. *Trends in the Development of Science and Education*, 2020, no. 68, part 3. (In Russ.)

29. *Apelt W.* Geschichte der Weimarer Verfassung. München: Biederstein, 1946.
30. *Kondratiev A. V.* Religious and Philosophical Ideas of the Völkisch Movement: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Philosophical Sciences. Moscow, 2009. (In Russ.)
31. *Gutnik V. P.* The Policy of Economic Order in Germany. Moscow: Economica, 2002. (In Russ.)
32. *Höpner M.* Sozialdemokratie, Gewerkschaften und Organisierter Kapitalismus, 1880–2002. URL: https://www.researchgate.net/publication/45128333_Sozialdemokratie_Gewerkschaften_und_Organisierter_Kapitalismus_1880-2002 (date of the application: 06.01.2025).

Сведения об авторе:

Д. В. Зорилэ – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

D. V. Zorile – PhD in Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 08.04.2025; одобрена после рецензирования 05.06.2025; принята к публикации 11.07.2025.

The article was submitted to the editorial office 08.04.2025; approved after reviewing 05.06.2025; accepted for publication 11.07.2025.

Научная статья

УДК 338; 351

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-81-92>

ДЕЛА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) И ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дмитрий Александрович Козырский

Волгоградский филиал Российского экономического университета
им. Г. В. Плеханова, 400078, Россия, г. Волгоград, пр-т им. В. И. Ленина, д. 94
volgograd.kaf-men@rea.ru

Аннотация

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью повышения уровня защиты отдельных категорий хозяйствующих субъектов в условиях геополитической и экономической турбулентности. Состояние экономики и ее устойчивость к внешним и внутренним угрозам зависят от значительного числа факторов. Одним из ключевых элементов, оказывающих существенное влияние на предпринимательскую среду и деловую активность, является национальное законодательство о несостоятельности (банкротстве). В статье акцентируется внимание на взаимосвязи между различными видами безопасности (экономической, общественной и др.) и эффективностью норм правового регулирования, а также правоприменительной практики в сфере несостоятельности. Автором разработаны и предложены конкретные изменения и дополнения в законодательство о банкротстве, направленные на повышение эффективности данного института в периоды экономических и иных кризисов.

Ключевые слова: национальная безопасность; отдельные виды безопасности; экономическая безопасность; дела о несостоятельности (банкротстве).

Для цитирования: Козырский Д. А. Дела о несостоятельности (банкротстве) и вопросы обеспечения национальной безопасности // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 4. С. 81–92. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-81-92>

Research Article

INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES AND NATIONAL SECURITY ISSUES

Dmitry A. Kozyrsky

Volgograd Branch of Plekhanov Russian University of Economics,
94 Lenin Ave., Volgograd, 400078, Russia
volgograd.kaf-men@rea.ru

Abstract

The relevance of this study lies in the need to increase the level of protection of certain groups of economic entities during the period of geopolitical and economic turbulence. The state of affairs in the economy, its ability to withstand external and internal threats and risks, depend on a significant number of circumstances, conditions, and factors. National legislation on insolvency (bankruptcy) has a great impact on business and the business environment. The article focuses on the links between certain types of security (economic, social and others) and the effectiveness of legislation and law enforcement practice in insolvency (bankruptcy) cases. The author proposes some amendments and additions to the legislation on insolvency (bankruptcy) aimed at improving the effectiveness of the institution of insolvency (bankruptcy) in conditions of economic and other crises.

Keywords: national security; certain types of security; economic security; insolvency (bankruptcy) cases.

For citation: *Kozyrsky D. A. Insolvency (Bankruptcy) Cases and National Security Issues. Herald of the Russian Law Academy, 2025, no. 4, pp. 81–92. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-81-92>

Введение

Произошедшие за последние 10 лет значительные геополитические и экономические изменения, обусловленные процессом демонтажа старого миропорядка [1, с. 137–138], заставляют по-иному смотреть на сложившиеся правовые институты, в том числе институт несостоятельности (банкротства). Будучи комплексным правовым институтом, в нем до настоящего времени преобладают частноправовые начала, обеспечивающие защиту частных интересов кредиторов, а также должников. Публично-правовые начала в законодательстве о банкротстве также присутствуют, но довольно слабо. Охрана публичных интересов (государственных и общественных), в особенности в тех случаях, когда прямо либо косвенно банкротство

хозяйствующих субъектов (в особенности массовые банкротства и (или) банкротства отдельных категорий должников) затрагивает национальную и иные виды безопасности, в условиях социально-экономических и иных кризисов может выйти на первый план.

В указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [2] среди основных задач в области обеспечения экономической безопасности был закреплен пункт о предотвращении преднамеренного банкротства и иных противоправных действий в отношении субъектов экономической деятельности.

В указе Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [3] самостоятельный блок посвящен экономической безопасности. В нем ставятся такие задачи, как создание макроэкономической устойчивости, развитие реального сектора экономики, повышение эффективности государственной макроэкономической политики, совершенствование механизмов взаимодействия государства и бизнеса. Многие из них прямо могут быть отнесены к законодательству о банкротстве и практике его применения в России.

Следует также обратить внимание на ст. 18 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [4], согласно которой ему даны полномочия по принятию мер по защите интересов отечественных производителей товаров, исполнителей работ и услуг, формированию мобилизационного плана экономики, обеспечению функционирования оборонного производства. Однако реализация данных полномочий может осуществляться в строго очерченных границах, определенных федеральным законодательством, в том числе Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [5] (далее также – Закон).

В связи с изложенным для теории и практики представляет несомненный интерес анализ законодательства, дел о несостоятельности (банкротстве) с позиций решения государством задач по обеспечению национальной безопасности, в первую очередь экономической безопасности.

1. Интересы национальной безопасности в делах о несостоятельности (банкротстве)

По мнению А. Г. Безверхова, Ю. С. Норвартияна и А. В. Юдина, безопасность – сложная, емкая правовая категория. Она представляет собой некое состояние защищенности, гарантирующее устойчивое развитие личности, общества, государства и др. Безопасность – это «зонтик», который может защитить те или иные блага и ценности (жизнь, здоровье, свободу, собственность, суверенитет, территориальную целостность и др.) от возникших вызовов, рисков, угроз [6, с. 12].

А. В. Степанов на основе анализа ряда доктринальных определений понятия «национальная безопасность» предложил понимать под ней государственно-правовой институт, включающий комплекс механизмов и структур по обеспечению состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз в различных сферах (военной, государственной, общественной, экономической и др.) [7, с. 15–16].

А. А. Мохов рассматривает национальную безопасность как комплексное понятие и предлагает рабочую структуру нового федерального закона «О национальной безопасности», в котором будут отдельные статьи отправного характера о биологической, общественной, экономической, научной и технологической, энергетической и иных видах безопасности, обеспечивающих в своей совокупности необходимый и достаточный уровень национальной безопасности [8, с. 105–106]. Такой подход позволяет смотреть на решение задач по обеспечению безопасности всесторонне, не замыкаясь на одном из видов безопасности, тем более что реализация угроз и рисков в одной области (сфере) может приводить к реализации негативного сценария в другой.

В специальной литературе среди угроз и рисков для отдельных видов безопасности в связи с несостоятельностью (банкротством) хозяйствующих субъектов в целом либо отдельных категорий (групп) должников чаще всего упоминают экономическую и продовольственную безопасность.

Так, в статье О. М. Шепелева и О. В. Кондракова рассматриваются проблемы эффективного управления в сфере несостоятельности (банкротства) в целях обеспечения экономической безопасности на региональном уровне [9, с. 156].

Ю. П. Кулик в своей работе дает развернутую характеристику угроз экономической безопасности и прямо называет среди них банкротство [10, с. 63].

В. Н. Ткачев перечисляет совокупность причин объективного и субъективного свойства в реальном секторе отечественной экономики, вызывающих угрозы экономической стабильности, а также социальному и общественному климату, стабильности имущественных интересов, предпринимательских отношений в целом [11, с. 171].

Проблемы обеспечения продовольственной безопасности при банкротстве хозяйствующих субъектов (сельскохозяйственных организаций) поднимаются в трудах И. А. Серобабы [12, с. 25], В. Н. Курочкина [13, с. 11] и других авторов.

Реже ученые акцентируют внимание на биологической, общественной, экологической, энергетической и иных видах безопасности.

Так, Н. В. Барбашова и Н. В. Асеева пришли к выводу о том, что в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» отсутствуют экологизированные нормы [14, с. 178], что противоречит Стратегии обеспечения экологической безопасности.

В указе Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [15] слово «экономика» и производные от него термины встречаются более 10 раз (от устойчивого развития экономики и ее модернизации до безопасной эксплуатации объектов и минимизации накопленного вреда).

На общественную опасность банкротств (в особенности неправомерных) обращают в своих трудах внимание Н. А. Гаврилова [16], Д. А. Попов [17, с. 233] и другие авторы.

Действующее законодательство о банкротстве наряду с общим правовым режимом знает и специальные правовые режимы признания несостоятельными (банкротами) отдельных категорий должников. Такая необходимость в литерату-

ре предопределяется различными факторами. Среди них основными являются вид экономической деятельности, экономическая и социальная значимость хозяйствующих субъектов [18, с. 206–272], степень выраженности публичных интересов, а также наличие (отсутствие) угроз и рисков в области обеспечения национальной безопасности.

Рассмотрим имеющиеся правовые средства российского законодательства о несостоятельности (банкротстве), которые могут быть использованы для решения возникающих задач в делах о несостоятельности (банкротстве) при появлении у государства, уполномоченных организаций и должностных лиц потребности во вмешательстве в дела о несостоятельности (банкротстве) для решения комплекса стоящих перед ними задач по обеспечению безопасности.

2. Правовые средства, обеспечивающие защиту национальных интересов, национальной безопасности в делах о несостоятельности (банкротстве)

Следует отметить, что до настоящего времени в отечественном законодательстве о несостоятельности (банкротстве) вопрос не ставился таким образом. В основном речь шла об охране либо защите публичных (в первую очередь государственных) интересов в процедурах несостоятельности и банкротства. Однако содержание отдельных статей законодательства, документов стратегического планирования, доктрины, а также законодательства зарубежных стран позволяет ставить вопрос именно таким образом.

Специфику следует искать прежде всего в процедурах несостоятельности (банкротства) отдельных категорий должников, субъектах и участниках возникающих правоотношений, а также в роли суда в делах о несостоятельности (банкротстве).

Следует, в частности, обратить внимание на ст. 29 Закона. В ней определена компетенция органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по решению вопросов финансового оздоровления и банкротства. Для нас представляют прямой интерес такие пункты ч. 1 указанной статьи, согласно которым осуществляется координация деятельности представителей федеральных органов исполнительной власти и представителей государственных внебюджетных фондов как кредиторов по денежным обязательствам и обязательным платежам, а также устанавливается порядок проведения учета платежеспособности стратегических предприятий и организаций.

Согласно ч. 1 ст. 34 Закона к лицам, участвующим в деле, могут относиться федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления (по месту нахождения должника).

Следует отметить, что ранее действовавшее национальное законодательство о несостоятельности (банкротстве) допускало возможность участия в деле и других лиц. Так, согласно Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [19] значительный объем прав имелся у специально созданного государственного органа по делам о банкротстве и финансовому оздоровлению, а также у прокурора. Роль прокурора в обеспечении законности, защите публичных интересов в делах о несостоятельности (банкротстве) хозяйствующих субъектов до настоящего времени является предметом дискуссий [20, с. 107].

Основной массив норм, представляющих для нас интерес в контексте имеющихся правовых средств, прямо либо косвенно способствующих решению задач в области обеспечения национальной безопасности (в целом и по отдельным видам), содержится в гл. IX анализируемого Закона «Особенности банкротства отдельных категорий должников – юридических лиц».

Банкротство градообразующих организаций, на наш взгляд, может приводить к росту угроз и рисков в области экономической безопасности (региональной или национальной), общественной безопасности. Закон предусматривает привлечение к делу о банкротстве органов местного самоуправления, органов исполнительной власти субъекта РФ и федерального органа исполнительной власти.

Закон также устанавливает особенности поручительства (ст. 173), погашения требований кредиторов в ходе финансового оздоровления или внешнего управления (ст. 174), продажи предприятия (ст. 175).

Банкротство сельскохозяйственных организаций (в случае массовых банкротств, а также отдельных сельхозпроизводителей в некоторых регионах и (или) занятых выращиванием ценных, особо значимых, редких сельскохозяйственных культур) может представлять, как уже отмечалось, угрозу продовольственной безопасности (на региональном либо национальном уровне), а также экономической безопасности (в первую очередь, для сельскохозяйственных регионов).

Законом установлены особенности продажи имущества и имущественных прав должника, а также сроков отдельных процедур (с учетом сезонности сельхозпроизводства). На наш взгляд, правовых средств, способствующих обеспечению безопасности при банкротстве таких организаций, явно недостаточно.

Давая характеристику нормам Закона о несостоятельности (банкротстве) стратегических предприятий и организаций, следует отметить прямое указание законодателя на их стратегическое значение для обеспечения обороноспособности и безопасности государства. При этом законодатель не ограничивается указанием исключительно на обороноспособность и безопасность. Он также отмечает решение хозяйствующими субъектами задач (посредством выпуска продукции, выполнения особых работ или оказания услуг) по защите нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан.

Кроме того, под такими организациями в силу прямого указания федерального закона могут пониматься хозяйствующие субъекты отдельных отраслей, сфер экономической деятельности (например, связи).

Законом предусмотрен ряд мер по предупреждению банкротства таких организаций (ст. 191). Лицом, участвующим в деле о банкротстве стратегического предприятия или организации, признается федеральный орган исполнительной власти, обеспечивающий реализацию единой государственной политики в отраслях экономики, связанных с деятельностью должника (ст. 192).

Нельзя не обратить внимание на наличие отдельных особенностей внешнего управления стратегическими предприятиями и организациями, особенно тех, что связаны с продажей имущественного комплекса должника. Так, обязательными условиями конкурса являются обязательства покупателя по обеспечению сохранения целевого назначения имущественного комплекса и имущества мобили-

зационного назначения должника; исполнению договоров должника, связанных с выполнением работ по государственному оборонному заказу и обеспечению федеральных государственных нужд в области поддержания обороноспособности и безопасности государства.

Банкротство субъектов естественных монополий может представлять комплексную угрозу для безопасности государства, общества, населения, способствовать реализации рисков сразу по нескольким видам безопасности (биологической, общественной, экономической, экологической, энергетической и др.).

Законом установлены отдельные особенности внешнего управления (не вправе отказаться от исполнения договоров должника перед потребителями), продажи имущества должника (выставляется на торги единым лотом).

Нельзя не обратить внимание и на практику засекречивания отдельных материалов дел (государственная, служебная и иная охраняемая законом тайна). Допуск к засекреченной информации могут получить только судья, арбитражный управляющий (прошедший соответствующую процедуру), а также отдельные должностные лица.

Следует заметить, что имеющиеся правовые средства разрабатывались для их применения на постоянной основе в относительно стабильных условиях функционирования национальной экономики, не подверженной резким изменениям, т.е. вне условий острого кризиса.

Наряду с общими и специальными правовыми режимами осуществления экономической деятельности (рассчитанными на длительную работу в условиях национальной экономики в целом либо на отдельных ее территориях, либо в отдельных отраслях, сферах), в последнее десятилетие получают развитие особые или экстраординарные правовые режимы [21, с. 135–153]. Их цель – комплексно регулировать экономические отношения временного характера, обусловленные нетипичными, чрезвычайными обстоятельствами (введение на отдельной территории страны военного либо чрезвычайного положения, ликвидация чрезвычайных ситуаций природного либо техногенного характера и подобные им). К ним могут быть отнесены также гибридные (в том числе экономические) войны, развязанные против России и ее партнеров противником.

До последнего времени в Федеральном конституционном законе от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» [22] содержалась норма, допускающая изменение порядка и условий процедур банкротства на период действия военного положения. Однако конкретный механизм таких изменений не был раскрыт. Кроме того, оставался нерешенным вопрос регулирования процедур банкротства в период действия на территории страны чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации природного либо техногенного характера.

Частичное решение данной проблемы было предусмотрено Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [23]. Этим Федеральным законом Закон о несостоятельности (банкротстве) был дополнен ст. 9.1 «Мораторий на возбуждение дел о банкротстве». Согласно указанной статье в целях обеспечения стабильности эконо-

мики в исключительных случаях (таких как чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, существенное изменение курса рубля и иные аналогичные обстоятельства) Правительство РФ наделяется правом вводить мораторий на возбуждение дел о банкротстве.

Таким образом, в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) появилось конкретное правовое средство, направленное на решение задач по обеспечению безопасности в период действия экстраординарных правовых режимов.

Изложенное свидетельствует о важности наличия в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) адекватных стоящим перед государством задачам механизмов, в том числе по обеспечению национальной безопасности как в обычных (ординарных), так и в экстраординарных (нетипичных) условиях функционирования хозяйствующих субъектов.

Поиск эффективных правовых средств, способствующих решению задач в области обеспечения национальной безопасности в конкурсном процессе, при рассмотрении и разрешении судами дел о несостоятельности (банкротстве), заставляет осуществлять анализ зарубежного законодательства.

Среди стран, которые уделяют большое внимание вопросам обеспечения национальной безопасности в целом, а также отдельным областям и сферам, в том числе в делах об экономической несостоятельности (банкротстве), следует отметить Республику Беларусь. Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [24] предусматривает: установление Президентом Республики Беларусь оснований для приостановления любой процедуры экономической несостоятельности (банкротства); неприменение к отдельным должникам (субъектам естественных монополий, юридическим лицам, являющимся режимными объектами, юридическим лицам, имеющим объекты, находящиеся только в собственности государства, обеспечивающие функционирование стратегически значимых отраслей экономики, реализующим исключительное право государства на осуществление отдельных видов деятельности) положений Закона «Об экономической несостоятельности (банкротстве)»; наличие специального органа государственного управления по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) с широкой компетенцией; наличие комиссий по предупреждению экономической несостоятельности (банкротству) при нескольких государственных органах; возможность выделения бюджетных средств для погашения задолженности перед кредиторами; изменение установленного законодательством срока погашения задолженности перед кредиторами; активная роль суда в делах о несостоятельности (возможность вынесения определения, обязывающего в установленный судом срок принять меры по проведению досудебного оздоровления, привлечение в дело государственных органов и др.).

Некоторые из апробированных в других странах правовых средств могут быть поставлены на обсуждение исходя из наличия практической потребности в решении задачи по учету интересов национальной безопасности в делах о несостоятельности (банкротстве).

Заключение

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в отечественном законодательстве о несостоятельности (банкротстве) предусмотрены отдельные правовые средства, направленные на защиту публичных (государственных) интересов, включая интересы обеспечения национальной безопасности (экономической, общественной и др.).

Во-вторых, действующие нормы распространяются на ограниченный круг категорий хозяйствующих субъектов (через так называемые специальные правовые режимы банкротства). Для иных категорий должников законодательство не устанавливает существенных особенностей.

В-третьих, нормы оперативного реагирования, особенно в условиях введения военного положения, чрезвычайного положения или ликвидации чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, пока не получили достаточно-го развития. Именно эти нормы могут по-иному решать вопросы продолжения текущей хозяйственной (экономической) деятельности должника, способствуя обеспечению приемлемого уровня безопасности (экономической или других видов).

Пристатейный библиографический список

1. *Мохов А. А.* «Мировой порядок» и задачи юридической науки // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 3.
2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.
3. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.
4. Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.
5. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
6. *Безверхов А. Г., Норвартян Ю. С., Юдин А. В.* Юридическая категория «безопасность» в публичном и частном праве // Безопасность бизнеса. 2021. № 6.
7. *Степанов А. В.* Понятие категории «национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2.
8. *Мохов А. А.* Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: правовой взгляд на содержание и перспективы развития законодательства о национальной безопасности // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 2.
9. *Шепелев О. М., Кондраков О. В.* Банкротство юридических лиц и экономическая безопасность региона // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 6.
10. *Кулик Ю. П.* Характеристика состояния национальной безопасности Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 11.

11. *Ткачев В. Н.* Очередное реформирование законодательства о несостоятельности (банкротстве) повысит эффективность правосудия при рассмотрении данной категории дел? // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 2.
12. *Серобаба И. А.* Банкротство сельскохозяйственных организаций: режим правового благоприятствования и продовольственная безопасность // Безопасность бизнеса. 2019. № 1.
13. *Курочкин В. Н.* Стратегические угрозы развитию сельскохозяйственным организациям Южного региона // Московский экономический журнал. 2020. № 7.
14. *Барбашова Н. В., Асеева Н. В.* Банкротство экологически опасных предприятий: актуальность правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 10.
15. Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.
16. *Гаврилова Н. А.* Методика расследования преднамеренных банкротств : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
17. *Попов Д. А.* Общественная опасность неправомерных банкротств в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2021. № 3.
18. Банкротство хозяйствующих субъектов : учебник для бакалавров / отв. ред. И. В. Ершова, Е. Е. Енькова. М. : Проспект, 2016.
19. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 222.
20. *Кравцов А. Ю.* Роль органов прокуратуры в обеспечении законности при несостоятельности (банкротстве) юридических лиц // Вопросы российского и международного права. 2017. № 10А.
21. Правовые режимы экономической деятельности : монография / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2023.
22. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375.
23. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СЗ РФ. 2020. № 14 (ч. I). Ст. 2028.
24. Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2012. 24 июля. № 2/1967.

References

1. *Mokhov A. A.* "World Order" and the Tasks of Legal Science. *Bulletin of the Russian Law Academy*, 2024, no. 3. (In Russ.)
2. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 "On the Economic Security Strategy of the Russian Federation Through 2030". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2017, no. 20, art. 2902. (In Russ.)

3. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2021, no. 27 (part II), art. 5351. (In Russ.)
4. Federal Constitutional Law of November 6, 2020 No. 4-FKZ "On the Government of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 45, art. 7061. (In Russ.)
5. Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 43, art. 4190. (In Russ.)
6. Bezverkhov A. G., Norvartian Iu. S., Iudin A. V. Legal Category "Security" in Public and Private Law. *Business Security*, 2021, no. 6. (In Russ.)
7. Stepanov A. V. Concept of the Category "National Security": Theoretical and Legal Analysis. *Bulletin of Perm University. Legal Sciences*, 2015, no. 2. (In Russ.)
8. Mokhov A. A. National Security Strategy of the Russian Federation: A Legal View of the Content and Prospects for the Development of Legislation on National Security. *Bulletin of the Russian Law Academy*, 2024, no. 2. (In Russ.)
9. Shepelev O. M., Kondrakov O. V. Bankruptcy of Legal Entities and Economic Security of the Region. *Socio-Economic Phenomena and Processes*, 2013, no. 6. (In Russ.)
10. Kulik Iu. P. Characteristics of the State of National Security of the Russian Federation. *Socio-Economic Phenomena and Processes*, 2015, no. 11. (In Russ.)
11. Tkachev V. N. Will the Next Reform of the Insolvency (Bankruptcy) Legislation Increase the Effectiveness of Justice in Considering This Category of Cases? *Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 2. (In Russ.)
12. Serobaba I. A. Bankruptcy of Agricultural Organizations: A Favorable Legal Regime and Food Security. *Business Security*, 2019, no. 1. (In Russ.)
13. Kurochkin V. N. Strategic Threats to the Development of Agricultural Organizations in the Southern Region. *Moscow Economic Journal*, 2020, no. 7. (In Russ.)
14. Barbashova N. V., Aseeva N. V. Bankruptcy of Environmentally Hazardous Enterprises: The Relevance of Legal Regulation. *Actual Problems of Russian Law*, 2020, no. 10. (In Russ.)
15. Decree of the President of the Russian Federation of April 19, 2017 No. 176 "On the Strategy for Environmental Safety of the Russian Federation for the Period up to 2025". *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2017, no. 17, art. 2546. (In Russ.)
16. Gavrilova N. A. Methodology for Investigating Deliberate Bankruptcies: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2017. (In Russ.)
17. Popov D. A. Social Danger of Unlawful Bankruptcies in the Russian Federation. *Law and State: Theory and Practice*, 2021, no. 3. (In Russ.)
18. Ershova I. V., Enkova E. E. (eds.). Bankruptcy of Business Entities: Textbook for Bachelors. Moscow: Prospekt, 2016. (In Russ.)
19. Federal Law of January 8, 1998 No. 6-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1998, no. 2, art. 222. (In Russ.)
20. Kravtsov A. Iu. The Role of the Prosecutor's Office in Ensuring the Rule of Law in the Event of Insolvency (Bankruptcy) of Legal Entities. *Issues of Russian and International Law*, 2017, no. 10A. (In Russ.)
21. Ershova I. V. (ed.). Legal Regimes of Economic Activity: Monograph. Moscow: Prospekt, 2023. (In Russ.)

22. Federal Constitutional Law of January 30, 2002 No. 1-FKZ "On Martial Law". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 5, art. 375. (In Russ.)

23. Federal Law of April 1, 2020 No. 98-FZ "On Amendments to Some Legislative Acts of the Russian Federation on the Prevention and Elimination of Emergencies". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 14 (part I), art. 2028. (In Russ.)

24. Law of the Republic of Belarus of July 13, 2012 No. 415-Z "On Economic Insolvency (Bankruptcy)". *National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus*, 24 July 2012, no. 2/1967. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Д. А. Козырский – старший преподаватель.

Information about the author:

D. A. Kozyrsky – Senior Lecturer.

Статья поступила в редакцию 03.03.2025; одобрена после рецензирования 03.06.2025; принята к публикации 11.07.2025.

The article was submitted to the editorial office 03.03.2025; approved after reviewing 03.06.2025; accepted for publication 11.07.2025.

Научная статья

УДК 347.61

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-93-101>

ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОБЪЕКТ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВА

Наталья Валерьевна Летова

Институт государства и права и права Российской академии науки,
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

letovanv@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются понятие и значение традиционных семейных ценностей для формирования духовно-нравственной основы общества в целях народосбережения. Институт семьи, брака и рождение детей составляют основу жизни каждого человека, и их защита гарантирована государством. Цель исследования заключается в определении сущности семейных ценностей и обосновании необходимости их охраны на постоянной основе, чтобы исключить их утрату под воздействием внешних идеологий. Изучение данной проблематики проводилось с использованием как общенаучных, так и частнонаучных методов научного познания. Обоснован вывод о том, что только комплексная защита семейных ценностей позволит противостоять угрозам, направленным на их разрушение, обеспечивая их сохранность. Это в свою очередь создаст прочную основу для сохранения общества и государства.

Ключевые слова: Конституция РФ; государство; семейная политика; традиционные семейные ценности; брак; семья; дети; мораль; нравственность; духовность; защита.

Для цитирования: *Летова Н. В.* Традиционные семейные ценности как объект защиты государства // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 4. С. 93–101. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-93-101>

Research article

TRADITIONAL FAMILY VALUES AS AN OBJECT OF STATE PROTECTION

Natalia V. Letova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
10 Znamenska St., Moscow, 119019, Russia
letovanv@mail.ru

Abstract

The article defines the concept and significance of traditional family values for the formation of the spiritual and moral foundation of society for the purpose of preserving the people. The institution of family, marriage, and the birth of children determine the basis of each person's life, the protection of which is guaranteed by the state. The purpose of the study is to determine the essence of family values, and to prove the need for their protection on a permanent basis in order to exclude their loss under the influence of external ideologies. The study of the problem was carried out on the basis of the method of general scientific and specific scientific methods of scientific knowledge. The conclusion is substantiated that only comprehensive protection of family values will allow us to resist threats aimed at their destruction, ensuring their safety, which will create the basis for the preservation of society and the state.

Keywords: Constitution of the Russian Federation; state; family policy; traditional family values; marriage; family; children; morality; ethics; spirituality; protection.

For citation: *Letova N. V. Traditional Family Values as an Object of State Protection. Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 4, pp. 93–101. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-93-101>

Введение

Тенденции развития законодательства на современном этапе свидетельствуют о разумном сочетании права и морали в содержании конкретных норм, что позволяет их сбалансированно применять, в том числе по отношению к традиционным семейным ценностям, обеспечивая их системную защиту.

Охрана и защита института семьи, брака не только имеют непосредственное отношение к развитию страны в настоящий период времени, но и определяют ее будущие перспективы. Брачно-семейные отношения, основанные на традиционных ценностях, обеспечивают духовно-нравственную основу общества и определяют национальную безопасность государства.

Меры по сохранению традиционных семейных ценностей, принимаемые государством, будут эффективными лишь при условии достижения баланса в конкретных нормах не только правовой, но и моральной составляющей. Это позволит обеспечить приоритет тем нравственным началам, которые исторически рассматриваются обществом как традиционные.

1. Семейные ценности как морально-нравственная основа государства

Институт семьи, брака, их социальная ценность и предназначение заключаются в рождении и воспитании потомства, а также в возможности каждого гражданина удовлетворить естественные чувства материнства и отцовства, которые исторически относятся к семейным ценностям. Охрана этих ценностей является одной из первоочередных задач государства¹. Сегодня государство осуществляет надзор и контроль за обеспечением их защиты на всех уровнях публичной власти, устанавливает правовые ориентиры, необходимые для определения их нравственной сущности. Имеющийся запрос на сохранение ценностей предполагает не только наличие эффективно функционирующей системы органов, но и последовательное воплощение нравственных догм, определяющих духовную основу общества и государства.

Противостояние угрозам, направленным на подрыв сущности семейных ценностей на системной основе, заключается в предотвращении распространения разрушительного влияния несвойственной нам идеологии в сфере семейных отношений. Это позволяет не только сохранить суверенитет России, но и определить ее место, роль и значение в мире, независимо от происходящих преобразований во внутренней и внешней политике, оказывающих влияние на все сферы жизнедеятельности человека, включая семейную.

Важно отметить, что традиционные семейные ценности не только определяют моральную основу общества, но и формируют нравственные аспекты во взаимодействии между людьми, обеспечивая их основу и передаваясь от поколения к поколению. Особое значение ценностей было отмечено Президентом РФ в Послании Федеральному Собранию РФ, что нашло отражение не только в обновленных положениях Конституции РФ (ст. 38, 67.1), но и в нормах отраслевого законодательства, обеспечивающих их защиту. Определено, что семья, материнство, отцовство и детство как традиционные ценности не должны зависеть от технологического прогресса; они являются общими для стран с разными культурами и обычаями [1; 2]. Кроме того, идеи приверженности традиционным семейным ценностям, заложенные в Конституции РФ, имеют определяющее значение и в вопросах защиты

¹ Традиционные ценности всегда были объектом защиты государства, что находило отражение в положениях конституций на разных этапах исторического развития нашего государства. Так, Конституция РСФСР 1918 г. акцентировала внимание на таких ценностях, как свобода, справедливость, равенство, возвышение человека труда. В Конституции РСФСР 1925 г. интересы трудящихся были основными, провозглашалось уважение к человеку труда. Конституция 1937 г. определяла значимость патриотизма, коллективизма, равноправия и справедливости. В Конституции РСФСР 1978 г. государство было объявлено общенародным, поэтому социалистическая законность, демократический централизм, права и свободы были провозглашены в качестве ценностей данного периода. Указанные положения свидетельствуют о динамике ценностей на разных этапах развития государства, их преемственности в Конституции 1993 г., согласно которой Российская Федерация объявляется социальным государством.

нашего государства от международных и национальных юрисдикций, которые пропагандируют иные интерпретации ценностей, нехарактерные для российского правового порядка. В целях исключения различных предпосылок для формирования идеологии «антиценностей» государство обязано реагировать на посягательства, обесценивающие те или иные идеалы, сформировавшиеся в обществе, значимость которых воспринимается единообразно в представлении большинства.

В результате обновленные положения обозначили социальные приоритеты в деятельности органов публичной власти, обязывая их руководствоваться такими ценностями, которые объединяют общество, акцентируя внимание на тех изменениях, которые позволили устранить из конституционных норм так называемую социальную обедненность [3, с. 23]. Следует признать, что отрыв права от морально-нравственных регуляторов не только снижает его эффективность, но и опасен из-за возможной трансформации фундаментальных основ жизни человека [4, с. 21; 5, с. 123; 6, с. 15].

Институт семьи, брака как союза мужчины и женщины, зарегистрированного в органах записи актов гражданского состояния (ч. 2 ст. 1, ч. 1 ст. 10 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ)), а также рождение и воспитание детей на протяжении многих лет составляют основу жизни для подавляющего числа граждан. Принимая во внимание, что «привлекательность» и значимость семьи и брака частично утрачены под воздействием разрушительных идеологий, пропагандирующих свободную жизнь вне семьи, без детей, когда важность семейных отношений подвергается сомнению, необходимы оперативные меры, направленные на охрану и защиту семейных ценностей, чтобы не допустить их разрушения. Неслучайно ценности впервые признаны на законодательном уровне в качестве духовной основы нашего общества, им обеспечена нормативная защита и определены меры, способствующие их дальнейшему укреплению. Такое отношение к ценностям имеет важное значение на фоне происходящей в мире так называемой цивилизационной переоценки, когда в условиях стремительного распространения цифровых технологий идея потребления, не отвечающая моральным и культурным ценностям нашего народа, ставит правовое мышление и правовые принципы в крайне уязвимое положение [7, с. 12; 8, с. 366]. Можно утверждать, что ценности признаны в качестве самостоятельного объекта, защита которого гарантирована Конституцией РФ, несмотря на то, что пока легального определения такой категории в законе нет. В литературе встречаются полярные мнения, объединяемые единым пониманием социальной значимости ценностей: так, одни авторы определяют их как консервативные, другие убеждены, что ценности не могут определяться в «отрыве» от религиозных убеждений человека [9, с. 16; 10, с. 7].

Полагаю, независимо от аспекта, учитываемого при определении сущности категории «семейные ценности», институт семьи, брака, а также рождение детей остаются незыблемыми нравственными ориентирами, поддерживаемыми обществом на протяжении многих лет. Социальная значимость этих ценностей не вызывает сомнений в представлении большинства граждан.

2. Нормативные основы, обеспечивающие защиту традиционных семейных ценностей в России

Охрана семейных ценностей не только относится к числу ключевых направлений политики государства, но и создает условия для их сохранения, определяя национальные приоритеты государства. Это предполагает поиск баланса между публичным и частным в сфере семейных отношений, обеспечивая их защиту в случае посягательств, направленных на их неприкосновенность. Решение такой задачи становится достижимым при условии сохранения автономности семейной жизни, ее неприкосновенности и одновременно необходимости обеспечения защиты семьи и брака органами публичной власти в случае незаконных и противоправных посягательств на них, с применением правовых, информационных и других мер.

Проблема защиты традиционных ценностей характерна для всего мира, что связано с высокими достижениями в области технологического развития, которые позволили гражданам получать так называемые блага цивилизации в неограниченном объеме. Результатом таких социальных преимуществ стала неограниченная свобода нравов и убеждений, при которой ценности почти «утратили» свое нравственное предназначение, стали доступными посторонним лицам и «превратились в обыденность», а их защита стала восприниматься как надуманная. В конечном счете это привело к изменению границ частной жизни: свобода фактически стала отождествляться со вседозволенностью, а проблема защиты ценностей перестала представлять интерес для многих граждан.

В таких условиях возникла острая потребность в осуществлении защиты государством традиционных ценностей для исключения любых попыток, направленных на их разрушение и замену на нетрадиционные, не допустив их пересмотра под воздействием чуждых для нашей страны идеологий. Так, понимание брака как союза мужчины и женщины имеет особое значение в условиях происходящей в мире трансформации института брака: в одних государствах брак традиционно определяется как свободный союз между мужчиной и женщиной (Болгария, Парагвай, Черногория и др.), в других – однополым парам не запрещено регистрировать брак (Бельгия, Франция, Великобритания, США). Вместе с тем потребность государства защитить права детей в приоритетном порядке связана с особенностями их правового положения, обусловленными возрастом и состоянием здоровья, учет которых необходим при принятии соответствующих законодательных решений. Так, предусмотрен запрет на распространение информации, направленной на разрушение семейных ценностей и насаждение культа насилия, а также смены пола, что позволяет применять внесудебный порядок в части включения такой информации в единый реестр с целью ее блокировки [11; 12; 13]. Очевидно, что такие меры позволяют оперативно предотвратить дальнейшее распространение информации с целью исключения ее воздействия на психику ребенка, что полностью коррелирует с положениями международных документов, гарантирующими ребенку право на такой уровень жизни, который обеспечивает его духовное и нравственное развитие [14, ст. 27].

Полагаю, задача государства состоит в создании «нормативных барьеров» на пути потенциально возможного интереса у несовершеннолетних к таким отношениям, что составляет основу его публичного интереса, фактически реализованно-

го в положениях Конституции РФ, определяющих социальное назначение таких ценностей, которые рассчитаны на будущее и позволяют конструировать желаемый образ как общества, так и государства. Правовая и социальная ценность таких положений, а также их реализация на практике состоит в формировании модели, определяющей направления развития законодательства в указанной сфере отношений, которые отличаются достаточно высокой степенью обобщения. Благодаря этому они «воспринимаются обществом как определенный стандарт социально одобряемого поведения» [15, с. 56].

Вместе с тем любая возможность формирования в обществе деструктивной идеологии, пропагандируемой отдельными социальными группами и направленной на разрушение общепринятых представлений о назначении семейных ценностей, должна быть исключена в целях недопущения разрушения их духовной и нравственной основы. Очевидно, что сохранение ценностей не исключает разумных изменений, обусловленных поступательным развитием отношений и их естественной трансформацией. Тем не менее необходимо исключать случаи необдуманного копирования и насильственного насаждения новым нашим гражданам отношений, институтов, ценностей, а также чуждой терминологии «родитель номер 1» и «родитель номер 2» вместо привычных «мама» и «папа», определяющих традиционные формы взаимоотношений между родителями и детьми [16, с. 123]. В этом смысле традиционность ценностей обеспечивается свойством их преемственности, т.е. способностью передаваться от поколения к поколению. Такое качество позволяет выявить объективное и субъективное представление о социальном назначении ценностей, а также признать за ними такое качество, как «единство», в том смысле, что их сущность воспринимается одинаково значимо как для всего общества, так и для отдельного гражданина. Полагаю, что традиционные семейные ценности являются консервативными, поскольку их содержание определяется идеологическими установками, сформированными с учетом социальных условий, религиозных взглядов и национальных интересов. Последовательное сохранение этих ценностей обеспечивает нерушимость исторически сложившихся устоев общества и сохраняет его стабильность.

Изложенное позволяет сделать вывод, что традиционные семейные ценности представляют собой систему фундаментальных, единообразных основ, исторически сформировавшихся и принадлежащих всему народу России, преемственность и безусловность которых являются неопровержимыми, а социальное назначение определяется с учетом духовных и нравственных потребностей каждого человека.

Семья, брак и дети формируют такие семейные ценности, которые обеспечивают нравственную основу нашего общества и государства. Сохранение этих ценностей имеет определяющее значение для следующих поколений при условии, что их содержание будет неизменным, что позволит сохранить национальную целостность и историческую идентичность нашего народа. Поскольку на сегодняшний день защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей определена как стратегический приоритет государственного развития, для охраны собственных «нравственных и духовных границ» должны быть созданы все условия, включая нормативные, позволяющие обеспечить защиту традиционных семейных ценностей на постоянной основе.

Заключение

Ценность семьи, брака, рождения и воспитания детей, а также их влияние на наиболее важные аспекты жизнедеятельности граждан будет усиливаться, что потребует разработки эффективных механизмов, обеспечивающих их защиту.

Системные изменения, происходящие в обществе, не должны оказывать влияния на сущность семейных ценностей, определяющих морально-нравственную основу общества, что позволит не только сохранить его целостность, но и сохранить народ России. Ценности, «претендующие» на определение их в качестве традиционных, отличаются всеобщностью в том смысле, что заложенный в них смысл и социальное назначение являются едиными для восприятия подавляющим большинством граждан.

Предназначение системы традиционных ценностей состоит в формировании духовно-нравственной модели, необходимой для полноценного функционирования общества и государства. Их защита в условиях глобального цивилизационного и ценностного кризиса на постоянной основе является стратегическим приоритетом дальнейшего государственного развития.

Процессы имплементации традиционных семейных ценностей (многопоколенная семья, брак, нравственное воспитание детей) в нормы российского законодательства позволяют создать условия для их комплексной защиты и, как следствие, «адаптировать» применение соответствующих положений к существующим внешним угрозам с целью усиления защищенности и исторической идентичности нашего народа.

Полагаю, что только поиск сбалансированных решений позволит сохранить целостность нравственной основы российского общества и наши традиционные ценности, обеспечив их преемственность. Это будет способствовать прогрессивному развитию и процветанию нашей страны на долгие годы.

Пристатейный библиографический список

1. Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2024 г. // Парламентская газета. 2024. № 8.
2. Послание Президента Федеральному Собранию 21 апреля 2021 г. // Парламентская газета. 2021. № 15.
3. Хабриева Т., Румянцев О., Краснов М., Юмашев Ю., Медушевский А., Белов С., Тай Ю., Манжосов С. Обнуление и дух Конституции // Закон. 2020. № 3.
4. Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник РАН. 2020. Т. 90. № 5.
5. Бабурин С. Н. Нравственное государство: русский взгляд на ценности конституционализма : монография. М. : Норма, 2020.
6. Савенков А. Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации : монография. М. : Проспект, 2020.
7. Мальцев Г. В. Нравственные основания права : монография. 2-е изд., перераб. М. : Норма, 2019.
8. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб. : Лань, 2000.

9. Лапаева В. В. Право и религия в «эру геномики»: перспективы взаимодействия // Журнал российского права. 2020. № 8.
10. Зорькин В. Д. Суть права // Вопросы философии. 2018. № 1.
11. Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 386-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 31 (ч. III). Ст. 5812.
12. Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 50 (ч. III). Ст. 8772.
13. Федеральный закон от 19 декабря 2022 г. № 538-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 52. Ст. 9368.
14. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.; вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М. : Международные отношения, 1993.
15. Зорькин В. Д. Право против хаоса : монография. 2-е изд., испр. и доп. М. : Норма, 2018.
16. Летова Н. В. Материнство и детство как основа семейной политики: современность и историческое наследие // Государство и право. 2023. № 3.

References

1. The President's Address to the Federal Assembly on February 29, 2024. *Parliamentary Newspaper*, 2024, no. 8. (In Russ.)
2. The President's Address to the Federal Assembly on April 21, 2021. *Parliamentary Newspaper*, 2021, no. 15. (In Russ.)
3. Khabrieva T., Rumiantsev O., Krasnov M., Iumashev Iu., Medushevskii A., Belov S., Tai lu., Manzhosov S. Zeroing Out and the Spirit of the Constitution. *Law*, 2020, no. 3. (In Russ.)
4. Khabrieva T. Ia. Constitutional Reform in Russia: In Search of National Identity. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2020, vol. 90, no. 5. (In Russ.)
5. Baburin S. N. Moral State: Russian View of the Values of Constitutionalism: Monograph. Moscow: Norma, 2020. (In Russ.)
6. Savenkov A. N. State and Law During the Crisis of Modern Civilization: Monograph. Moscow: Prospekt, 2020. (In Russ.)
7. Maltsev G. V. Moral Foundations of Law: Monograph. 2nd ed. Moscow: Norma, 2019. (In Russ.)
8. Petrazhitskii L. I. Theory of Law and State in Connection with the Theory of Morality. St. Petersburg: Lan, 2000. (In Russ.)
9. Lapaeva V. V. Law and Religion in the "Era of Genomics": Prospects for Interaction. *Journal of Russian Law*, 2020, no. 8. (In Russ.)
10. Zorkin V. D. The Essence of Law. *Questions of Philosophy*, 2018, no. 1. (In Russ.)
11. Federal Law of July 24, 2023 No. 386-FZ "On Amendments to Some Legislative Acts of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2023, no. 31 (part III), art. 5812. (In Russ.)

12. Federal Law of December 5, 2022 No. 478-FZ "On Amendments to the Federal Law 'On Information, Information Technology and Information Protection' and Some Legislative Acts of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2022, no. 50 (part III), art. 8772. (In Russ.)

13. Federal Law of December 19, 2022 No. 538-FZ "On Amendments to Some Legislative Acts of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2022, no. 52, art. 9368. (In Russ.)

14. Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly on November 20, 1989; entered into force for the USSR on September 15, 1990). In *Collection of International Treaties of the USSR*. Issue XLVI. Moscow: International Relations, 1993. (In Russ.)

15. Zorkin V. D. *Law Against Chaos: Monograph*. 2nd ed. Moscow: Norma, 2018. (In Russ.)

16. Letova N. V. Motherhood and Childhood as the Basis of Family Policy: Modernity and Historical Heritage. *State and Law*, 2023, no. 3. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Н. В. Летова – доктор юридических наук.

Information about the author:

N. V. Letova – Doctor of Law.

Статья поступила в редакцию 16.03.2025; одобрена после рецензирования 06.06.2025; принята к публикации 11.07.2025.

The article was submitted to the editorial office 16.03.2025; approved after reviewing 06.06.2025; accepted for publication 11.07.2025.

Научная статья

УДК 349

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-102-109>

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМ

Елена Анатольевна Нацыпаева

Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Россия, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., д. 104, стр. 1
yurieva_elena@mail.ru

Аннотация

Предметом настоящего исследования являются понятие бизнес-экосистемы, ее трансформация и проблемы правового регулирования. В настоящее время деятельность подобных структур не имеет отдельного регулирования, хотя расширение их экономического влияния остро диктует эту необходимость. Это обуславливает актуальность данной работы. Цель исследования – изучение особенностей бизнес-экосистем, их преимуществ и недостатков, рисков формирования, а также анализ проблемных моментов в законодательном регулировании деятельности бизнес-экосистем. В работе рассматриваются первые шаги, сделанные государством в этой сфере: разработка Концепции общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы», и подписание меморандума об открытости цифровых рынков. Результатом проведенного исследования являются предложения автора по развитию законодательного регулирования современных бизнес-экосистем.

Ключевые слова: экосистема; бизнес-экосистема; законодательное регулирование; правовые основы.

Для цитирования: *Нацыпаева Е. А.* Правовое регулирование бизнес-экосистем // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 4. С. 102–109. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-102-109>

Research Article

LEGAL REGULATION OF BUSINESS ECOSYSTEMS

Elena A. Natsypaeva

Saratov State Law Academy, 104, Bldg. 1 Chernyshevskogo N.G. St.,
Saratov, 410056, Russia
yurieva_elena@mail.ru

Abstract

The subject of the study is the concept of a business ecosystem, its transformation and problems of legal regulation. Currently, the activities of these structures do not have separate regulation, although the expansion of their economic influence acutely dictates this need. This determines the relevance of this work. The purpose of the study is to study the features of business ecosystems, their advantages and disadvantages, the risks of formation, as well as the analysis of problematic issues in the legislative regulation of business ecosystems. The paper examines the first steps taken by the state in this area: the development of a Concept for general regulation of the activities of groups of companies developing various digital services based on one "Ecosystem" and the signing of a memorandum on the openness of digital markets. The result of the research is the author's proposals for the development of legislative regulation of modern business ecosystems.

Keywords: ecosystem; business ecosystem; legislative regulation; legal framework.

For citation: Natsypaeva E. A. Legal Regulation of Business Ecosystems. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 4, pp. 102–109. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-102-109>

Введение

Одним из самых обсуждаемых в последние несколько лет является термин «бизнес-экосистема». Термин «экосистема» активно используется не только в отношении природы и экологии, но и в контексте неживой природы. Уже более 20 лет в научных исследованиях в сфере экономики, стратегического менеджмента и современных подходов к развитию бизнеса описывается и изучается экосистемный подход. Данный подход базируется на синергетическом эффекте, который достигается за счет эффективного взаимодействия организаций, входящих в состав экосистемы. Бизнес-экосистемы начали активно развиваться в США и ЕС. Многие связывают развитие этой тенденции в РФ с ростом конкуренции между отечественными и зарубежными товарами, начавшейся с момента вступления России в ВТО в 2012 г. [1,

с. 103]. Действительно, усиливается зависимость ВВП страны от ситуации в мировой экономической системе [2, с. 90]. Современные достижения в развитии глобальных информационных технологий привели к формированию глобальной электронной среды [3, с. 71] и выделению отдельной категории экосистем – «цифровая экосистема». Трансформация понятия «экосистема» рассмотрена на Рисунке 1.

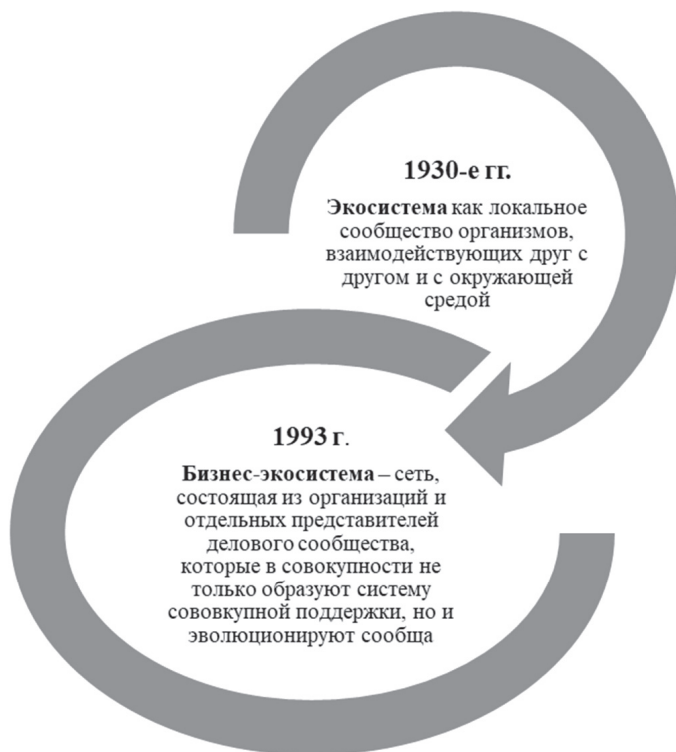

Рис. 1. Трансформация понятия «экосистема»

Сущность бизнес-экосистем и проблемы их правового регулирования

В современных источниках выделяются два типа экосистем: экосистемы решений и экосистемы транзакций. Первые производят товары/услуги, объединяя и координируя различных участников рынка. То есть одна компания, которую можно назвать основной, влияет на деятельность (точнее на предложение) нескольких других компаний, выпускающих дополнения к основному продукту. А экосистемы транзакций обеспечивают взаимосвязь отдельных компаний посредством единой цифровой платформы (Рис. 2).

Рис. 2. Типы экосистем и их примеры

В последние годы наблюдается тенденция трансформации бизнес-процессов многих крупных компаний и их стремление перейти в формат бизнес-экосистем. Среди российских компаний есть яркие примеры успешного прохождения цифровой трансформации (Сбер, МТС, Яндекс). В настоящее время для этого есть масса возможностей и благоприятные условия. Хотя правовое регулирование бизнес-экосистем в настоящий момент развито слабо. При этом, на наш взгляд, создание и эффективное функционирование бизнес-экосистемы невозможны без сильной законодательной базы.

Однако неправильно было бы идеализировать бизнес-экосистемы. Наряду с очевидными преимуществами как для самих организаций, так и для клиентов в процессе развития экосистемы появляются определенные недостатки и риски. Рассмотрим их подробнее. К недостаткам экосистем можно отнести следующие:

- бизнес-экосистема формирует эффект «захвата стоимости». Он проявляется в случае, когда одна компания предоставляет своему партнеру определенные ресурсы, а взамен претендует на часть прибыли;

- участники экосистемы имеют ограниченные возможности контроля. Выше мы говорили о том, что бизнес-экосистема складывается из отдельных экономических субъектов, которые объединяются для достижения общей цели. Соответственно, полностью контролировать других участников невозможно.

Если говорить о рисках создания и развития бизнес-экосистем, то к ним можно отнести:

- ограничитель конкуренции. Можно отметить присутствие некоего порога выхода из системы для потребителя, так как система лояльности, как правило, работает только при условии, что клиент взаимодействует с каждой организацией, входящей в бизнес-экосистему;

- снижение скорости развития инноваций, что утверждается рядом специалистов *Harvard Business School*. Сторонники данной позиции связывают это с более сложной организационной структурой бизнес-экосистемы;

- возможность бюрократизации коммуникаций.

Деятельность бизнес-экосистем, безусловно, базируется на законодательных актах, регулирующих предпринимательскую деятельность (Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, федеральные законы «Об акционерных обществах», «О защите конкуренции» и т.д.). Но, на наш взгляд, бизнес-экосистема – это особый механизм в предпринимательстве, требующий отдельного регулирования, в том числе со стороны ФАС России.

Согласно ст. 34 Конституции РФ каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34). При этом не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ч. 2 ст. 34) [4]. Вот здесь и могут возникнуть угрозы: увеличение количества бизнес-экосистем на рынке, расширение сфер деятельности, которые они в себе объединяют, могут привести к усилению их влияния на конкретных рынках, ограничению конкуренции и другим последствиям. При этом, с одной стороны, увеличение количества бизнес-экосистем на рынке можно рассматривать как благоприятное условие для конкуренции подобных структур. Будут совершенствоваться бизнес-процессы, топ-менеджмент в этом случае нацелен на повышение качества услуг, расширение возможностей сервисного обслуживания и количества услуг, предоставляемых в рамках одной бизнес-экосистемы. Это необходимо для удержания клиента за счет возможности удовлетворения максимального количества потребностей с привлекательными условиями в рамках одной бизнес-экосистемы. С другой стороны, увеличение количества бизнес-экосистем и расширение их влияния на рынке могут негативно сказаться на малом бизнесе и усложнить конкуренцию для организаций, работающих самостоятельно без вхождения в какую-либо бизнес-экосистему.

С точки зрения антимонопольного регулирования целесообразно разработать некие общие принципы деятельности бизнес-экосистем. При этом стоит учитывать специфику каждой конкретной отрасли, в которой функционирует бизнес-экосистема (IT, торговля, финансы и т.д.) [5, с. 151–158].

Необходимость законодательного регулирования бизнес-экосистем обуславливается потребностью в поддержании качественной конкуренции на российском рынке для всех участников вне зависимости от их принадлежности к той или иной экосистеме. Развитие законодательства в данном направлении позволит расширить возможности для экономического роста Российской Федерации.

Стоит отметить, что определенные движения в этом направлении есть. Так, в 2023 г. ст. 5 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [6] была дополнена ч. 8, в которой говорится о необходимости установления наличия сетевых эффектов в процессе анализа состояния конкуренции на рынках, где сделки совершаются посредством использования цифровых платформ, а также о необходимости оценки возможности влияния хозяйствующего субъекта (владельца платформы) на совершение сделок. Это существенно влияет на регулирование деятельности цифровых экосистем.

Кроме того, рассматривается возможность введения практики онлайн-механизмов урегулирования потребительских споров на цифровых платформах биз-

нес-экосистем (законопроект № 1138398-7 о внесении изменений в Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей»).

В мае 2021 г. на сайте Минэкономразвития России была размещена Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы». Концепция устанавливает систему приоритетов, целей, задач и направлений правового регулирования отношений между различными категориями физических и юридических лиц, а также государством, с учетом влияния на такие отношения результатов деятельности цифровых платформ и экосистем. Она направлена на создание благоприятных условий для экономического роста, конкуренции и безопасной среды [7].

17 февраля 2022 г. был подписан меморандум об открытости цифровых рынков, разработанный Федеральной антимонопольной службой совместно с участниками рынка. Меморандум был подписан ФАС России и рядом российских компаний («Авито», «Сбер», «Wildberries», «VK» и др.). Подписав данный документ, компании добровольно соглашались не заниматься недобросовестной деятельностью по отношению к потребителям, поставщикам, конкурентам и другим стейкхолдерам, а также соблюдать перечень принципов, регулирующих эти аспекты:

- открытость цифровых платформ в разумных пределах;
- нейтралитет по отношению к другим субъектам рынка;
- запрет на неоднозначное, двусмысленное формулирование правил пользования цифровыми платформами;
- соблюдение прав пользователей услуг цифровых экосистем и др. [8].

На наш взгляд, разработка Концепции общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы», и подписание меморандума об открытости цифровых рынков можно считать одним из шагов на пути к разработке и внедрению системы регулирования деятельности цифровых бизнес-экосистем.

Отметим, что в п. 10 Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов, утвержденных Банком России, подчеркивается необходимость дальнейшей разработки подходов к регулированию экосистемного бизнеса. «Для поддержания конкурентной среды предполагается предусмотреть возможность введения повышенных требований для доминирующих участников, доля которых превысит нормативно установленный порог в ключевых сегментах цифрового рынка. Скорость внедрения регулирования должна зависеть от уровня «платформизации» конкретного сектора, его социальной и экономической значимости» [9].

Заключение

Резюмируем вышеизложенное. Понятие «экосистема» трансформировалось и активно используется в бизнес-среде. Спектр влияния бизнес-экосистем на экономику страны активно расширяется. Все большее количество компаний осознает преимущества подобной концепции и внедряет ее принципы в свою деятельность. При этом все острее встает вопрос о необходимости законодательного регулирования бизнес-экосистем, так как они представляют собой специфичную категорию

субъектов предпринимательской деятельности. Стоит отметить, что в настоящий момент существуют определенные препятствия для этого, которые необходимо устранить в первую очередь: отсутствие единого реестра бизнес-экосистем и четко определенного перечня критериев, согласно которым компанию можно отнести к бизнес-экосистемам. Данные вопросы нуждаются в детальной проработке. При этом следует учитывать опыт регулирования деятельности бизнес-экосистем в других странах, например прогрессивный опыт антимонопольного регулирования экосистем с осуществлением пристального контроля за сделками слияния и поглощения со стороны крупнейших экосистем.

Пристатейный библиографический список

1. *Нацыпаева Е. А.* Рост конкуренции как одно из последствий вступления России в ВТО // Наука и общество. 2013. № 3 (12).
2. *Найденова Н. В.* Экономическая безопасность России в условиях перехода к многополярной мировой экономике // От синергии знаний к синергии бизнеса : сборник статей и тезисов докладов X Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и преподавателей. Омск : Синергия, 2023.
3. *Ивашина М. М.* Влияние информационной составляющей экономической системы на реализацию социальных функций государства // Информационная безопасность регионов. 2013. № 2 (13).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
5. *Васильева О. Н., Мягченкова А. Д.* Бизнес-экосистемы и человеческий потенциал: взаимосвязь и правовое регулирование // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16. № 2.
6. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы» // Министерство экономического развития Российской Федерации : сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/koncepciya_21052021.pdf (дата обращения: 08.07.2024).
8. Принципы взаимодействия участников цифровых рынков // ФАС России : сайт. URL: <https://fas.gov.ru/p/protocols/1666> (дата обращения: 08.07.2024).
9. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов (утв. Банком России) // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Natsypaeva E. A. Increased Competition as One of the Consequences of Russia's Accession to the WTO. *Science and Society*, 2013, no. 3 (12). (In Russ.)
2. Naidenova N. V. Economic Security of Russia in the Context of the Transition to a Multipolar World Economy. In *From Knowledge Synergy to Business Synergy: Collection of Articles and Abstracts of Reports of the X International Scientific and Practical Conference of Students, Graduate Students and Teachers*. Omsk: Synergy, 2023. (In Russ.)
3. Ivashina M. M. The Influence of the Information Component of the Economic System on the Implementation of Social Functions of the State. *Information Security of Regions*, 2013, no. 2 (13). (In Russ.)
4. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (taking into account the amendments introduced by the laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, of December 30, 2008 No. 7-FKZ, of February 5, 2014 No. 2-FKZ, of July 1, 2020 No. 11-FKZ). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 31, art. 4398. (In Russ.)
5. Vasilieva O. N., Miagchenkova A. D. Business Ecosystems and Human Potential: Relationship and Legal Regulation. *Economy. Taxes. Law*, 2023, vol. 16, no. 2. (In Russ.)
6. Federal Law of July 26, 2006 No. 135-FZ "On Protection of Competition" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
7. Concept of General Regulation of the Activities of Groups of Companies Developing Various Digital Services Based on One "Ecosystem". URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/koncepciya_21052021.pdf (date of the application: 08.07.2024). (In Russ.)
8. Principles of Interaction of Digital Market Participants. URL: <https://fas.gov.ru/p/protocols/1666> (date of the application: 08.07.2024). (In Russ.)
9. Main Directions of the Unified State Monetary Policy for 2023 and the Period 2024 and 2025 (approved by the Bank of Russia) (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

Сведения об авторе:

Е. А. Нацыпаева – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author:

E. A. Natsypaeva – PhD in Economics, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 12.02.2025; одобрена после рецензирования 12.03.2025; принята к публикации 11.07.2025.

The article was submitted to the editorial office 12.02.2025; approved after reviewing 12.03.2025; accepted for publication 11.07.2025.

Научная статья

УДК 342.9

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-110-121>

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Константин Валерьевич Черкасов¹

Анастасия Сергеевна Алексеева²

¹ Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

¹ Филиал Российского государственного гуманитарного университета в г. Домодедово, 142000, Россия, г. Домодедово, Каширское шоссе, д. 4, корп. 2

² Академия права и управления ФСИН России, 390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1

¹ CherkasovKV1978@yandex.ru

² Nastya.gulina.98@mail.ru

Аннотация

Актуальность работы заключается в исследовании комплекса вопросов административной ответственности лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России. Цель исследования – обоснование и формулирование конкретных рекомендаций по совершенствованию административного законодательства в рассматриваемой сфере, включая аспекты деятельности должностных лиц таких учреждений. Методологической основой работы служат методы общенаучного и частнонаучного познания, такие как анализ, синтез, дедукция, описание, а также диалектические, логические, формально-юридические методы и метод правового прогнозирования. Применение этих методов позволило провести анализ проблематики и определить особенности правового статуса указанной категории лиц. Научная новизна проведенного ис-

следования раскрыта в конкретных положениях и практико-ориентированных рекомендациях. Сформулирован вывод о необходимости реформирования норм законодательства, регламентирующих привлечение к административной ответственности лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России.

Ключевые слова: административная ответственность; двойное регулирование; лица, отбывающие наказание; исправительные учреждения; уголовно-исполнительная система; особый субъект; правовой статус осужденного; лишение свободы.

Для цитирования: Черкасов К. В., Алексеева А. С. Административная ответственность лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: состояние и перспективы // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 4. С. 110–121. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-110-121>

Research Article

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF PERSONS SERVING A SENTENCE IN CORRECTIONAL FACILITIES OF THE CRIMINAL EXECUTION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: STATE AND PROSPECTS

Konstantin V. Cherkasov¹

Anastasia S. Alekseeva²

¹ All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow, 117638, Russia

¹ Branch of Russian State University for the Humanities in Domodedovo, 2, Bldg. 4 Kashirskoe Ave., Domodedovo, 142000, Russia

² Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, 1 Sennaia St., Ryazan, 390000, Russia

¹ CherkasovKV1978@yandex.ru

² Nastya.gulina.98@mail.ru

Abstract

The relevance of the work lies in the study of a complex of issues of administrative responsibility of persons serving sentences in correctional institutions of the Russian penal system. The purpose of the study is to substantiate and formulate specific recommendations for improving administrative legislation in the field under consideration, including aspects of the activities of officials of such institutions. The methodological basis of the work is the methods of general scientific and private scientific knowledge, such as analysis, synthesis, deduction, description, as well as dialectical, logical, formal legal methods and the method of legal forecasting. Their application made it possible to analyze the issues, as well as to determine the specifics of the legal status of this category of persons. The scientific novelty of the conducted research is revealed in specific provisions and practice-oriented recommendations. The conclusion is formulated about the need to reform the norms of legislation regulating the bringing to administrative responsibility of persons serving sentences in correctional institutions of the Russian penal system.

Keywords: administrative responsibility; dual regulation; persons serving sentences; correctional institutions; penal system; special subject; legal status of the convicted person; deprivation of liberty.

For citation: *Cherkasov K. V., Alekseeva A. S. Administrative Responsibility of Persons Serving a Sentence in Correctional Facilities of the Criminal Execution System of the Russian Federation: State and Prospects. Herald of the Russian Law Academy, 2025, no. 4, pp. 110–121. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-110-121>

Введение

Административная ответственность представляет собой один из важнейших институтов административного права, гарантирующего соблюдение норм и правил, регулирующих общественные отношения в области государственного управления. Она призвана защищать личность, охранять права и свободы человека и гражданина, обеспечивать надлежащее осуществление государственной власти, поддержание общественного порядка и безопасности. В исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы лица, отбывающие наказание, так же как и иные граждане, совершают административные правонарушения. Поэтому вопрос о привлечении их к административной ответственности приобретает особую значимость, обусловленную изначальным (одновременным) применением к ним уголовных наказаний в виде лишения свободы, что приводит к их изоляции от общества. В действующем административно-деликтном законодательстве не закреплено отдельных положений, связанных с особенностями регулирования применения мер обеспечения по делам об административных правонарушениях и привлечением к ответственности лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Такое положение дел приводит к серьезным проблемам в правоприменительной работе судей и уполномоченных должностных лиц, подчеркивая актуальность и необходимость проведения комплексного исследования обществен-

ных отношений, складывающихся в данной сфере, продиктованного важностью разработки предложений и рекомендаций по совершенствованию российского законодательства в области административной ответственности лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

1. Особенность правового статуса лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях

Ключевой проблемой при применении норм административно-деликтного законодательства к лицам, отбывающим наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, является формирование их особого двойственного правового статуса, в том числе нормами уголовно-исполнительного законодательства, которые распространяются на них в связи с совершением преступления и привлечением к уголовной ответственности. Так, с одной стороны, лица, отбывающие уголовные наказания в изоляции от общества, не утрачивают статус «рядовых» граждан, обязанных нести ответственность на общих основаниях. С другой стороны, факт отбывания уголовного наказания в исправительном учреждении возлагает на них дополнительные специфические требования и обязанности, закрепленные в уголовно-исполнительном законодательстве, связанные с установлением специального правового режима.

Административное законодательство закрепляет охрану установленного порядка осуществления государственного управления как одну из своих ключевых задач. Однако нельзя отрицать, что она имеет прямое отношение и к деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, так как схожие позиции закрепляются и в Положении о Федеральной службе исполнения наказаний, утв. указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314. Этот нормативный правовой акт также относит к задачам данного федерального органа исполнительной власти обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы, а также обеспечение безопасности осужденных, должностных лиц и граждан, находящихся на территории таких учреждений. Таким образом, учреждения уголовно-исполнительной системы выполняют государственную функцию по реализации уголовных наказаний, что в свою очередь способствует поддержанию правопорядка, характерного для уголовно-исполнительных правоотношений, который именуется режимом и представляет собой неотъемлемую часть системы реализации государственного администрирования.

Детальная конкретизация режимных требований, налагаемых на лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях, осуществляется Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, утв. приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (далее – Правила). При этом нельзя не отметить, что нарушения установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы подразделяются, во-первых, на злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свобо-

ды, закрепленные в ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ), и, во-вторых, на нарушения Правил. Положения рассматриваемых нормативных актов находятся в тесной взаимосвязи и дополняют друг друга. УИК РФ устанавливает границы правового регулирования, определяя общие вопросы функционирования исправительных учреждений и меры, применяемые к содержащимся в них лицам. Правила же детализируют их, закрепляя конкретные требования, предъявляемые к осужденным, и являясь инструментом реализации норм УИК РФ. В целом эти акты образуют единую систему правового регулирования в данной области.

В Правилах, в числе прочего, детализированы не только права и обязанности указанной категории лиц, но и особенности содержания в различных видах исправительных учреждений, определяющие особый порядок исполнения наказаний. Так, к примеру, в лечебно-профилактических учреждениях режим и его требования отличаются от исправительных колоний, как и различаются исправительные колонии общего, строгого и особого режимов. Однако, независимо от типа учреждения, общность действующих в них Правил продиктована целями и задачами уголовно-исполнительного законодательства, которые имеют концептуальную взаимосвязь с задачами административного законодательства. Эта общность формирует основу схожих прав, обязанностей и запретов, учитывая соотношение общественного порядка и безопасности с режимом в исправительных учреждениях – как целого и его части. Она также обуславливает подобие охраняемых общественных отношений, что влечет проблемы двойного регулирования привлечения к ответственности лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Таким образом, несоблюдение порядка отбывания наказания в виде лишения свободы не только нарушает нормы уголовно-исполнительного законодательства, но и посягает на установленный порядок осуществления государственной власти, охраняемый нормами административного права.

2. О конкуренции норм административного и уголовно-исполнительного законодательства

Вследствие вышесказанного одной из ключевых проблем, возникающих при совершении правонарушений лицами, отбывающими наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, является конкуренция норм административно-деликтного и уголовно-исполнительного законодательства. Это своеобразное соперничество проявляется в том, что одно и то же деяние может квалифицироваться как административное правонарушение и как нарушение порядка отбывания наказания в виде лишения свободы. Примерами подобного могут выступать: административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.1 («Мелкое хулиганство») Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), и злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы, закрепленное в ст. 116 УИК РФ; административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.4 («Нарушение требований пожарной безопасности») КоАП РФ, и обязанность осужденных к лишению свободы соблюдать требования правил пожарной безопасности, регламентированная п. 10.8 Правил, за невыполнение которой предусмотрена ответственность в соответствии с нормами УИК РФ.

Совершение указанных нарушений предстает посягательством не только на режим в исправительном учреждении, но и на общественный порядок и общественную безопасность в целом. Такая ситуация предоставляет правоприменителю легальную возможность выбора вида юридической ответственности, к которой следует привлекать виновного. В этой связи трудно не согласиться с более чем обоснованной позицией А. П. Шергина, что использование по одному делу двух видов юрисдикции нерационально [1, с. 58], а, по нашему мнению, еще и в корне неверно.

В целом в юридической литературе представлено несколько научных подходов к решению данной ситуации. Согласно точке зрения ряда авторов, придерживающихся первого подхода, привлечение к административной ответственности лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, следует осуществлять на общих основаниях [2, с. 211–214; 3, с. 105; 4, с. 110–112; 5, с. 342–343]. В данном контексте интересным представляется проанализировать материалы судебной практики, опровергающие эту позицию, а именно постановление Восьмого конституционного суда общей юрисдикции от 24 октября 2023 г. по делу № 16-6361/2023 о рассмотрении жалобы начальника исправительного учреждения ГУФСИН России по Кемеровской области Ж. на вступившее в законную силу решение Кемеровского областного суда от 28 ноября 2022 г., вынесенное в отношении осужденного Ж., отбывающего наказание в исправительном учреждении, по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ. Так, постановлением судьи Мариинского городского суда Кемеровской области от 10 октября 2022 г. осужденный Ж., отбывая наказание в ФКУ ИК-Н ГУФСИН России по Кемеровской области, находясь в помещении штрафного изолятора, закрыл объектив стационарной камеры видеонаблюдения, чем воспрепятствовал исполнению служебных обязанностей сотруднику учреждения, а предъявленное к нему требование открыть объектив не выполнил.

При пересмотре постановления по делу об административном правонарушении в Кемеровском областном суде судья пришел к выводу об отсутствии в действиях осужденного Ж. состава вмененного ему правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ. Суд отменил постановление и прекратил производство по делу в связи с отсутствием состава административного правонарушения (п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ).

Судья Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, соглашаясь с выводами судьи Кемеровского областного суда, считает, что деяние осужденного Ж. является нарушением установленного порядка отбывания наказания. Согласно ст. 11 УИК РФ осужденные обязаны выполнять законные требования администрации учреждений и органов, исполняющих наказание; в противном случае они должны привлекаться к ответственности в соответствии с нормами УИК РФ. Указанный довод подтверждается установлением на территории исправительного учреждения требований режима и распространением Правил (ст. 82 УИК РФ), п. 12.6 которых запрещает осужденным закрывать объективы камер видеонаблюдения, приводить их в нерабочее состояние и нарушать целостность технических средств надзора и контроля, а также воздействовать на их работу.

Резюмируя изложенное, а также основываясь на положении о невозможности привлечения осужденных к административной ответственности за нарушение

Правил и направленности действий осужденного на нарушение Правил, не посягающих на отношения, связанные с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности, и не направленных на воспрепятствование исполнению служебных обязанностей должностными лицами, не образующих тем самым объективную сторону административного правонарушения по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, суд обоснованно приходит к выводу об отсутствии состава административного правонарушения, что является обстоятельством, исключающим производство по делу [6].

Такое судебное мнение относительно деяний, имеющих формальные признаки как административного правонарушения, так и нарушения установленного порядка отбывания наказания, находит поддержку у ученых, разделяющих второй подход, считающих целесообразным привлекать данные лица к дисциплинарной ответственности за административные правонарушения, совершенные в исправительных учреждениях, признаваемые нарушениями установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы нормами уголовно-исполнительного законодательства. Представители данного подхода справедливо утверждают, что включение норм административного законодательства, определяющих виды административных правонарушений и ответственность за их совершение, в нормы уголовно-исполнительного законодательства, а также привлечение за такие деяния к дисциплинарной ответственности отражают трансформацию наиболее важных общественных отношений: прав, свобод и законных интересов осужденных, что конкретизирует их правовое положение [7, с. 148–149; 8, с. 19; 9, с. 155]. Однако некоторые из этой плеяды исследователей все же полагают необходимым за те же деяния, совершенные вне пределов исправительного учреждения, привлекать лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, к административной ответственности на общих основаниях [10, с. 64–71].

В большей степени соглашаясь с данной позицией, вместе с тем позволим себе уточнить ее, а возможно, в какой-то мере частично и возразить ей. Дело в том, что лица, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, могут находиться на законных основаниях вне исправительного учреждения в период отбывания наказания. Речь идет, в частности, о таких ситуациях, как длительные (например, на время ежегодного оплачиваемого отпуска) и краткосрочные (например, осужденным мужчинам, являющимся единственным родителем, и женщинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет) выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений; проживание осужденного, отбывающего наказание в колонии-поселении, на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования, в котором расположено исправительное учреждение, и др.

При этом лицо, отбывающее уголовное наказание, во время нахождения вне территории исправительного учреждения на законных основаниях не утрачивает своего статуса, а время, в течение которого ему разрешен выезд, засчитывается в срок отбывания наказания в виде лишения свободы. Кроме того, выезд такого лица всегда носит срочный характер, по истечении которого оно обязано возвратиться в учреждение, так как в противном случае к нему могут быть применены

меры задержания, конвоирования или привлечения к уголовной ответственности. Как видно, статус таких лиц накладывает ограничения на применение к ним всего объема мер административного принуждения. В этой связи трудно подде- ржать исследователей в части их умозаключений о необходимости привлечения на общих основаниях лиц, отбывающих наказание в исправительных учрежде- ниях уголовно-исполнительной системы, к административной ответственности за пределами таких учреждений.

3. Лицо, отбывающее наказание в исправительном учреждении, как осо- бый субъект административной ответственности

К числу особых субъектов административной ответственности лиц, отбываю- щих наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной систе- мы, КоАП РФ не относит. Исходя из этого к ним в полной степени применимы все установленные в законодательстве меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, а также все виды административных нака- заний, что на практике фактически невозможно и нереализуемо.

Важный вопрос – ограниченность полномочий должностных лиц органов и уч- реждений уголовно-исполнительной системы по возбуждению и рассмотрению дел об административных правонарушениях, а также по применению мер обеспе- чения производства по таким делам, что ранее становилось предметом научных исследований. В целом авторы сходятся во мнении о целесообразности расшире- ния таких полномочий должностных лиц органов и учреждений уголовно-испол- нительной системы, однако предлагаемый подведомственный им перечень со- ставов административных правонарушений в их работах различен (неодинаков) [2, с. 211–214; 7, с. 148; 11, с. 74]. Разделяя позицию исследователей, считаем необ- ходимым определить конкретные составы административных правонарушений, предусмотренных статьями КоАП РФ, объективная сторона которых выражена в деяниях, составляющих нарушение установленного порядка отбывания нака- зания, и предоставить право возбуждения, а также рассмотрения таких дел при со- вершении их лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях, должностным лицам таких учреждений.

Наглядным примером невозможности применения всех установленных мер обеспечения по делам об административных правонарушениях в отношении лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, является привод. Соглас- но нормам административно-деликтного законодательства приводу подлежат фи- зическое лицо либо законный представитель юридического лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, законный представитель несовершеннолетнего лица, привлекаемого к админис- тративной ответственности, а также свидетель, в случаях, когда их отсутствие (без уважительной причины) препятствует всестороннему, полному, объективному и своевременному выяснению обстоятельств дела и разрешению его в соответ- ствии с законом, и если их участие признается обязательным. В связи с фактическим нахождением осужденного в исправительном учреждении и невозможностью са- мостоятельно его покинуть, считаем правильным не признавать такое лицо, в слу-

чае его неявки к уполномоченному должностному лицу или в суд по независящим от него причинам, неявившимся без уважительной причины. При этом уполномоченные на осуществление привода должностные лица органов, поименованных в ч. 2 ст. 27.15 КоАП РФ, не имеют фактической возможности его осуществления не только из-за отсутствия нормативного закрепления необходимости обеспечения участия в рассмотрении дела об административном правонарушении в качестве основания этапирования и конвоирования лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, но и в связи с распространением на них требований режима, определяющих правила их нахождения и перемещения вне таких учреждений.

Кроме того, особый статус и нахождение на режимной территории лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, ограничивают применение к ним некоторых административных наказаний, установленных ст. 3.2 КоАП РФ. Так, назначение административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства не является поводом для прекращения уголовно-исполнительных правоотношений и освобождения лица от дальнейшего отбывания наказания, а выезд лица, отбывающего наказание за совершение преступления на территории России, ограничивается до его освобождения. Более того, в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении, может быть принято решение о нежелательности их пребывания (проживания) в Российской Федерации, в силу чего после отбытия наказания они будут подвергнуты депортации или реадмиссии.

Выходящим за рамки здравого смысла представляется назначение административного наказания в виде предупреждения лицам, отбывающим уголовные наказания в исправительных учреждениях. Согласно ст. 3.4 КоАП РФ такое наказание устанавливается за впервые совершенное административное правонарушение, не повлекшее угрозы или причинения вреда здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов России, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при отсутствии имущественного ущерба. Однако лиц, осужденных к лишению свободы за уголовные преступления, даже при отсутствии совершения ими ранее административных правонарушений, абсурдно привлекать к ответственности, выраженной в официальном порицании, так как они уже отбывают наказание за совершение преступления, которое само по себе, несомненно, значительно превосходит общественную опасность (вредность) правонарушения.

Заключение

Исходя из изложенного считаем необходимым признать лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях уголовной исполнительной системы, особыми субъектами административной ответственности в связи с их двойственным правовым статусом, формируемым как нормами административно-деликтного, так и нормами уголовно-исполнительного законодательства. Это обстоятельство

обуславливает наличие ряда особенностей, связанных с применением в отношении них мер административного принуждения. Имеется потребность в переосмыслении аспектов административной ответственности лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, и во внесении соответствующих изменений в нормы административного законодательства в контексте существующего отсутствия у них полноценного механизма реализации мер обеспечения по делам об административных правонарушениях и фактической невозможности применения некоторых видов административных наказаний.

В целях разграничения в вопросах применения норм административного и уголовно-исполнительного права полагаем целесообразным выделить конкретные составы административных правонарушений, объективная сторона которых выражена в деяниях, признаваемых нарушениями установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы, и предусмотреть привлечение за такие деяния к ответственности, установленной нормами уголовно-исполнительного законодательства. Наряду с этим следует также расширить полномочия должностных лиц органов и учреждений уголовно-исполнительной системы по возбуждению и рассмотрению дел об административных правонарушениях, что позволит оптимизировать процедуру привлечения к административной ответственности лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях уголовной исполнительной системы России.

Пристатейный библиографический список

1. *Шергин А. П.* Административная юрисдикция. М. : Юрид. лит., 1979.
2. *Румянцев Н. В., Горовой В. В.* Административная ответственность подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2.
3. *Горовой В. В., Нарусланов Э. Ф.* Алгоритм привлечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных к административной ответственности за оскорбление // Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Рязань, 25 апреля 2019 г. / под ред. Л. В. Павловой. Рязань, 2019.
4. *Смирнов А. М.* О возможности привлечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных к административной ответственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 7.
5. *Поникаров В. А.* Особенности административной ответственности осужденных к лишению свободы // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30 (1–4). № 3.
6. Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 октября 2023 г. по делу № 16-6361/2023 // СПС «Гарант».
7. *Паканич С. И.* Правовые проблемы привлечения осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, к административной ответственности // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы ежегодной Всероссийской научно-прак-

тической конференции, Томск, 27–28 октября 2022 г. Вып. 10. Томск : ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2022.

8. Сенатова Е. В. Механизм трансформации норм административного права в уголовно-исполнительном законодательстве // Административное право и процесс. 2016. № 4.

9. Мельникова Н. А. Некоторые проблемы юридической ответственности осужденных // Преступление, наказание, исправление : сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума : к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России, Рязань, 20–22 ноября 2019 г. : в 10 т. Т. 2. Рязань : Академия ФСИН России, 2019.

10. Головастова Ю. А., Гордополов А. Н. Перспективы развития института дисциплинарной ответственности осужденных к лишению свободы: быть или не быть – вот в чем вопрос // Уголовная юстиция. 2023. № 22.

11. Румянцев Н. В., Журавлев В. В. К вопросу об административной ответственности лиц, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Пермского института ФСИН России. 2020. № 1 (36).

References

1. Shergin A. P. Administrative Jurisdiction. Moscow: Iuridicheskaya literatura, 1979. (In Russ.)

2. Rumiantsev N. V., Gorovoi V. V. Administrative Responsibility of Suspects, Accused and Convicted Persons Held in Institutions of the Penal System. *Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 2. (In Russ.)

3. Gorovoi V. V., Naruslanov E. F. Algorithm for Bringing Suspects, Accused and Convicted Persons to Administrative Responsibility for Insult. In Pavlova L. V. (ed.). *Administrative Activities of Law Enforcement Agencies of the Russian Federation and Foreign Countries: Collection of Materials from the International Scientific and Practical Conference*, Ryazan, April 25, 2019. Ryazan, 2019. (In Russ.)

4. Smirnov A. M. On the Possibility of Bringing Suspects, Accused and Convicted Persons to Administrative Responsibility. *Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences*, 2019, no. 7. (In Russ.)

5. Ponikarov V. A. Features of Administrative Responsibility of Persons Sentenced to Imprisonment. *Man: Crime and Punishment*, 2022, vol. 30 (1–4), no. 3. (In Russ.)

6. Resolution of the Eighth Cassation Court of General Jurisdiction of October 24, 2023 in case No. 16-6361/2023 (SPS “Garant”). (In Russ.)

7. Pakanich S. I. Legal Problems of Bringing Convicts Held in Institutions of the Penal System of the Russian Federation to Administrative Responsibility. In *Penal System: Pedagogy, Psychology and Law: Materials of the Annual All-Russian Scientific and Practical Conference*, Tomsk, October 27–28, 2022. Issue 10. Tomsk: Federal State Institution of Continuing Professional Education “Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia”, 2022. (In Russ.)

8. Senatova E. V. Mechanism of Transformation of Administrative Law Norms in Penal Legislation. *Administrative Law and Process*, 2016, no. 4. (In Russ.)

9. Melnikova N. A. Some Problems of Legal Responsibility of Convicts. In Crime, Punishment, Correction: Collection of Abstracts of Speeches and Reports of Participants of the IV International Penitentiary Forum: For the 140th Anniversary of the Penal System of Russia and the 85th Anniversary of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, November 20–22, 2019. In 10 vols. Vol. 2. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2019. (In Russ.)

10. Golovastova Iu. A., Gordoplov A. N. Prospects for the Development of the Institute of Disciplinary Responsibility of Persons Sentenced to Imprisonment: To Be or Not to Be – That Is the Question. *Criminal Justice*, 2023, no. 22. (In Russ.)

11. Rumiantsev N. V., Zhuravlev V. V. On Administrative Responsibility of Persons Serving Sentences in Institutions of the Penal System. *Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*, 2020, no. 1 (36). (In Russ.)

Сведения об авторах:

К. В. Черкасов – доктор юридических наук, профессор.

А. С. Алексеева – адъюнкт.

Information about the authors:

K. V. Cherkasov – Doctor of Law, Professor.

A. S. Alekseeva – Adjunct.

Статья поступила в редакцию 28.04.2025; одобрена после рецензирования 04.06.2025; принята к публикации 11.07.2025.

The article was submitted to the editorial office 28.04.2025; approved after reviewing 04.06.2025; accepted for publication 11.07.2025.

Научная статья

УДК 347.1

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-122-131>

О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ МАЙНИНГА. МАЙНИНГ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАМКАХ ДОГОВОРА ПРОСТОГО ТОВАРИЩЕСТВА

Вячеслав Евгеньевич Карнушин

Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 344000, Россия, г. Ростов-на-Дону,

ул. Советская, д. 2/32

karnushinV@gmail.com

Аннотация

В статье доказана гражданско-правовая природа майнинга криптовалют. Актуальность исследования обусловлена возрастающими объемами деятельности майнинга криптовалют и ограничением данной деятельности нормами административного и налогового права. Целью статьи является обоснование гражданско-правовой природы деятельности по майнингу криптовалют. Для достижения цели были использованы формально-логические методы анализа, синтеза, абстрагирования, сравнения, а также специальные правовые методы исследования: системного и буквального толкования норм права. Сделан вывод о том, что деятельность по майнингу является производственной и не всегда направлена на извлечение прибыли; также установлено, что это не предпринимательская деятельность. Предложено квалифицировать деятельность в качестве договорной схемы простого товарищества.

Ключевые слова: договор простого товарищества; правовая природа майнинга; производственная деятельность; предпринимательская деятельность.

Для цитирования: Карнушин В. Е. О гражданско-правовой природе майнинга. Майнинг как деятельность в рамках договора простого товарищества // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 4. С. 122–131. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-122-131>

Research Article

ON THE CIVIL LEGAL NATURE OF MINING OF CRYPTO CURRENCY. MINING AS AN ACTIVITY WITHIN THE FRAMEWORK OF A SIMPLE PARTNERSHIP AGREEMENT

Vyacheslav E. Karnushin

Rostov Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice,
2/32 Sovetskaia St., Rostov-on-Don, 344000, Russia
karnushinV@gmail.com

Abstract

The article proves the civil law nature of cryptocurrency mining. The relevance of the study is due to the increasing volumes of cryptocurrency mining activities and the limitation of this activity by the norms of administrative and tax law. The purpose of the article is to substantiate the civil law nature of cryptocurrency mining activities. To achieve the goal, formal logical methods of analysis, synthesis, abstraction, comparison were used, and special law research methods were used, such as systemic and literal interpretation of legal norms. It is concluded that the mining activity is a manufacturing activity and is not always aimed at making a profit, also it is concluded that this is not an entrepreneurial activity. It is proposed to qualify the activity of mining of cryptocurrency as a contractual scheme of a simple partnership agreement.

Keywords: simple partnership agreement; legal nature of mining; manufacturing activity; entrepreneurial activity.

For citation: *Karnushin V. E. On the Civil Legal Nature of Mining of Crypto Currency. Mining as an Activity Within the Framework of a Simple Partnership Agreement. Herald of the Russian Law Academy, 2025, no. 4, pp. 122–131. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-122-131>*

Введение

Тема майнинга криптовалют в последнее время является объектом пристального внимания высших должностных лиц страны и мегарегулятора – Банка России. Лишь начиная с 2022 г. интерес со стороны административных органов государства постепенно угасает в связи с тем, что происходят тотальный обвал рынка криптовалют и обесценивание предмета майнинга. В то же время именно этот фактор придает данной статье актуальность, поскольку в ней не предлагается жесткого административно-правового регулирования майнинга, а обосновывается его гражданско-правовая природа.

Как известно, отток капиталов из банков и кредитных организаций, а также конвертация законных средств платежа – денежных средств в универсальные и защищенные от влияния публичной власти криптовалюты способствовали идеям Министерства финансов РФ о полном запрете майнинга и соответствующей квалификации майнинга как правонарушения [1, с. 136–147]. В этой связи предлагалось как минимум установить жесткие административные предписания по осуществлению данной деятельности, а как максимум – ввести полный запрет на его осуществление, установив административную или уголовную ответственность.

Тем не менее в настоящее время ситуация действительно смягчилась, и предлагалось ввести специальный федеральный закон о майнинге в РФ, который, судя по его содержанию, являлся в определенной мере гражданско-правовым [2]. В настоящее время законопроект отклонен ввиду того, что он не регулировал деятельность по обращению криптовалют [3].

1. Определения понятия майнинга криптовалют

Предлагалось определять майнинг как «деятельность с использованием объектов российской информационной инфраструктуры (а именно: доменных имен и сетевых адресов, находящихся в российской национальной доменной зоне, и (или) информационных систем, технические средства которых размещены на территории Российской Федерации, и (или) комплексов программно-аппаратных средств, размещенных на территории Российской Федерации) и (или) пользовательского оборудования, размещенного на территории Российской Федерации, результатом которой становится создание цифровой валюты, в частности, поддержание распределенного реестра и генерация цифровых валют и их блоков, валидация операций в реестре».

Приведенная дефиниция усложнена за счет указания в ней средств, которые используются для получения криптовалюты, но по существу мало чем отличается от определения, предложенного в учебнике «Цифровое право», как деятельности, направленной на создание криптовалюты и (или) валидацию с целью получения вознаграждения в виде криптовалюты [4, с. 629].

В определениях указанного понятия не сказано ничего о том, что это за вид деятельности, в частности следует ли относить данный вид деятельности к предпринимательской деятельности.

В пользу признания майнинга предпринимательской деятельностью выступают юристы, занимающиеся проблемами предпринимательского права [5, с. 13–20; 6, с. 212; 7, с. 73–82].

Определения понятия майнинга позволяют судить о том, что данная деятельность является производственной, так как направлена на получение новых виртуальных объектов, имеющих меновую стоимость. В этой связи, по экономической логике, такая деятельность должна относиться к реальному сектору экономики, несмотря на то, что полученные криптовалюты являются прежде всего универсальным финансовым инструментом.

Реальный сектор экономики характеризуется именно тем, что занимается производством материальных благ [8, с. 30].

В случае с майнингом происходит производство виртуальных благ, которые близки по своей правовой природе к деньгам. Однако способ получения криптовалюты как виртуального блага схож со способом получения любого другого материального блага – необходимы энергозатраты на технические средства, используемые для производства криптовалют.

В этой связи недостатком законопроекта являлось то, что закон о майнинге устанавливал границы энергопотребления, превышение которых влекло признание деятельности предпринимательской, однако существо самой деятельности не было подвергнуто юридическому анализу.

По замыслу законодателя, для квалификации майнинга как предпринимательской деятельности должен был использоваться лишь один критерий – количество потребляемой энергии.

Законодателем не было учтено, что майнинг далеко не всегда основан на высоком энергопотреблении: ряд алгоритмов получения криптовалют предлагает совершенно другие методы получения блоков в блокчейновых цепочках, которые не связаны с высокой энергозатратностью.

Предложенный законопроект являлся по сути антимонопольным законом, который должен был развивать положения п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Закон установил пределы майнинга как непредпринимательской деятельности, но гражданско-правовая сущность деятельности осталась неопределенной.

В законопроекте также было введено понятие обращения цифровой валюты: «под организацией обращения (включая обмен) в Российской Федерации цифровой валюты понимается деятельность по оказанию услуг, направленных на обеспечение совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций, влекущих за собой переход цифровой валюты или прав на них от одного обладателя к другому, с использованием объектов российской информационной инфраструктуры, в частности, организация и проведение купли-продажи, обмена цифровых валют друг на друга и (или) на законные платежные средства. Операции между частными лицами за собственные средства и в свою пользу не подлежат дополнительному регулированию». То есть были определены сделки, где объектом выступает цифровая валюта и которыми опосредуется оборот криптовалют, но регулирования самого процесса майнинга предложено не было.

2. Правовая природа майнинга

Необходимо внести некоторую ясность в правовую природу майнинга и предложить приемлемые средства нормативного и индивидуального регулирования данных отношений.

Итак, по мнению автора статьи, деятельность по майнингу криптовалют является исключительно гражданско-правовой ввиду следующих обстоятельств.

Во-первых, полученная криптовалюта является результатом работ «майнера», а результат работ является объектом гражданских прав в силу ст. 128 ГК РФ.

Во-вторых, криптовалюта относится к цифровому финансовому активу в силу ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финан-

совых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9]. В силу ч. 1 ст. 2 указанного Закона права, удостоверенные цифровыми финансовыми активами, возникают у их первого обладателя с момента внесения в информационную систему, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, записи о зачислении цифровых финансовых активов указанному лицу. Такие права являются цифровыми правами в силу ст. 128, 141.1 ГК РФ, а цифровые права в настоящее время отнесены к объектам гражданских прав. Таким образом, отношения по майнингу являются имущественными отношениями.

В-третьих, отношения по майнингу являются имущественными отношениями, регулирование которых основано на гражданско-правовом методе правового регулирования: отсутствует властное подчинение одной стороны другой (п. 1, 3 ст. 2 ГК РФ).

В-четвертых, отношения по майнингу появились до какого-либо правового регулирования, т.е. не были созданы путем нормотворчества государства.

В-пятых, отношения по майнингу преследуют удовлетворение частных потребностей и частного интереса.

Соответственно, при регулировании данной деятельности необходимо учитывать прежде всего необходимость ее гражданско-правового регулирования, а затем выстраивание публично-правовых границ данной деятельности с целью охраны публичных интересов.

Для определения подходящего гражданско-правового регулирования майнинга следует руководствоваться общепринятым определением понятия майнинга, которое используется как в юридической литературе, так и в публицистических интернет-источниках. Майнинг в общедоступных источниках определяется как деятельность по созданию новых структур (обычно речь идет о новых блоках в блокчейне) для обеспечения функционирования криптовалютных платформ [10].

Исходя из данного определения видно, что эта деятельность по своей сути представляет собой выполнение работ.

Технология блокчейн как выстроенная по определенным правилам непрерывная последовательная цепочка блоков (связный список), содержащих информацию, требует соответствующих энергетических и информационно-вычислительных затрат для получения каждого последующего блока.

Соответственно, каждый блок является уникальным виртуальным объектом, который содержит в себе информацию о каждом предыдущем сгенерированном («добытом») блоке. Связь между блоками обеспечивается не только нумерацией, но и тем, что каждый блок содержит свою собственную хеш-сумму и хеш-сумму предыдущего блока, на что уже обратили внимание в юридической науке [11, с. 10–14].

С правовой точки зрения, несомненно, имеются прямые сходства с правоотношениями подряда и оказания услуг.

В науке принято считать, что одно из основных отличий договоров на выполнение работ от договоров на оказание услуг заключается в наличии материального результата в договорах выполнения работ [12, с. 421]. При оказании услуг результат является нематериальным и представляет собой лишь удовлетворенную потребность потребителя услуг.

Результат работ майнинга состоит в получении дополнительного объема информации, поэтому результат в данном случае отличается от результата услуг, поскольку он получает закрепление в действительности, хотя бы и виртуальной. В то же время сама природа правоотношений не является столь простой, как в типичных отношениях подряда.

По общему правилу правоотношение подряда возникает между двумя субъектами – подрядчиком и заказчиком. В случае с майнингом выполнение работ с определенным результатом имеет место, но фигура заказчика отсутствует. Вопрос о том, в чьих интересах и для кого выполняются работы, приобретает первоочередное значение.

Ответ на данный вопрос кроется в самих алгоритмах майнинга, на которые также обратили внимание юристы [7].

Ранее уже указывалось, что каждый блок любой блокчейновой криптовалюты представляет собой собственную хеш-сумму и хеш-сумму предыдущего блока, но не было указано, почему и каким образом каждый последующий блок имеет дополнительную уникальную сумму и соответственно имеет меновую цену.

Объяснение этому кроется в заранее согласованном консенсусе, согласно которому устанавливается связь между предыдущим блоком и последующим.

Этот консенсус разработан создателем той или иной технологии блокчейн и отвечает на вопрос, как «добывается» каждый последующий блок (хеш-сумма) и по какому механизму установлена связь между предыдущим и последующим блоком.

С правовой стороны такой консенсус обладает чертами договора о совместной деятельности (простого товарищества).

При этом согласно п. 1 ст. 1041 ГК РФ по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели.

Цель извлечения прибыли в майнинге является опосредованной и выполняется не всегда. Если понимать прибыль как возможность получения наличных или безналичных денег, то в результате майнинга такого извлечения прибыли не происходит; происходит лишь накопление криптовалют, которые в настоящее время деньгами не признаются, и лишь далее при конвертации (обмене) криптовалюты на деньги на специализированной бирже происходит накопление прибыли. Вместе с тем «майнер» может и вовсе никогда не поменять данную валюту на законные деньги. Таким образом, извлечение прибыли не является универсальным признаком майнинга.

Соответственно, квалификация такого договора простого товарищества не должна приводить к тому, что это исключительно предпринимательское товарищество.

Существенное на первый взгляд отличие от договора простого товарищества состоит в том, что он представляет собой некоторую закрытую договорную систему, вступление в которую возможно лишь путем изменения самого договора. Иными словами, это просто договор с определенными субъектами. Майнинг же остается открытым для всех: присоединиться к данной деятельности может любой желающий, который готов выполнять алгоритм майнинга.

В этой связи может показаться, что сообщество майнеров определенной криптовалюты, добываемой по определенному алгоритму, представляет собой гражданско-правовое сообщество, на которое также могут распространяться нормы гл. 9.1 ГК РФ в части, не противоречащей существу отношений майнинга. Вместе с тем представляется все же правильным полагать, что присоединение того или иного лица к майнингу определенной криптовалюты должно признаваться специфическим случаем изменения договора простого товарищества. Иными словами, договор простого товарищества майнинга имеет условия, содержащие упрощенную процедуру его изменения и изменения его субъектного состава.

Сами же криптомонеты в настоящее время сгруппированы в зависимости от алгоритмов майнинга – способов получения новых блоков (хеш-сумм).

В настоящее время наиболее распространенными алгоритмами майнинга являются алгоритмы *proof of work (PoW)* и *proof of capacity (PoC)*.

Суть данных алгоритмов заключается в следующем.

По алгоритму *PoW* тот, кто обладает наибольшей вычислительной мощностью, может находить больше блоков и получать большее количество криптомонет, а следовательно, и больший размер вознаграждения при продаже криптомонеты на бирже.

К криптомонетам, основанным на данном алгоритме, относятся наиболее популярные – Биткоин (*BTC*) и Эфир (*Etherium, ETH*) (в момент написания статьи эфир перешел на алгоритм *PoS*).

По мере роста цепочки блокчейна добыча каждой последующей монеты требует все большей вычислительной мощности оборудования, что в свою очередь требует и большего количества затрат на электроэнергию. Иными словами, этот алгоритм предполагает выполнение работ конкретным субъектом.

Алгоритм *PoS* основан на механизме случайного выбора валидаторов, которые стейкают (суммируют, объединяют) нативные (первичные) токены соответствующей сети, блокируя их для создания и подтверждения блоков. Валидаторам начисляют вознаграждение в соответствии с их долей в общем количестве застейканных (суммированных, объединенных) монет.

Проще говоря, это означает, что новые сгенерированные блоки блокчейновой цепочки записываются на некотором материальном носителе. Количество блоков и соответствующего номинала криптовалюты зависит от объема этого носителя информации. Соответственно, валидатор является тем самым субъектом майнинга: чем больше он предоставляет пространства своих накопительных устройств с записанными блоками блокчейна, тем больше криптовалюты он имеет и тем выше ее ценность соответственно.

Концептуально такого рода предоставление пространства своих устройств очень близко подходит к правоотношениям аренды движимости.

Таким образом, два популярных алгоритма представляют собой не что иное, как различные вклады товарищей: *PoW* – вклад в виде работ, *PoS* – вклад в виде предоставления имущества (виртуального пространства накопительных устройств) в пользование.

Алгоритм тем самым определяет объект договора простого товарищества – вклад товарища.

Как известно, согласно ст. 1042 ГК РФ вкладом товарища признается все то, что он вносит в общее дело, в том числе деньги, иное имущество, профессиональные и иные знания, навыки и умения, а также деловая репутация и деловые связи.

Исходя из изложенного можно сделать вывод, что деятельность по майнингу имеет нерисковый характер, в связи с чем нельзя согласиться с И. В. Ершовой и Е. В. Трофимовой в том, что она является предпринимательской, потому что носит рискованный характер [7].

Алгоритм заранее определен консенсусом, и его изменение невозможно. При этом стоимость криптовалют не имеет отношения к характеру самой деятельности и никак не может свидетельствовать в пользу признания рискованного характера этой деятельности. В случае соблюдения алгоритма (консенсуса) майнер гарантированно получит свою криптовалюту.

На практике действительно возникали ситуации, когда алгоритм майнинга изменялся разработчиками соответствующего консенсуса и, следовательно, криптовалюты; данные действия являются не чем иным, как односторонним изменением договора [13].

При этом разработчик в этой связи являлся не кем иным, как крупнейшим владельцем криптовалют. Изменение алгоритма добычи говорит о том, что имел место факт нарушения заранее заключенного договора, что фактически приводит к нарушению прав миллионов майнеров.

В этой связи совершенно нежелательной выглядит точка зрения А. А. Скворцова, согласно которой «упомянутое поощрение в виде передачи майнеру нового токена криптовалюты дополнительно можно рассматривать как результат алеаторной сделки, заключенной между всеми первоначальными участниками и каждым последующим участником криптовалютной платформы, т.е. по сути пари в рамках игровой модели отношений. Следствием принятия такого подхода, на наш взгляд, станет ограниченная исковая защита в государственных судах правоприятий по поводу принадлежности «выигрыша» какому-либо майнеру, сформированный блок которого не прошел проверку и не был включен в распределенный реестр, создав коллизию записей или даже послужив поводом для возникновения ответвлений, параллельных версий самого распределенного реестра. В то же время, на наш взгляд, арбитражные процедуры будут наиболее успешными для разрешения такой категории споров, хотя их результат будет крайне сложно привести в исполнение без уточнения существующих стандартных моделей организации криптовалютных платформ» [11].

Заключение

В связи с изложенным возникает необходимость рассмотреть вопрос о том, что майнеры должны иметь право на исковую защиту своих прав. В частности, следует применять общегражданскую презумпцию добросовестности майнеров и соответственно презумпцию принадлежности «выигрыша» (токена криптовалюты) независимо от их валидации. Такая исковая защита может быть реализована через иски о признании права, при этом ответчиком должен выступать крупнейший владелец конкретной криптовалюты, а также лицо, имеющее возможность изменять алгоритм майнинга.

Необходимо предоставить майнерам возможность обращаться в суд с иском о признании сделок по изменению алгоритма майнинга недействительными, основываясь на противоречии данных сделок положениям ГК РФ о договоре простого товарищества.

Автор выражает надежду, что данная статья, содержащая ряд теоретических положений, сможет найти применение в судебной практике и окажет помощь значительному числу лиц в защите своих прав в сфере майнинга.

Пристатейный библиографический список

1. *Плешанова О. П.* Канун великого перелома // Закон. 2020. № 12.
2. Проект федерального закона № 127303-8 «О майнинге в Российской Федерации», внесенный депутатами Государственной Думы А. О. Ткачевым, В. В. Плякиным, Г. В. Шилкиным и другими // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/127303-8?ysclid=lajjjq6g49951552552> (дата обращения: 10.01.2025).
3. Постановление Государственной Думы от 19 октября 2022 г. № 2169-8 ГД // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/127303-8?ysclid=lajjjq6g49951552552> (дата обращения: 10.01.2025).
4. Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2020.
5. *Самолысов П. В.* Правовое регулирование майнинга криптовалют // Право и цифровая экономика. 2020. № 3.
6. *Демьянец М. В., Елин В. М., Жарова А. К.* Предпринимательская деятельность в сети Интернет : монография. М. : Юркомпани, 2014.
7. *Ершова И. В., Трофимова Е. В.* Майнинг и предпринимательская деятельность: в поисках соотношения // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103).
8. *Герасимов О. А.* Эффективность правового регулирования предпринимательской деятельности в реальном секторе экономики России на примере отдельных отраслей : монография. М. : Проспект, 2022.
9. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.
10. Майнинг // Википедия : сайт. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%B9%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B3> (дата обращения: 10.01.2025).
11. *Скворцов А. А.* Сущность операции майнинга «монет» криптовалюты и ее правовые последствия // Юрист. 2019. № 7.
12. *Егорова М. А.* Коммерческое право : учебник для вузов. М. : РАНХиГС при Президенте РФ ; Статут, 2013.
13. Создатель криптовалюты Ethereum объявил о кардинальном обновлении протокола // Коммерсант : сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5560661?ysclid=lajrrpv7pg252982456> (дата обращения: 10.01.2025).

References

1. *Pleshanova O. P.* The Eve of the Great Grind. *Law*, 2020, no. 12. (In Russ.)
2. Draft Federal Law No. 127303-8 "On Mining in the Russian Federation" Submitted by State Duma Deputies A. O. Tkachev, V. V. Pliakin, G. V. Shilkin and Others. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/127303-8?ysclid=lajjjq6g49951552552> (accessed: 10.01.2025). (In Russ.)
3. Resolution of the State Duma of October 19, 2022 No. 2169-8 GD. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/127303-8?ysclid=lajjjq6g49951552552> (date of the application: 10.01.2025). (In Russ.)
4. *Blazheev V. V., Egorova M. A. (eds.).* Digital Law: Textbook. Moscow: Prospekt, 2020. (In Russ.)
5. *Samolysov P. V.* Legal Regulation of Cryptocurrency Mining. *Law and Digital Economy*, 2020, no. 3. (In Russ.)
6. *Demianets M. V., Elin V. M., Zharova A. K.* Entrepreneurial Activity on the Internet: Monograph. Moscow: lurkompani, 2014. (In Russ.)
7. *Ershova I. V., Trofimova E. V.* Mining and Entrepreneurial Activity: In Search of a Relationship. *Actual Problems of Russian Law*, 2019, no. 6 (103). (In Russ.)
8. *Gerasimov O. A.* Efficiency of Legal Regulation of Entrepreneurial Activity in the Real Sector of the Russian Economy Using the Example of Individual Industries: Monograph. Moscow: Prospekt, 2022. (In Russ.)
9. Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Some Legislative Acts of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 31 (part I), art. 5018. (In Russ.)
10. Mining. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%B9%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B3> (date of the application: 10.01.2025). (In Russ.)
11. *Skvortsov A. A.* The Essence of the Operation of Mining Cryptocurrency "Coins" and its Legal Consequences. *Jurist*, 2019, no. 7. (In Russ.)
12. *Egorova M. A.* Commercial Law: Textbook for Universities. Moscow: RANEPa under the President of the Russian Federation; Statut, 2013. (In Russ.)
13. The Creator of the Ethereum Cryptocurrency Announced a Radical Update to the Protocol. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5560661?ysclid=lajrrpv7pg252982456> (date of the application: 10.01.2025). (In Russ.)

Сведения об авторе:

В. Е. Карнушин – кандидат юридических наук.

Information about the author:

V. E. Karnushin – PhD in Law.

Статья поступила в редакцию 04.02.2025; одобрена после рецензирования 28.03.2025; принята к публикации 11.07.2025.

The article was submitted to the editorial office 04.02.2025; approved after reviewing 28.03.2025; accepted for publication 11.07.2025.

Научная статья

УДК 349.2

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-132-140>

ОСОБЕННОСТИ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ РАБОТОДАТЕЛЯ ПРИ НАПРАВЛЕНИИ РАБОТНИКОВ К ДРУГИМ ЛИЦАМ ПО ДОГОВОРУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ТРУДА РАБОТНИКОВ (ПЕРСОНАЛА)

Юлия Александровна Новикова

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина,
350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13

novik16@mail.ru

Аннотация

Дифференциация правового регулирования трудовых отношений является сложившейся тенденцией. Законодатель принимает новые нормы, отражающие особенности складывающихся на практике отношений. Новеллы зачастую отличаются пробельностью и порождают дискуссии об их соотношении с общими положениями трудового законодательства. Одним из новшеств в трудовом праве являются нормы, регулирующие труд работников, временно направленных работодателем к другим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала). Цель работы – установление и анализ теоретических и практических проблем, связанных с наделением принимающей стороны некоторыми полномочиями, которые согласно общим положениям трудового законодательства присущи только работодателю, а также разработка предложений по преодолению пробелов, имеющих в правовом регулировании отношений, возникающих между работником, принимающей стороной и направляющей стороной. В статье использованы общенаучные методы познания: диалектический, логический, а также специальные: системного анализа, формально-юридический и др.

Ключевые слова: частное агентство занятости; принимающая сторона; работник; материальная ответственность; дисциплинарная ответственность; охрана труда.

Для цитирования: Новикова Ю. А. Особенности прав и обязанностей работодателя при направлении работников к другим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала) // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 4. С. 132–140. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-132-140>

Research Article

FEATURES OF THE RIGHTS AND OBLIGATIONS OF THE EMPLOYER WHEN SENDING WORKERS TO OTHER PERSONS UNDER AN AGREEMENT ON THE PROVISION OF LABOR OF WORKERS (PERSONNEL)

Yulia A. Novikova

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin,
13 Kalinina St., Krasnodar, 350044, Russia
novik16@mail.ru

Abstract

Differentiation of legal regulation of labor relations is an established trend, the legislator adopts new norms reflecting the features of relations developing in practice. Innovations give rise to discussions about their relationship with the general provisions of labor legislation, often differ in gaps. One of the innovations in labor law are the norms regulating the labor of employees temporarily sent by the employer to other persons on the basis of an agreement on the provision of labor of employees (personnel). The purpose of the work is to establish and analyze theoretical and practical problems related to the granting of certain powers to the receiving party, inherent in accordance with the general provisions of labor legislation only to the employer, as well as to develop proposals to overcome the gaps in the legal regulation of relations arising between the employee, the receiving party and the sending party. The article uses general scientific methods of cognition: dialectical, logical, as well as special ones: system analysis, formal-legal and others.

Keywords: private employment agency; receiving party; employee; material liability; disciplinary liability; labor protection.

For citation: Novikova Yu. A. Features of the Rights and Obligations of the Employer When Sending Workers to Other Persons Under an Agreement on the Provision of Labor of Workers (Personnel). *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 4, pp. 132–140. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-132-140>

Введение

Федеральным законом от 5 мая 2014 г. в Трудовой кодекс РФ [1] (далее – ТК РФ) была включена глава, регулирующая труд работников, временно направляемых работодателем к иным физическим или юридическим лицам на основании договора о предоставлении труда работников (персонала). Законодатель выделил три категории организаций, которые могут осуществлять деятельность по предоставлению труда работников (персонала). Первыми названы частные агентства занятости, затем указаны юридические лица, которые в контексте направления работников ограничены определенными задачами. Поэтому в настоящей статье внимание уделено именно частным агентствам занятости (далее – агентства).

В ТК РФ достаточно подробно урегулированы вопросы о том, какие лица могут заключать названный выше договор, порядок оформления данных отношений, а также перечислены случаи, когда не допускается направление работников к принимающей стороне. Уделено внимание и вопросу полномочий принимающей стороны и направляющей стороны. Последний аспект следует рассмотреть подробно.

1. Общая характеристика полномочий, распределенных между частным агентством занятости и принимающей стороной

С одной стороны, в ТК РФ прямо указано, что направляющая сторона остается работодателем, трудовые отношения между ней и работниками не прекращаются, а между принимающей стороной и работниками не возникают (ч. 2 ст. 341.1-4 ТК РФ).

С другой стороны, согласно ст. 341.1, ч. 5 ст. 341.1-4 и ст. 341.5 ТК РФ работники выполняют работу в интересах, под контролем и управлением принимающей стороны, которая к тому же несет обязанности по охране труда работников и по общему правилу может привлекаться к субсидиарной ответственности в случае неисполнения направляющей стороной обязательств по выплате сумм, причитающихся работнику, в том числе заработной платы.

Тем самым принимающая сторона за счет подобного перераспределения приобретает те полномочия, которые являются общепризнанными, классическими полномочиями работодателя, находя свое отражение в легальных определениях трудовых отношений и трудового договора (ст. 15, 56 ТК РФ).

Наделение принимающей стороны перечисленными выше полномочиями не означает, что агентство утрачивает управление и контроль за работниками. Однако это полномочие работодателя меняет свои объем и содержание, поскольку трудовая функция исполняется непосредственно для принимающей стороны, а не агентства. В то же время в подобной ситуации работник, выполняя трудовые обязанности, опосредованно действует и в интересах своего работодателя (направляющей стороны), обеспечивая тем самым исполнение направляющей стороной договора о предоставлении труда работников (персонала).

Особый интерес с точки зрения контрольных полномочий представляет ч. 9 ст. 341.2 ТК РФ, в которой закреплена обязанность агентства осуществлять контроль за соответствием фактического использования труда работников трудовым функциям, указанным в договоре, а также за соблюдением принимающей сторо-

ной норм трудового права. Принимающей стороне запрещено чинить препятствия при осуществлении контроля. Таким образом, работодатель рассматривается в качестве субъекта, обеспечивающего защиту прав работника, что не присуще общим нормам трудового права. Закрепляя подобные контрольные полномочия, законодатель, к сожалению, не предусмотрел прав работодателя в случае выявления несоответствия фактического труда трудовым функциям, указанным в договоре, либо в случае нарушения принимающей стороной положений трудового законодательства. Кроме того, такой контроль сложно представить в виде постоянного и системного, поскольку направляющая сторона осуществлять его подобным образом не в состоянии; в противном случае к каждой принимающей стороне должен быть направлен для постоянного присутствия уполномоченный представитель.

2. Дисциплинарная ответственность работников частных агентств занятости

Обойден вниманием законодателя вопрос о дисциплинарной ответственности работника в рассматриваемых отношениях. Коль скоро работодателем остается агентство, а специальные правила о праве принимающей стороны наложить дисциплинарное взыскание не закреплены, то руководствоваться следует общими положениями трудового законодательства, в силу которых только работодатель вправе привлечь работника к названному виду ответственности. Дисциплинарная ответственность наступает, если трудовые обязанности не исполняются вовсе либо исполняются ненадлежащим образом (ст. 192 ТК РФ). Работодатель дает оценку этому факту и, соблюдая процедуру, установленную на законодательном уровне, налагает на работника одно из дисциплинарных взысканий. Проблема заключается в том, что трудовые обязанности исполняются в данном случае не под контролем и в интересах работодателя, а в интересах, под управлением и контролем принимающей стороны. Соответственно, если принимающая сторона сделает вывод о наличии состава дисциплинарного проступка, привлечь к ответственности работника она не вправе. Очевидно, в подобной ситуации принимающая сторона может обратиться к своему контрагенту по договору о предоставлении труда персонала, поставить его в известность о сложившейся ситуации и потребовать принятия мер, соответствующих закону. Процедура привлечения к дисциплинарной ответственности требует от работодателя целой совокупности действий, в том числе работодатель обязан истребовать у работника объяснение, дать оценку обстановке, в которой совершен проступок, выяснить, имелись ли уважительные причины для неисполнения (ненадлежащего исполнения) трудовых обязанностей. Эти действия требуют физического присутствия уполномоченного представителя работодателя в месте совершения деяния. В этой связи закономерно возникает вопрос о возможности такого присутствия с точки зрения действующего законодательства, а также самостоятельности субъектов, заключивших договор о предоставлении труда персонала. На этот вопрос можно ответить утвердительно, поскольку ч. 9 ст. 341.2 ТК РФ допускает осуществление контроля со стороны работодателя за исполнением принимающей стороной условий трудового договора и соблюдением норм трудового права. В приведенной норме ТК РФ не идет речь о дисциплинарной ответственности, однако предусматривается возможность активных действий работодателя в отношении принимающей стороны.

Более того, в ситуации, когда принимающая сторона ставит вопрос о привлечении работника к ответственности, нахождение представителя контрагента с этой целью будет отвечать ее интересам и, во всяком случае, не будет противоречить им. Стоит отметить, что привлечение к дисциплинарной ответственности не является обязанностью работодателя, поэтому он может не согласиться с требованием принимающей стороны и отказать в наложении дисциплинарного взыскания, тем более если достаточных оснований для этого не имеется.

Что же остается принимающей стороне, что составляет содержание ее полномочия контролировать исполнение работником трудовых обязанностей? Вероятно, законодатель имел в виду фиксацию хода выполнения работниками трудовой функции, например составление актов. При этом указания принимающей стороны для работника являются обязательными, при условии, конечно же, что они не нарушают закон, не создают угрозы жизни и здоровью работников и соответствуют условиям заключенного трудового договора.

3. Материальная ответственность частных агентств занятости, принимающей стороны и работников

Помимо дисциплинарной ответственности вопросы также вызывает материальная ответственность работника. К материальной ответственности работник может быть привлечен работодателем или судом. Поскольку принимающая сторона работодателем не является и полномочия привлекать к материальной ответственности работника для нее специально не оговорены, правовых оснований для удержания суммы причиненного ущерба из оплаты труда работника, направленного работодателем к иному лицу, не имеется. Нормы, связанные с материальной ответственностью, в отличие от дисциплинарной ответственности, были включены в рассматриваемую главу ТК РФ. А именно, дополнительное соглашение к трудовому договору, заключаемое между работником и работодателем при направлении первого к принимающей стороне, может согласно ч. 7 ст. 341.2 ТК РФ включать условие о праве принимающей стороны требовать, а также об обязанности работника бережно относиться к имуществу принимающей стороны, к имуществу третьих лиц, находящемуся у принимающей стороны, если она несет ответственность за сохранность этого имущества, и к имуществу работников принимающей стороны. Данное условие не рассматривается в качестве обязательного; оно включается в дополнительное соглашение, если подобная возможность предусмотрена договором о предоставлении труда работников (персонала). В то же время общие положения ТК РФ о правах и обязанностях сторон трудового договора закрепляют подобную обязанность работника.

Таким образом, если работник причинит имущественный ущерб принимающей стороне, последняя самостоятельно удержать сумму ущерба, т.е. привлечь работника к материальной ответственности, не вправе. Более того, действующее законодательство не содержит предпосылок для подобного механизма, поскольку заработная плата, из которой производится удержание, принимающей стороной не выплачивается. Обязанность своевременно и в полном объеме производить оплату труда сохраняется за работодателем, т.е. агентством (ст. 341.5 ТК РФ).

Соответственно, для принимающей стороны остается вариант урегулирования спора с агентством или обращения в суд с иском. Если работодатель в судебном порядке вправе потребовать возмещения вреда от работника, то принимающая сторона не может обратиться с иском, ответчиком по которому выступает работник. Данный вывод следует из положений трудового и гражданского законодательства. В частности, в силу ч. 1 ст. 1068 Гражданского кодекса РФ [2] (далее – ГК РФ) вред, причиненный работником при исполнении трудовых обязанностей, возмещается работодателем. Поэтому иск о возмещении ущерба, причиненного в результате действий или бездействия работника, может быть предъявлен именно к работодателю названного работника, т.е. к частному агентству занятости. Последнее согласно ст. 1081 ГК РФ после возмещения вреда в порядке регресса вправе рассмотреть вопрос о материальной ответственности работника.

Привлечение к материальной ответственности предусматривает обязательное соблюдение работодателем порядка, предусмотренного ст. 247 ТК РФ. То есть необходимо провести проверку с истребованием у работника письменного объяснения для установления размера причиненного ущерба, причин его возникновения и вины работника, на что обращает внимание Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики [3]. С учетом специфики исполнения работниками трудовых обязанностей соблюдение порядка привлечения к материальной ответственности работодателем невозможно без взаимодействия с принимающей стороной, которая располагает сведениями об обстоятельствах, имеющих юридическое значение для установления размера ущерба и причин его возникновения.

К материальной ответственности, в отличие от дисциплинарной, может быть привлечен и работодатель. На материальную ответственность обеих сторон трудового договора указывается в ст. 232 ТК РФ, согласно которой каждая из сторон трудового договора, причинившая ущерб другой стороне, возмещает этот ущерб.

Как уже отмечалось, принимающая сторона не признается работодателем в соответствии с действующим трудовым законодательством, а потому нормы трудового законодательства о материальной ответственности работодателя на нее не распространяются. При этом ст. 341.5 ТК РФ устанавливает, как отмечалось выше, в качестве общего правила субсидиарную ответственность принимающей стороны по обязательствам, связанным с выплатой работодателем работнику заработной платы и иных сумм. Это правило не является императивным, возможны исключения, предусмотренные ТК РФ. В настоящее время такие исключения не закреплены.

Следовательно, несмотря на то, что принимающая сторона не является работодателем и на нее не возложена обязанность выплачивать заработную плату, оплачивать отпуск, она привлекается к ответственности при неисполнении работодателем этой обязанности, равно как и обязанности по выплате компенсации за задержку сумм, причитающихся работнику. Последняя является мерой материальной ответственности работодателя (ст. 236 ТК РФ). Что необходимо понимать под субсидиарной ответственностью, в ТК РФ не раскрывается, законодатель не предусматривает специального содержания для целей трудового законодательства, поэтому следует обратиться к нормам гражданского права, в которых этот вид юридической ответственности упоминается и характеризуется. Согласно ст. 399

ГК РФ субсидиарная ответственность носит дополнительный характер, требование предъявляется к основному должнику и, если он откажется от выполнения обязательства или в разумный срок не ответит на требование кредитора, последний вправе обратиться с требованием к лицу, несущему субсидиарную ответственность [4]. Таким образом, основным должником является работодатель, к которому первоначально предъявляется требование, одновременное предъявление требований к работодателю и принимающей стороне либо только к принимающей стороне, без обращения к работодателю, исключается.

4. Специфика обязанностей работодателя по оплате труда и охране труда работников, направленных к принимающей стороне

Стоит отметить, что работа у принимающей стороны может оказать влияние на размер оплаты труда работника. Если работники принимающей стороны выполняют те же трудовые функции, имеют ту же квалификацию, что и работник агентства, то заработная плата такого работника не может быть ниже, чем заработная плата работников принимающей стороны (ч. 3 ст. 341.1-4 ТК РФ).

Кроме того, работодатель выплачивает компенсацию за работу во вредных и (или) опасных условиях труда, информацию о которых предоставляет принимающая сторона, что следует из ч. 4 ст. 341.1-4 ТК РФ. Данная компенсация выплачивается в том случае, если у принимающей стороны работники исполняют трудовые обязанности в подобных условиях. Положение о выплате компенсации за работу во вредных и (или) опасных условиях труда на первый взгляд вступает в противоречие с ч. 3 ст. 341.2 ТК РФ, запрещающей направление работников для выполнения работ в опасных условиях труда или вредных 3-й и 4-й степени. Однако запрет касается только агентств, в то время как перечень организаций, имеющих право направлять своих работников, не ограничивается только агентствами. Соответственно, положение о выплате компенсации за работу в подобных условиях труда распространяется и на иные организации.

В научной литературе справедливо отмечается, что законодательные нормы об оплате труда направлены на уравнивание «статуса временного персонала по сравнению с общим трудовым статусом работника» [5, с. 102].

У работодателя имеется целый комплекс обязанностей, связанных с обеспечением охраны труда. Применительно к рассматриваемым отношениям законодатель в ч. 5 ст. 341.1-4 ТК РФ предусмотрел особые правила, наделив именно принимающую сторону такими обязанностями, перечисленными в ст. 214 ТК РФ. Перечень обязанностей работодателя в области охраны труда, содержащийся в ст. 214 ТК РФ, весьма обширен и включает в себя в том числе обучение по охране труда и обеспечение работников средствами защиты. Каких-либо изъятий в отношении принимающей стороны не предусмотрено, поэтому вся совокупность таких обязанностей возложена на принимающую сторону. В ТК РФ (ч. 3 ст. 341.1-4, ч. 3 ст. 341.1-2) уточняется, что обязательным является условие договора о предоставлении труда работников (персонала) о соблюдении принимающей стороной норм трудового права об обязанностях по обеспечению безопасных условий и охраны труда в отношении принимаемых работников; условия охраны труда для работников

агентства не могут быть хуже, чем условия охраны труда, созданные для работников принимающей стороны с теми же трудовыми функциями и квалификацией. Кроме того, в силу ст. 341.4 ТК РФ расследование несчастного случая, произошедшего с направленным к нему работником, осуществляет принимающая сторона. Участие работодателя, т.е. агентства, ограничивается направлением представителя в состав комиссии. Неявка представителя или несвоевременная явка не рассматривается в качестве препятствия для работы этой комиссии, поскольку не признается основанием для изменения сроков расследования. Подобный подход государства позволяет сделать вывод, что в контексте охраны труда принимающая сторона заменяет работодателя.

Заключение

Таким образом, правовое регулирование рассматриваемых отношений позволяет сделать вывод о множественности лиц на стороне работодателя. Таковыми являются частное агентство занятости, за которым ТК РФ сохраняет статус работодателя, и принимающая сторона, наделяемая некоторыми правами и обязанностями, присущими традиционному работодателю. При этом даже сохраненные за агентством права и обязанности имеют специфику, обусловленную направлением работников к принимающей стороне. Концепция множественности лиц на стороне работодателя разрабатывалась в научной литературе задолго до включения в ТК РФ главы, изученной в настоящей статье [6, с. 88–92; 7, с. 269–275]. Ранее приводились в качестве примера иные нормы права. Ныне действующая гл. 53.1 ТК РФ позволяет дополнить указанную научную концепцию новыми примерами.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 мая 2024 г. (ред. от 27 ноября 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. *Люттов Н. Л., Черных Н. В.* Трудовое право в условиях больших вызовов : монография. М. : Проспект, 2023.
6. *Харитонов М. М.* Множественность лиц на стороне работодателя в трудовых обязательствах // Российский юридический журнал. 2010. № 2 (71).
7. *Новикова Ю. А.* О трудовой правосубъектности, обуславливающей наличие нескольких лиц на одной стороне трудовых отношений // Российский ежегодник трудового права. 2012. № 7.

References

1. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ (as amended and supplemented). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 1 (part I), art. 3. (In Russ.)
2. Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of January 26, 1996 No. 14-FZ (as amended and supplemented). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 5, art. 410. (In Russ.)
3. Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2024), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on May 29, 2024 (as amended on November 27, 2024) (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
4. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended and supplemented). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1994, no. 32, art. 3301. (In Russ.)
5. Liutov N. L., Chernykh N. V. Labor Law in the Context of Major Challenges: Monograph. Moscow: Prospekt, 2023. (In Russ.)
6. Kharitonov M. M. Plurality of Persons on the Employer's Side in Labor Obligations. *Russian Law Journal*, 2010, no. 2 (71). (In Russ.)
7. Novikova Iu. A. On Labor Legal Capacity, Determining the Presence of Several Persons on One Side of Labor Relations. *Russian Yearbook of Labor Law*, 2012, no. 7. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Ю. А. Новикова – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

Yu. A. Novikova – PhD in Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 26.02.2025; одобрена после рецензирования 10.03.2025; принята к публикации 11.07.2025.

The article was submitted to the editorial office 26.02.2025; approved after reviewing 10.03.2025; accepted for publication 11.07.2025.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-141-149>

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШЕННЫМ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ И ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Виктор Юрьевич Мельников

Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 344000, Россия, г. Ростов-на-Дону,
ул. Советская, д. 2/32

juliameln@mail.ru

Аннотация

Проблема соблюдения законности и порядка в деятельности лиц является чрезвычайно актуальной для России. Цель работы – в ходе проводимого исследования выработать практические предложения по совершенствованию законодательства, направленного на противодействие коррупции, должностным преступлениям и действиям организованных групп. Методологической основой данного исследования является диалектический метод познания социальных и правовых явлений и понятий в их развитии и взаимозависимости. В статье отмечается, что коррупция отнесена к основным угрозам государственной и общественной безопасности. Научная новизна исследования заключается в предложении для полного, всестороннего и объективного расследования уголовных дел, связанных с мошенничеством организованных преступных групп, передавать такую категорию дел в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 151 УПК РФ к подследственности следователей Следственного комитета РФ при оперативном сопровождении ФСБ России.

Ключевые слова: уголовное законодательство; права и свободы человека и гражданина; коррупция; должностные преступления; мошенничество.

Для цитирования: Мельников В. Ю. Противодействие преступлениям, совершенным должностными лицами и преступной организацией // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 4. С. 141–149. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-141-149>

Research Article

COUNTERING CRIMES COMMITTED BY OFFICIALS AND A CRIMINAL ORGANIZATION

Viktor Yu. Melnikov

Rostov Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice,
2/32 Sovetskaia St., Rostov-on-Don, 344000, Russia
juliameln@mail.ru

Abstract

The problem of law and order in the activities of individuals is extremely relevant for Russia. The purpose of the work in the course of the research is to develop practical proposals for improving legislation aimed at countering corruption, official crimes, and the actions of organized groups. The methodological basis of this research is the dialectical method of cognition of social and legal phenomena and concepts in their development and interdependence. The article notes that corruption is one of the main threats to state and public security. The scientific novelty of the study lies in the proposal for a complete, comprehensive and objective investigation of criminal cases related to fraud by organized criminal groups, to transfer, in accordance with the requirements of part 2 of Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, to the jurisdiction of investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation with the operational support of the FSB of the Russian Federation.

Keywords: criminal and criminal procedure legislation; human and civil rights and freedoms; corruption; official crimes; fraud.

For citation: *Melnikov V. Yu. Countering Crimes Committed by Officials and a Criminal Organization. Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 4, pp. 141–149. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-141-149>

Введение

Проблема соблюдения законности и порядка в деятельности лиц является чрезвычайно актуальной для России. Коррупция отнесена к основным угрозам государственной и общественной безопасности [1]. В настоящее время коррупция и терроризм стали серьезными угрозами национальной безопасности страны. Российская Федерация, как и все мировое сообщество, подверглась крупным атакам со стороны как международного, так и внутреннего терроризма. Терроризм направлен на дестабилизацию единства России и ее суверенитета, изменение конституционного строя и политической системы общества.

Только за январь–сентябрь 2021 г. было зарегистрировано 27 131 преступление коррупционной направленности. По итогам 11 месяцев 2022 г. в стране выявлено около 1,8 млн преступлений. Относительно сопоставимого периода предшествующего года их число сократилось на 1,6%. Всего зарегистрировано 1 823 348 преступлений, из них коррупционной направленности – 33 170; динамика по сравнению с 2021 г. составила + 0,9 [2].

Наименование показателя		1 мес. 2022 г.	1 мес. 2023 г.	% (+;-)
Всего выявлено нарушений законов		387 880	417 235	7,6
В том числе	при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении	250 368	264 058	5,5
	при производстве следствия и дознания	137 512	153 177	11,4
Внесено представлений и информации об устранении нарушений		6200	7927	27,9
Привлечено лиц к дисциплинарной ответственности		10 424	12 446	19,4
Поставлено на учет по инициативе прокурора преступлений, ранее известных, но по разным причинам не учтенных		7328	7879	7,5

1. Должностные преступления

Главным отличием должностных преступлений от иных видов преступности является субъект преступления. Должностным лицам часто удается избежать уголовного преследования и меры наказания. А. А. Дорская отмечает, что указанное влечет за собой серьезные последствия – это и подрыв режима законности и общественного порядка, и разрушение аппарата управления обществом и государством в целом [3, с. 71–78].

В Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) центральный признак «сплоченность» в полном объеме не отражает его сути. Злоупотребление должностными полномочиями относится к числу должностных преступлений. Н. А. Боброва и В. В. Перистый отмечают: «Злоупотребление должностными полномочиями – это особый вид конституционно-правового, административного и гражданского правонарушения, совершаемое должностным лицом в процессе реализации своих должностных полномочий с применением недозволенных конкретных форм реализации дискреционных полномочий» [4, с. 10–15]. Такой подход к определению понятия «злоупотребление должностными полномочиями» исходит из общего конституционного принципа – осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ) [5].

Есть основание отметить, что согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» «под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренным частью 3 статьи 285 УК РФ и пунктом «в» части 3 статьи 286 УК РФ, следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего» [6].

Важное значение имело принятие Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [7]. Главным отличием должностных преступлений от иных видов преступности является субъект преступления [8, с. 119–121].

2. Мошеннические действия

В. В. Путин отметил, что телефонное мошенничество на Украине является одной из линий атак на россиян, методов ведения войны против нашей страны, которая возведена в ранг государственной политики. Это делают государственные органы или структуры, преступные сообщества (преступные организации), которые находятся под государственным украинским контролем. В их преступной деятельности принимают участие и другие лица на территории России для сбора персональных данных граждан, организации виртуальных звонков через *sim-box*, использования российских номеров и перевода похищенных средств за рубеж. Все заканчивается иностранными IP-адресами. В. В. Путин обратил внимание Генеральной прокуратуры и Роскомнадзора на эту проблему, поручив рассмотреть возможность блокировки потока звонков с Украины и запрета подмены номеров.

Для изменения номера мошенники используют идентификатор *Caller ID*, который отвечает за отображение номера на экране смартфона во время входящего звонка. Услуги распространяются виртуальными операторами, и воспользоваться ими можно, не выходя из дома. Номер злоумышленники получают российский, а значит, он есть в какой-то базе, и кто-то за него отвечает, что позволяет звонкам проходить по нашим, российским, сетям. Мошенники не должны иметь возможность совершать подменные звонки по российским сетям.

По примерным подсчетам, мошенники ежедневно совершают около 15 млн попыток звонков через мессенджеры и телефонную связь. По итогам 2023 г. Банк России отмечал, что банки предотвратили мошеннические хищения на 5,8 трлн руб., но тем не менее злоумышленникам удалось провести 1,17 млн успешных операций (на 33% больше, чем в 2022 г.) и украсть 15,8 млрд руб. Ни одна из мер пока не решает проблему подменных номеров. Люди видят на экране российский номер, поднимают трубку и попадают в руки злоумышленников. До тех пор, пока они (операторы) не решат проблему с подменой номеров, никакие ИИ-ассистенты и банковские служащие не остановят поток звонков мошенников, который «валится» на граждан России. Роскомнадзор заявлял, что в России внедряется система блокировки звонков с подменных номеров «Антифрод».

Остаются проблемы с использованием представителями западных спецслужб потерпевших для совершения тяжких преступлений (обещая им возврат денежных средств) и свободным выводом мошенниками похищенных средств на территорию зарубежных государств.

В последнее время в СМИ активно обсуждаются участвовавшие случаи поджогов в торговых центрах, отделениях банков и почты, зданиях военкоматов, а также автомобилей сотрудников правоохранительных структур. В качестве организаторов этих диверсий выступали телефонные мошенники. При выяснении обстоятельств любого мошенничества в большинстве случаев тем или иным образом упоминается территория Украины, где за последние десятилетия развелось множество колл-центров – они есть практически в каждом городе, а их количество превышает 1,5 тыс. офисов. Больше всего подобных учреждений в бывшем Днепропетровске (Украина), который уже окрестили столицей телефонного мошенничества. При этом официальных данных о численности операторов нет, но исходя из масштабов работ их количество уже исчисляется тысячами.

Показательны различные методики налаживания контакта с человеком, к каждой из которых у оператора прописан свой скрипт. Ниже представлены лишь некоторые из них: мошенники представляются консалтинговой компанией, которая содействует в получении страховых выплат, и предлагают подзаработать путем помощи их клиентам; сначала мошенники выманивают у своей жертвы денежные средства, а затем либо сами обещают их вернуть за поджог, либо звонят снова, представляясь сотрудником ФСБ России, который предлагает отомстить «обманщикам»: они якобы находятся в том или ином здании – хотите их выманить, подожгите его, и вам ничего не будет.

После втирания в доверие к жертве ей предлагают исполнить свой «гражданский долг» – чтобы наказать неких плохих людей, нужно устроить провокацию.

Также нельзя исключать случаи просто умелого психологического воздействия на доверчивых лиц, а также желание самих жертв подзаработать.

Какие объекты становились целью поджогов? Всего с середины до конца декабря 2024 г. было зафиксировано 56 случаев поджогов, организованных телефонными мошенниками; почти половина из них пришлась на банки. Помимо этого наиболее частыми целями диверсий стали автомобили правоохранителей, отделения почты и МВД России, здания военкоматов, а также торговые центры. Для организации возгораний использовались бытовая пиротехника, праздничные фейерверки и изготовленные из подручных средств зажигательные смеси. Несмотря на массовый характер, большинство пожаров были достаточно оперативно ликвидированы. Практически все объекты находились неподалеку от мест проживания поджигателей – особенно это касается пенсионеров, которые после завершения диверсий спокойно возвращались в свои квартиры. В Архангельской области противник на территории Украины через Интернет призвал очередного подростка совершить поджог офиса партии «Единая Россия». Помещение располагалось в обычном доме, из-за чего могли пострадать простые жители. Подростка, вероятно, соблазнили обещаниями легких денег.

Пока усилия наших законодателей направлены исключительно на запрет разных соцсетей, противник без проблем обрабатывает наше население. Если мы хо-

тим серьезно повлиять на эти теракты, нужны эффективные встречные шаги. В целях профилактики, в частности, необходима программа по ведению пророссийской пропаганды на современных медиа-платформах: в соцсетях, сериалах, комиксах, компьютерных играх, подкастах, стриминговых сервисах. Большинство запретов 2024 г. ограничили именно отечественную пропаганду, а противник как вербовал наших граждан, так и вербует. Есть основание показывать истории тех, кто подвергся вербовке и был обманут врагом: они должны делиться своим печальным опытом и предупреждать сверстников об опасности. Требуется привлекать молодежь к поиску каналов распространения вражеской пропаганды – это могут быть кружки на базе домов молодежи и в учебных заведениях. Необходимо создать условия, чтобы любой гражданин мог позвонить по телефону 112 и сообщить, что ему предлагают или заставляют совершить противоправное действие. При этом принимать эту информацию нужно на любом этапе, даже если осознание беды пришло в последний момент или уже после преступления. Должны быть созданы механизмы поощрения за отказ от сотрудничества с врагом и склонение сверстников к такому отказу. Если несовершеннолетний или его семья, пенсионер, инвалид нуждаются в материальной помощи и враг использует эту нужду, чтобы склонить к совершению теракта, должны подключиться региональные власти и наши НКО, чтобы показать, что страна готова прийти на помощь и не оставляет людей один на один с их проблемами на растерзание противнику.

Необходимо не забывать об информационном просвещении граждан и их родственников, помогая им освоить самые простые основы информационной безопасности и правила поведения в случае оказания давления. На сегодняшний день сотрудники МВД России и СМИ уже начали информировать граждан об опасности ответа на сомнительные телефонные звонки, однако это не всегда оказывается эффективным.

Поступил звонок якобы из правоохранительных ведомств, банка, оператора сотовой связи или из каких-либо других государственных органов? Рассказывают о мнимых злоумышленниках, которые якобы вот-вот завладеют вашими сбережениями и перечислят их на финансирование противоправной деятельности, и убеждают «обезопасить» свои накопления? Это мошенники. Их цель – завладеть вашими накоплениями, а затем под предлогом их возврата подтолкнуть вас на совершение преступления. Ни банк, ни силовые структуры не будут запрашивать у вас никакие данные, а также не будут обсуждать никакие спецоперации по телефону. Если так происходит – это верный индикатор того, что с вами разговаривает мошенник. Если вы сомневаетесь, перепроверьте поступившую информацию, позвоните родственникам или друзьям, обсудите с ними. Нельзя принимать поспешных решений – злоумышленники будут пытаться запугать и создать иллюзию срочности. Если вы все же поддались на провокации и сообщили данные, используя которые у вас со счета украли деньги, то сразу же надо обращаться в полицию. Нельзя выполнять никаких инструкций: деньги вам за это не вернут, а вот срок по соответствующей статье вы получите гарантированно. Гражданам необходимо разъяснять, что нельзя пренебрегать общением на данную тему в кругу близких людей. Внушите вашим родителям, детям, друзьям и коллегам эти простые

истины, чтобы в случае поступления звонка ни у кого не возникало сомнений. Избежать огромных неприятностей можно, просто положив трубку.

Минцифры и Роскомнадзор обсуждают введение ограничений на звонки в мессенджерах из-за активности мошенников. Рассматриваются два сценария: блокировка голосового трафика только из-за границы и полный запрет на голосовые звонки в мессенджерах. По оценке «МегаФона», доля мошеннических звонков в мессенджерах составляет около 40%, хотя три года назад показатель не превышал 1%. Возможно, будет введено ограничение зарубежных звонков в мессенджерах на уровне закона. Чтобы ограничить возможности телефонных мошенников, Правительство РФ внесло изменения в перечень лицензий на оказание услуг связи. Из него исключена лицензия на передачу интернет-данных с наложением голосовой информации. Она позволяла с помощью интернета звонить на стационарный или мобильный телефон. Как отметили в Правительстве, такая технология давала возможность мошенникам подменять номера. Решение не должно сказаться на обычных пользователях телефонной связи, а граждане, совершающие звонки через разные мессенджеры, используют специальные программы без выхода на сеть стационарной и мобильной телефонной связи. «Чаще всего такими технологиями пользовались мошенники, поскольку это позволяло подменять номера. Теперь этот вид телефонного мошенничества будет серьезно ограничен», – сказано в пресс-релизе Правительства. Власти заверили, что это никак не скажется на обычных пользователях телефонной связи.

В производстве следственного отдела по рассмотрению преступлений на территории обслуживания СУ МВД России по г. Ростову-на-Дону находилось уголовное дело, возбужденное 28 октября 2024 г. на основании заявления по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ [9]. Потерпевший, как и многие наши граждане, попался на уловки мошенников, которые действуют с территории Украины. Хотя дело было возбуждено в отношении группы неустановленных лиц (как и многие дела), потерпевший общался с предполагаемым сотрудником, который представлялся сотрудником российской фирмы и старшим менеджером компании. Общение происходило по телефону и видеосвязи: он подтверждал свои данные, направил копию паспорта, чтобы потерпевший мог сверить фото в паспорте с его лицом на видеосвязи и опознать его. Потерпевший понял, что столкнулся с хищением своего имущества путем обмана, сразу позвонил в банк, который заблокировал банковские счета мошенников. Как пояснили сотрудники банка, мошенники, возможно, не успели получить денежные средства. Без действий следственных органов по возбужденному уголовному делу невозможно было вернуть денежные средства и наложить арест на банковские счета. Однако, несмотря на устные и письменные ходатайства в адрес следственных органов, он не получил каких-либо ответов. Ему не было известно, как ведется предварительное следствие, установить мошенников и вернуть похищенные денежные средства не удалось.

Заключение

Таким образом, налицо не просто мошеннические действия отдельных неустановленных лиц, а создание преступного сообщества (преступной организации).

Согласно открытой информации СМИ ФСБ России разоблачает международную сеть колл-центров, занимавшуюся массовым мошенничеством под видом совершения инвестиционных сделок. Уголовные дела возбуждались по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, при действенном оперативном сопровождении ФСБ России.

По мнению автора, следователям МВД России сложнее бороться с такими преступлениями, когда дела возбуждаются по ст. 159 УК РФ. В действиях группы неустановленных лиц, возможно, усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ. Для полного, всестороннего и объективного расследования уголовного дела (как и других подобных дел) имеются основания передавать такую категорию дел в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ к подследственности следователей Следственного комитета РФ при оперативном сопровождении ФСБ России.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.
2. Генеральная прокуратура РФ : сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/grpf> (дата обращения: 31.01.2025).
3. Дорская А. А. Категория «злоупотребление властью» в российском законодательстве и юридической науке: историко-правовой анализ // Право и власть: основные модели взаимодействия в многополярном мире : сборник трудов международной научной конференции (Воронеж, 2–3 июня 2017 г.). Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2017.
4. Боброва Н. А., Перистый В. В. Злоупотребление полномочиями как специфическая форма злоупотребления правом // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 2 (41).
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 (ред. от 11 июня 2020 г.) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 24 декабря 2019 г. № 59 и от 11 июня 2020 г. № 7) // Российская газета. 2009. 30 окт. № 207.
7. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2721.
8. Таилова А. Г., Нурбалаева А. М. Общая характеристика и понятие должностных преступлений // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 8-6.
9. Материалы уголовного дела № 124... по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ // Архив СУ МВД РФ по г. Ростову-на-Дону.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2016, no. 1 (part II), art. 212. (In Russ.)
2. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (date of the application: 31.01.2025). (In Russ.)
3. Dorskaia A. A. The Category of "Abuse of Power" in Russian Legislation and Legal Science: Historical and Legal Analysis. In *Law and Power: Main Models of Interaction in a Multipolar World: Collection of Works of the International Scientific Conference* (Voronezh, June 2–3, 2017). Voronezh: SCIENCE-UNIPRESS, 2017. (In Russ.)
4. Bobrova N. A., Peristy V. V. Abuse of Authority as a Specific Form of Abuse of Rights. *Vector of Science of Togliatti State University. Series: Legal Sciences*, 2020, no. 2 (41). (In Russ.)
5. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (taking into account the amendments introduced by the laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, of December 30, 2008 No. 7-FKZ, of February 5, 2014 No. 2-FKZ, of July 1, 2020 No. 11-FKZ). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 31, art. 4398. (In Russ.)
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 16, 2009 No. 19 (as amended on June 11, 2020) "On Judicial Practice in Cases of Abuse of Office and Exceeding Official Powers" (as amended by the resolutions of the Plenum of December 24, 2019 No. 59 and of June 11, 2020 No. 7). *Rossiiskaia Gazeta*, 30 October 2009, no. 207. (In Russ.)
7. Federal Law of December 25, 2008 No. 273-FZ "On Combating Corruption". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 17, art. 2721. (In Russ.)
8. Tailova A. G., Nurbalaeva A. M. General Characteristics and Concept of Official Crimes. *Modern Trends in the Development of Science and Technology*, 2015, no. 8-6. (In Russ.)
9. Materials of Criminal Case No. 124... on the Grounds of a Crime Under Part 3 of Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation. In *Archive of the Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the City of Rostov-on-Don*. (In Russ.)

Сведения об авторе:

В. Ю. Мельников – доктор юридических наук, доцент.

Information about the author:

V. Yu. Melnikov – Doctor of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 07.02.2025; одобрена после рецензирования 17.03.2025; принята к публикации 11.07.2025.

The article was submitted to the editorial office 07.02.2025; approved after reviewing 17.03.2025; accepted for publication 11.07.2025.

Научная статья

УДК 343.2

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-150-159>

РЕПУТАЦИЯ ГОСУДАРСТВА КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Филипп Викторович Чирков^{1,2}

¹ Адыгейский государственный университет, 385000, Россия, г. Майкоп,
ул. Первомайская, д. 208

² Кубанский государственный университет, 350040, Россия, г. Краснодар,
ул. Ставропольская, д. 149

Fil-chirkov@mail.ru

Аннотация

Актуальность проблематики обусловлена особой областью отношений, требующих правовой охраны, возникших на стыке политики построения сильного государства и политики укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Это авторитет и репутация государства, правовая специфика которых устанавливается в настоящей работе. В исследовании применялись формально-догматический, системный и иные обще- и частнонаучные методы познания. Установлено, что с гражданско-правовой точки зрения репутацию государства следует рассматривать как нематериальное благо, которым оно обладает и защита которого правовыми средствами допустима. С позиции конституционного права репутацию государства следует воспринимать как конституционно значимую социальную ценность, выступающую основой общественного доверия к действиям государства, социального единства и сплоченности. С точки зрения уголовного права репутацию государства необходимо признать объектом уголовно-правовой охраны, надлежащая система защиты которого только начинает формироваться.

Ключевые слова: сильное государство; уголовная политика; традиционные российские ценности; репутация государства; объект уголовно-правовой охраны.

Для цитирования: Чирков Ф. В. Репутация государства как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 4. С. 150–159. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-150-159>

Research Article

REPUTATION OF THE STATE AS AN OBJECT OF CRIMINAL LAW PROTECTION

Filipp V. Chirkov^{1,2}

¹ Adyghe State University, 208 Pervomaiskaia St., Maikop, 385000, Russia

² Kuban State University, 149 Stavropolskaia St., Krasnodar, 350040, Russia

Fil-chirkov@mail.ru

Abstract

At the intersection of the policy of building a strong state and the policy of strengthening traditional Russian spiritual and moral values, a special area of relations requiring legal protection arises. This is the authority and reputation of the state. From a civil law point of view, the reputation of the state should be considered as an intangible benefit that it possesses and the protection of which by legal means is permissible. From the standpoint of constitutional law, the reputation of the state should be perceived as a constitutionally significant social value that serves as the basis for public trust in the actions of the state, social unity and cohesion. From the point of view of criminal law, the reputation of the state must be recognized as an object of criminal law protection, the appropriate system of protection of which is only beginning to form.

Keywords: strong state; criminal policy; traditional Russian values; state reputation; object of criminal law protection.

For citation: Chirkov F. V. Reputation of the State as an Object of Criminal Law Protection. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 4, pp. 150–159. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-150-159>

Введение

Развитие уголовного права в контексте реализации политики защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, призванное установить и защитить баланс интересов личности, общества и государства, с необходимос-

тью предполагает активизацию внимания законодателя к проблеме охраны собственно государственных интересов, которые в течение существенного промежутка времени господства либеральных настроений оставались на периферии уголовно-правовой политики. Популярная некогда теории «сжатия государства», делающие идеалистическую ставку на индивидуализм и негосударственные социальные общности как на достаточную и надежную основу перспективной эволюции общества, оказались неэффективными и существенным образом дискредитированными практикой демассификации общества и перераспределения в нем властного ресурса. Государство в итоге не только подтвердило свою непреходящую историческую ценность в качестве социального института, гарантирующего безопасность и устойчивость развития, но и дополнительно легитимировало себя в качестве ценности, достойной не только признания, но и всесторонней защиты.

1. Концепт «сильное государство»

В таких условиях вполне закономерной представляется смена концептуальных представлений о государстве. А. Д. Керимов и С. А. Хвоевский по этому поводу пишут: «Давно провозглашенный и, как ни парадоксально, до сих пор отстаиваемый наиболее рьяными сторонниками либерализма постулат «Чем меньше государства, тем лучше» (требование так называемого «государства-минимума», «минимального» или «маленького государства») в современных условиях оказывается совершенно неприемлемым. Строго говоря, он неприемлем не только в современных условиях, а в принципе, на всем протяжении истории человечества» [1, с. 108]. Поэтому на смену концепту «сжатие государства» в текущем политико-правовом дискурсе уверенно пришел концепт «сильное государство». Признаки и характерные черты сильного государства хорошо описаны в литературе [2; 3]. Достаточным будет сказать, что сильное государство мыслится как эффективно функционирующая структура, обеспечивающая всеми доступными ему, в том числе и силовыми средствами, сплоченность общества, его поступательное развитие, разрешение внутренних проблем на основе соблюдения идеалов права и справедливости, а также обладающее авторитетом и политическим весом в международных отношениях, опираясь на нормы международного права и собственный суверенитет.

Реализация идеи сильного государства находит свое воплощение во всех аспектах его функционирования, в том числе и в сфере уголовного права, где формируется, как указывают специалисты, «осоздаваемый облик уголовной политики, ориентированной на ширящееся вслед за расширением сферы присутствия государства в социальном пространстве применение средств уголовно-правового воздействия для преимущественной защиты государственных интересов, которые в кратком изложении состоят в обеспечении стабильного (неизменяемого) функционирования сильной вертикали власти в обществе, консолидированном в том числе посредством норм уголовного права, на основе консервативных патриархальных ценностей» [4, с. 142]. Речь идет об уголовной политике сильного государства.

Такая политика только недавно вошла в круг исследовательских интересов отечественных специалистов. Но уже сейчас достаточно очевидно, что в содержательном плане она охватывает собой два основных направления.

2. Направления уголовной политики сильного государства

Первое состоит в применении уголовно-правовых средств для обеспечения надлежащих характеристик и признаков сильного государства. В работе М. М. Бабаева и Ю. Е. Пудовочкина приведен обзор конкретных решений в этой сфере: защита государственного суверенитета и обороноспособности; поддержка исполнительной дисциплины и борьбы с коррупцией; защита экономических интересов государства (прежде всего, посредством активизации борьбы с налоговыми преступлениями); охрана идеологических ориентиров [5, с. 109–117]. Все соответствующие уголовно-правовые нормы призваны поддержать строительство сильного государства в России, обеспечить государству элементы силы и эффективности.

Второе направление в большей степени ориентировано на защиту результатов политики укрепления государства, т.е. на защиту российского государства как такового. Это направление базируется на признании государства ценностью [6; 7; 8]; можно уточнить – конституционной ценностью, ценностью, традиционной для российской ментальности, иными словами, традиционной российской духовно-нравственной ценностью. Хотя указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в п. 5 не включает государство непосредственно в список традиционных ценностей, указание в соответствующем списке на патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, историческую память и преемственность поколений, единство народов России призвано подчеркнуть, что российские ценности с необходимостью включают в себя ценностное отношение граждан к государству. «Государство сегодня в большей степени должно осознаваться как ценностно-смысловая система, а не как исключительно политико-правовое образование, существующее ради права и самого себя», – пишут философы [9].

Государство уверенно представлено в общественном сознании соотечественников в качестве ценности. Репрезентативные опросы ВЦИОМ (всероссийский телефонный опрос был проведен 28 апреля 2022 г.) показывают, что россияне, когда думают о своей стране, чаще испытывают позитивные эмоции: половина назвали гордость за Россию (50%), 43% – любовь к России, 38% – веру в Россию, 29% – надежду по отношению к России. Среди негативных чаще всего называли тревогу за Россию (23%), 5% – разочарование в России. Безразличие испытывает 1% [10]. И эти показатели растут. В 2024 г. эмоциональный спектр россиян в отношении России изменился в положительную сторону: мы стали чаще думать о стране с чувством гордости за нее (52%, +10 п.п. к 2023 г.), с верой в нее (45%, +8 п.п. к 2023 г.), с любовью (43%, +4 п.п. к 2023 г.) и особенно с надеждой (39%, +15 п.п. к 2023 г.), тогда как тревог стало меньше (22%, – 6 п.п. к 2023 г.) [11].

Надо при этом учитывать, что положительное отношение населения к государству не является врожденным или безрассудно-эмоциональным, а у государства как такового нет абстрактного права требовать к себе положительного и уважительного отношения.

3. Охрана репутации государства

Репутация государства, как верно пишут специалисты, является категорией сугубо рациональной, формирующейся на основе реально имевшего место опыта взаимодействия целевых групп с ее субъектом – государством, на доказательных аргументах или на оценках авторитетных экспертов. На базе реальных свойств государства сознательно формируется образ, т.е. имидж державы, который ассоциативно наделяет ее дополнительными ценностями (социальными, политическими, психологическими) и благодаря чему способствуют более эмоциональному ее восприятию [12, с. 109]. Репутация государства ровно столько же зависит от его поведения, как и репутация любого гражданина в пределах этого государства. Государство, имеющее коррумпированное правительство, проводящее политику нарушения прав человека, не уважающее нормы международного права не будет пользоваться признанием населения и международного сообщества, его репутация будет скорее отрицательной, а ценностное восприятие в общественном сознании – негативным. На положительную репутацию и ценностное восприятие могут претендовать государства эффективные, сильные, конституционные, правовые, социальные.

Российское государство, при всех сложных перипетиях его политической и социальной истории, всегда, во-первых, умело признавать и исправлять свои ошибки и, во-вторых (что важнее), выполняло свое предназначение в качестве надежного средства сбережения народов России и обеспечения прав и свобод ее граждан, выступало проводником миролюбивой внешней политики, защищало мир от агрессии и иных глобальных угроз. В этом отношении оно давно и оправданно заслужило себе соответствующую репутацию, о чем и свидетельствуют социологические опросы.

Признание государства ценностью с необходимостью ставит его в разряд объектов уголовно-правовой охраны с одной, но принципиально значимой в контексте рассматриваемой темы оговоркой. Речь должна идти не только об охране традиционных политико-правовых признаков государства – его территории, собственности, аппарата управления и т.п. Речь должна идти помимо этого об охране представлений о государстве как о ценности, об охране его репутации как субъекта политико-правового дискурса.

В юридической науке вопрос о признании государства (и в целом – политико-правовых образований) носителем нематериальных благ является достаточно сложным, но в принципе решаемым. Теоретики права и цивилисты сходятся в мысли о том, что государство обладает комплексом таких благ и интересов, сопоставимых по своему содержанию с понятиями «честь» и «достоинство», в связи с чем формулируют предложения о корректировке положений ст. 150 и 124 Гражданского кодекса РФ [13]. При этом исследователи верно отмечают, что для обозначения таких благ наиболее приемлемым является термин «репутация государства» [14]. Именно положительная репутация государства как стабильного, безопасного, открытого, прогрессивного и т.п. является важнейшей категорией, которая определяет положение и авторитет государства как внутри страны, так и на международном уровне.

Важно при этом подчеркнуть, что репутация государства есть самостоятельное благо, наполненное собственным содержанием и не сводимое к представлениям о репутации, чести и достоинстве отдельных государственных деятелей. «Репутация публичного образования, его органа, руководителя, – пишет М. Н. Малеина, – отдельные нематериальные блага, которые в части (по содержанию) могут совпадать, но их тождество изначально как факт не может быть положено в основу решения правовых споров» [14, с. 102].

Основу репутационного капитала государства составляет информация, отражающая индивидуальность государства и его специфические черты (экономические, политические, демографические, исторические, социальные, культурные особенности, организационно-правовое устройство, доверие партнеров; профессионализм менеджмента, степень коррупции; особенности межэтнического общения и т.п.) [15, с. 66]. Информация о государстве – важнейший компонент содержания современного информационного пространства. И разумный контроль над этой информацией значим не только для защиты имиджа государства как основы его инвестиционной привлекательности, но и для защиты национальной безопасности страны.

В современных условиях искажение информации о российском государстве, о его прошлой и текущей политической и иной деятельности является одним из главных инструментов в развернутой широкомасштабной информационной войне против России. Поражающим оружием в информационно-психологической борьбе является информация, дискредитирующая государство, девальвирующая значимые события прошлого, деформирующая духовную основу общества и разрушающая социально-психологический климат, консолидирующий граждан в национально-культурную общность «мы». Деструктивные приемы и манипулятивные практики способны решать широкий спектр задач, включая: перемещение государства в «образ врага», в том числе путем оснащения этого образа устрашающей для мира символикой; «утилизацию» национальных культур, «переформатирование» и деструкцию их духовных матриц; «героическую упаковку» биографий и судеб представителей оппозиции; «демонизацию» политических лидеров страны-оппонента; дегуманизацию образа противника; формирование «внутренних» сил влияния – так называемых структур гражданского общества, разрушающих системообразующие элементы государственной и социальной жизни [16, с. 14].

Механизм влияния подобной информации включает в себя два основных компонента: с одной стороны, искажение образа российского государства на международной арене со всеми вытекающими отсюда внешнеполитическими, внешнеэкономическими и иными последствиями, а с другой стороны (что гораздо важнее и опаснее), деформацию внутригосударственных социально-политических отношений, подрывая доверие граждан к государству, углубляя пропасть между личными и общенациональными интересами, способствуя разобщению социума по линии глобального отношения к государству и его институтам. Государственная принадлежность, пишут специалисты, предполагает эмоционально-позитивное отношение к своему государству. «Если же государственная принадлежность не наполнена любовью гражданина к своему государству и не закреплена духовным

самообязыванием, то появляются целые слои мнимых граждан, которые не принимают к сердцу ни жизни, ни интереса «своего» государства» [17, с. 12]. Губительные последствия для национальной безопасности в данном случае очевидны и не требуют специальных доказательств. Проигрыш в информационной войне, являющейся элементом «холодной войны», есть моральное подавление, обезоруживание, фактически моральная капитуляция «проигравшего» [13, с. 705].

Современное российское государство, непосредственно столкнувшееся с активным потоком дискредитирующей его информации, осознает опасность этого феномена. Доктрина информационной безопасности подчеркивает растущую опасность использования механизмов информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание, направленных на подрыв суверенитета, политической и социальной стабильности, территориальной целостности российского государства и его союзников и представляющих угрозу международному миру, глобальной и региональной безопасности [18]. Вместе с тем в ней не в полной мере отражена специальная идея защиты от информации, которая наносит ущерб репутации государства. В этой связи отдельными исследователями предлагается дополнить основные разделы данной Доктрины указанием на идеологическую безопасность как состояние защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних информационных влияний, оказывающих негативное и искажающее воздействие на представления о государственно-территориальной целостности, суверенитете, истории государства, социально-политической структуре общества, межнациональных отношениях, а также о месте и роли государственной власти [19, с. 172–173]. И хотя само словосочетание «идеологическая безопасность» в данном случае не вполне удачное, главное отражено верно – в спектре информационных угроз национальной безопасности информация, дискредитирующая государство, подрывающая его репутацию, занимает особое место, негативным образом влияя на все составляющие национальной безопасности страны.

Заключение

Реализация политики сильного государства в некоторой степени способствовала закреплению в уголовном законе отдельных правовых предписаний, ориентированных на защиту репутации государства в контексте охраны его национальных интересов. К числу таких положений следует отнести в первую очередь ст. 207.1, 207.2, 207.3, 280.3, 354.1 Уголовного кодекса РФ. Суммарный объем осужденных по этим нормам закона не велик и составил в 2023 г. всего 160 человек (0,03% в общем числе осужденных). Вместе с тем должно быть очевидно, что каждый случай дискредитации государства, нанесения ущерба его репутации заслуживает самой серьезной политико-правовой оценки, а сами эти нормы требуют пристального внимания со стороны научной общественности.

Пристатейный библиографический список

1. Керимов А. Д., Хвоевский С. А. Признаки сильного государства // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2011. № 4 (12).
2. Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке. М. : АСТ ; Хранитель, 2006.
3. Керимов А. Д., Куксин И. Н. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса. М. : Норма ; ИНФРА М, 2017.
4. Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Уголовная политика и уголовное право сильного государства // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 2.
5. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Уголовная политика и преступность: трансформации в эпоху перемен. М. : Юрлитинформ 2023.
6. Жуков В. Н. Государство как ценность // Государство и право. 2009. № 9.
7. Бауэр В. П., Федулов Ю. Г. Ценность суверенного государства. М. ; Берлин : Директмедиа Паблишинг, 2019.
8. Помигуев И. А., Алексеев Д. В. Государство как ценность: репрезентация образа будущего в речах российских парламентариев // Полития. 2024. № 2 (113).
9. Попов Е. А. Понятие государства как ценностно-смысловой системы в философии права и философии государственности // Юридические исследования. 2013. № 2.
10. Жизнь по своим правилам // ВЦИОМ. Новости : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhizn-po-svoim-pravilam> (дата обращения: 14.02.2025).
11. О национальной гордости великороссов. У россиян крепнет чувство гордости за свою страну // ВЦИОМ. Новости : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-nacionalnoi-gordosti-velikorossov> (дата обращения: 14.02.2025).
12. Гришин О. Е., Соколова А. Э. Формирование репутационного капитала государства: инновационные информационно-коммуникационные технологии // PolitBook. 2013. № 2.
13. Тельнов А. В. Репутация государства как гражданско-правовая категория: понятие и значение // Право и политика. 2016. № 6 (198).
14. Малеина М. Н. Право государства (публичного образования) на репутацию // Государство и право. 2013. № 5.
15. Рудакова А. Э., Гришин О. Е. Информационно-коммуникационный базис формирования репутационного капитала государства: технологический аспект // PolitBook. 2015. № 2.
16. Марков А. П. Конфликт культурно-антропологических матриц России и Запада как источник информационных войн // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 36.
17. Шаповалов В. Ф. Государство как ценность // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 50.
18. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

19. Топилина А. В. Проблемы правового обеспечения национальной безопасности в сфере идеологии посредством борьбы с фальсификациями российской истории // Юрист-Правоведъ. 2022. № 1 (100).

References

1. Kerimov A. D., Khvoevskii S. A. Signs of a Strong State. *Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*, 2011, no. 4 (12). (In Russ.)
2. Fukuyama F. Strong State: Governance and World Order in the 21st Century. Moscow: AST; Khranitel, 2006. (In Russ.)
3. Kerimov A. D., Kuksin I. N. Strong State as a Determining Factor in Social Progress. Moscow: Norma; Infra M, 2017. (In Russ.)
4. Pudovochkin Iu. E., Babaev M. M. Criminal Policy and Criminal Law of a Strong State. *Actual Problems of Russian Law*, 2023, vol. 18, no. 2. (In Russ.)
5. Babaev M. M., Pudovochkin Iu. E. Criminal Policy and Crime: Transformations in the Era of Change. Moscow: Iurlitinform, 2023. (In Russ.)
6. Zhukov V. N. The State as a Value. *State and Law*, 2009, no. 9. (In Russ.)
7. Bauer V. P., Fedolov Iu. G. The Value of a Sovereign State. Moscow; Berlin: Direct-media Publishing, 2019. (In Russ.)
8. Pomiguyev I. A., Alekseev D. V. The State as a Value: Representation of the Image of the Future in the Speeches of Russian Parliamentarians. *Polity*, 2024, no. 2 (113). (In Russ.)
9. Popov E. A. The Concept of the State as a Value-Semantic System in the Philosophy of Law and the Philosophy of Statehood. *Legal Studies*, 2013, no. 2. (In Russ.)
10. Life by its Own Rules. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhizn-po-svoim-pravilam> (date of the application: 14.02.2025). (In Russ.)
11. On the National Pride of the Great Russians. Russians Are Growing Increasingly Proud of Their Country. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-nacionalnoi-gordosti-velikorossov> (date of the application: 14.02.2025). (In Russ.)
12. Grishin O. E., Sokolova A. E. Formation of the State's Reputation Capital: Innovative Information and Communication Technologies. *PolitBook*, 2013, no. 2. (In Russ.)
13. Telnov A. V. Reputation of the State as a Civil-Law Category: Concept and Meaning. *Law and Politics*, 2016, no. 6 (198). (In Russ.)
14. Maleina M. N. The Right of the State (Public Entity) to Reputation. *State and Law*, 2013, no. 5. (In Russ.)
15. Rudakova A. E., Grishin O. E. Cinformation and Communication Basis for the Formation of the State's Reputation Capital: Technological Aspect. *PolitBook*, 2015. (In Russ.)
16. Markov A. P. Conflict of Cultural and Anthropological Matrices of Russia and the West as a Source of Information Wars. *Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*, 2016, no. 36. (In Russ.)
17. Shapovalov V. F. The State as a Value. *Public Administration. Electronic Bulletin*, 2015, no. 50. (In Russ.)
18. Decree of the President of the Russian Federation of December 5, 2016 No. 646 "On Approval of the Doctrine of Information Security of the Russian Federation". *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2016, no. 50, Art. 7074. (In Russ.)

19. Topilina A. V. Problems of Legal Support of National Security in the Sphere of Ideology by Combating Falsifications of Russian History. *Jurist-Pravoved*, 2022, no. 1 (100). (In Russ.)

Сведения об авторе:

Ф. В. Чирков – кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Кубани.

Information about the author:

F. V. Chirkov – PhD in Law, Associate Professor, Honored Lawyer of Kuban.

Статья поступила в редакцию 06.03.2025; одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 25.08.2025.

The article was submitted to the editorial office 06.03.2025; approved after reviewing 02.06.2025; accepted for publication 25.08.2025.

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-160-170>

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА РАЗМЕЩЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О Внесудебном банкротстве граждан В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Денис Дмитриевич Цыганов^{1,2,3}

¹ Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

² АО «Информационное агентство Интерфакс», 127006, Россия, г. Москва,
ул. 1-я Тверская-Ямская, д. 2, стр. 1

³ АО «ИЦР», 127006, Россия, г. Москва, ул. 1-я Тверская-Ямская, д. 2, стр. 1

^{1,2,3} tsyganovdenis97@gmail.com

Аннотация

Институт внесудебного банкротства совсем недавно претерпел существенные изменения. Институт тесно связан с размещением информации в сети Интернет, однако данная тематика является совершенно неисследованной. Целями настоящей работы являются описание и анализ основных положений, связанных с размещением информации о внесудебном банкротстве, а также раскрытие основной связанной проблематики. В ходе исследования использовались общие методы, методы анализа и синтеза, формально-юридический метод и системный метод. Автор выделяет периодизацию становления института, положительные и негативные изменения, а также обращает внимание на проблемы, связанные с изменением публикатора соответствующих сведений в Интернете.

Ключевые слова: реестр; размещение; информация; публикация; внесудебное банкротство; банкротство; Федресурс.

Для цитирования: Цыганов Д. Д. Генезис института размещения информации о внесудебном банкротстве граждан в сети Интернет // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 4. С. 160–170. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-160-170>

Research Article

GENESIS OF THE INSTITUTE OF POSTING INFORMATION ABOUT EXTRAJUDICIAL BANKRUPTCY OF CITIZENS ON THE INTERNET

Denis D. Tsyganov^{1,2,3}

¹ All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow, 117638, Russia

² AO "Interfax News Agency", 2, Bldg. 1 1st Tverskaia-lamskaia St., Moscow, 127006, Russia

³ ICR JSC, 2, Bldg. 1 1st Tverskaia-lamskaia St., Moscow, 127006, Russia

^{1,2,3} tsyganovdenis97@gmail.com

Abstract

The institute of extrajudicial bankruptcy has recently undergone significant changes. The institute is closely related to the placement of information on the Internet, but this topic is completely unexplored. The objectives of this work are: description and analysis of the main provisions related to the placement of information on extrajudicial bankruptcy and disclosure of the main, related problems. In the course of the study, general methods, methods of analysis, synthesis, formal-legal method and system method were used. The author highlights the periodization of the formation of the institute, highlights positive and negative changes, and draws attention to the problems associated with the change of the publisher of relevant information on the Internet.

Keywords: registry; posting; information; publication; extrajudicial bankruptcy; bankruptcy; Fedresurs.

For citation: *Tsyganov D. D. Genesis of the Institute of Posting Information About Extrajudicial Bankruptcy of Citizens on the Internet. Herald of the Russian Law Academy, 2025, no. 4, pp. 160–170. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-160-170>

Введение

Недавно институт внесудебного банкротства граждан претерпел существенные изменения, которые значительно повлияли на вопросы размещения информации в сети Интернет, в частности на Федресурсе. Существующая практика показывает, что как сама процедура, так и порядок публикации информации о ней в Интернете вызывают ряд сложностей в понимании. Это в свою очередь приводит к ошибкам при размещении и интерпретации информации, а также к наруше-

нию прав и интересов должников и кредиторов. Подробный анализ и выделение основных изменений в нормативно-правовом регулировании могут помочь избежать подобных нарушений и сформулировать предложения, направленные на совершенствование регулирования.

Значительным образом были дополнены давно существующие положения Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее – Закон о банкротстве). До внесения изменений понятие банкротства определялось следующим образом: это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. После вступления в силу Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» [2] дефиниция изменилась: в актуальной редакции это признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Как верно отмечает Е. М. Шайхутдинов, ст. 25 Гражданского кодекса РФ при этом по-прежнему не актуализирована. В соответствии с данной статьей банкротство возможно только на основе решения арбитражного суда [3, с. 47–51]. Принимая во внимание, что в рамках внесудебного банкротства отсутствуют суд и судебное решение, возникает определенная концептуальная неточность.

Потребность в возникновении данного института во многом была обусловлена тем, что длительное время имел место существенный рост неплатежеспособности физических лиц. Это было связано с понижением уровня доходов, ростом безработицы и высоким уровнем закредитованности населения [4, с. 60–64].

В рамках настоящей статьи отсутствует необходимость подробного исследования банкротных новелл, однако невозможно игнорировать ту роль, которая в рамках данной процедуры (внесудебного банкротства) была отведена именно размещению информации в сети Интернет.

Следует также отметить, что становление института внесудебного банкротства происходило в несколько этапов, каждый из которых существенно влиял на раскрытие информации. Для того чтобы изучить роль размещения информации о данной процедуре, необходимо подробнее рассмотреть эти этапы.

1. Первый этап: 1 сентября 2020 г. – 3 ноября 2023 г.

В этот период действовала первая редакция Закона о банкротстве, которая ввела институт внесудебного банкротства. Появились ст. 223.2–223.7.

Главное условие для признания гражданина банкротом во внесудебном порядке заключалось в том, что гражданин, общий размер денежных обязательств и обя-

занностей по уплате обязательных платежей которого (без учета предусмотренных абз. 4 п. 2 ст. 4 Закона о банкротстве), в том числе обязательств, срок исполнения которых не наступил, обязательств по уплате алиментов и обязательств по договору поручительства, независимо от просрочки основного должника, составляет не менее 50 тыс. руб. и не более 500 тыс. руб., имеет право обратиться с заявлением о признании его банкротом во внесудебном порядке, если на дату подачи такого заявления в отношении него окончено исполнительное производство в связи с возвращением исполнительного документа взыскателю на основании п. 4 ч. 1 ст. 46 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [5] (независимо от объема и состава требований взыскателя) и не возбуждено иное исполнительное производство после возвращения исполнительного документа взыскателю.

Подобное изложение закона вызвало критику юридического сообщества. Представители последнего отмечали в качестве недостатков как чрезмерно низкие требования для инициирования процедуры (в части долгов гражданина), так и слабую защищенность кредиторов [6, с. 21–38].

Процедура происходила следующим образом: гражданин, соответствующий указанному выше условию, обращался в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (далее – МФЦ). Заявление подавалось согласно установленным форме и образцу. Далее, на МФЦ возлагались следующие обязанности: проверить заявление гражданина (в части соблюдения формы), с использованием базы ФССП России проверить информацию о соответствии гражданина условиям для признания его банкротом. Наконец, существовала обязанность по публикации таких сведений в сети Интернет, а именно в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ).

МФЦ имел право отказать в принятии заявления гражданина при следующих условиях: если гражданин допустил ошибку, опечатку, нарушил порядок заполнения либо сообщил некорректные или недостоверные сведения [7, с. 32–45].

Обязанность МФЦ по размещению сведений в данном случае не зависела от результатов проверки. В случае подтверждения условия сотрудник МФЦ обязан был разместить сообщение с типом «о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина». Если же условие не подтверждалось, то публиковалось сообщение с типом «о возврате гражданину заявления о признании его банкротом во внесудебном порядке».

В обоих случаях как для гражданина, так и для кредиторов возникали определенные правовые последствия.

Так, если произошла публикация сообщения с типом «о возврате гражданину заявления», гражданин имел право повторно обратиться с указанным заявлением не ранее чем через один месяц со дня возврата такого заявления. Таким образом, гражданин обязан был ждать как минимум месяц для повторного обращения. В противном случае сотрудник МФЦ, после проверки данных в ЕФРСБ, осуществлял бы публикацию очередного «возврата».

В случае, если в отношении гражданина разместили сообщение с типом «о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина», возникали последс-

твия, установленные ст. 223.4 Закона о банкротстве. В частности, со дня включения сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в ЕФРСБ вводился мораторий на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, за исключением определенных случаев.

Со дня включения сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в ЕФРСБ также наступали следующие последствия:

- срок исполнения возникших до дня включения таких сведений в ЕФРСБ денежных обязательств, обязанности по уплате обязательных платежей считается наступившим, за исключением требований кредиторов, указанных в подп. 1 и 2 п. 1 ст. 233.4 Закона о банкротстве;
- прекращается начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов по всем обязательствам гражданина, за исключением требований кредиторов, указанных в подп. 1 и 2 п. 1 ст. 233.4 Закона о банкротстве;
- не подлежат применению правила ст. 8 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в части возможности направления исполнительных документов в банк или иную кредитную организацию непосредственно взыскателем;
- все исполнительные документы могут быть направлены только в Федеральную службу судебных приставов и ее территориальные органы;
- приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям с гражданина, за исключением исполнительных документов по требованиям, указанным в подп. 1 и 2 п. 1 ст. 233.4 Закона о банкротстве;
- согласие гражданина-должника на предоставление органами, осуществляющими государственную регистрацию или иной учет (регистрацию), имеющих у них сведений кредиторам в соответствии с п. 5 ст. 233.4 Закона о банкротстве считается предоставленным.

Основанием для приостановления исполнения исполнительных документов являлось включение сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства в ЕФРСБ.

Гражданин в течение срока процедуры внесудебного банкротства не имел права совершать сделки по получению займов, кредитов, выдаче поручительств и иные обеспечительные сделки.

По истечении шести месяцев со дня включения сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в ЕФРСБ завершалась процедура внесудебного банкротства гражданина и такой гражданин освобождался от дальнейшего исполнения требований кредиторов, указанных им в заявлении о признании его банкротом во внесудебном порядке.

По истечении данного срока МФЦ размещал информацию в ЕФРСБ в виде сообщения с типом «о завершении процедуры внесудебного банкротства гражданина». Так, задолженность признавалась безнадежной, а процедура завершалась.

Отдельного внимания также заслуживает то, что на МФЦ возлагалась обязанность по направлению уведомлений. Такие уведомления направлялись кредиторам, в суд и ФССП России.

Итак, в период с 1 сентября 2020 г. по 3 ноября 2023 г. редакция Закона о банкротстве подразумевала следующее:

- информация о внесудебном банкротстве (как сведения о возбуждении процедуры, так и сведения о возврате заявления) начала публиковаться в ЕФРСБ;
- размещение информации в ЕФРСБ стало выступать в роли юридического факта, на основе которого наступали определенные юридические последствия;
- роль МФЦ в контексте внесудебного банкротства, а также размещения информации о нем носила наиболее активный характер.

2. Второй этап: 3 ноября 2023 г. – 1 июля 2024 г.

В рамках данного этапа осуществлялось реформирование института внесудебного банкротства. Хотя если выражаться точнее, то происходила подготовка к реформированию института внесудебного банкротства.

Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 474-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» вступил в силу 3 ноября 2023 г. ***Он внес следующие изменения в институт внесудебного банкротства граждан:***

- перечень условий, необходимых для возбуждения процедуры внесудебного банкротства, был расширен. Была увеличена сумма допустимого долга (не менее 25 тыс. руб. и не более 1 млн руб.);
- был расширен список лиц, которые могут претендовать на инициирование процедуры. Была добавлена возможность внесудебного банкротства для лиц, получающих пенсию как основной доход, пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка, а также для лиц, в отношении которых выданный не позднее чем за семь лет до даты обращения с заявлением о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке исполнительный документ имущественного характера предъявлялся к исполнению (направлялся для исполнения) в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, и данные требования не исполнены или исполнены частично;
- определенным образом претерпел изменения порядок проверки в части соответствия гражданина условиям, необходимым для инициирования процедуры. Теперь к заявлению необходимо было прикладывать справки установленного образца, подтверждающие соблюдение условий для внесудебного банкротства. При этом МФЦ в меньшей степени стали принимать решения на основе заявлений. Теперь решение технически стало приниматься оператором ЕФРСБ;
- был расширен список лиц, участвующих в проверке соответствия гражданина условиям, необходимым для инициирования процедуры. В данных отношениях стали участвовать оператор ЕФРСБ, СФР и ФССП России;
- на оператора ЕФРСБ впервые была возложена обязанность по опубликованию сведений в Реестре;
- произошла автоматизация всех перечисленных процессов.

Данные изменения носили весьма существенный характер, требовали серьезных технических доработок информационных систем, создания новых технологических решений, а также подготовки самих лиц, которые должны были принимать

участие в процедуре инициирования внесудебного банкротства. Окончательно все эти изменения должны были начать работать полноценно лишь с 1 июля 2024 г. В период с 3 ноября 2023 г. по 1 июля 2024 г. имел место подготовительный, переходный период.

Процессы проверок и размещения информации уже с 3 ноября 2023 г. стали работать в соответствии с требованиями закона, за исключением функционирования информационного обмена через единую систему межведомственного электронного взаимодействия (далее – СМЭВ).

Так, порядок размещения информации стал выглядеть следующим образом: гражданин подавал заявление о признании его банкротом во внесудебном порядке в МФЦ. К этому заявлению он обязательно прикладывал справки установленного образца. Сотрудник МФЦ вносил в ЕФРСБ сообщение уже нового типа, а именно сообщение с типом «о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина (проект)». «Проект» подлежал включению в ЕФРСБ, но не подлежал раскрытию на открытой части сайта ЕФРСБ в сети Интернет. Оператор ЕФРСБ при помощи программно-аппаратного комплекса ЕФРСБ (далее – ПАК ЕФРСБ) осуществлял ряд автоматизированных проверок, по результатам которых в ЕФРСБ автоматически публиковалось сообщение с типом «о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина» или с типом «о возврате гражданину заявления».

В автоматизированном порядке проверялись: требования в части размера долга гражданина; наличие или отсутствие сведений о действующей процедуре банкротства (как в судебном, так и во внесудебном порядке); наличие или отсутствие сведений о завершении/прекращении процедуры судебного и внесудебного банкротства (менее чем пять лет назад); факт отсутствия возвратов заявлений о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке, которые могли быть опубликованы за последний месяц; и, наконец, наличие того, что к сообщению МФЦ были приложены справки установленного образца.

Таким образом, принципиальными нововведениями в рамках данного этапа стали:

- существенное сокращение публикаций с типом «о возврате гражданину заявления» от имени МФЦ. Такие публикации сохранились только для должников, относящихся к первой категории;
- оператор ЕФРСБ, а точнее, ПАК ЕФРСБ, стал выступать публикатором сведений в ЕФРСБ;
- автоматизированная проверка соответствия гражданина условиям для внесудебного банкротства. Сотрудники МФЦ, получив заявление от гражданина, стали переносить эти сведения в «проект сообщения» ЕФРСБ, а все проверки стали осуществляться без участия человека;
- наличие приложенных к заявлению справок стало практически ключевым условием для возбуждения процедуры внесудебного банкротства. Тем не менее оператор ЕФРСБ не осуществлял проверку содержимого самих справок. Проверялось лишь наличие какого-либо документа, который был приложен к проекту сообщения в ЕФРСБ.

3. Третий этап: 1 июля 2024 г. – настоящее время

Хотя закон и устанавливал вступление в силу итоговых положений с 1 июля 2024 г., непосредственно действие нового порядка законом связывалось с появлением технической возможности осуществления информационного обмена через СМЭВ. Помимо необходимости исполнить требование закона начало функционирования информационного обмена через СМЭВ было обусловлено социальной значимостью вопроса. Так, 8 декабря 2023 г. Президент России поручил Правительству до 1 августа 2024 г. доработать процедуру внесудебного банкротства граждан и перевести ее в электронную форму в целях исключения необходимости получения гражданами документов и справок на бумажном носителе [8].

О такой возможности оператор ЕФРСБ обязан был сообщить путем опубликования соответствующей новости, что произошло 1 августа 2024 г. в части проверки данных о получателях ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка [9] и 14 августа 2024 г. в части проверки данных о получателях страховых пенсий, неоконченном исполнительном производстве и исполнительном листе, выданном не позднее чем за год, для пенсионеров и получателей пособий, а также неоконченном исполнительном производстве и исполнительном листе, выданном не позднее чем за семь лет, для остальных граждан [10].

Подобное стало возможным благодаря совместной работе Министерства экономического развития РФ, оператора ЕФРСБ, СФР и ФССП России.

Ключевым моментом в рамках данной редакции стало то, что условие (установленное абз. 2 подп. 2 п. 1 ст. 223.2, абз. 3 подп. 2 п. 1 ст. 223.2, абз. 2 и 3 подп. 3 п. 1 ст. 223.2 или абз. 2 и 3 подп. 4 п. 1 ст. 223.2) подтверждалось на основе либо приложенной справки, либо получения данных об условии через СМЭВ.

Таким образом, принципиальными нововведениями в рамках данного этапа стали все нововведения предыдущего этапа с двумя изменениями:

- наличие приложенных к заявлению справок перестало быть ключевым условием для проверки соответствия гражданина условиям. Стали нужны либо справка, либо подтверждение условий со стороны ФССП России и (или) СФР;
- был запущен информационный обмен через СМЭВ.

Заключение

Подводя итоги, следует в очередной раз подчеркнуть, что размещение информации в ЕФРСБ в части данных о внесудебном банкротстве претерпело серьезные изменения. Появилась автоматизация процессов, возникли новые технологические решения, правовые последствия стали наступать в зависимости от наличия или отсутствия соответствующей публикации в ЕФРСБ, существенно снизилась нагрузка на МФЦ в части принятия каких-либо решений, да и сама процедура банкротства стала гораздо более доступной для граждан. Нельзя не отметить и тенденцию интеграции информационных систем. Важным обстоятельством стало то, что наступление ряда правовых последствий во многом перестало зависеть от человека.

Между тем возникают и новые юридические проблемы в области размещения сведений в ЕФРСБ.

Принимая во внимание тот факт, что законодатель исключил из регулирования обязанность по рассылке уведомлений о включении сведений в ЕФРСБ в части внесудебных сведений, начала возникать потенциальная проблема недостаточной информированности кредиторов.

Кроме того, действующее регулирование в области размещения информации в ЕФРСБ устанавливает, что сведения вносятся в Реестр соответствующим лицом (физическим или юридическим), а также ответственность за достоверность сведений несет соответствующий публикатор. Теперь публикатором многих внесудебных сведений является ПАК ЕФРСБ. Таким образом, следуя дословному толкованию норм в области размещения информации, программно-аппаратный комплекс становится субъектом правоотношений по размещению информации о внесудебном банкротстве. Однако программно-аппаратный комплекс не может нести юридическую ответственность и вообще не может обладать правоспособностью. Это также порождает определенные концептуальные и юридические неточности.

Проблемой становится и предусмотренный порядок аннулирования некорректно размещенных в ЕФРСБ сведений. При обнаружении пользователем, внесшим (включившим) сведения в ЕФРСБ, ошибки такой пользователь вносит (включает) в ЕФРСБ в виде нового сообщения сведения о допущенной ошибке и об аннулировании сообщения с обязательным указанием ссылки на ранее внесенные (включенные) сведения [11]. Принимая во внимание то, что МФЦ вносит в ЕФРСБ проект (который при этом не подлежит раскрытию на открытой части в сети Интернет), а сами сообщения о возбуждении или возврате публикуются оператором Реестра, при обнаружении ошибки в заявлении гражданина о признании его банкротом во внесудебном порядке МФЦ оказывается в ситуации, когда ни с правовой, ни с технической точки зрения такой МФЦ не может аннулировать опубликованные сведения. В результате это влияет на права и интересы как гражданина, являющегося должником, так и кредиторов в отношениях с таким должником.

В отношении всех перечисленных проблем и сложностей следует ожидать судебной практики, которая на текущий момент активно начинает формироваться.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г., с изм. от 7 октября 2024 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5048.
3. *Шайхутдинов Е. М.* Актуальные проблемы правового регулирования внесудебного банкротства гражданина // Юрист. 2023. № 11.
4. *Нестерова О. С.* Процедура внесудебного банкротства граждан: предпосылки к формированию и перспективы развития // Российский судья. 2022. № 5.
5. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

6. Зайцев О., Мифтахутдинов Р., Юхнин А., Карелина С., Сердитова Е., Пацация М., Уксусова Е., Ястржембский И., Архипов Д., Пермиков О., Константинов Д., Строев Н., Бабкин О. Внесудебное банкротство // Закон. 2020. № 9.

7. Росиков А. Внесудебное банкротство гражданина // Юридический справочник руководителя. 2023. № 5.

8. Перечень поручений по итогам совещания с членами Правительства (утв. Президентом РФ 7 декабря 2023 г. № Пр-2417) // Президент России : сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/72936> (дата обращения: 16.11.2024).

9. Информационное сообщение о появлении технической возможности получать сведения о получателях пособий через СМЭВ // Федресурс : сайт. URL: <https://fedresurs.ru/news/65208831-b382-475e-877c-dbd2f38d58d9> (дата обращения: 16.11.2024).

10. Информационное сообщение о появлении технической возможности получать сведения через СМЭВ // Федресурс : сайт. URL: <https://fedresurs.ru/news/d904ea91-90cd-45b8-b21d-01b278b042c2> (дата обращения: 16.11.2024).

11. Приказ Минэкономразвития России от 5 апреля 2013 г. № 178 (ред. от 6 октября 2023 г.) «Об утверждении Порядка формирования и ведения Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц и Единого федерального реестра сведений о банкротстве и Перечня сведений, подлежащих включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве» // Российская газета. 2013. 8 июля. № 172.

References

1. Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ (as amended on August 8, 2024, as amended on October 7, 2024) "On Insolvency (Bankruptcy)". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 43, art. 4190. (In Russ.)

2. Federal Law of July 31, 2020 No. 289-FZ "On Amendments to the Federal Law 'On Insolvency (Bankruptcy)' and Some Legislative Acts of the Russian Federation in Terms of Extrajudicial Bankruptcy of a Citizen". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 31 (part I), art. 5048. (In Russ.)

3. Shaikhutdinov E. M. Actual Problems of Legal Regulation of Extrajudicial Bankruptcy of a Citizen. *Jurist*, 2023, no. 11. (In Russ.)

4. Nesterova O. S. The Procedure for Extrajudicial Bankruptcy of Citizens: Prerequisites for Formation and Development Prospects. *Russian Judge*, 2022, no. 5. (In Russ.)

5. Federal Law of October 2, 2007 No. 229-FZ "On Enforcement Proceedings". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2007, no. 41, art. 4849. (In Russ.)

6. Zaitsev O., Miftakhutdinov R., Iukhnin A., Karelina S., Serditova E., Patsatsia M., Uksusova E., Iastrzhembskii I., Arkhipov D., Permiakov O., Konstantinov D., Stroeve N., Babkin O. Extrajudicial Bankruptcy. *Law*, 2020, no. 9. (In Russ.)

7. Rosikov A. Extrajudicial Bankruptcy of a Citizen. *Legal Reference Book of the Head*, 2023, no. 5. (In Russ.)

8. List of Instructions Following the Meeting with Members of the Government (approved by the President of the Russian Federation on December 7, 2023 No. Pr-

2417). URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/72936> (date of the application: 16.11.2024). (In Russ.)

9. Information Message on the Emergence of a Technical Possibility to Receive Information About Recipients of Benefits Through SMEV. URL: <https://fedresurs.ru/news/65208831-b382-475e-877c-dbd2f38d58d9> (date of the application: 16.11.2024). (In Russ.)

10. Information Message on the Emergence of a Technical Possibility to Receive Information Through SMEV. URL: <https://fedresurs.ru/news/d904ea91-90cd-45b8-b21d-01b278b042c2> (date of the application: 16.11.2024). (In Russ.)

11. Order of the Ministry of Economic Development of Russia of April 5, 2013 No. 178 (as amended on October 6, 2023) "On Approval of the Procedure for the Formation and Maintenance of the Unified Federal Register of Information on the Facts of Activities of Legal Entities and the Unified Federal Register of Bankruptcy Information and the List of Information to Be Included in the Unified Federal Register of Bankruptcy Information". *Rossiiskaia Gazeta*, 8 July 2013, no. 172. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Д. Д. Цыганов – аспирант, юрисконсульт, аналитик.

Information about the author:

D. D. Tsyganov – Postgraduate Student, Legal Adviser, Analyst.

Статья поступила в редакцию 26.12.2024; одобрена после рецензирования 03.03.2025; принята к публикации 11.07.2025.

The article was submitted to the editorial office 26.12.2024; approved after reviewing 03.03.2025; accepted for publication 11.07.2025.

Научная статья

УДК 343.195

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-171-187>

ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИИ И ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Денис Андреевич Добряков¹

Юлия Сергеевна Донцова²

^{1,2} Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

¹ den-dobryakov@yandex.ru

² yulya.dontsova.01@mail.ru

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности судебной системы и укрепления доверия к ней посредством совершенствования процесса формирования коллегии присяжных заседателей. Цель работы – анализ российского и зарубежного опыта, а также поиск оптимальных моделей организации данного процесса с использованием методологии сравнительного правоведения. В результате исследования сформулированы предложения по совершенствованию процесса формирования коллегии присяжных заседателей.

Ключевые слова: присяжные заседатели; формирование коллегии присяжных заседателей; кандидаты в присяжные заседатели; процедура *voir dire*; непрофессиональные судьи.

Для цитирования: Добряков Д. А., Донцова Ю. С. Формирование коллегии присяжных заседателей в России и отдельных зарубежных странах // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 4. С. 171–187. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-171-187>

Research Article

FORMATION OF THE JURY PANEL IN RUSSIA AND SOME FOREIGN COUNTRIES

Denis A. Dobryakov¹

Yulia S. Dontsova²

^{1,2} Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
6 Miklukho-Maklaia St., Moscow, 117198, Russia

¹ den-dobryakov@yandex.ru

² yulya.dontsova.01@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is determined by the need to enhance the efficiency of the judicial system and its credibility through improving the process of forming a panel of jurors. The purpose of the work is to analyze Russian and foreign experience, as well as to identify optimal models for organizing aforementioned process using the methodology of comparative law. As a result of the research, proposals for the improvement of the jury selection process have been formulated.

Keywords: jurors; jury selection; candidates for jurors; voir dire procedure; non-professional judges.

For citation: Dobryakov D. A., Dontsova Yu. S. Formation of the Jury Panel in Russia and Some Foreign Countries. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 4, pp. 171–187. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-171-187>

Введение

Право на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом (или, что более уместно в контексте данной статьи, составом суда) гарантируется нормами международного права (в частности, ст. 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.) и национального законодательства. Это право находит практическое выражение в организации судебного процесса во многих странах, претендующих на статус развитых и цивилизованных.

Несмотря на многочисленные теоретические рассуждения о роли судьи и его «истинном» назначении в судопроизводстве, а также дискуссии о необходимости активного участия судьи в поиске истины или ограничении его функций лишь определением более убедительной позиции участвующей в процессе стороны [1,

с. 85–97; 2, с. 155–165], в конечном счете основной задачей судьи остается вынесение справедливого, беспристрастного и законного решения.

Указанную миссию теории и практики юриспруденции, а также обычные граждане в основном ассоциируют исключительно с профессиональным судьей, хотя в России и многих других странах мира достаточно активно реализуется принцип участия граждан в отправлении правосудия. При этом важно подчеркнуть, что соответствующий институт широко распространен не только в англосаксонской (англо-американской) правовой семье, но и в странах романо-германского (континентального) права, хотя для последних типично построение судебного процесса вокруг фигуры профессионального судьи, а не судей от народа [3, с. 187]. В частности, в современной Российской Федерации существует две формы участия граждан в осуществлении правосудия: суд с участием присяжных заседателей (или, как его обычно называют, просто «суд присяжных») в уголовном процессе и смешанная модель суда, в которой решения принимаются судьей совместно с арбитражными заседателями в рамках единой коллегии в арбитражном процессе.

1. Общая характеристика суда присяжных

Профессиональный судья по сути своей предстает «лицом государства» в том смысле, что фундаментом его деятельности и жизни в целом выступают правовые и конституционные ценности, принципы и идеалы, являющиеся основополагающими для конкретного государства [3, с. 187].

Однако, несмотря на повсеместное признание высокого статуса судьи, установление гарантий независимости судей и разработку этических требований к их поведению, в России среди простых граждан (и отчасти даже в профессиональной юридической среде) распространены сравнительно низкий уровень доверия к судебной власти в общем и сомнения в возможности вынесения справедливого, беспристрастного и законного решения профессиональным судьей в частности [4, с. 46–51].

Такое отношение обусловлено рядом факторов, некоторые из которых представляется возможным выделить особо. Прежде всего негативно влияет на восприятие судебной власти обществом наличие так называемого обвинительного уклона при производстве по уголовным делам (здесь и далее речь будет идти по большей части именно об уголовном судопроизводстве), который может быть обусловлен тем, что около четверти от общего количества кандидатов на должность судьи составляют бывшие работники правоохранительных органов [5]. Вследствие этого при рассмотрении и разрешении дела доводы, методы работы, мотивация и представленные доказательства стороны обвинения могут быть более понятны и предпочтительны для рассматривающего дело судьи по сравнению со стороной защиты [6, с. 46–54], которая в силу его предшествующего профессионального опыта нередко может восприниматься им в негативном ключе.

Также внимания заслуживает профессиональная деформация, с высокой долей вероятности развивающаяся вследствие рассмотрения огромного массива «типовых» дел и выражающаяся в снижении уровня самокритичности при принятии решений, расширении границ дозволенного за счет пренебрежения требованиями

законодательства [7, с. 97–102], которые, как известно, могут довольно резко меняться (а желание знакомиться с такими изменениями обратно пропорционально объему нагрузки на судью), и других поведенческих особенностей.

Некоторые авторы отмечают в качестве одного из рассматриваемых факторов косность мышления – поскольку большая часть судей состоит из бывших работников аппарата суда, в частности секретарей судебного заседания и помощников судей, не имеющих профессионального юридического опыта в иной сфере [5], существует довольно распространенное мнение, согласно которому такие судьи обладают укоренившимися навыками работы по типовым делам, из-за чего при возникновении какой-то нестандартной ситуации, выпадающей из имеющегося опыта, они могут не справиться с возложенной на них задачей, что в итоге приведет к возникновению судебной ошибки [8, с. 142–149; 9]. К тому же предшествующий «бюрократический» опыт практически неизбежно приводит к строго формальному отношению как к конкретному делу, так и к правосудию в целом – буква закона всецело вытесняет его дух.

Наконец, нельзя не отметить риск нарушения принципа независимости судей при осуществлении правосудия, связанный с наличием внутренней иерархии судебного сообщества, требующей гласного или негласного подчинения, результатом чего становится стремление судьи принять такое решение, которое оставит в силе вышестоящая инстанция при его обжаловании, причем данное стремление по своему значению может оказаться важнее, чем собственные представления судьи о справедливости и правильном применении закона.

Одним из средств, потенциально способных укрепить доверие к судебной власти, является участие граждан в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей при рассмотрении ими отдельных категорий дел в уголовном судопроизводстве. По общему правилу суд с участием присяжных заседателей включает две взаимодополняющие друг друга коллегии, заседающие отдельно друг от друга. Одна из них состоит из определенного законом числа соответствующих установленным требованиям граждан – присяжных заседателей, другая – из профессионального судьи, причем решение (вердикт) граждан обуславливает выносимый судьей приговор и обязательно для него (хотя есть и исключения, но мы сейчас не об этом).

Представляется, что осуществление данной формы судопроизводства оказывает положительное воздействие как на функционирование механизмов судебной власти, так и на восприятие ее обществом, а также выражает собой демократизм правосудия.

Достигается это посредством лучшего в сравнении с «профессиональным судом» обеспечения принципов состязательности, равноправия сторон и независимости, поскольку включение в судебный процесс граждан, не обладающих специальными юридическими знаниями, стимулирует участников процесса к более качественной подготовке материалов дела и аргументации [10, с. 53–55], а формирование коллегии присяжных случайным образом из представителей различных социальных групп с установленным законом минимальным численным составом (в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством

в России в районных судах коллегия присяжных заседателей состоит из шести человек, в областных и приравненных к ним судах – из восьми; ч. 22 ст. 328 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)) призвано обеспечить их защиту от внешнего давления, поскольку эти граждане свободны от «корпоративных отношений», бытующих в судебном сообществе [4]. Кроме того, непосредственное участие граждан в осуществлении правосудия за счет личного опыта способствует повышению лояльности граждан к деятельности судебной системы, а также положительно влияет на уровень правосознания.

Нельзя также не упомянуть об одной особенности суда с участием присяжных заседателей, которая несколько «омрачает» существование данного института. Эта особенность связана с вердиктом – при его вынесении присяжные заседатели должны руководствоваться законом, положения которого в напутственном слове разъясняются председательствующим судьей, исследованными в процессе доказательствами, личным опытом, внутренним убеждением, а также собственными представлениями о справедливости. Последнее обстоятельство нередко и становится камнем преткновения, так как в сознании обычных граждан между справедливостью и законом не всегда ставится знак равенства. В связи с тем, что в большинстве стран (включая Российскую Федерацию) присяжные заседатели, в отличие от профессионального судьи, не обязаны мотивировать свой вердикт, в отдельных случаях это позволяет им отдавать предпочтение не требованиям закона, а собственным представлениям о существующей в обществе справедливости [2], что может приводить к возникновению такого явления, как нуллификация закона.

По мнению А. Н. Шмелева, данное явление может выступать в качестве акта неповиновения, несогласия с реализуемой государством репрессивной политикой [11, с. 224–225], либо, как отмечает Г. А. Есаков, присяжные могут прибегнуть к нуллификации закона, если посчитают его несправедливым [12, с. 123]. В указанных случаях нуллификация закона в целом может рассматриваться в положительном ключе как способ привлечения внимания законодателя к необходимости обеспечить соответствие существующего правового регулирования народным чаяниям. Вместе с тем она может оказывать и исключительно негативное влияние на судебную систему, государство и общество. Особенно это касается вердиктов, вынесенных под воздействием внутренних предрассудков, предубеждений или скрытой предвзятости присяжных заседателей, что прямо нарушает право на судебное разбирательство законным, справедливым и беспристрастным составом суда.

Для недопущения вероятности вынесения «порочного» вердикта, учитывая невозможность непосредственного регулирования убеждений и позиции присяжных заседателей в конкретном деле, законодатель предусмотрел особую процедуру формирования коллегии присяжных заседателей – один из наиболее важных и сложных этапов судопроизводства. В ходе этого этапа стороны процесса на основе принципа состязательности осуществляют отбор кандидатов для включения в состав коллегии присяжных посредством мотивированных и немотивированных отводов (ч. 9–16 ст. 328 УПК РФ), стремясь обеспечить объективный и беспристрастный состав коллегии (или, в некоторых случаях, преследуя иные «тактические» цели, что является отдельным вопросом).

Перед началом формирования коллегии присяжных заседателей в судебное заседание вызывается определенное число кандидатов. В соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством в районных судах количество явившихся кандидатов должно быть не менее 12, а в областных и приравненных к ним судах – не менее 14 (ч. 3 ст. 327 УПК РФ).

Законом установлена только нижняя граница допустимой явки кандидатов в присяжные заседатели, и ничто не мешает судье в России распорядиться о вызове, например, 30–40 граждан (и для нас это уже будет значимым числом), тогда как, например, в США в среднем вызывается по 50–70 граждан [13], а при рассмотрении особо резонансных дел – по 650 и более [14, р. 82].

На этапе вызова кандидатов в присяжные заседатели могут возникать значительные затруднения, поскольку вызов не гарантирует их явку. Основной причиной этого является недостаточная осведомленность граждан о процедуре участия в судебном процессе. Многие не знакомы с особенностями деятельности присяжных заседателей, их правами, обязанностями и предоставляемыми гарантиями. В России существует критический дефицит информации об этом институте – зачастую представления о суде с участием присяжных формируются лишь на основе развлекательных фильмов и передач, включая зарубежные, которые либо не мотивируют к участию в правосудии, либо создают искаженный и неактуальный для российской правовой системы образ.

Отчасти эту проблему может решить информирование кандидатов посредством приложения к повестке брошюры, инструкции или памятки, где кратко изложена суть данной формы судопроизводства с акцентом на правовом статусе присяжных и значимости их роли. Это предложение не является новым – оно неоднократно выдвигалось учеными и сопровождалось проектами соответствующей просветительской печатной продукции [15]. Однако целесообразно пойти дальше и размещать доступную и привлекательную рекламу, выполняющую информационно-мотивационную функцию, а также использовать средства массовой информации и массовой культуры для формирования положительного образа суда с участием присяжных и самих граждан, вовлеченных в этот процесс. При этом содержание печатных и иных информационных материалов должно быть максимально точным и кратким – это связано не только с феноменом «клипового мышления», но и с затратами на изготовление продукции.

Другой важный аспект проблемы связан с отсутствием ответственности за неявку по вызову в суд и недостаточной заинтересованностью граждан в участии в судебном процессе в качестве присяжных. Если отсутствие юридической ответственности за неявку можно оставить без изменений, то вопрос мотивации требует внимания и решения. Первый Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев предлагал повысить размер выплат присяжным заседателям [16]. При этом цель не в том, чтобы заинтересовать граждан заработком, а в том, чтобы обеспечить справедливую материальную компенсацию, которая должна не уступать доходу, который человек получил бы, работая в обычных условиях.

Также сохраняется проблема личной безопасности присяжных заседателей и кандидатов в них. Например, в США при рассмотрении дел, связанных с орга-

низованной преступностью, безопасность присяжных обеспечивается посредством сохранения в тайне их личных данных, таких как имена и фамилии, которые обычно предоставляются сторонам [17, р. 457–458]. В наиболее резонансных делах анонимность присяжных достигается запретом на разглашение личной информации, а также на фото- и видеосъемку, и даже на зарисовки портретов кандидатов во время отбора и формирования коллегии присяжных [18]. Эти меры широко применяются на практике и освещаются в СМИ, что демонстрирует готовность государства обеспечивать безопасность непрофессиональных судей и защищать их от давления.

Формирование коллегии присяжных заседателей имеет, как представляется, исключительное значение для нормального функционирования института суда с участием присяжных заседателей и судебной власти вообще, притом в разных странах соответствующая процедура имеет свои, порой принципиальные, особенности. Далее представляется целесообразным проанализировать процесс и практику отбора кандидатов в присяжные заседатели и формирования коллегий присяжных заседателей в отдельных зарубежных странах, а именно упомянутых ранее и хорошо известных отечественной юридической доктрине США и значительно менее изученной, но не менее интересной для исследования Канаде, учитывая при этом в качестве контекста законодательство Российской Федерации и проблемы, с которыми рассматриваемый институт сталкивается в нашей стране.

2. Формирование коллегии присяжных в США и процедура «voir dire»

Итак, после явки в судебное заседание достаточного количества граждан и соблюдения всех требований, установленных законом, председательствующий выступает перед кандидатами с вступительной речью, в которой кратко сообщает всю необходимую информацию, касающуюся сторон, рассматриваемого дела и стоящих перед кандидатами задач. После этого, в закрытом судебном заседании, вместе с началом формирования коллегии присяжных заседателей посредством проведения отбора возникают и новые проблемы.

По мнению Т. В. Моисеевой, целью вышеуказанного отбора является формирование законной, независимой и беспристрастной коллегии присяжных заседателей [19, с. 67]. Иными словами, законность, независимость и беспристрастность присяжных заседателей выступают в качестве трех китов, которые являются основой для вынесения справедливого вердикта.

Все перечисленные требования равны по своей значимости и важности. Однако, несмотря на это, вызывает наибольшие трудности и привлекает к себе излишнее внимание необходимость реализации именно принципа беспристрастности. Возникновение данной ситуации может быть вызвано следующим обстоятельством.

Беспристрастность выражается в отсутствии каких-либо предубеждений, предвзятости, явной персональной заинтересованности исходом дела и т.п. В соответствии с нормами уголовно-процессуального закона необъективность судьи может проявляться, например, если он является родственником любого из участников рассматриваемого дела. Помимо наиболее общих и распространенных случаев, описанных и предусмотренных законом, пристрастность может

проявляться по-другому, в индивидуальном порядке, в частности в выражении явной или скрытой симпатии либо антипатии по отношению к одной из сторон, и это может быть вызвано массой самых разнообразных факторов – начиная от степени опрятности внешнего вида и заканчивая гражданской позицией и религиозными взглядами. Отметим, что в данной ситуации акцент специально не ставился исключительно на присяжных заседателях, поскольку и профессиональные судьи в том числе могут становиться заложниками своих стереотипов и внутренних предубеждений [20, р. 239–258].

Однако, если говорить о вынесении итогового решения по делу, профессиональные судьи существенно ограничены или в целом лишены возможности поддаваться своим чувствам и эмоциям, поскольку помимо соблюдения иных условий их решение должно быть мотивировано. К вердикту присяжных данное требование не предъявляется, что оставляет им пространство для неконтролируемого выражения своих мыслей и суждений. Вдобавок к этому распространено мнение, согласно которому отсутствие у присяжных профессионального опыта и знаний в юридической сфере, различия в оценке важности предоставленной информации, трактовке доказательств, иная интерпретация закона, обладание неполным объемом информации и т.п. – все это может негативно повлиять на объективность восприятия присяжными всего происходящего во время судебного разбирательства [21, с. 25]. В совокупности рассмотренные обстоятельства могут привести к тому, что, учитывая тайну объяснений и логики присяжных заседателей при вынесении вердикта, существует риск принятия решения предвзятым составом суда.

Для предотвращения подобных ситуаций и предусмотрен отбор присяжных заседателей, в процессе которого используются мотивированные и немотивированные отводы. Грамотное применение этих мощных инструментов сторонами обвинения и защиты в конечном счете может способствовать формированию законной, независимой и беспристрастной коллегии присяжных заседателей. Существуют различные методы проведения наиболее эффективного и результативного отбора кандидатов в присяжные заседатели.

Так, в США процессу отбора кандидатов в присяжные заседатели уделяется большее внимание по сравнению с другими странами [22, р. 98]; данный процесс известен под названием «*voir dire*». Следует отметить, что указанная процедура преследует еще несколько целей (помимо уже многократно названной ранее): проверить кандидата на соответствие установленным законом требованиям; установить, сможет ли кандидат отбросить имеющиеся у него предубеждения и при принятии решения опираться только на представленные доказательства и закон; получить информацию, необходимую для заявления отвода, поскольку интуиция и анализ невербальных сигналов – это любопытный способ, но получение достоверных сведений лично от кандидата – наиболее действенный способ; отсеять кандидатов, не подходящих под составленный стороной портрет «идеального» присяжного [23, с. 38].

Для достижения указанных целей и наиболее эффективного применения мотивированных и немотивированных отводов существует множество разнообразных методов, градация которых выстраивается от наиболее абсурдных (например,

один из способов отбора строится на сравнении кандидатов в присяжные и лошадей [24]) до имеющих под собой научное или близкое к этому обоснование. Такая вариативность в судах США является следствием отсутствия единых правил, стабильных норм и четкого понимания о том, что именно будет происходить во время формирования коллегии присяжных заседателей. В частности, в федеральных судах опрос кандидатов в основном проводит председательствующий судья, а сторонам может быть позволено лишь заявить ходатайство с просьбой задать кандидатам определенные вопросы, в то время как в судах штатов все зависит от конкретного судьи и существующих в штате законов, инструкций и практики, например, один судья в своей работе придерживается метода, согласно которому заявление немотивированных отводов должно происходить не по очереди, а чередоваться между сторонами [25], а другой судья для обеспечения принципа презумпции невиновности может предоставить стороне защиты право на заявление большего количества немотивированных отводов.

Таким образом, едва ли можно утверждать об абсолютной эффективности того или иного метода, поэтому в данном исследовании предлагаем не вклиниваться в дискуссии о распределении обязанностей между сторонами и профессиональным судьей, а также не изучать весь массив существующих методов. Как следствие, считаем необходимым проанализировать один из широко распространенных и известных, но при этом, по мнению юристов-исследователей, используемых только в США методов, а именно метод научного отбора присяжных заседателей.

Научный отбор включает в себя: проведение опроса населения до начала судебного разбирательства, целью которого является возможность делать прогнозы относительно получения наиболее благоприятного вердикта или получения сведений, с помощью которых сторона сможет заявить ходатайство о тенденциозности состава коллегии или о необходимости проведения судебного разбирательства в ином месте; в частности, такое происходило при рассмотрении дел, связанных с совершением террористических актов, затронувших слишком большой процент населения, и др.; помощь в составлении письменных анкет для кандидатов, что позволяет сформулировать наиболее корректные вопросы, связанные с деликатными и неудобными темами, в частности с употреблением психоактивных веществ, наличием заболеваний, привлечением к разным видам ответственности и т.п.; наблюдение за невербальным поведением кандидатов, что теоретически может позволить сторонам сделать выводы об их истинном отношении к делу, пролить свет на их политическую или жизненную позицию; организация модельных или имитационных судебных процессов и работа с фокус-группами. Уникальность данного метода заключается не только в его содержании, но и в том, что все вышеперечисленное используется с привлечением специалиста – судебного консультанта [22; 25].

В то же время в отечественной доктрине встречается мнение о необходимости привлечения к отбору кандидатов в присяжные заседатели специалистов-психологов, знания и навыки которых могли бы способствовать формированию беспристрастной коллегии присяжных заседателей. Однако согласно исследованиям и судебной практике США использование рассмотренного метода, впрочем, как и любого иного, не гарантирует успеха в достижении поставленной цели, какой

бы она ни была. Во-первых, привлечение судебных консультантов отличается излишней дороговизной, а заикленность на различных характеристиках кандидатов, например таких, как пол, возраст, социальный статус, определенная манера поведения, стиль в одежде, не является прямой корреляцией с получением желаемого вердикта.

Все это в какой-то степени лишь позволяет сторонам ощутить некоторую иллюзию контроля и полного владения происходящим, успокоиться и обрести уверенность. Во-вторых, так или иначе, все вновь сводится к немотивированности вердикта, который не позволяет говорить об уровне эффективности рассматриваемого научного отбора. Ведь, оставляя в неизвестности логику принятия решения, затруднительно утверждать, что присяжные следовали именно по пути данного судебным консультантом прогноза, а не решили, к примеру, подбросить в совещательной комнате монетку. Иными словами, при достижении желаемого результата трудно сделать однозначный вывод, было ли это следствием применения какой-то методики и заслугой профессионального юриста и (или) специалиста-психолога или всего лишь случайностью, допустимой погрешностью [22].

В России применение или разработка подобных методов не получили широкого распространения ни в доктрине, ни на практике. Имеющийся научный материал в основном содержит анализ судебной практики и рекомендации по составлению вопросов для опроса кандидатов таким образом, чтобы эти вопросы не только позволяли получить как можно больше информации, потенциально необходимой для заявления отводов, но и их формулировка не оставляла или, наоборот, оставляла пространство для возможной отмены приговора в порядке обжалования [26, с. 6–12]. Исходя из всего вышеизложенного представляется возможным сформулировать следующие предложения.

Поскольку, как уже неоднократно отмечалось, научный отбор, как и любой иной метод, может не отличаться особой эффективностью, следует обратить более пристальное внимание на один из его элементов – составление письменной анкеты или опроса с помощью судебного консультанта.

Одним из препятствий на пути к формированию беспристрастной коллегии является отсутствие честности в ответах кандидатов, которое может быть как намеренным, так и неумышленным. Если говорить о последнем, то причинами могут служить следующие обстоятельства.

Во-первых, граждане, впервые попадая в новую, непривычную для себя обстановку, не располагающую к моментальному возникновению доверительных отношений с профессиональными участниками процесса, а также находясь среди массы незнакомых людей, намерения и отношения которых неизвестны, при устном опросе могут быть более зажатыми и менее откровенными. Например, при ответе на вопросы, касающиеся личной жизни или каких-то деликатных, неудобных тем, кандидаты могут давать неправдивые, а социально одобряемые ответы, чтобы избежать дополнительного стресса и получить положительную оценку от окружающих [27].

Во-вторых, еще одной причиной появления одобряемых, а не правдивых ответов является поведение профессиональных участников процесса – председательствующего и сторон обвинения и защиты. Иными словами, при опросе свои-

ми вербальными или невербальными действиями, например формулированием вопросов определенным образом, одобрительными кивками, недоумевающими взглядами и пр., данные лица способны повлиять на ответ кандидата и степень его честности и открытости [27].

В-третьих, немаловажной частью процесса, особенно в суде с участием присяжных заседателей, является соблюдение разумных сроков судопроизводства. В некоторых случаях для соблюдения таких сроков судья может торопить стороны и кандидатов во время проведения устного опроса, что может негативно сказываться на качестве ответов и последующем формировании коллегии. В частности, при ответе на вопрос, требующий чуть больше времени для осмысления, кандидат может его не понять, понять неправильно или просто не успеть ответить, если он был задан сразу всей группе [20].

Одним из инструментов, способных устранить вышеперечисленные проблемы, а также предоставить более подробную информацию о личности и опыте кандидата в присяжные заседатели, является письменное анкетирование, или опрос. Привлечение судебных консультантов к составлению таких опросов позволило бы формулировать вопросы в более корректной, этичной и при этом результативной форме.

Однако, поскольку данный инструмент имеет и свои негативные стороны, например увеличение сроков судопроизводства, предлагается установить право его применения в отечественном судебном процессе в качестве дискреционного полномочия председательствующего [28].

3. Процедура отбора присяжных заседателей в Канаде и ее особенности

В то же время если рассматривать опыт Канады, то, по сравнению с США, ситуация здесь отличается кардинальным образом. Прежде всего фундаментальным отличием является отношение к потенциальным присяжным заседателям – в Канаде действует презумпция беспристрастности кандидатов в присяжные заседатели. Иными словами, бремя доказывания наличия предубеждений, широко распространенной предвзятости (*widespread bias*), антипатии, невозможности вынести решение, опираясь на собственный опыт и положения закона, и пр. [29] ложится на стороны обвинения и защиты [30].

Помимо этого положение об изначальной беспристрастности кандидатов подкрепляется их количеством – 12 и более присяжных, способных сообщить отбросить свои предрассудки, иначе взглянуть на ситуацию и сосредоточиться на общем деле [31, р. 318–319]. Вдобавок к этому инструкции председательствующего также имеют «очищающий» эффект, благотворно влияя на потенциальных присяжных и напоминая им об их священном долге быть справедливыми и беспристрастными [29]. Следствием всего вышеперечисленного стало строгое соблюдение этических требований, неприкосновенности частной жизни и уважения к личности каждого кандидата [31, р. 318–319], который является человеком, а не просто набором подходящих или неподходящих характеристик. Таким образом, данный подход существенным образом ограничивает возможности сторон во время проведения отбора кандидатов.

В дополнение к этому ранее законодательством был предусмотрен действительно уникальный и, с высокой долей вероятности, единственный для данной формы судопроизводства метод отбора присяжных заседателей, который был способен обеспечить формирование беспристрастной коллегии непрофессионалов. По словам теоретиков права, появился данный метод в конце XIX в. [32], а суть его заключалась в следующем.

Поскольку, как и в США, в Канаде действует двухуровневая система законодательства, то первый этап так называемого отбора или формирования первоначальных списков кандидатов – массива подходящих под требования граждан – урегулирован законами провинций, а второй этап – исключительно федеральным законодательством, в соответствии с которым до начала «классического» отбора присяжных председательствующий единолично, в целях ускорения и упрощения процесса, проводит судебный предварительный отбор. Значение данной процедуры заключается в отводе кандидатов, пристрастность которых является неоспоримой, например, в случае выявления родства с кем-либо из сторон или заинтересованности исходом дела [29]. Однако уникальность отбора присяжных заседателей заключалась в другом. Полномочия по формированию законной, независимой и беспристрастной коллегии присяжных заседателей возлагались на иных кандидатов в присяжные заседатели.

В соответствии с положениями Уголовного кодекса Канады либо два последних приведенных к присяге кандидата, либо выбранные председательствующим судьей кандидаты, получив соответствующие инструкции и разъяснения от судьи, разрешали ходатайства о заявлении мотивированных отводов и активно участвовали в отборе присяжных [33]. Первый выбранный кандидат в присяжные заседатели заменял одного из председательствующих непрофессиональных судей. Присяжные заседатели сменяли друг друга таким образом до тех пор, пока не была сформирована коллегия присяжных, включая запасных присяжных заседателей. В прецедентном праве такой метод отбора известен как «чередование присяжных заседателей» (*rotating triers*) [33]. Применение данного метода в большей степени направлено на защиту присяжных и максимальное обеспечение их беспристрастности.

Однако достижение вышеуказанных целей должно находиться в балансе с необходимостью поддержания эффективности судопроизводства без излишнего усложнения и удлинения процесса, а также без дополнительного обременения присяжных [34]. В связи с этими и иными причинами в 2008 г. канадский законодатель решил прибегнуть к внесению в Уголовный кодекс изменений и введению дополнительного уникального метода отбора, известного как «статические присяжные» (*static triers*). При невозможности использования метода чередования присяжных заседателей председательствующий мог выбрать двух кандидатов, которые бы занимались рассмотрением заявлений о мотивированных отводах и формированием коллегии присяжных заседателей. Особенностью данного метода являлось то, что председательствующие непрофессиональные судьи в конечном счете не входили в сформированную коллегия и не участвовали в дальнейшем рассмотрении и разрешении дела [35].

Действительно, внесение подобных изменений сперва имело благотворное влияние, поскольку проводимый таким образом процесс существенно сокращал

время, затрачиваемое на отбор, за счет того, что профессиональному судье было необходимо предоставить присяжным разъяснения и инструкции всего лишь один раз [36]. Однако рассматриваемый метод имел и свои недостатки, поскольку чередование присяжных позволяло избежать риска, существующего при использовании статичных присяжных, избрания в качестве статичного присяжного пристрастного гражданина, который своими действиями и суждениями мог существенным образом повлиять на состав коллегии присяжных и поставить под сомнение справедливость вынесенного вердикта [35].

В связи с вышеперечисленными обстоятельствами в Уголовный кодекс Канады в 2019 г. были внесены изменения, упразднившие описанные методы и вернувшие традиционные полномочия при отборе присяжных профессиональному судье [37].

Заключение

На основе анализа опыта США и Канады в части формирования коллегии присяжных заседателей представляется возможным предложить ряд изменений в организацию соответствующего процесса в Российской Федерации для более полной реализации права на справедливое судебное разбирательство законным, независимым и беспристрастным составом суда.

Во-первых, целесообразно к повестке о вызове гражданина в суд в качестве присяжного заседателя прикладывать информационную брошюру, в которой кратко объяснялась бы суть данной формы судопроизводства, а также разъяснялись бы основные права и обязанности присяжных заседателей. В дополнение к этому следует создать на официальных сайтах судов высших инстанций, судов первой инстанции, в которых предусмотрено рассмотрение дел с участием присяжных заседателей, а также муниципальных образований отдельный раздел, посвященный реализации права на участие граждан в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей.

Во-вторых, при распространении просветительской информации, касающейся рассматриваемой формы судопроизводства, необходимо делать акцент именно на выплате компенсационных вознаграждений, их размере, а также гарантиях и способах обеспечения безопасности присяжных заседателей.

Наконец, следует наделить председательствующего судью дискреционным полномочием предоставлять право на использование письменного анкетирования в дополнение к проведению устного опроса кандидатов в присяжные заседатели.

Пристатейный библиографический список

1. *Фесик П. Ю.* Основные тенденции развития состязательной и инквизиционной форм судебного процесса в исторической парадигме: к поиску идеального судебного процесса // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19. № 4.
2. *Малина М. А.* Презумпция невиновности и суд с участием присяжных заседателей // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 10.
3. *Головкин Л. В., Матвеев Б.* Суд и государство. М. : Статут, 2018.

4. Терехин В. А. Проблемы повышения эффективности правосудия и доверия к судейскому корпусу: продолжение дискуссии // Российская юстиция. 2012. № 8.
5. Ученые рассказали, почему судьями становятся секретари и прокуроры, а не адвокаты // Адвокатская газета : сайт. URL: <https://clck.ru/3JTKsM> (дата обращения: 05.08.2024).
6. Ильяхов А. А. Судебные ошибки, их классификация и влияние на отправле-ние правосудия в суде с участием присяжных заседателей // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1.
7. Кожевников В. В., Зверев В. О., Войнаровская Л. И. Виды правосознания в пра-воведении и возможная их деформация // Психопедагогика в правоохранитель-ных органах. 2023. № 1 (92).
8. Ильяхов А. А. Судебное разбирательство с участием присяжных заседа-телей: теоретические и правовые основы // Российское право: образование, прак-тика, наука. 2018. № 4.
9. В профессии судьи очень важно гибкое мышление // КонсультантПлюс. Сту-денту и преподавателю : сайт. URL: https://www.consultant.ru/edu/news/interview/professii/professiya_sudia/petrova/ (дата обращения: 03.01.2025).
10. Николаева Т. А., Ковалева А. А. Профессионализм судьи как основа рассмот-рения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей // Российская юс-тиция. 2018. № 7.
11. Шмелев А. Н. Судебная нуллизация нормативно-правового акта : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.
12. Есаков Г. А. «Нуллификация» уголовного закона в суде с участием присяж-ных заседателей // Уголовное право. 2013. № 2.
13. Cooper M. B. Questionnaire questioner: A handy "how to" for effective use of jury questionnaires. Details, details... // Plaintiff : сайт. URL: <https://www.plaintiffmagazine.com/recent-issues/item/using-the-internet-and-social-media-in-jury-selection> (дата обращения: 15.08.2024).
14. Van Dyke J. Voir Dire: How Should it Be Conducted to Ensure That Our Juries are Representative and Impartial? // Hastings Constitutional Law Quarterly. 1976. Vol. 3.
15. Корсик К. А., Пашин С. А., Бушмев Н. В. Правосудие народа (памятка присяж-ному заседателю). М. : Общественная палата Российской Федерации, 2021.
16. Очередное рабочее совещание с делегатами X Всероссийского съезда су-дей // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/31581/ (дата обращения: 08.08.2024).
17. Hall K. The Oxford Companion to American Law. New York : Oxford University Press, 2002.
18. Judge in Trump case orders media not to report where potential jurors work // Parkersburg News and Sentinel : сайт. URL: <https://clck.ru/3JTK95> (дата обращения: 20.10.2024).
19. Мусеева Т. В. Формирование объективной и беспристрастной коллегии присяжных заседателей // Российское правосудие. 2011. № 7 (63).
20. Diamond S. S., Rose M. R. The Contemporary American Jury // Annual Review of Law and Social Science. 2018. Vol. 14.

21. Гулевич О. А. Психология в суде присяжных. Аналитический обзор. М. : Международное общество им. Л. С. Выготского, 2003.
22. Lieberman J. D., Krauss D. A. Jury Psychology: Social Aspects of Trial Processes. London : Routledge, 2009.
23. Bornstein B. H., Greene E. The Jury Under Fire: Myth, Controversy, and Reform. New York : Oxford University Press, 2017.
24. McGinn C. How my horse helped me learn to pick a jury // Plaintiff : сайт. URL: <https://www.plaintiffmagazine.com/recent-issues/item/how-my-horse-helped-me-learn-to-pick-a-jury> (дата обращения: 08.08.2024).
25. Berman R. M., Marriott D. R. Picking a Winner: Ten Tips for Selecting the Best Possible Jury // Minnesota Lawyer. 2011. Vol. 2.
26. Багаутдинов Ф. Н. Формирование коллегии присяжных заседателей // Законность. 2021. № 8 (1042).
27. Mize G., Hannaford-Agor P. Building a Better Voir Dire Process // Judges' Journal. 2008. Vol. 47 (1).
28. Marder N. S. The Power of the Jury: Transforming Citizens into Jurors. Cambridge : Cambridge University Press, 2022.
29. R. v. Find, 24.05.2001, No. 27495 // Supreme Court of Canada : сайт. URL: <https://decisions.scc-csc.ca/scc-csc/scc-csc/en/item/1868/index.do> (дата обращения: 03.07.2024).
30. Hubbert v. R., 17.06.1975, No. 2595 // CanLII : сайт. URL: <https://clck.ru/3JTKBg> (дата обращения: 20.10.2024).
31. Schuller R. A., Erentzen C. The Challenge for Cause Procedure in Canadian Criminal Law // Oñati Socio-Legal Series. 2016. Vol. 6 (2).
32. Bruni C. R. v. Nouredine: The Impact of Imposing Static Triers // The Court.CA : сайт. URL: <https://www.thecourt.ca/r-v-nouredine-the-impact-of-imposing-static-triers> (дата обращения: 10.08.2024).
33. R. v. Nouredine, 12.11.2015, No. C53774; C53848 // CanLII : сайт. URL: <https://clck.ru/3JTKEU> (дата обращения: 10.08.2024).
34. Makorin C. 7.12: Trial procedure – Jury selection and challenges // Can
35. R. v. Grant, 23.08.2016, No. C58744 // CanLII : сайт. URL: <https://clck.ru/3JTKV5> (дата обращения: 05.08.2024).
36. R. v. Jaser, 15.12.2014, No. CR-13-10000655-0000 // CanLII : сайт. URL: <https://clck.ru/3JTKb6> (дата обращения: 05.01.2025).
37. Shokar C. R. v. Chouhan: Abolishment of Peremptory Challenges Is Constitutionally Valid // The Court.CA : сайт. URL: <https://www.thecourt.ca/r-v-chouhan-abolishment-of-peremptory-challenges-is-constitutionally-valid/> (дата обращения: 10.08.2024).

References

1. Fesik P. Iu. The Main Trends in the Development of Adversarial and Inquisitorial Forms of Trial in the Historical Paradigm: Towards the Search for an Ideal Trial. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2023, vol. 19, no. 4. (In Russ.)
2. Malina M. A. Presumption of Innocence and Trial by Jury. *Current Issues of Russian Law*, 2023, vol. 18, no. 10. (In Russ.)
3. Golovko L. V., Matie B. Court and State. Moscow: Statut, 2018. (In Russ.)

4. Terekhin V. A. Problems of Increasing the Efficiency of Justice and Trust in the Judiciary: Continuation of the Discussion. *Russian Justice*, 2012, no. 8. (In Russ.)
5. Scientists Have Explained Why Secretaries and Prosecutors Become Judges, Not Lawyers. URL: <https://clck.ru/3JTJsM> (date of the application: 05.08.2024). (In Russ.)
6. Iliukhov A. A. Judicial Errors, Their Classification and Impact on the Administration of Justice in a Jury Trial. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 1. (In Russ.)
7. Kozhevnikov V. V., Zverev V. O., Voinarovskaia L. I. Types of Legal Consciousness in Jurisprudence and Their Possible Deformation. *Psychopedagogy in Law Enforcement Agencies*, 2023, no. 1 (92). (In Russ.)
8. Iliukhov A. A. Trial with Participation of Jurors: Theoretical and Legal Foundations. *Russian Law: Education, Practice, Science*, 2018, no. 4. (In Russ.)
9. Flexible Thinking Is Very Important in the Judicial Profession. URL: https://www.consultant.ru/edu/news/interview/professii/professiya_sudia/petrova/ (date of the application: 03.01.2025). (In Russ.)
10. Nikolaeva T. A., Kovaleva A. A. Professionalism of a Judge as a Basis for Considering Criminal Cases by a Court with the Participation of Jurors. *Russian Justice*, 2018, no. 7. (In Russ.)
11. Shmelev A. N. Judicial Nullification of a Normative Legal Act: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2018. (In Russ.)
12. Esakov G. A. "Nullification" of the Criminal Law in Court with the Participation of Jurors. *Criminal Law*, 2013, no. 2. (In Russ.)
13. Cooper M. B. Questionnaire questioner: A handy "how to" for effective use of jury questionnaires. Details, details... URL: <https://www.plaintiffmagazine.com/recent-issues/item/using-the-internet-and-social-media-in-jury-selection> (date of the application: 15.08.2024).
14. Van Dyke J. Voir Dire: How Should it Be Conducted to Ensure That Our Juries are Representative and Impartial? *Hastings Constitutional Law Quarterly*, 1976, vol. 3.
15. Korsik K. A., Pashin S. A., Bushtets N. V. Justice of the People (Memo to a Juror). Moscow: Public Chamber of the Russian Federation, 2021. (In Russ.)
16. Another Working Meeting with Delegates of the 10th All-Russian Congress of Judges. URL: https://www.vsr.ru/press_center/news/31581/ (date of the application: 08.08.2024). (In Russ.)
17. Hall K. The Oxford Companion to American Law. New York: Oxford University Press, 2002.
18. Judge in Trump case orders media not to report where potential jurors work. URL: <https://clck.ru/3JTK95> (date of the application: 20.10.2024).
19. Moiseeva T. V. Formation of an Objective and Impartial Jury. *Russian Justice*, 2011, no. 7 (63). (In Russ.)
20. Diamond S. S., Rose M. R. The Contemporary American Jury. *Annual Review of Law and Social Science*, 2018, vol. 14.
21. Gulevich O. A. Psychology in the Jury Trial. Analytical Review. Moscow: International Society named after L. S. Vygotskii, 2003. (In Russ.)
22. Lieberman J. D., Krauss D. A. Jury Psychology: Social Aspects of Trial Processes. London: Routledge, 2009.

23. Bornstein B. H., Greene E. *The Jury Under Fire: Myth, Controversy, and Reform*. New York: Oxford University Press, 2017.

24. McGinn C. How my horse helped me learn to pick a jury. URL: <https://www.plaintiffmagazine.com/recent-issues/item/how-my-horse-helped-me-learn-to-pick-a-jury> (date of the application: 08.08.2024).

25. Berman R. M., Marriott D. R. Picking a Winner: Ten Tips for Selecting the Best Possible Jury. *Minnesota Lawyer*, 2011, vol. 2.

26. Bagautdinov F. N. Formation of a Jury. *Legality*, 2021, no. 8 (1042). (In Russ.)

27. Mize G., Hannaford-Agor P. Building a Better Voir Dire Process. *Judges' Journal*, 2008, vol. 47 (1).

28. Marder N. S. *The Power of the Jury: Transforming Citizens into Jurors*. Cambridge: Cambridge University Press, 2022.

29. *R. v. Find*, 24.05.2001, No. 27495. URL: <https://decisions.scc-csc.ca/scc-csc/scc-csc/en/item/1868/index.do> (date of the application: 03.07.2024).

30. *Hubbert v. R.*, 17.06.1975, No. 2595. URL: <https://clck.ru/3JTKBg> (date of the application: 20.10.2024).

31. Schuller R. A., Erentzen C. The Challenge for Cause Procedure in Canadian Criminal Law. *Oñati Socio-Legal Series*, 2016, vol. 6 (2).

32. *Bruni C. R. v. Nouredine*: The Impact of Imposing Static Triers. URL: <https://www.thecourt.ca/r-v-nouredine-the-impact-of-imposing-static-triers> (date of the application: 10.08.2024).

33. *R. v. Nouredine*, 12.11.2015, No. C53774; C53848. URL: <https://clck.ru/3JTKEU> (date of the application: 10.08.2024).

34. *Makorin C.* 7.12: Trial procedure – Jury selection and challenges. URL: <https://clck.ru/3JTKGL> (date of the application: 24.07.2024).

35. *R. v. Grant*, 23.08.2016, No. C58744. URL: <https://clck.ru/3JTKV5> (date of the application: 05.08.2024).

36. *R. v. Jaser*, 15.12.2014, No. CR-13-10000655-0000. URL: <https://clck.ru/3JTKb6> (date of the application: 05.01.2025).

37. *Shokar C. R. v. Chouhan*: Abolishment of Peremptory Challenges Is Constitutionally Valid. URL: <https://www.thecourt.ca/r-v-chouhan-abolishment-of-peremptory-challenges-is-constitutionally-valid/> (date of the application: 10.08.2024).

Сведения об авторах:

Д. А. Добряков – кандидат юридических наук.

Ю. С. Донцова – студент магистратуры.

Information about the authors:

D. A. Dobryakov – PhD in Law.

Yu. S. Dontsova – Master's Student.

Статья поступила в редакцию 03.03.2025; одобрена после рецензирования 03.06.2025; принята к публикации 11.07.2025.

The article was submitted to the editorial office 03.03.2025; approved after reviewing 03.06.2025; accepted for publication 11.07.2025.

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-188-197>

ПЕРЕСМОТР СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО НОВЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Анастасия Юрьевна Куликова

Саратовская государственная юридическая академия, 410056, Россия,

г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., д. 104, стр. 1

kylikovanastya0710@mail.ru

Аннотация

Актуальность темы определяется тем, что вносимые изменения в гл. 42 Гражданского процессуального кодекса РФ должны не нарушать основополагающие принципы гражданского процесса, а, напротив, способствовать повышению эффективности судебной защиты прав граждан и организаций. Научная новизна работы состоит в научно обоснованных предложениях относительно возможностей и правил пересмотра судебных актов в порядке гл. 42 ГПК РФ. В основу настоящей статьи положены диалектический метод научного познания; общенаучные методы: историко-правовой анализ, системно-структурный метод, синтез и сопоставление; частно-научные методы: аналитическое изучение и социологическое исследование. Основное содержание статьи посвящено пересмотру судебных актов по новым обстоятельствам. Автор предлагает исключить из гл. 42 ГПК РФ понятие «вновь открывшиеся обстоятельства», полагая, что пересмотр должен быть возможен только ввиду появления новых обстоятельств, не существовавших во время судебного процесса, но возникших после вступления судебного постановления в законную силу.

Ключевые слова: новые обстоятельства в гражданском процессе; вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском процессе; пересмотр в порядке гл. 42 ГПК РФ; гражданский процесс; пересмотр судебных постановлений.

Для цитирования: Куликова А. Ю. Пересмотр судебных постановлений по новым обстоятельствам в гражданском процессе: современное состояние и пути совершенствования // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 4. С. 188–197. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-188-197>

Research Article

REVIEW OF COURT RULINGS ON NEW CIRCUMSTANCES IN CIVIL PROCEDURE: CURRENT STATE AND WAYS OF IMPROVEMENT

Anastasia Yu. Kulikova

Saratov State Law Academy, 104, Bldg. 1 Chernyshevskogo N.G. St.,
Saratov, 410056, Russia
kylikovanastya0710@mail.ru

Abstract

The relevance of the topic is determined by the fact that the amendments to Chapter 42 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation should not violate the fundamental principles of civil procedure, but, on the contrary, contribute to improving the effectiveness of judicial protection of the rights of citizens and organizations. The scientific novelty of the work consists in scientifically based proposals regarding the possibility and rules for reviewing judicial acts in accordance with Chapter 42 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation. This article is based on the dialectical method of scientific cognition; general scientific methods: historical and legal analysis, system-structural method, synthesis and comparison; private scientific methods: analytical study and sociological research. The main content of the article is devoted to the revision of judicial acts under new circumstances. The author suggests deleting the concept of “newly discovered circumstances” from Chapter 42 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, believing that revision should be possible only due to the emergence of new circumstances that did not exist during the trial, but appeared after the court decision entered into force.

Keywords: new circumstances in civil procedure; newly discovered circumstances in civil procedure; review in accordance with Chapter 42 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation; civil procedure; review of court decisions.

For citation: Kulikova A. Yu. Review of Court Rulings on New Circumstances in Civil Procedure: Current State and Ways of Improvement. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 4, pp. 188–197. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-188-197>

Введение

Согласно положениям п. 2 ч. 2 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса РФ [1] (далее – ГПК РФ) основаниями для инициирования процедуры пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений служат новые обстоятельства. Данное нормативное положение, закрепленное в ГПК РФ, определяет условия, при которых возможен пересмотр судебных постановлений в рамках установленной процедуры. Иными словами, наличие новых обстоятельств, подпадающих под определение, закрепленное процессуальным законодательством, является легитимным основанием для пересмотра вступившего в законную силу судебного акта.

Пересмотр судебного акта по новым обстоятельствам, хотя и предполагает преодоление законной силы судебного решения, в данном случае используется прежде всего в целях защиты прав участников процесса, ссылающихся на такие новые обстоятельства. Этот вид пересмотра является процедурой, применение которой в целях обеспечения принципа стабильности судебных решений допустимо только в исключительных случаях и не должно нарушать баланс интересов других лиц, участвующих в деле [2, с. 7–11].

По мнению Верховного Суда РФ, правовая определенность предполагает недопустимость повторного рассмотрения однажды разрешенного дела. Правовая определенность означает, что пересмотра вступившего в законную силу постановления не может требовать ни одна из сторон исключительно с целью проведения повторного слушания и получения нового постановления [3].

На наш взгляд, пересмотр судебного акта по новым обстоятельствам представляет собой экстраординарное средство правовой защиты, которое не стоит в одном ряду с апелляционным, кассационным и надзорным производствами, традиционно квалифицируемыми как проверочные [2]. Тем самым пересмотр в порядке гл. 42 ГПК РФ не имеет такой задачи, как повторное рассмотрение дела в целях проверки судебного решения и исправления ошибки посредством отмены и вынесения нового постановления.

Напротив, пересмотр в порядке гл. 42 ГПК РФ направлен на исправление дефектов при установлении фактов в ходе рассмотрения дела ввиду их неизвестности суду и лицам, участвующим в деле. В свою очередь, достижение истинной правовой определенности судебного акта в гражданском процессе возможно только после корректировки неправосудного решения посредством пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам.

Поскольку юридическая наука стремительно развивается, наполняясь новыми теориями, концепциями, категориями и методами, совершенствование процессуального института пересмотра судебных постановлений в порядке гл. 42 ГПК РФ направлено на сохранение и развитие основополагающих принципов гражданского процесса, закрепленных в Конституции РФ и отраслевых законах, а также на повышение эффективности защиты прав граждан и организаций.

Анализ статистических показателей свидетельствует об увеличении числа судебных разбирательств в судах общей юрисдикции Российской Федерации. В рамках данного анализа целесообразно обратиться к консолидированным статистическим отчетам федеральных судов общей юрисдикции первой инстанции, опубликованным на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2018 по 2022 г. (включительно).

Согласно представленным данным количество заявлений (представлений) о пересмотре по вновь открывшимся и новым обстоятельствам, поступивших в суды общей юрисдикции, варьируется следующим образом: в 2018 г. зарегистрировано 115 заявлений (представлений), в 2019 г. – 131, в 2020 г. – 29, в 2021 и 2022 гг. – по 21 заявлению (представлению) в каждом году [4].

Анализ судебно-статистических показателей судов общей юрисдикции Российской Федерации за рассматриваемый отчетный период свидетельствует о преобладающей тенденции к сокращению числа заявлений (представлений), поступающих на рассмотрение в судебные органы в соответствии с положениями гл. 42 ГПК РФ.

С одной стороны, это свидетельствует о полном и всестороннем исследовании фактических обстоятельств дела, стабильности и устойчивости судебных актов, общем повышении правовой культуры, а также использовании альтернативных способов разрешения споров. С другой стороны, фиксированный и исчерпывающий перечень оснований для пересмотра судебных актов, а также отсутствие четкого разграничения между вновь открывшимися и новыми обстоятельствами создают определенные трудности и сложности в процессе применения соответствующих правовых норм.

Придерживаясь данного положения, тем не менее в гражданское процессуальное законодательство следует внести ряд изменений, призванных модернизировать процессуальный институт и правовые нормы, регулирующие порядок пересмотра гражданских дел в судах общей юрисдикции в случае появления новых обстоятельств, с целью эффективного функционирования указанного института.

1. Новые обстоятельства в современном гражданском процессе

Закон посредством отсылочной нормы права, перечисляя в п. 2 ч. 2 ст. 392 ГПК РФ основания для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений, определяет новые обстоятельства как возникшие после принятия судебного постановления и имеющие существенное значение для правильного разрешения дела обстоятельства [1].

Изыскания в области лингвистики позволяют установить происхождение слова «новый». Согласно этимологическим словарям, в частности трудам М. Фасмера, термин восходит к праславянскому «новъ», имеющему параллели в балтийских языках, например литовском – «*naujas*». Это свидетельствует об индоевропейском происхождении слова, корни которого уходят в глубокую древность [5].

Согласно толковому словарю В. И. Даля термин «новый» определяется как «противоположный старому, недавно созданный, другой, иной, не тот, что был прежде: доселе неведомый или не бывший; не держанный, не ношенный и пр.» [6]. Указан-

ное определение не только подразумевает временной аспект новизны, но и указывает на отсутствие прецедентов существования или применения объекта.

Как следует из толкового словаря С. И. Ожегова, «новый» – это «впервые созданный или сделанный, появившийся или возникший недавно, взамен прежнего, вновь открытый» [7]. Данная трактовка акцентирует внимание на аспектах инновационности и замещения устаревших элементов новыми, подчеркивая преемственность и развитие.

Таким образом, слово «новый» обозначает нечто, возникшее недавно, не существовавшее ранее либо отличающееся от уже известного. Также ключевым фактором, определяющим данное понятие, является фундаментальная концепция новизны, подчеркивающая прогресс, инновации, изменения, динамику развития.

В широком смысле словосочетание «новые обстоятельства» представляет собой любые обстоятельства, которые возникли после принятия решения. Важным признаком указанных обстоятельств является время возникновения. Законодатель четко определил этот временной параметр в законе, соотнеся его с моментом вынесения постановления судом. Эта временная детерминация имеет принципиальное значение, поскольку отделяет «новые обстоятельства» от обстоятельств, существовавших на момент принятия судебного акта, но неизвестных суду и лицам, участвующим в деле. Из этого следует, что новизна обстоятельства заключается не только в его фактическом возникновении, но и в хронологической отнесенности к периоду после принятия решения.

Новые обстоятельства по своей сути являются впервые появившимися по истечении некоторого времени после вынесения решения. Суд не учитывал их при первоначальном рассмотрении гражданского дела ввиду их объективного отсутствия. Таким образом, не все обстоятельства могут стать основаниями для пересмотра судебного постановления, вступившего в законную силу, в порядке ч. 4 ст. 392 ГПК РФ.

Вторым признаком нового обстоятельства выступает существенное значение этого обстоятельства для рассматриваемого дела.

Толковый словарь Д. Н. Ушакова определяет значение слова «существенный» как «составляющий самую сущность, существо чего-нибудь, крайне-важный для чего-нибудь» [8]. Иными словами, существенным признается то, что является неотъемлемой частью определяемого и оказывает решающее влияние на его характеристики.

Именно существенность нового обстоятельства для судебного разбирательства в ходе пересмотра является еще одним определяющим критерием. Необходимо отметить, что обстоятельства, в связи с появлением которых пересматривается судебный акт, должны быть существенными, т.е. оказывающими определяющее воздействие, способными повлиять на выводы суда при принятии судебного акта.

На протяжении длительного периода времени в соответствии с ранее действовавшим законодательством пересмотр в порядке гл. 42 ГПК РФ базировался исключительно на вновь открывшихся обстоятельствах. В частности, законодательная конструкция первоначальной редакции ГПК РФ не предусматривала возможности пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам. Диф-

ференциация оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов была осуществлена только после изменений, внесенных Федеральным законом от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ [9], тем самым предоставив участникам гражданского процесса дополнительные инструменты для защиты прав, свобод и законных интересов.

Если остановиться на истории внесения изменений в ГПК РФ в 2010 г. в части дополнения к вновь открывшимся обстоятельствам также и новых обстоятельств, стоит сказать, что модификация гл. 42 ГПК РФ была инициирована принятием Конституционным Судом РФ постановления от 19 марта 2010 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Амосовой, Т. Т. Васильевой, К. Н. Жестковой и других» [10].

Указанное Постановление Конституционного Суда РФ выявило необходимость корректировки норм ГПК РФ с целью обеспечения более полного соблюдения конституционных прав граждан при пересмотре судебных актов, вступивших в законную силу.

С жалобами в Конституционный Суд РФ обратились граждане, в пользу которых были вынесены судебные решения, впоследствии отмененные по вновь открывшимся обстоятельствам. Изначально выиграв дело, участники процесса столкнулись с необходимостью повторного участия в судебном разбирательстве. Основанием для обращения указанных лиц в Конституционный Суд РФ послужило отсутствие в действующем гражданском процессуальном законодательстве механизмов апелляционного или кассационного обжалования факта отмены вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного в пользу граждан, по причине судебной ошибки или злоупотребления со стороны суда.

Конституционный Суд РФ признал указанный оспариваемый запрет не соответствующим Конституции РФ. Суд указал на необходимость императивного обеспечения механизма корректировки и исправления судебных ошибок, допущенных при разрешении вопроса о наличии вновь открывшихся обстоятельств и повлекших незаконную отмену судебных постановлений, вступивших в законную силу (а зачастую уже исполненных и лежащих в основе сделок между первоначальной стороной и третьими лицами). В качестве дополнительного аргумента в пользу принятого решения было учтено расхождение между оспариваемым регулированием и нормами арбитражного процесса, которые предусматривали возможность обжалования определений об отмене вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам [11].

Законодательному органу было направлено указание о целесообразности внесения изменений в ст. 397 ГПК РФ.

Федеральным законом от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ ч. 2 ст. 397 ГПК РФ была изложена в редакции, прямо предусматривающей возможность апелляционного обжалования определений суда первой инстанции об удовлетворении заявления, представления о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Таким образом, федеральным законодателем 9 декабря 2010 г. были внесены существенные изменения в пересмотр судебных постановлений, вступивших в за-

конную силу, а именно в ГПК РФ в качестве оснований для пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, наравне с вновь открывшимися обстоятельства введены новые.

Однако, по справедливому утверждению Л. В. Назарычевой, «до сих пор в науке гражданского и арбитражного процесса не дан аргументированный ответ о том, является ли пересмотр по новым обстоятельствам отдельной от пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам самостоятельной процессуально-правовой общностью. С другой стороны, не получила должного теоретического обоснования и идея о новых и вновь открывшихся обстоятельствах как элементах единого процессуально-правового института пересмотра судебных актов» [12, с. 51].

2. О возможности исключения из ГПК РФ пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам

Как уже отмечалось, пересмотр судебного акта в порядке гл. 42 ГПК РФ – это экстраординарное средство правовой защиты, которое не может стоять в одном ряду с апелляционным, кассационным, надзорным производствами, традиционно квалифицируемыми как проверочные. Главное отличие здесь заключается в отсутствии в нем оснований пересмотра судебной ошибки, возникшей ввиду объективной невозможности оценить судом те или иные обстоятельства [2].

Этот вид пересмотра судебного решения не нацелен на исправление ошибок, допущенных нижестоящими судами при установлении фактических обстоятельств дела, которые повлияли на мнение суда о правомерности заявленных требований. Напротив, пересмотр по правилам гл. 42 ГПК РФ принимает во внимание новые обстоятельства, возникшие уже после вынесения решения и имеющие важное значение для правильного и объективного разрешения дела. Иными словами, должны появиться совершенно новые факты, которые не существовали на момент принятия решения, а возникли позже.

Следовательно, если судья при вынесении решения руководствовался имеющимися в деле доказательствами, оценил их в совокупности и взаимосвязи и при этом не допустил нарушений процессуального закона, то такое решение, даже если впоследствии обнаружится новая информация, опровергающая установленные факты, не может быть признано «неправильным» в строго юридическом смысле. Оно может быть охарактеризовано как «неполное», поскольку было принято в соответствии с действующим правопорядком и на основе доступной на момент принятия решения информации.

В контексте вышеизложенного важно подчеркнуть различие между «неправильностью» решения, обусловленной процессуальными нарушениями или неверной оценкой доказательств, и «неполнотой», вытекающей из появления новых, ранее недоступных сведений. В первом случае речь идет о нарушении принципов правосудия, во втором – о естественных ограничениях познавательной деятельности.

Юридически значимые для дела обстоятельства, поименованные в законе как «вновь открывшиеся», существовавшие на момент принятия судебного постановления, в том числе те, которые не были и не могли быть известны заявителю, не могут являться экстраординарным средством защиты прав и свобод, поскольку свидетель-

ствуют о том, что на этапе судебного разбирательства действия председательствующего по делу судьи, направленные на установление фактов, не всегда носили максимально эффективный характер, что привело к неправильному определению обстоятельств, имеющих значение для дела, в связи с чем суд принял неправильное решение (с судебной ошибкой). Иными словами, юридически значимые обстоятельства, существовавшие на момент принятия решения, не могут быть основанием для пересмотра, так как могут указывать на ошибки в судебном разбирательстве.

В целях реализации положения о том, что «неправильное решение» (с судебной ошибкой) подлежит исправлению только вышестоящими инстанциями, полагаем возможным рассмотреть вопрос о внесении изменений в гражданское законодательство, касающихся исключения из нормативных положений гл. 42 ГПК РФ понятия «вновь открывшиеся обстоятельства».

Таким образом, анализируя процессуальный аспект выбранной темы исследования, предлагается установить правило, в соответствии с которым пересмотр вступивших в законную силу судебных актов в порядке гл. 42 ГПК РФ возможен только ввиду появления новых обстоятельств, перечисленных в законе.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым отметить, что пересмотр по новым обстоятельствам обусловлен развитием гражданского процесса, а также усложнением правоотношений. При пересмотре по новым обстоятельствам определяющее значение имеют существенность, время возникновения и новизна юридических фактов, которые могут повлиять на существо принятого решения суда. Представляется, что как экстраординарное средство правовой защиты пересмотр по новым обстоятельствам может быть реализован в случае внесения предлагаемых изменений в процессуальный закон.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 7 октября 2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Куликова А. Ю. Прокурор как субъект, инициирующий пересмотр судебных актов по новым обстоятельствам в гражданском процессе // Российский судья. 2023. № 7.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 января 2023 г. № 18-КГ22-128-К4 // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.02.2025).
4. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции за 2022 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 25.02.2025).
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. М.: Прогресс, 1964–1973 // Lexicography.online: сайт. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer> (дата обращения: 25.02.2025).

6. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля : подгот. по 2-му печ. изд. 1880–1882 гг. М. : АСТ и др., 1998 // Толковый словарь Даля онлайн : сайт. URL: <https://slovardalja.net/about.php> (дата обращения: 25.02.2025).
7. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М. : Азбуковник, 1997 // Толковый словарь Ожегова онлайн : сайт. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=17200> (дата обращения: 25.02.2025).
8. *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь современного русского языка: около 100 000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Аделант, 2013.
9. Федеральный закон от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ (ред. от 8 марта 2015 г.) «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.02.2025).
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Амосовой, Т. Т. Васильевой, К. Н. Жестковой и других» // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.02.2025).
11. Конституционный Суд Российской Федерации: 30 лет на защите прав граждан. На примерах практики // Конституционный Суд Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.ksrf.ru/> (дата обращения: 25.02.2025).
12. *Назарычева Л. В.* Содержание института пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в арбитражном процессе // Юридический мир. 2015. № 10.

References

1. Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on October 7, 2022). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 46, art. 4532. (In Russ.)
2. *Kulikova A. Iu.* The Prosecutor as a Subject Initiating the Review of Judicial Acts Based on New Circumstances in Civil Proceedings. *Russian Judge*, 2023, no. 7. (In Russ.)
3. Definition of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of January 10, 2023 No. 18-KG22-128-K4. URL: <http://www.consultant.ru> (date of the application: 25.02.2025). (In Russ.)
4. Consolidated Statistical Information on the Activities of Federal Courts of General Jurisdiction for 2022. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (date of the application: 25.02.2025). (In Russ.)
5. *Vasmer M.* Etymological Dictionary of the Russian Language. Vols. 1–4. Moscow: Progress, 1964–1973. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer> (date of the application: 25.02.2025). (In Russ.)
6. *Dal V. I.* Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language by Vladimir Dahl: Prepared According to the 2nd Printed Edition, 1880–1882. Moscow: AST et al., 1998. URL: <https://slovardalja.net/about.php> (date of the application: 25.02.2025). (In Russ.)

7. *Ozhegov S. I.* Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions. 4th ed. Moscow: Azbukovnik, 1997. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=17200> (date of the application: 25.02.2025). (In Russ.)

8. *Ushakov D. N.* Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language: About 100,000 Words. Moscow: Adelant, 2013. (In Russ.)

9. Federal Law of December 9, 2010 No. 353-FZ (as amended on March 8, 2015) "On Amendments to the Civil Procedure Code of the Russian Federation". URL: <http://www.consultant.ru> (date of the application: 25.02.2025). (In Russ.)

10. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 19, 2010 No. 7-P "On the Case of Verifying the Constitutionality of Part Two of Article 397 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in Connection with the Complaints of Citizens I. V. Amosova, T. T. Vasilieva, K. N. Zhestkova and Others". URL: <http://www.consultant.ru> (date of the application: 25.02.2025). (In Russ.)

11. Constitutional Court of the Russian Federation: 30 Years of Protecting Citizens' Rights. Based on Practical Examples. URL: <http://www.ksrf.ru/> (date of the application: 25.02.2025). (In Russ.)

12. *Nazarycheva L. V.* Contents of the Institute of Review of Judicial Acts Based on New or Newly Discovered Circumstances in Arbitration Proceedings. *Legal World*, 2015, no. 10. (In Russ.)

Сведения об авторе:

А. Ю. Куликова – аспирант.

Information about the author:

A. Yu. Kulikova – Postgraduate Student.

Статья поступила в редакцию 17.03.2025; одобрена после рецензирования 06.06.2025; принята к публикации 25.08.2025.

The article was submitted to the editorial office 17.03.2025; approved after reviewing 06.06.2025; accepted for publication 25.08.2025.

Научная статья

УДК

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-198-204>

КОДИФИКАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ РАЗУМНОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Эдуард Флоберович Шахназарян

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

eduard-flo@ya.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию одновременно двух правовых процессов: первый – совершенствование законодательства, регулирующего условия и порядок принудительного исполнения решений юрисдикционных органов в контексте его кодификации; второй – осуществление данной законодательной работы с учетом развития норм о разумности как требования отраслевого регулирования. Актуальность темы подтверждается тем, что вопрос кодификации законодательства об исполнительном производстве остается дискуссионным как в доктрине, так и на практике, но до сих пор не реализован в полной мере. Цель исследования – проанализировать необходимость кодификации законодательства об исполнительном производстве и оценить целесообразность ее осуществления в текущих условиях правового развития через категорию разумности. Автор использовал сравнительно-правовой метод исследования и сделал вывод о том, что кодификация как комплексный механизм совершенствования нормативных правовых актов может быть осуществлена лишь при доктринальной сформированности и зрелости отрасли права.

Ключевые слова: исполнительное производство; судебный пристав-исполнитель; исполнение судебных решений; кодификация законодательства об исполнительном производстве.

Для цитирования: Шахназарян Э. Ф. Кодификация законодательства об исполнительном производстве в контексте реализации требований разумности: вопросы теории и практики // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 4. С. 198–204. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-198-204>

Research Article

CODIFICATION OF LEGISLATION ON ENFORCEMENT PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF REASONABLENESS REQUIREMENTS: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Eduard F. Shakhnazaryan

All-Russian State University of Justice, 2 Bldg. 1 Azovskaia St.,
Moscow, 117638, Russia
eduard-flo@ya.ru

Abstract

This article is devoted to the study of two legal processes simultaneously. The first is the improvement of legislation regulating the conditions and procedure for the enforcement of decisions of jurisdictional authorities in the context of its codification, and the second is the implementation of this legislative work, taking into account the development of standards on reasonableness as a requirement of industry regulation. The relevance of the topic is confirmed by the fact that the issue of codification of legislation on enforcement proceedings remains controversial both in doctrine and in practice, but has not yet been fully implemented. The purpose of the study is to analyze the need for codification of legislation on enforcement proceedings and to assess the feasibility of its implementation in the current conditions of legal development through the category of reasonableness. The author uses a comparative legal research method and concludes that codification as a comprehensive mechanism for improving regulatory legal acts can be implemented only with the doctrinal formation and maturity of the branch of law.

Keywords: enforcement proceedings; bailiff; enforcement of court decisions; codification of legislation on enforcement proceedings.

For citation: *Shahnazaryan E. F. Codification of Legislation on Enforcement Proceedings in the Context of the Implementation of Reasonableness Requirements: Issues of Theory and Practice. Herald of the Russian Law Academy, 2025, no. 4, pp. 198–204. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-198-204>

Введение

Под кодификацией законодательства в широком смысле понимается комплексный пересмотр юридических актов путем их изложения в едином источнике, как правило, в кодексе. Данный термин происходит от двух латинских слов: «*codex*» – книга и «*facio*» делать [1].

В теории права под кодификацией принято понимать правотворческую деятельность, преследующую цель объединения норм национального права в один единый акт [2, с. 7]; деятельность профильных государственных органов, направленную на глубинную трансформацию отдельных правовых норм и институтов, создание нового нормативного правового акта в соответствующей сфере законодательства или существенную переработку действующего [3, с. 6–7]; и, наконец, простое упорядочивание нормативных правовых указаний [4, с. 4].

Полагаем, что необходимым и своевременным является рассмотрение вопроса кодификации законодательства об исполнительном производстве, а именно Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [5] (далее – Закон № 229-ФЗ), определяющего условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц (далее также – решения юрисдикционных органов).

Учитывая, что российский законодатель пересмотрел советский подход к регулированию норм о принудительном исполнении в рамках гражданского процессуального законодательства и заложил данные нормы в отдельный федеральный закон, а также принимая во внимание, что в настоящее время в отличие от советского периода исполнение решений юрисдикционных органов находится в ведении судебного пристава-исполнителя, а не суда, представляется весьма актуальным рассмотреть перспективы кодификации законодательства об исполнительном производстве путем издания соответствующего кодекса.

Доктринальные и законодательные основы кодификации законодательства об исполнительном производстве

Как отмечается в правовой доктрине, кодификация законодательства как нормативный способ структурирования актов, в том виде, в котором мы имеем его в настоящее время в российском праве, является определенной новеллой [6, с. 13].

Дискуссия о кодификации законодательства об исполнительном производстве ведется не первый десяток лет. В советский период, когда нормы о принудительном исполнении полностью регулировались процессуальным законодательством – Гражданским процессуальным кодексом РСФСР 1964 г. [7], процессуалист М. К. Юков обозначил актуальность создания новой отрасли исполнительного законодательства, нормы которой регулировались бы кодифицированным источником [8, с. 116]. Здесь же он отметил, что исполнительное право имеет свои предмет и метод, а также отраслевые (собственные, как отмечено вышеупомянутым автором) принципы правового регулирования, доказывая тем самым актуальность совершенствования советского процессуального законодательства.

В этот же период времени поддержал данную идею М. К. Юкова другой не менее значимый процессуалист, В. М. Шерстюк. Он высказал мнение о том, что гражданский процесс и исполнительное производство нельзя отождествлять, в том чис-

ле в нормативном плане, в противном случае судебное разбирательство могло бы начинаться сразу с последней стадии, минуя суд первой инстанции [9, с. 23].

В одном из своих исследований В. М. Шерстюку удалось обосновать тезис о том, что работа по кодификации законодательства об исполнительном производстве, хотя активно ведется законодателем на протяжении длительного периода времени, все еще не переходит в стадию завершения [10, с. 353–355].

Исследующая на протяжении уже более 30 лет природу исполнительного права, процессуалист О. В. Исаенкова также отмечает, что реформа исполнительного законодательства видится лишь через призму его кодификации [11, с. 12].

По мнению В. А. Гуреева и В. В. Гущина, наличие правовых пробелов в Законе № 229-ФЗ, которые до сих пор не устранены, указывает на продолжающуюся работу законодателя над формированием окончательного нормативного правового акта об исполнительном производстве, который, предпочтительно, должен стать кодифицированным [12, с. 58].

Заметим, что Закон № 229-ФЗ активно и систематически совершенствуется законодателем. Так, при обзоре справочных правовых систем можно констатировать, что за последние 10 лет в указанный Закон было внесено более 40 изменений, направленных на совершенствование норм о принудительном исполнении. Однако, по нашему мнению, проблема заключается в том, что точечное внесение изменений в тот или иной правовой источник не может кардинальным образом изменить концепцию профильного регулирования, т.е. не может комплексно совершенствовать нормы законодательства. Такая работа имеет цель выстроить имеющиеся правовые нормы под потребность действующей правоприменительной практики. В связи со сказанным в доктрине имеется меткое и разделяемое нами замечание А. Ю. Рыбакова о том, что ежегодный массив увеличивающихся нормативных правовых актов не всегда предполагает их системность и обоснованность [3, с. 3].

Все сказанное позволяет резюмировать, что в доктрине в течение длительного времени формируется положительный подход к кодификации законодательства об исполнительном производстве, в связи с чем видится возможным рассмотреть ряд нормативных действий, предпринятых законодателем в данной сфере.

В 2017 г. Министерство юстиции РФ, курирующее законодательное регулирование принудительного исполнения, разместило на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов для общественного обсуждения проект исполнительного кодекса РФ [13]. На данный момент это была последняя инициатива по кодификации законодательства об исполнительном производстве. Иных подобных попыток кодификации выявлено не было.

Примечательно, что в ходе анализа проекта кодекса не было выявлено концептуальных изменений в разрабатываемых нормах. Так, принципы исполнительного производства не получили развития и какого-либо содержательного раскрытия, в отличие от других законодательных актов (например, процессуального законодательства, в котором вопрос принципов раскрыт достаточно широко). Не урегулированы особенности исполнения требований исполнительных документов в зависимости от имущественного и неимущественного характера. Общий пятидневный срок для добровольного исполнения требований исполнительного документа и другие не менее значимые вопросы в области исполнительного производства остались неизменными.

В связи с этим возможно полагать, что именно ввиду отсутствия существенных отличий от действующего Закона № 229-ФЗ данный проект не был внесен субъектом законодательной инициативы в Государственную Думу ФС РФ на рассмотрение.

Однако все сказанное не может являться основанием для вывода о том, что профильным законодателем пересмотрена идея создания предполагаемого исполнительного кодекса РФ.

Так, в апреле 2024 г. Минюстом России была утверждена Концепция развития системы органов принудительного исполнения Российской Федерации на период до 2030 года [14], в которой одной из приоритетных целей совершенствования нормативной правовой базы обозначена необходимость кодификации законодательства об исполнительном производстве. Следует учитывать, что данная концепция является документом стратегического планирования, определяющим вектор развития законодательства об исполнительном производстве на длительную перспективу. В связи с этим можно констатировать, что как на законодательном уровне, так и в доктрине сохраняется актуальность вопроса кодификации законодательства об исполнительном производстве.

Таким образом, рассматривая разумность, включающую своевременность, рациональность и необходимость осуществления соответствующих действий, кодификация законодательства об исполнительном производстве представляется обоснованной. При этом следует учитывать, что Минюст России ведет активную работу по внедрению «реестровой модели» принудительного исполнения [15], направленной на развитие цифровизации исполнительного производства путем отказа от бумажных исполнительных листов. Несомненно, данная законодательная работа предполагает внесение изменений в значительный массив нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы принудительного исполнения решений юрисдикционных органов.

Заключение

В начале исследования была поставлена задача проанализировать актуальность кодификации законодательства об исполнительном производстве с учетом доктринальных и нормативных подходов, а также оценить разумность ее осуществления в текущий период.

Законодатель избрал актуальный подход к регулированию сферы принудительного исполнения, передав функции по принудительному исполнению актов юрисдикционных органов исполнительной власти, что одновременно позволило снизить нагрузку на судебную власть. Также наблюдается зрелость идей правовой доктрины в рассматриваемой области. Учитывая изложенное, а также принимая во внимание иные меры, направленные законодателем на совершенствование процедур исполнительного производства, проведение комплексной трансформации законодательства об исполнительном производстве путем издания единого кодифицированного акта представляется актуальным. При этом такая работа могла бы соответствовать критериям разумности – своевременности, рациональности и необходимости – лишь после завершения реализации «реестровой модели» принудительного исполнения и ее внедрения в практику применения права.

Кроме того, следует учитывать, что кодификация законодательных актов предполагает комплексный пересмотр норм и подходов профильного регулирования, а не только формальное издание единого кодекса.

Пристатейный библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова // Грамота.ру : сайт. URL: <https://gramota.ru/poisk?query=кодификация&mode=slovari> (дата обращения: 01.03.2025).
2. Кленова Т. В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001.
3. Рыбаков А. Ю. Теоретические проблемы кодификации в трудовом праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
4. Васильева Ю. В. Кодификация российского законодательства о социальном обеспечении: теоретические и практические проблемы : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010.
5. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
6. Синюков В. Н., Синюков С. В. М. М. Сперанский и развитие отечественной правовой государственности в XXI веке // Lex russica. 2024. Т. 77. № 10.
7. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 175 (утратил силу).
8. Юков М. К. Исполнение решений в отношении социалистических организаций. М. : Юрид. лит., 1984.
9. Шерстюк В. М. Система советского гражданского процессуального права (вопросы теории). М. : Изд-во МГУ, 1989.
10. Шерстюк В. М. Теоретические проблемы развития гражданского процессуального, арбитражного процессуального права и исполнительного производства в Российской Федерации. М. : Городец, 2021.
11. Исаенкова О. В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2003.
12. Гуреев В. А., Гуцин В. В. Исполнительное производство : учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2014.
13. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов : сайт. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=63204> (дата обращения: 02.03.2025).
14. Концепция развития системы органов принудительного исполнения Российской Федерации на период до 2030 года, утв. 23 апреля 2024 г. Министром юстиции РФ К. А. Чуйченко // Документ не был опубликован.
15. В Минюсте России состоялось открытие XVII международной научно-практической конференции «Державинские чтения» // Министерство юстиции Российской Федерации : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49854/> (дата обращения: 02.03.2025).

References

1. Kuznetsov S. A. (ed.). The Large Explanatory Dictionary of the Russian Language. URL: <https://gramota.ru/poisk?query=докодация&mode=slovari> (date of the application: 01.03.2025). (In Russ.)

2. Klenova T. V. Fundamentals of the Theory of Codification of Criminal Law Norms: Synopsis of a Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Moscow, 2001. (In Russ.)
3. Rybakov A. Iu. Theoretical Problems of Codification in Labor Law of Russia: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2008. (In Russ.)
4. Vasilieva Iu. V. Codification of Russian Legislation on Social Security: Theoretical and Practical Problems: Synopsis of a Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Moscow, 2010. (In Russ.)
5. Federal Law of October 2, 2007 No. 229-FZ "On Enforcement Proceedings". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2007, no. 41, art. 4849. (In Russ.)
6. Siniukov V. N., Siniukov S. V. M. M. Speransky and the Development of Domestic Legal Statehood in the 21st Century. *Lex Russica*, 2024, vol. 77, no. 10. (In Russ.)
7. Civil Procedure Code of the RSFSR. *Code of Laws of the RSFSR*, vol. 8, p. 175 (no longer in effect). (In Russ.)
8. Iukov M. K. Enforcement of Decisions in Relation to Socialist Organizations. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1984. (In Russ.)
9. Sherstiuk V. M. The System of Soviet Civil Procedural Law (Theoretical Issues). Moscow: Moscow State University Publishing House, 1989. (In Russ.)
10. Sherstiuk V. M. Theoretical Problems of Development of Civil Procedural, Arbitration Procedural Law and Enforcement Proceedings in the Russian Federation. Moscow: Gorodets, 2021. (In Russ.)
11. Isaenkova O. V. Problems of Enforcement Law in Civil Jurisdiction: Synopsis of a Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Saratov, 2003. (In Russ.)
12. Gureev V. A., Gushchin V. V. Enforcement Proceedings: Textbook. 4th ed. Moscow: Statut, 2014. (In Russ.)
13. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=63204> (date of the application: 02.03.2025). (In Russ.)
14. The Concept of Development of the System of Enforcement Bodies of the Russian Federation for the Period up to 2030, approved on April 23, 2024 by the Minister of Justice of the Russian Federation K. A. Chuichenko (the document was not published). (In Russ.)
15. The Opening of the 17th International Scientific and Practical Conference "Derzhavin Readings" Took Place at the Ministry of Justice of the Russian Federation. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49854/> (date of the application: 02.03.2025). (In Russ.)

Сведения об авторе:

Э. Ф. Шахназарян – аспирант.

Information about the author:

E. F. Shakhnazaryan – Postgraduate Student.

Статья поступила в редакцию 14.03.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 11.07.2025.

The article was submitted to the editorial office 14.03.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 11.07.2025.

Научная статья

УДК 34.09

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-205-215>

ВЛАДИМИР ЛЬВОВИЧ ГЕЙХМАН: ЮРИСТ, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ

Дмитрий Владимирович Волков¹

Владимир Викторович Мясников²

^{1,2} Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, 199178, Россия, г. Санкт-Петербург, 10-я линия Васильевского острова, д. 19, лит. А

¹ spb.kit@mail.ru

² myasnikov.spb@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье авторы предприняли попытку рассмотреть основные результаты научной деятельности профессора Владимира Львовича Гейхмана в контексте его жизненного пути. Авторы полагают, что профессор В. Л. Гейхман внес значительный вклад в развитие ряда институтов трудового права в России и принимал непосредственное участие в становлении ВГУЮ (РПА Минюста России).

Ключевые слова: Н. Г. Александров; В. Л. Гейхман; трудовое право; учение о трудовом правоотношении; Трудовой кодекс РФ; Министерство юстиции; Всесоюзный институт усовершенствования работников юстиции; Российская правовая академия Министерства юстиции; ВГУЮ (РПА Минюста России).

Для цитирования: Волков Д. В., Мясников В. В. Владимир Львович Гейхман: юрист, ученый, педагог // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 4. С. 205–215. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-205-215>

Research Article

VLADIMIR L. GEIKHMAN: LAWYER, SCIENTIST, TEACHER

Dmitriy V. Volkov¹

Vladimir V. Myasnikov²

^{1,2} St. Petersburg Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice, 19, let. A 10th Line of the Vasilievskii Island, St. Petersburg, 199178, Russia

¹ spb.kit@mail.ru

² myasnikov.spb@mail.ru

Abstract

In this article, the authors have taken the trouble to review the main results of the scientific activity of Professor Vladimir L. Geikhman in conjunction with his life path. The authors believe that Professor V. L. Geikhman made a significant contribution to the development of a number of labour law institutions in Russia and took a very direct part in the establishment of the All-Russian State University of Justice.

Keywords: N. G. Alexandrov; V. L. Geikhman; labour law; doctrine of labour legal relations; Labour Code of the Russian Federation; Ministry of Justice; All-Union Institute for Advanced Training of Justice Workers; Russian Legal Academy of the Ministry of Justice; All-Russian State University of Justice.

For citation: Volkov D. V., Myasnikov V. V. Vladimir L. Geikhman: Lawyer, Scientist, Teacher. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 4, pp. 205–215. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-4-205-215>

Введение

Роль личности в истории – тема множества научных изысканий, художественно-образных претензий писателей, поэтов, художников, исследований философов, биографов и религиозных деятелей, направленных на отражение этого, весьма актуального и сложнейшего, вопроса. Бесконечно малой частью познания на этом пути выступает данная статья как результат обращения к исследованию жизненного пути и результатов научного творчества одной из многих, но тем не менее, без сомнения, уникальной в своей индивидуальности личности профессора Владимира Львовича Гейхмана, чья судьба теперь навсегда связана с нашим вузом – Всероссийским государственным университетом юстиции (РПА Минюста России).

В 2025 г. отмечается 55-летие ВГУЮ (РПА Минюста), история которого богата яркими личностями и неординарными фигурами юристов-педагогов, талант-

ливых руководителей и организаторов. Примером такого значимого для нашего вуза сотрудника, посвятившего свою почти полувековую деятельность именно ВГУЮ (РПА Минюста), может послужить профессиональная карьера, а также организаторская, руководящая и научная деятельность Владимира Львовича Гейхмана (26 февраля 1931 г. – 28 февраля 2023 г.).

Основная часть

Владимир Львович Гейхман родился в г. Коростень Житомирской области Украины в семье военнослужащего. Как отмечал Владимир Львович, личность отца оказала значительное влияние на формирование его мировоззрения с опорой на патриотизм, преданность Родине, гуманизм, справедливость и верховенство закона. Семейное воспитание, увлечение в школе дисциплинами гуманитарного цикла, а также примеры родственников, избравших юридические профессии делом своей жизни, предопределили в последующем личный выбор Владимиром Львовичем профессии юриста.

В 1948 г. он поступил в Московский юридический институт, а преддипломную практику проходил в городской прокуратуре г. Днепропетровска УССР. После успешного окончания в июне 1952 г. МЮИ В. Л. Гейхман трудоустраивается в Днепропетровский горный институт с назначением на должность юрисконсульта этого вуза. Успехи в профессии начинающего юриста вскоре позволили и другим работодателям заинтересоваться Владимиром Львовичем [1]: через некоторое время он был принят по внешнему совместительству на должность юрисконсульта в Днепропетровский металлургический институт, а потом также по внешнему совместительству и на должность юрисконсульта в Днепропетровский инженерно-строительный институт. Последующие 20 «полных» лет проработал непосредственно в г. Днепропетровске [1]. В 1960 г. Владимир Львович возглавил межвузовский юридический отдел, который обеспечивал правовое сопровождение деятельности всех высших учебных заведений г. Днепропетровска и постепенно становился центром методической и организационной работы в области права в вузах и УССР, и РСФСР. Свою научную деятельность Владимир Львович начал в 1964 г. с публикации в соавторстве научной статьи «О трудовых правах преподавателей высшей школы» («Вестник высшей школы», 1964, № 5). Обобщение опыта правовой работы и практической юридической деятельности межвузовского юридического отдела позволило Владимиру Львовичу стать соавтором, а также подготовить и издать в 1965 г. «Справочник по правовым вопросам высшей школы», ставший методическим и практическим руководством для руководителей, специалистов и обучающихся вузов по вопросам права [2]. Необходимо отметить, что в ходе подготовки этого справочника В. Л. Гейхман активно сотрудничал с работниками юридического отдела Министерства высшего и среднего специального образования СССР, в том числе с начальником этого отдела Е. И. Войленко, подготовившим предисловие к указанному изданию [1]. Отметим, что Е. И. Войленко в 1965 г. успешно защитил в МГУ им. М. В. Ломоносова диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Особенности правового регулирования труда и подготовки кадров профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений». В последующем

Е. И. Войленко также составит предисловие и ко второму изданию этого справочника, опубликованного в 1969 г. [3], что будет способствовать дальнейшему карьерному росту Владимира Львовича. Молодой ученый В. Л. Гейхман продолжает публиковаться в журналах («Основания возникновения трудовых правоотношений молодых специалистов», 1968; «Метод привлечения к труду и профсоюзы», 1969; «Методы привлечения к труду и правовые формы реализации права на труд», 1970) и обучается в аспирантуре юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, являясь учеником известного советского ученого-трудовика и педагога Н. Г. Александрова, основоположника теории трудового правоотношения. В 1970 г. на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова В. Л. Гейхман защитил диссертацию по теме «Сложные фактические составы как основания возникновения трудовых правоотношений» (специальность 713 – трудовое право), а научным руководителем диссертации кандидата юридических наук выступил Н. Г. Александров, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой трудового права юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Несомненным представляется то, что под влиянием своего именитого научного руководителя Владимир Львович окончательно сформировался как ученый-юрист и, разделяя концептуально основные постулаты учения Н. Г. Александрова о трудовом правоотношении, в определенной степени продолжил его развитие. В своей диссертации Владимир Львович выдвинул собственную концепцию деления фактических составов применительно к основанию возникновения трудовых правоотношений, а также предложил проанализировать и сгруппировать сложные юридические фактические составы, обосновав их место в системе этих отношений [4, с. 3]. В диссертации также было рассмотрено соотношение методов привлечения к труду с правовыми формами реализации права на труд; автор исходил из того, что независимо от действия правовых или неправовых (общественного воздействия) методов трудовые отношения возникают и существуют всегда в определенной правовой форме [4, с. 6].

После исторического решения о воссоздании Министерства юстиции СССР (постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 июля 1970 г.) и о создании Всесоюзного института усовершенствования работников юстиции (ВИУРЮ) именно на Е. И. Войленко была возложена работа по подбору необходимых кадров для ВИУРЮ – специалистов по правовым вопросам высшей школы, в связи с чем кандидатура В. Л. Гейхмана после необходимых процедур была успешно согласована сначала в Управлении кадров Минюста СССР (М. П. Вышинским), а затем и А. Я. Сухаревым – первым заместителем министра юстиции СССР, членом коллегии воссозданного Министерства юстиции СССР. С 30 августа 1972 г. Владимир Львович Гейхман стал сотрудником Всесоюзного института усовершенствования работников юстиции [1]. Со времени образования ВИУРЮ в нем преподавали многие видные в то время ученые разных областей права, в том числе действительные члены Академии наук СССР, а в учебном процессе принимали участие руководящие работники профильного министерства СССР и РСФСР, судьи ВС СССР и РСФСР, ответственные работники Прокуратуры СССР и МВД СССР. В связи с этим ВИУРЮ вскоре стал известным и авторитетным центром повышения квалификации работников союзных и территориальных органов системы Министерства юстиции СССР. Научная де-

тельность В. Л. Гейхмана в последующие годы продолжилась в форме совместной научной работы Владимира Львовича, в том числе в соавторстве с А. Д. Зайкиным и Е. И. Войленко по составлению и изданию ряда работ в области трудового права [5; 6; 7; 8; 9], включая справочник по правовым вопросам высшей школы (1980, 1984 гг.) и учебные пособия (1978, 1985 гг.). Так, в учебном пособии «Основы трудового законодательства СССР» (1985 г.) соавторами были рассмотрены основные институты советского трудового права, а непосредственно Владимир Львович для этого пособия подготовил главы, посвященные трудовому договору, правовому регулированию рабочего времени и времени отдыха, особенностям правового регулирования труда женщин и подростков, а также льготам для лиц, совмещающих работу с обучением. В связи с признанием государством и обществом заслуг Владимира Львовича Гейхмана Президиумом Верховного Совета РСФСР в 1981 г. ему было присвоено почетное звание РСФСР – «Заслуженный юрист РСФСР», а в 1989 г. В. Л. Гейхману присвоено ученое звание профессора. Вообще, по утверждению Владимира Львовича, во все время его активной научной деятельности основными направлениями научных интересов являлись теоретические проблемы трудового правоотношения и трудового договора. По мнению В. Л. Гейхмана, новым и значительным вкладом в развитие теории трудового правоотношения явилось научное исследование анализа возникновения трудовых отношений для отдельных категорий работников и классификация основания их появления, а его отдельные наработки по систематизации оснований возникновения трудовых правоотношений нашли свое закрепление в создаваемом в то время Трудовом кодексе РФ.

В период значительных перемен в жизни нашего государства ВИАУРЮ сначала 6 марта 1990 г. был переименован в «Правовую академию Министерства юстиции СССР», а со 2 декабря 1991 г. образовательное учреждение получило название «Российская правовая академия Министерства юстиции РСФСР». С 15 января 1998 г. РПА МЮ РСФСР была переименована в «Российскую правовую академию Министерства юстиции РФ», после чего началась большая работа по созданию в вузе юридического факультета по подготовке юристов. К этой работе был непосредственно привлечен В. Л. Гейхман, замещавший должность вице-президента по учебной работе. В это период потребовалось не только заново непосредственно организовывать учебный процесс, но и создавать кафедры, приглашая к преподаванию в РПА педагогических работников из других образовательных учреждений, включая МГУ им. М. В. Ломоносова.

4 июля 2001 г. трудовым коллективом РПА В. Л. Гейхман был избран Президентом РПА (позже эта должность была переименована в должность ректора). В этот период, по его словам, пришлось создавать предпосылки к новому подъему рейтинга РПА [1]. «Если до того мы были институтом повышения квалификации руководящих кадров [Минюста России. – *Прим. авт.*] и сохранили эту направленность (судейский контингент был переведен в созданный РГУП), а обучающийся состав был заменен на службу судебных приставов, то теперь, развивая юридический факультет, мы стали вузом, который занимается подготовкой специалистов высшего профессионального образования по специальности юриспруденция» [1]. Помимо управленческой работы В. Л. Гейхман продолжал и свою личную научно-ме-

тодическую работу: в соавторстве с доктором юридических наук, профессором И. К. Дмитриевой в 2002 г. выходит в свет его первый учебник «Трудовое право» [10]; в 2006 г. им подготовлено учебное пособие «Правовые формы реализации способности к труду» [11].

15 сентября 2004 г. в связи с окончанием работы в должности ректора по возрасту Владимир Львович Гейхман был избран почетным президентом и заместителем председателя Ученого совета вуза. Исполняя функции заведующего кафедрой трудового права и права социального обеспечения РПА Минюста России, Владимир Львович сосредотачивается на дальнейшей научной и учебно-методической деятельности. С 2005 г. участвует в составе ряда соавторов в подготовке комментариев к Трудовому кодексу РФ (комментарий выдержал несколько редакций), комментария к Уголовно-исполнительному кодексу РФ (2006 г.) и научно-практического комментария к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (2008 и 2009 гг.). Особо необходимо отметить работу Владимира Львовича в период 2009–2013 гг. над комментарием к Трудовому кодексу РФ в соавторстве с О. Н. Волковой (кандидатом юридических наук, доцентом, заслуженным юристом РФ, государственным советником юстиции 2-го класса, членом-корреспондентом Международной академии информатизации).

В последующие годы в стенах РПА Минюста России под редакцией профессоров В. Л. Гейхмана и И. К. Дмитриевой и при участии педагогов кафедры трудового права и права социального обеспечения издаются (2010, 2011, 2012, 2014, 2020 гг.) учебники «Трудовое право» для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «юриспруденция», «правовое обеспечение национальной безопасности» и «правоохранительная деятельность» [12; 13; 14; 15; 16; 17], учебные пособия (2011, 2014, 2020 гг.), курс лекций «Правовые формы реализации способности к труду» (2013 г.).

Профессор В. Л. Гейхман являлся официальным оппонентом при защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук (специальность 12.00.05 «Трудовое право; право социального обеспечения»; место защиты: Институт переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Московского государственного университета) А. В. Черкашиной (тема: «Рассмотрение индивидуальных трудовых споров как способ защиты трудовых прав граждан») в 2006 г. и Р. М. Агапова (тема: «Порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров») в 2007 г. Кроме того, профессор В. Л. Гейхман был научным руководителем при подготовке диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук (специальность 12.00.05 «Трудовое право; право социального обеспечения»; место защиты: Академия труда и социальных отношений) О. М. Шевчук, защита которой успешно прошла в 2012 г. (тема: «Расторжение трудового договора по инициативе работодателя в связи с виновными действиями работника»), а также являлся членом редакционного совета журнала РПА Минюста – «Вестник Российской правовой академии», а до конца 2016 г. входил в состав его редакционной коллегии.

В научных статьях профессора В. Л. Гейхмана можно проследить, как Владимир Львович – ученик Н. Г. Александрова – продолжает развитие советской школы тру-

дового права в условиях становления и развития рыночной экономики. Так, в публикации 2005 г. он предложил следующее определение правовой формы реализации права на труд: под правовой формой реализации гражданами права на труд понимается возникновение трудового правоотношения на основании трудового договора как единичного двустороннего юридического акта либо на основе трудового договора, заключаемого в связи с иными юридическими актами в случаях, предусмотренных действующим законодательством [18, с. 31]. В работе «Международно-правовое регулирование труда в сфере образования» (в соавторстве с Л. А. Букаловой) подчеркивалось, что источниками общепризнанных принципов и норм международного права в соответствии со ст. 38 Статута Международного суда ООН (г. Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) являются: международные конвенции – как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами; международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы; общие принципы права, признанные цивилизованными нациями [19, с. 4–30]. Сделан вывод о неполном соответствии российского образовательного законодательства целям интенсивного развития системы образования и необходимости совершенствования отечественной нормативно-правовой базы с учетом действующих норм международного права, что, безусловно, будет способствовать эффективному повышению уровня материального положения и улучшению условий труда работников образовательных учреждений. В научной статье «Особенности и характерные признаки трудового правоотношения» (2008 г.) профессор В. Л. Гейхман уточнял, что трудовое правоотношение состоит из целого комплекса трудовых прав и юридических обязанностей, т.е. является сложным, но единым правоотношением, и обычно носит длящийся характер; работник и работодатель постоянно реализуют свои права и выполняют обязанности до тех пор, пока существует трудовое правоотношение и действует трудовой договор, на основе которого оно возникло [20, с. 24]. Указывая в научной статье «Особенности механизма возникновения трудового правоотношения» (2010 г.) о введении Н. Г. Александровым в советском трудовом праве понятия «сложный юридический фактический состав» (состоящий из двух или нескольких юридически разнородных актов, т.е. относящихся к разным отраслям права), профессор В. Л. Гейхман писал: «По признаку динамизма юридические акты нужно отличать от условий, которым должен отвечать субъект трудового права – гражданин при поступлении на определенную работу (должность). Эти условия как присущие гражданину свойства (если он ими обладает) существуют независимо от того, будет он или нет совершать юридические акты. В отличие от юридических актов они статичны. Наоборот, те или иные юридические акты не могут быть совершены без соблюдения требуемых субъективных условий... При соблюдении указанных условий совершение юридических актов в целях установления трудового правоотношения правомерно» [21, с. 64]. В научной статье «Свобода труда и право на труд: современное состояние и перспективы развития (к 20-летию российской Конституции)» (2013 г.) профессор В. Л. Гейхман отмечал, что «при очевидном сходстве с тем, что установлено приведенным выше пактом [Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. – Прим.

авт.], следует отметить, что в Конституции РФ право на труд признается косвенно и без подкрепления его со стороны государства мерами, обеспечивающими полное осуществление этого права, о чем говорится в пакте...» [22, с. 22]. Следуя международным стандартам в сфере труда и демократическому процессу построения гражданского общества в России, профессор В. Л. Гейхман предлагал изложить ч. 1 ст. 37 Конституцию РФ в уточненной редакции [22, с. 22].

Заключение

Профессор В. Л. Гейхман внес большой вклад в науку трудового права, продолжил лучшие традиции научной школы советского трудового права профессора Н. Г. Александрова, развил идеи советского трудового права и адаптировал их в современных российских реалиях, стал одним из основателей вузовской школы трудового права в Российской правовой академии Минюста России (ныне ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»), которая, по утверждению самого Владимира Львовича, стала для него «родным домом» [1].

Владимир Львович Гейхман навсегда останется частью золотого научного фонда нашего университета; это был настоящий патриот нашей Родины, достойный человек, талантливый и эффективный руководитель, который всю свою жизнь строил исходя из принципов патриотизма, преданности Отечеству, интернационализма, гуманизма, верховенства закона, справедливости и уважения прав личности.

Пристатейный библиографический список

1. *Гейхман В. Л.* Интервью 2010 г. // Яндекс : сайт. URL: <https://yandex.ru/video/preview/8843968011268224101> (дата обращения: 05.04.2025).
2. *Видавский Л. М., Рубцов А. В., Гейхман В. Л.* Справочник по правовым вопросам высшей школы / под ред. [и с предисл.] Е. И. Войленко. Киев : Изд-во Киевского ун-та, 1965.
3. *Видавский Л. М., Гейхман В. Л., Рубцов А. В.* Справочник по правовым вопросам высшей школы / [предисл. Е. И. Войленко]. 2-е изд., испр. и доп. Киев : Изд-во Киевского ун-та, 1969.
4. *Гейхман В. Л.* Сложные фактические составы как основания возникновения трудовых правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970.
5. *Войленко Е. И., Крапивин О. М., Гейхман В. Л.* Трудовые права преподавателей высших и средних специальных учебных заведений. М. : Юрид. лит., 1974.
6. *Зайкин А. Д., Войленко Е. И., Гейхман В. Л.* Основы трудового законодательства СССР : учебное пособие для неюрид. спец. вузов. М. : Высшая школа, 1978.
7. *Войленко Е. И., Гейхман В. Л., Рубцов А. В.* Справочник по правовым вопросам высшей школы / под ред. Е. И. Войленко. Киев : Изд-во Киевского ун-та, 1980.
8. *Войленко Е. И., Гейхман В. Л., Рубцов А. В.* Справочник по правовым вопросам высшей школы / под ред. Е. И. Войленко. 2-е изд. Киев : Изд-во Киевского ун-та, 1984.
9. *Зайкин А. Д., Войленко Е. И., Гейхман В. Л.* Основы трудового законодательства СССР : учебное пособие для неюрид. спец. вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Высшая школа, 1985.

10. *Гейхман В. Л., Дмитриева И. К.* Трудовое право : учебник для вузов. М. : РПА Минюста России, 2002.
11. *Гейхман В. Л.* Правовые формы реализации способности к труду : учебное пособие. М. : РПА Минюста России, 2006.
12. *Гейхман В. Л., Дмитриева И. К.* Трудовое право : учебник для вузов, для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция». М. : Юрайт, 2010.
13. *Гейхман В. Л., Дмитриева И. К.* Трудовое право : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция». 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2011.
14. *Гейхман В. Л., Дмитриева И. К.* Трудовое право : учебник для бакалавров : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» : углубленный курс. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2012.
15. *Гейхман В. Л., Дмитриева И. К.* Трудовое право : учебник для академического бакалавриата : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» : академический курс. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014.
16. *Гейхман В. Л., Дмитриева И. К.* Трудовое право : учебник для бакалавров : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» : [по направлениям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» : углубленный курс]. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014.
17. Трудовое право : учебник / В. Л. Гейхман, И. К. Дмитриева, О. В. Мацкевич [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020.
18. *Гейхман В. Л.* Свобода труда и правовые формы реализации права на труд // Вестник Российской правовой академии. 2005. № 2.
19. *Букалерева Л. А., Гейхман В. Л.* Международно-правовое регулирование труда в сфере образования // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2008. Т. 3. № 1.
20. *Гейхман В. Л.* Особенности и характерные признаки трудового правоотношения // Вестник Российской правовой академии. 2008. № 4.
21. *Гейхман В. Л.* Особенности механизма возникновения трудового правоотношения // Вестник Российской правовой академии. 2010. № 3.
22. *Гейхман В. Л.* Свобода труда и право на труд: современное состояние и перспективы развития (к 20-летию российской Конституции) // Вестник Российской правовой академии. 2013. № 4.

References

1. *Geikhman V. L.* Interview 2010. URL: <https://yandex.ru/video/preview/8843968011268224101> (date of the application: 05.04.2025). (In Russ.)
2. *Vidavskii L. M., Rubtsov A. V., Geikhman V. L., Voilenko E. I. (ed.).* Handbook of Legal Issues of Higher Education. Kyiv: Kyiv University Publishing House, 1965. (In Russ.)
3. *Vidavskii L. M., Geikhman V. L., Rubtsov A. V.* Handbook of Legal Issues of Higher Education. 2nd ed. Kyiv: Kyiv University Publishing House, 1969. (In Russ.)

4. *Geikhman V. L.* Complex Factual Compositions as Grounds for the Emergence of Labor Relations: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 1970. (In Russ.)
5. *Voilenko E. I., Krapivin O. M., Geikhman V. L.* Labor Rights of Teachers of Higher and Secondary Specialized Educational Institutions. Moscow: Iuridicheskaia literatura, 1974. (In Russ.)
6. *Zaikin A. D., Voilenko E. I., Geikhman V. L.* Fundamentals of Labor Legislation of the USSR: Textbook for Non-Legal Specialized Universities. Moscow: Vysshaia shkola, 1978. (In Russ.)
7. *Voilenko E. I., Geikhman V. L., Rubtsov A. V.; Voilenko E. I. (ed.).* Handbook of Legal Issues of Higher Education. Kyiv: Kyiv University Publishing House, 1980. (In Russ.)
8. *Voilenko E. I., Geikhman V. L., Rubtsov A. V.; Voilenko E. I. (ed.).* Handbook of Legal Issues of Higher Education. 2nd ed. Kyiv: Kyiv University Publishing House, 1984. (In Russ.)
9. *Zaikin A. D., Voilenko E. I., Geikhman V. L.* Fundamentals of Labor Legislation of the USSR: Textbook for Non-Legal Specialized Universities. 2nd ed. Moscow: Vysshaia shkola, 1985. (In Russ.)
10. *Geikhman V. L., Dmitrieva I. K.* Labor Law: Textbook for Universities. Moscow: Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russian Federation, 2002. (In Russ.)
11. *Geikhman V. L.* Legal Forms of Realization of Ability to Work: Textbook. Moscow: Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russian Federation, 2006. (In Russ.)
12. *Geikhman V. L., Dmitrieva I. K.* Labor Law: Textbook for Universities, for Students of Higher Educational Institutions Studying in the Direction of "Jurisprudence". Moscow: Iurait, 2010. (In Russ.)
13. *Geikhman V. L., Dmitrieva I. K.* Labor Law: Textbook for Students of Higher Educational Institutions Studying in the Direction of "Jurisprudence". 2nd ed. Moscow: Iurait, 2011. (In Russ.)
14. *Geikhman V. L., Dmitrieva I. K.* Labor Law: Textbook for Bachelors: For Students of Higher Educational Institutions Studying in the Direction of "Jurisprudence": Advanced Course. 2nd ed. Moscow: Iurait, 2012. (In Russ.)
15. *Geikhman V. L., Dmitrieva I. K.* Labor Law: Textbook for the Academic Bachelor's Degree: For Students of Higher Educational Institutions Studying in the Direction of "Jurisprudence": Academic Course. 3rd ed. Moscow: Iurait, 2014. (In Russ.)
16. *Geikhman V. L., Dmitrieva I. K.* Labor Law: Textbook for Bachelors: For Students of Higher Educational Institutions Studying in the Direction of "Jurisprudence": [In the Directions of "Legal Support of National Security", "Law Enforcement Activity": Advanced Course]. 3rd ed. Moscow: Iurait, 2014. (In Russ.)
17. *Geikhman V. L., Dmitrieva I. K., Matskevich O. V. et al.* Labor Law: Textbook. 2nd ed. Moscow: Iurait, 2020. (In Russ.)
18. *Geikhman V. L.* Freedom of Labor and Legal Forms of Implementation of the Right to Work. *Bulletin of the Russian Law Academy*, 2005, no. 2. (In Russ.)
19. *Bukalerovala A., Geikhman V. L.* International Legal Regulation of Labor in the Field of Education. *Yearbook of Russian Educational Legislation*, 2008, vol. 3, no. 1. (In Russ.)
20. *Geikhman V. L.* Features and Characteristic Signs of Labor Relations. *Bulletin of the Russian Law Academy*, 2008, no. 4. (In Russ.)

21. Geikhman V. L. Features of the Mechanism of Emergence of Labor Relations. *Bulletin of the Russian Law Academy*, 2010, no. 3. (In Russ.)

22. Geikhman V. L. Freedom of Labor and the Right to Work: Current State and Development Prospects (for the 20th Anniversary of the Russian Constitution). *Bulletin of the Russian Law Academy*, 2013, no. 4. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Д. В. Волков – кандидат юридических наук, доцент.

В. В. Мясников – кандидат юридических наук.

Information about the authors:

D. V. Volkov – PhD in Law, Associate Professor.

V. V. Myasnikov – PhD in Law.

Статья поступила в редакцию 05.05.2025; одобрена после рецензирования 05.06.2025; принята к публикации 11.07.2025.

The article was submitted to the editorial office 05.05.2025; approved after reviewing 05.06.2025; accepted for publication 11.07.2025.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К РУКОПИСЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ АКАДЕМИИ»

Рукопись статьи должна содержать обоснование актуальности и научной новизны, апелляцию к оппонентам и наличие дискуссии, самостоятельные выводы автора, отражающие основные результаты проведенного исследования.

Стиль статьи должен соответствовать требованиям, предъявляемым к научным работам, не являться публицистическим. Автору следует избегать использования цитат из популярных журналов и газет, ссылок на высказывания по телевидению. Ссылки на интернет-источники должны соответствовать ГОСТ.

Рукопись статьи не должна содержать выдержки из диссертаций, монографий, учебной литературы, иных научных и учебно-методических работ. Не принимаются материалы, опубликованные ранее в других изданиях, в том числе самим автором рукописи. В случае направления рукописи статьи одновременно в редакции нескольких изданий автор обязан известить об этом ответственного секретаря журнала «Вестник РПА».

Статьи аспирантов в рубрику «Труды молодых ученых» принимаются только при наличии положительной рецензии научного руководителя, оформленной должным образом и заверенной в вузе.

Тексты статей принимаются исключительно в случае, если они соответствуют следующим техническим требованиям:

- Объем – не менее 10 страниц формата А4;
- шрифт – Times New Roman, кегль 14;
- междустрочный интервал – 1,5;
- поля – по 2 см со всех сторон;
- абзацный отступ – 1,25 см;
- все аббревиатуры и сокращения расшифрованы при первом их употреблении в тексте;
- ссылки затекстовые в виде пристатейного библиографического списка нумерованного (по порядку использования в тексте ссылок на источник (не по алфавиту)), оформленные в квадратных скобках с указанием номера издания и страницы (если это необходимо по смыслу текста) (например, [1, с. 5] или [2]);
- в рукописи допускается размещение рисунков и таблиц. Рисунки и таблицы выполняются на отдельных листах. Электронные версии рисунков и фотографий подготавливаются в редакторах Photoshop (*.tif, *.jpg, *.psd, разрешение 600 dpi) или InDesign – отдельными файлами на одну иллюстрацию с приложением их распечаток. Электронная версия текста, таблиц и формул дается в формате RTF.

Автор в обязательном порядке должен представить на русском и английском языках следующие сведения:

- фамилию, имя (полностью), отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, почетное звание, должность (полностью, без сокращений и аббревиатур), основное место работы (учебы), e-mail адрес (для связи с научной общественностью, который может быть размещен в открытом доступе), город, контактный телефон;
- название статьи;
- аннотацию статьи;
- ключевые слова статьи;
- пристатейный библиографический список, составленный согласно действующим национальным и международным стандартам.

Объем аннотации – от 250 до 500 печатных знаков. Аннотация должна содержать:

- актуальность,
- цель работы,
- методологию проведенного исследования,
- основное содержание и новизну статьи,
- самостоятельные выводы автора.

Аннотация и ключевые слова должны соответствовать теме статьи и ее содержанию.

Редакционная коллегия журнала осуществляет проверку текста статьи с помощью системы «Антиплагиат». Оригинальность текста должна составлять не менее 60%. Остальные 40% текста могут составлять надлежащим образом оформленные цитаты из литературных и иных источников, выдержки из законодательства, а также научные клише, стандартно используемые в публикациях подобного рода.

Материалы, не соответствующие указанным требованиям, не рассматриваются.

В случае получения от рецензента отрицательной по содержанию рецензии статьи снимаются с публикации.

Окончательное решение о возможности публикации статьи в журнале принимает Редакционный совет.

Рукописи и направленные с ними иные материалы авторам не возвращаются.

ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ АКАДЕМИИ

Научно-практический журнал
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

№ 4 / 2025

Выпускающий редактор: *Е.В. Кирсанова*
Дизайн обложки: *Ю.С. Соколова, А.А. Нехай*

Подписано к печати 15.09.2025. Формат 70x100 ¹/₁₆. Печ. л. 13,6.
Бумага офсетная, шрифт Myriad Pro.

Адрес редакции:
117638, ул. Азовская, д. 2, корп. 1
Тел.: +7 (499) 963-01-01 доб. 21080.
E-mail: vestnik-rpa@mail.ru
www.journal.rpa-mu.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ООО «Фотоэксперт»
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42,
корп. 5, эт. 1, пом. I, ком. 6.3-23Н

ISSN 2072-9936

9 772072 993603